Анна Рэй
Арианна
и Орден темного ангела
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вот ты и попала в Темное Царство: занимаешься расследованием гибели отца, работаешь магистром в Академии темной магии, стала невестой сына императора. Можно уже успокоиться и не искать новые приключения? Можно, но… Темный мир так притягателен для белого мага, и не все загадки еще разгаданы. А если к этому прибавить необычные магические способности, запутанный клубок тайн, непростые отношения с директорами академии, — скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

- Анна Рэй
  -
  -
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

Анна Рэй
АРИАННА И ОРДЕН ТЕМНОГО АНГЕЛА

От некоторых тайн лучше держаться подальше, иные опасно

делить даже с теми, кого ты любишь и кому доверяешь.[1]

Собрание классической литературы Царства Двух Миров

ПРОЛОГ

Двумя годами ранее
Белое Царство, гора Белуха

Несколько месяцев назад я сидела на лавочке в парке родного города Райе, смотрела на распустившиеся розовые пионы и жмурилась от ярких лучей нашего южного солнца. Когда приоткрыла глаза, увидела его. Ничего особенного — он выглядел как обычный мужчина. Молодой, крепкий, смуглая кожа, каштановые волосы. Если вы простой человек, не маг, то никогда бы не догадались, что мужчина — темный маг. А если вы белый маг, то никогда бы не догадались, что на мужчине лежит родовое проклятие. Раньше я бы тоже не догадалась. Всего какую-то пару лет назад я бы вообще не обратила внимания ни на мужчину, ни на его ауру. А сейчас я, Арианна Росса, белый маг и целитель, вижу темные энергии и наблюдаю за тем, как огромное кровавое пятно расплывается по кармическому светло-синему световому полю незнакомца. Возможно, темная сила проснулась во мне после расставания с Рисом, моим возлюбленным. Тогда изменилась моя магия, и мне пришлось это скрывать. Я даже не могла рассказать своей семье про эти изменения. Я работаю травником и артефактором в ведической клинике мамы — ну как я ей расскажу о своей темной силе? И кто пойдет лечиться к белой знахарке, которая становится темной? Некоторые вещи лучше держать в секрете даже от самых близких.

Еще раз бросаю взгляд на темного мага и на родовую отметку проклятия. Интуитивно читаю с детства знакомую одиннадцатую священную песню Борея, как заклинание. Ставлю магические руны и через несколько минут вижу, как красное пятно на ауре мужчины бледнеет и постепенно исчезает, поля света выравниваются, и судьба незнакомца меняется. Он что-то чувствует, наши взгляды встречаются. Мужчина направляется ко мне, а я, вскочив с лавочки, бегу от него со всех ног. Сама до конца не понимаю, что сейчас произошло. А уж ему и подавно объяснить не сумею. Нет, надо обратиться к кому-то за помощью, за советом. И в Белом Царстве есть лишь одно место, где я могу задать свои вопросы…

Я сижу в коридоре Малого храма жрецов на простой деревянной лавке среди прочих посетителей. Как и все, ожидаю своей очереди. Я приехала в глубинку Белого Царства к подножию горы Белуха, потому что только здесь могу найти ответы на свои вопросы. Именно здесь в монастыре живут святые

жрецы-отшельники. Те, в ком с рождения проявляются энергии белой и темной магии. Их с детства готовят к жизни вне общества. Нам говорят, что они особенные и избранные. Но думаю, что их специально изолируют от назойливых глаз. И от вопросов, на которые в обществе до сих пор нет ответов. Надеюсь, что на мой вопрос ответить смогут.

Всего лишь раз в году на одну неделю Большой и Малый храмы открывают свои двери, и жаждущих паломников допускают на короткую беседу к жрецам. Здесь можно спросить о чем угодно — о прошлом, будущем и настоящем. Можно попросить вылечить болезнь и изменить судьбу. Но только один раз в жизни тебе разрешают воспользоваться правом посещения храма. Я долго ждала этой поездки. И здесь я с одной целью — узнать правду о том, кто я такая.

— Рина Белавская. — Голос монаха прозвучал где-то в отдалении.

Нас было двенадцать в коридоре, и люди вокруг начали оборачиваться и коситься друг на друга. Какая-то женщина не откликалась, задерживая очередь. Длинный белый коридор, низкие полукруглые двери из сосны. Все страждущие сидели на лавках, устроенных под навесом на улице. А в полумраке храма ожидали те, кого должны вызвать в келью в двенадцать пополудни. Двенадцать комнат — двенадцать посетителей.

— Рина Белавская. — Служащий храма еще раз с напором произнес имя, а я вдруг осознала, что вызывают меня.

Вспомнила, что решила не называться своим настоящим именем и придумала новое. Не знаю почему. Интуиция. Возможно, я боялась, что кто-то в городе из знакомых или посетителей клиники может узнать о моей тайне и со мной перестанут общаться. Мне нужны ответы на мои вопросы. Какая разница, кто обратится с этими вопросами к отшельнику: известный артефактор из Райе Арианна Росса или скромная работница полей из Междуречья Рина Белавская?

Я подхватила сумку и кофту, встала с лавки и откликнулась:

— Простите, пожалуйста, это я. Растерялась, очень нервничаю.

Служка с неодобрением посмотрел на меня и проворчал:

— Келья двенадцать по коридору. Вас примет монах Феодулий. Вещи оставляете здесь.

И почему меня это не удивляет? Двенадцать — мой любимый номер. Я оставила сумку и кофту на единственном в коридоре столе и, пройдя несколько комнат, остановилась у двери. Постучала и выдохнула. Ну вот и все, через несколько минут я буду знать правду.

В небольшой комнате с белыми каменными стенами было прохладно и неуютно. В самом дальнем ее конце у окна стояли стол и два стула. На одном из них сидел худой пожилой мужчина в белом хлопковом балахоне, который по обычаю носили отшельники.

— Проходите, — сказал монах хорошо поставленным голосом и указал рукой на стул.

Я прошла по каменным плитам и села напротив жреца-отшельника. Вблизи он казался старше. Думаю, ему лет девяносто, не меньше. Поразили его ясные голубые глаза и белоснежная, тонкая, как папирус, кожа.

Отшельник молча смотрел на меня, и я догадалась, что первой должна начать разговор и рассказать о своем желании или просьбе.

— Дело в том, что… — я запнулась, — даже не знаю, как это сказать.

— Говорите по существу, — строго сказал пожилой мужчина.

В его голосе не было раздражения или усталости. Просто напоминание о том, что на всю беседу отведено двадцать минут, в которые следует уложиться.

— Да, так вот… — Я прокашлялась, отчего-то першило в горле. — Дело в том, что в моей ауре произошли изменения. Она стала меняться, увеличилась в размере, поменяла свой цвет и плотность…

Поймала себя на мысли, что словно сижу на приеме во врачебном кабинете в клинике.

— И что вы хотите от меня? — серьезно спросил монах Феодулий. — Чтобы я изменил это состояние? Или определил болезнь?

— Не думаю, что это болезнь. — Я судорожно вздохнула. — И менять ничего не надо. Просто я хотела бы знать, что это такое и почему произошли изменения.

— Покажите вашу ауру, — попросил отшельник, глядя на мою тонкую желтую полоску эфира. — Раскройте все тела света.

Снова вздохнув, я встала и развернула световые слои, как крылья. Яркое белоснежное сияние заиграло всеми цветами радуги и заполнило келью.

Монах Феодулий оторопело посмотрел на меня и на мое поле света, неожиданно подскочил со стула, заморгал. Его губы беззвучно зашевелились. А затем он начал хватать ртом воздух, издавая подозрительные хрипы. Кажется, помощь нужна не мне, а ему. Я заглушила ауру и подбежала к отшельнику, беря его за локоть.

— Вам плохо? Я могу помочь? — поинтересовалась я и

налила из графина воду в одиноко стоявший стакан. — Попейте водички. Успокойтесь.

Монах присел за стол, залпом выпил воду и посмотрел на меня своими ясными глазами. С восторгом прошептал:

— У вас такая же аура, как и у нашего верховного жреца Дормидонта. Это чудо какое-то! Я не видел ничего подобного у женщины. Как в вас проявляется магия? Это с рождения?

Я не успевала за ходом его мыслей, поэтому решила начать с последнего вопроса:

— Нет, не с рождения. Эта магия проявилась два года назад, мне только исполнилось двадцать пять. Я вижу энергию темных магов, могу их лечить, читать мысли, снимать родовое проклятие. Не знаю, на что еще способна. Поэтому я здесь. Хотелось бы понять, что это за энергии и что мне с ними делать.

— Да-да, конечно, это все очень необычно, надо разобраться, надо понять. И что удивительно, у монахов похожие тела света, но ваше — гораздо мощнее, плотность повышенная, цвет насыщенней, а уж про размер и говорить нечего… — Такое ощущение, что жрец разговаривал сам с собой. От волнения у него слегка тряслись руки и подрагивала эфирная аура. — Вот как мы поступим. Вы же здесь в мотеле при храме остановились?

— Да, в мотеле для паломников напротив Малого храма, — кивнула я.

— Очень, очень хорошо. Вы сейчас идите в свою комнату и ждите. А я сообщу о вас куда следует. В смысле главному настоятелю обители. Мы с ним посоветуемся, как с вами быть. Может быть, придется встретиться с самим… — Отшельник с пиететом поднял указательный палец к небу, точнее, к потолку комнаты.

Я согласно кивнула и направилась к выходу. Если честно, то слегка расстроилась. Ожидала, что жрец скажет что-то конкретное про мои энергии.

На выходе из кельи услышала его строгий голос:

— Ваша фамилия у нас записана, поэтому сидите в комнате и ждите. Мы за вами придем.

Я опять кивнула. В задумчивости вышла из приемной и покинула Малый храм. Я шла по саду, удаляясь от здания в сторону горы. Удивительный волшебный край, где горы с ледниками соседствуют с грохочущими водопадами и степями, стремительными реками и мрачными пещерами. Неудивительно, что именно в этих заповедных краях расположились храмы отшельников. Здесь царит особая атмосфера просветления и проходят мощные энергии. Ежегодно паломники из разных концов Белого Царства едут к жрецам, обосновавшимся у

подножия горы Белуха. Маги и простые люди надеются на чудо. Понимаю их — я тоже надеялась. Но, видимо, свои загадки я буду разгадывать сама.

Вспомнила последние слова Феодулия, которые немного смутили. Все-таки хорошо, что я решила не называть свое настоящее имя. Амулеты нагрелись, и я чувствовала во всей этой ситуации что-то неправильное, какую-то опасность. Почему нельзя было сразу мне сказать про ауру? Я же видела, что он узнал эти энергии. Зачем мне нужно встречаться с самим? И кто этот «Сам»? Верховный жрец Белого Царства? А может, меня сразу отведут на прием к императору Юлиану? Чем больше я размышляла, тем меньше мне все это нравилось. Я решила, что в мотель заходить не буду, — личные вещи были у меня в сумке. Лучше-ка я сразу перенесусь домой в Райе. Отошла подальше в небольшую рощицу. Поблизости никого не было. Я развернула тела света, представила комнату в своем доме и настроилась на перенос…

— Да-да, она сейчас в мотеле. — В тесной келье в подвале отшельник Феодулий развернулся к магической сфере, закрывая изображение от служителей, которые могли ненароком зайти.

Он торопливо вполголоса продолжил:

— Нет, никому больше не говорил. Ни служке в приемной, ни настоятелю. Сразу же побежал сообщить вам, как увидел эти энергии…

Глухой голос из магической сферы что-то спросил, и Феодулий прошептал:

— Никто не слышал наш с ней разговор. Я соблюдал осторожность. Уверен, она из тех, кого вы ищете. Я сейчас пойду в мотель и постараюсь задержать ее разговором, а вы уж пришлите кого-нибудь из Ордена…

ГЛАВА 1

Ничто так не мешает спать по ночам, как неразгаданная тайна.[2]

Из сборника городских легенд Темного Царства

Мы всего несколько дней находились во дворце, а уже произошло столько событий. Но больше всего меня расстраивали частые встречи с императорской семьей. Вот и сегодня завтрак был похож на пытку. Император Юлиан хмурился и с раздражением пережевывал еду. Леди Моренна, не поднимая глаз от тарелки, водила вилкой по нетронутому десерту. Похоже, у императрицы не было аппетита. Я предполагаю, что у них с министром Бьорном уже состоялся неприятный разговор. Мне тоже кусок в горло не лез. С одной стороны стола сидел Кристианус, бросая на меня страстные взгляды. С другой — мой новоявленный родственник лорд Блейк одаривал меня своей по-отечески доброй улыбкой, напоминающей оскал хищника. Только Маркус и лорд Люциус были невозмутимы. Директор Люциус доедал третью порцию омлета, а Маркус съел уже все булочки, что были на столе.

Император со злостью отшвырнул вилку, которая со звоном ударилась о ножку бокала, чуть не опрокинув его на стол. Очевидно, что наша трапеза подошла к концу.

— Вы уже закончили? — поинтересовался лорд Юлиан, не обращаясь ни к кому конкретно.

Под «вами» он, вероятно, подразумевал всех членов семьи. Не дожидаясь ответа, продолжил:

— Тогда пройдем в малую гостиную. Нам следует поговорить.

Он первым встал из-за стола и решительным шагом покинул столовую. Мы, словно нашкодившие адепты, последовали за ним. Малая гостиная совершенно не соответствовала своему названию. Она поражала своими размерами, как и прочие помещения во дворце. Я обратила внимание, что гостиная была оформлена в бело-золотистых тонах, несвойственных для темных магов правящей династии Дариус. Но золотые парчовые диваны и кресла соответствовали высокому статусу дворцовой мебели. Мы все расселись в кресла вокруг большого круглого стола. Но когда леди Моренна вошла в гостиную, император недовольно проговорил:

— Дорогая, думаю, тебе лучше не участвовать в этом разговоре. Ничего интересного для себя ты не услышишь, мы будем обсуждать дела академии.

Лорд Юлиан жестом указал жене на дверь. Если честно, такая перемена в отношениях супругов меня немного удивила. Впрочем, не каждая жена подсыпает своему любимому сильнейшие приворотные зелья, пусть даже и руководствуясь благородными порывами. Леди Моренна поджала губы, кивнула и, бросив на меня колючий взгляд, торопливо покинула гостиную.

Император не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу:

— У меня только один вопрос. Люций, Маркус, как давно вы знали о том, что происходит? И почему сразу же не сообщили мне?!

— Вообще-то, Юлиан, это два вопроса, — парировал директор Люциус.

Вот что мне в нем нравится — он всегда остается верен себе. Говорит то, что думает. И никакой император его не запугает.

— Отвечу на первый вопрос, — продолжил лорд Люциус. — Как только у нас возникли подозрения, мы тут же приехали во дворец. Сначала удостоверились, что яд действительно был в блюдах. Сразу же сообщили министру и тебе.

— Удостоверилась, я так понимаю, леди Арианна. Ведь для этого вы ее притащи… привезли во дворец? — Император выгнул бровь в манере младшего брата. — Так помолвка настоящая или фикция?!

Надо же, когда император не принимает яд и не пьет вино, он хорошо соображает.

— Отец, — вступился Маркус, — помолвка настоящая. Все удачно совпало — способности Арианны и наши чувства.

— Ну слава богам, — выдохнул император и зыркнул в сторону среднего сына. — А то еще одного скандала наша семья не выдержит. И что за представление вы устроили во время фуршета? Мне доложили, Маркус, что вы с Кристианусом чуть ли не подрались из-за Арианны.

Я увидела, как Рис, который ни на секунду не отрывал от меня своих ореховых глаз страдальца, хотел что-то возразить отцу. Но Маркус его опередил:

— Слухи сильно преувеличены, отец. Кристианус обознался, приняв Арианну за свою давнюю знакомую. Недоразумение выяснилось, инцидент исчерпан.

— Слава богине, — выдохнул император. — Вроде бы Арианна не похожа на роковую женщину.

Это он что, комплимент мне только что сделал или пытался

оскорбить? Я, наверное, никогда не привыкну к резким высказываниям лорда Юлиана. Будь он хоть трижды правителем всех Царств.

Не позволив никому и рта раскрыть, император продолжил:

— Как вы знаете, сегодня утром у нас был серьезный разговор с министром Бьорном и Моренной. Она призналась, что леди Ле Фей обманом втерлась к ней в доверие и надоумила подсыпать мне зелье. Даже поваренка какого-то нашли… Впрочем, это уже не важно. Жена никогда не отличалась большим умом, но такой явной глупости я от нее не ожидал.

— Я уверен, Юлиан, что Моренна была под воздействием завораживающего заклинания, — рьяно вступился за родственницу лорд Блейк. — Она так любит тебя, так хотела подарить тебе очередного наследника. А целительница заворожила Моренну, принудив к таким чудовищным поступкам.

— Может, ты и прав, Блейк. — Император все еще злился, но в голосе появились мягкие нотки. При упоминании о любви леди Моренны лицо правителя разгладилось. — Надо поговорить с Сорреей. Насколько я понял со слов Бьорна, Люций подвергся точно такому же воздействию трав, как и я.

— Совершенно точно. — Лорд Блейк перехватил лидерство в беседе. — Абсолютно одинаковые случаи. Такое же воздействие. Уверен, Соррею тоже обманули и зачаровали…

— Блейк, — наконец-то прервал страстную речь родственника лорд Люциус, — вопрос в другом. Кто надоумил на эти поступки саму целительницу Ле Фей. Судя по тому, что она в бегах и скрывается от нас, за этим кто-то стоит и она кого-то боится.

— Совершенно с тобой согласен, — закивал головой Блейк Дариус. — И нам очень повезло с Арианной, что она оказалась таким сильным травником и смогла почувствовать яд.

Я совершенно не ожидала хвалебных песен в мой адрес от лорда Блейка. Он не растерял свой вчерашний запал и продолжал налаживать со мной родственные связи.

— Да, спасибо вам, Арианна, — сухо поблагодарил император, а я вдруг почувствовала, что все взоры устремлены на меня. — Значит, не все так плохо с вашей магией, и у вас есть какие-то задатки.

— Какие-то есть, — пробормотала я, краснея от повышенного внимания к персоне скромной травницы.

— Хорошо, — подытожил император свою речь, — здесь разобрались. С этого момента действуем сообща и привлекаем Бьорна в случае малейших подозрений. Теперь с академией.

Император посмотрел на Маркуса и перевел взгляд на лорда

Люциуса, и я поняла, что он готовит им какой-то сюрприз. И не уверена, что приятный.

— Утром, до завтрака, мы переговорили с Блейком и пришли к единогласному мнению, что, пока профессор Морготт находится в столице под следствием, он будет отстранен от преподавания в академии до конца учебного года. И у нас есть кандидатура на эту должность…

— Отец, может быть, мы сами с этим разберемся? — Маркус попытался прервать речь правителя.

Но тот, не обращая внимания на возражения сына, продолжил:

— У нас есть кандидатура, одобренная мной, Блейком и министром Эразмом. И мы заручились поддержкой министра магии Александра.

— То есть четверо против двоих, — усмехнулся лорд Люциус. — Может, вы и академией вместо нас с Маркусом управлять будете?

— Может, и будем, пока у вас происходят такие инциденты, — жестко парировал император, а я почувствовала, как обстановка в комнате накаляется. Точнее, искрятся ауры правителя и его младшего брата.

— И кто же сей достойный кандидат? — с сарказмом в голосе поинтересовался лорд Люциус.

— Кристианус. — Император Юлиан жестом показал в сторону среднего сына.

А я от удивления открыла рот. И заметила, что у Маркуса с лордом Люциусом такая же реакция.

— А что вас не устраивает? — сурово вопросил правитель. — Он окончил Высшую школу белой магии, у него прекрасное знание языков и истории. В конце концов, он же не профессором по некромантии к вам идет. Что там может быть сложного в истории и литературе?

— У него нет опыта преподавания. — Маркус первым пришел в себя от чудесной новости. — И почему сразу профессором? Может, сначала магистром?

— Маркус, как ты себе это представляешь? — возмутился император. — Член семьи Дариус — и будет простым магистром. Я считаю, что и должность профессора ему не подходит, мелковато для его статуса. Но пока это наилучший вариант.

В комнате повисла гробовая тишина. Я в этот момент случайно встретилась глазами с Рисом, точнее, с лордом Кристианусом. И к своему удивлению поняла, что он настроен самым решительным образом получить это место. В душе, где-то очень глубоко, я была согласна с императором. Кристианус

прекрасно подходит на должность руководителя кафедры литературы и истории. Выдающихся магических данных у него нет, но он всегда любил изучать непокорные древние языки, добираться до самой сути в поисках исторической истины. С другой стороны, я пребывала в ужасе. Возможно, эта должность подходит Кристианусу, но пребывание вместе с ним в стенах академии совершенно не подходит мне.

— Вот и прекрасно! Мы не сомневались, что вы одобрите выбор. Думаю, это чудесный ход в рамках слияния белой и темной культур. Уверен, что Кристианус быстро найдет со всеми общий язык, — нарушил тишину лорд Блейк, при этом пристально посмотрев на меня. — И еще один момент. В связи с тем, что леди Морготт последовала в столицу за мужем на время расследования, должность магистра по зельеварению вакантна. Лорд Александр предложил кандидатуру двоюродной племянницы по отцу — леди Карину Логресс. Ей всего двадцать пять, но она очень одаренная девочка. Очень!

Я видела, что лорд Люциус был не в восторге от такого предложения. Черты его лица заострились, на скулах заходили желваки, и он процедил сквозь зубы:

— У меня уже есть очень одаренный мальчик, рекомендованный лордом Эразмом, способный лишь на дешевые фокусы. Вы мне еще и девочку пихаете? Я что, сам должен вести все предметы по темной магии вместо этих одаренных?!

— А как же качество образования, за которое вы так ратуете? — вклинился в разговор Маркус, чувствуя, что его друг готов взорваться в любой момент.

— Люций, Маркус, не кипятитесь! — жестко произнес император. — Это всего лишь замена на пару месяцев до окончания учебного года. А летом подыщете себе достойных кандидатов. Сейчас мы не можем рисковать и брать магов с улицы — нам нужно, чтобы нас окружали проверенные люди. Из известных кланов.

Лорд Маркус понял, что отца не переубедить. Он взял меня за руку и проговорил:

— Отец, мы закончили на сегодня? Мы можем идти?

— Да, — кивнул лорд Юлиан. — Но еще один вопрос. Когда вы собираетесь вернуться в академию?

— Через два дня, — ответил за нас директор Люциус, а мы с Маркусом утвердительно кивнули.

— Тогда переведите через портал Кристианса и Карину и покажите им все в академии. — И император взмахнул рукой, любезно отпуская нас.

Лорд Люциус усмехнулся, давая понять брату, что не

директорское это дело — проводить экскурсии по академии. Мы в спешке покинули золотую гостиную, а император, лорд Блейк и довольный Кристианус остались обсуждать новое назначение последнего.

— Арианна, у меня есть предложение, — проговорил директор Люциус и улыбнулся, глядя на моего жениха. — Маркус, не смотри на меня испепеляющим взглядом, твое предложение руки и сердца я перебить не смогу. Предлагаю пройти сейчас в хранилище и позаимствовать образец крови лорда Алексиса Ассетты. А потом прогуляемся до императорской лечебницы и проверим родство Арианны с кланом Ассетта.

Я совершенно забыла, что мы планировали подтвердить мою принадлежность к семье Ассетта, а потом поговорить с леди Анной. Лучше с ней разговаривать, имея на руках результаты. К тому же есть шанс, что родство не подтвердится.

— Арианна, мы перемещаемся в хранилище, — оторвал меня от мыслей лорд Люциус. — Можете заняться своим любимым делом и обнять жениха.

Маркус тут же парировал:

— Мы обнимемся и без твоих советов, Люций. Перемещаться не будем, прогуляемся по дворцу.

И, уже обнимая меня за плечи, прошептал в волосы:

— Не обращай внимания на Люция, дорогая. Он просто нам завидует.

— Я все слышу, — недовольно пробурчал директор Люциус и… тут же испарился в синем вихре энергий, напоследок добавив: — Встречаемся у входа!

Минут через двадцать мы стояли у входа в императорское хранилище, которое располагалось в подвальном помещении дворца. Первый и второй этажи центральной части здания занимала въездная арка, украшенная каменной колесницей и скульптурами богини Света Даны и богини Тьмы Инаны. Поэтому вход в хранилище был на первом этаже министерского корпуса. Там находились древнейшие артефакты и магические предметы, которые веками коллекционировали родовые кланы Темного Царства. После объединения двух царств в единую империю и постепенного присоединения земель малых народов коллекция пополнилась редкими артефактами белых и серых магических культур. По словам Маркуса, здесь же находилось легендарное кольцо богини Афиры, которое ей подарил муж, бог Борей. По легенде Афира была то ли дочерью, то ли внучкой бога-дракона Дэва, но она не обладала магическими способностями. Гордый и властолюбивый Дэв не смог смириться с такой родственницей и выгнал ее из темных земель. Афира скиталась по лесам и полям,

жила словно отшельница, и, разумеется, именно в лесах ее и встретил бог природы Борей. А как встретил, так сразу и полюбил. И посвятил своей жене семнадцать магических заклинаний, более известных в народе, как «Семнадцать священных песен». А еще подарил кольцо с красным кристаллом. Этот перстень наделял обладателя особыми магическими способностями. Пока Маркус рассказывал мне эту историю, мы подошли к хранилищу. Двери из черного дерева с позолотой, инкрустированные рубинами и сапфирами, выглядели торжественно и неприлично дорого. Я подумала, что так, должно быть, выглядит проход в Подземное Царство. Лорд Люциус уже поджидал нас со скучающим видом.

— Вы, наверное, несколько кругов вокруг дворца сделали, прежде чем дошли до заветных дверей, — возмутился он. — Ну что, готовы, голуби мои?

Я кивнула, Маркус улыбнулся, и лорд Люциус открыл дверь. То, что я увидела, впечатляло. Черный каменный пол подсвечивался красными, желтыми и синими звездами. Приглядевшись, я убедилась, что передо мной искусная мозаика из цветных драгоценных минералов. Камни отражали свет настенных и потолочных светильников, переливаясь и загадочно мерцая. Обратила внимание, что стены и потолок под стать входной двери были выложены блестящим черным камнем с золотыми вкраплениями. Красиво, но мрачновато. Совершенно неожиданно перед нами образовалась темно-зеленая вихревая воронка, и через секунду появился небольшого роста мужчина в красном стеганом жакете, скорее напоминающем укороченный домашний халат. Землистый цвет лица, удлиненные уши и крупный нос-слива выдавали в незнакомце потомка троллей.

Скрипучим голосом мужчина произнес:

— Приветствую вас, мои царственные друзья! Что привело вас в стены императорского хранилища? Простое любопытство иль нужда какая заставила?

Я совершенно не ожидала услышать столь высокий слог от родственника троллей. Обычно они изъяснялись более простым, я бы сказала, народным языком.

— Мистер Эсперантус, добрый день! — торжественно проговорил лорд Люциус, слегка поклонившись. — Разрешите представить леди Арианну, невесту лорда Маркуса. Надеюсь, Маркуса Дариуса вам представлять не надо?

— Разлюбезнейший лорд Люциус! — высокопарно прохрипел мистер Эсперантус. — Разумеется, я помню всех членов великой династии Дариус. Как вы знаете, я служил в хранилище еще при вашем отце, лорде Аркусе. И помню его отца и вашего деда —

лорда Ангелиуса. В те времена еще не было великой империи, и этот дворец был резиденцией правителей Темного Царства. Я помню…

— Да-да, — торопливо проговорил директор Люциус, — просто прекрасно, что вы так много помните! Но мы здесь не за этим. Хочу к вам обратиться с одним очень деликатным делом. Думаю, только вы сможете нам помочь в этом вопросе.

Глаза тролля заискрились, и он подошел ближе:

— Доверьтесь мне, мой юный друг! Уверен, я смогу вам помочь!

«Боже! Так мы целый день проведем в обмене любезностями», — ментально простонал Маркус.

Вслух же он почтительно произнес:

— Мистер Эсперантус, эта молодая леди — моя невеста. Мы предполагаем, что в ней течет кровь древнего рода Ассетта. Нам бы хотелось, разумеется, под роспись и заклятие, взять образец крови лорда Алексиса Ассетты и отправить в императорскую клинику для установления родства.

— Ах, это так романтично! — Я не заметила, как это произошло, но тролль уже стоял совсем близко и горячо пожимал мне руку. — Милая леди Арианна, это так волшебно, что два древнейших рода — Ассетта и Дариус — сольются в едином союзе.

Лорд Люциус закатил глаза и взял мистера Эсперантуса за локоть, подталкивая к еще одним черно-золотистым дверям, которые визуально составляли со стеной единое целое.

— Сольются, обязательно сольются, любезный мистер Эсперантус. Но нам надо помочь влюбленным. Необходимо формально подтвердить, что леди Арианна — внучка лорда Алексиса Ассетты. И именно на вас мы возлагаем наши надежды.

— Да-да, разумеется, — деловито проговорил тролль. — Прошу следовать за мной в Кровавую комнату великих. Как только мы закончим процедуру подписания документов, я передам вам образец крови.

Мы прошли через зал с черно-золотыми стенами и сияющими звездами на полу. А потом еще через один. И миновали еще точно такой же. У меня возникло ощущение, что это какая-то магическая иллюзия. Наконец за следующими дверьми оказалась просторная светлая комната с отделкой из мрамора. Здесь находились статуи богов и магических животных, малые и большие витрины с артефактами. В очередном зале из бело-розового мрамора расположился императорский музей. За тысячу восемьсот с лишним лет существования двух царств правителям преподнесли самые разные экзотические подарки из ближних и

дальних уголков мира. И все эти дары находились здесь. Я проходила мимо редких вещей, восторженно взирая на экспонаты, но совершенно растерялась, когда мы подошли к рубиновым воротам. Две двери из полупрозрачного камня мерцали мистическим кровавым светом в мягком сиянии огня. Хранитель пробормотал заклятие, и двери открылись. А мы очутились в помещении, где стены из красного кристалла создавали впечатление кровавой комнаты. В огромном зале хранилища было холодно. Я заметила вдоль стены встроенные ниши. А в них стояли одинаковые золотые шкатулки. Нет, даже не шкатулки, а большие ларцы.

— Прохладно, — поежилась я.

— Здесь поддерживается низкая температура. В шкатулках находятся образцы крови магов из влиятельных кланов империи, — прошептал Маркус.

— Сначала необходимо пройти процедуру оформления, многоуважаемый лорд Дариус, — обратился к Люциусу хранитель.

— Оформление мне лучше взять на себя, — предложил Маркус. — Арианна — моя невеста.

— Конечно, Маркус, твоя, — закатил глаза директор Люциус. — Вдруг я схвачу кровь ее деда и использую в своих мерзких темных опытах. Да, Арианна? Еще, чего недоброго, привяжу вас к себе!

Маркус грозно посмотрел на родственника:

— Люций, иногда твои шутки неуместны!

Тем временем мы подошли к массивному бюро, позади которого возвышались ряды полок с объемными книгами в кожаных переплетах. Мистер Эсперантус просеменил к аккуратной лесенке на колесиках и встал на первую ступеньку. Нажал на рычаг сбоку и поехал вдоль полок, держась за боковые поручни.

— Нам нужен лорд Алексис Ассетта, правильно? — переспросил тролль, чинно проезжая мимо полок с книгами.

— Да, — отозвались мы, одновременно поворачивая головы и отслеживая путь хранителя.

Мистер Эсперантус посмотрел вверх, опять нажал на рычаг. Лестница стала расти ввысь. А вместе с ней на наших глазах возносился маленький хранитель в красном стеганом жакете. Передвигаясь на странной машине от полки к полке, он наконец-то остановился и вытащил одну из книг. Точно так же необычный механизм опустил тролля вниз.

— Так-так, посмотрим. Ассетта…

Мистер Эсперантус каким-то непостижимым для меня

образом уже сидел за столом, листая кожаный талмуд. Как он так быстро перемещается?

— Нашел! Номер хранилища пятьсот двенадцать. Записываю, что передаю малую капсулу с кровью лорду Маркусу для подтверждения… так-так-так… ага, родословной невесты леди Арианны Ассетты. Правильно? — Пушистая бровь тролля взметнулась вверх.

А мы втроем одновременно ответили: «Правильно!»

Хранитель достал из нижнего ящика стола маленький саквояж золотистого цвета и направился к той части стены, где в нишах стояли золотые ларцы. Проходя мимо, я совершенно случайно заметила надписи на ларцах: «лорд Рекс Бьорн», «лорд Владемир Драгон», «лорд Адрианус Дариус». Но не успела я задать вопрос Маркусу, как мы резко остановились. Мистер Эсперантус торжественно проговорил:

— Дорогие мои! Перед вами ларец под номером пятьсот двенадцать!

Хранитель что-то пробормотал себе под нос и взмахнул рукой. Золотой ларец с верхней полки воспарил, пролетел у нас над головами и медленно осел на столе. Мистер Эсперантус открыл шкатулку, и моему взору предстали пять прозрачных флаконов с кровью. Они парили в воздухе в ледяной дымке. В центре — большой ажурный флакон из переливчатого стекла. Его окружали четыре флакончика, похожие на пробирки. Хранитель достал одну такую пробирку с кровью и убрал в золотистый чемонданчик, который принес с собой.

— Теперь нужно произнести клятвы и расписаться. Все как обычно, согласно процедуре передачи, — важно произнес тролль. — Напоминаю, что вы обязуетесь использовать образцы с кровью по решению семьи. В данном случае по высшему распоряжению императорского клана Дариус, который имеет право запросить любой образец и любой артефакт…

Я краем уха слушала, как хранитель объясняет процедуру передачи образцов, и старалась незаметно подойти к стене с сундуками. Тролль стоял ко мне спиной, и ему не было видно, что я делаю. Да я, собственно, и не собиралась ничего делать. Так, заинтересовалась одним сундучком. В том же ряду, что и ларец с образцами крови Алексиса Ассетты, чуть ниже стоял ларец с надписью «Адрианус Дариус». Я знаю, что на все ларчики установлена сверхсложная магическая защита со сверхсекретной комбинацией цифр и слов. Но так хотелось хоть глазком заглянуть в сундук лорда Адрианса. Вдруг песня-заклинание Борея поможет его открыть? Я пробормотала восьмую песню Борея и мысленно начертила в воздухе магические знаки,

направив на сундук свою энергию. Раздался тихий щелчок, крышка откинулась. Отлично, универсальные заклинания Борея работают исправно. Я не знаю, что ожидала увидеть — почерневшую кровь предателя или флаконы из драгоценных камней необычной формы. Но точно не ожидала увидеть «ничего». Ларец был пуст, капсул с кровью не было. Боже, что же делать? Я обернулась и обнаружила, что Маркус почтительно склонился к мистеру Эсперантусу, а тот ему что-то объясняет. Лорд Люциус молча стоял рядом с ними. Через ментальную связь я обратилась к директору Люциусу и попросила подойти к нише, не привлекая внимания хранителя.

«Арианна, вы опять что-то подслушали или неумело открыли древний артефакт?» — усмехнулся лорд Люциус в моей голове, а через минуту уже находился рядом.

— Хуже, — прошептала я приблизившемуся ко мне магу и покосилась на сундук: — Я умело открыла ларец.

— И что же это за ларец? — все еще улыбаясь, заговорщически прошептал маг.

— С образцами крови лорда Адрианса, — виновато произнесла я.

— Зачем вам понадобился этот сундук? — Улыбка на лице мага сменилась удивлением.

Я вздохнула:

— Хотела посмотреть, как выглядит кровь предателя. Ну и флакончики рассмотреть поближе…

— Арианна, какие флакончики? Вы опять суете свой нос… — начал порицать меня директор Люциус, но, склонившись над сундуком, удивленно промолвил: — Там же ничего нет!

— Именно это я и пытаюсь вам втолковать, — хмыкнула я. — Мне стало любопытно посмотреть на кровь лорда Адрианса. Я сняла запирающее заклятие. А сундучок оказался пуст!

— Абсолютно пуст. Ни единой капсулы, — пробормотал маг.

Мы различили приближающиеся голоса и шаги, и директор Люциус прошептал:

— Живо запирайте сундук, я вас прикрою.

Он повернулся ко мне спиной, закрывая и меня, и часть стены, где находилась ниша с ларцом. Дрожащими губами я прочитала заклинание и начертила рукой в воздухе запечатывающие символы. Крышка сундука захлопнулась, послышался щелчок, и я поняла, что все сработало.

Тут же услышала голос Маркуса:

— Дорогая, все формальности улажены. Я подписал бумаги и произнес клятвы. Образец крови лорда Ассетты у нас. Можем пройти в клинику, и уже к вечеру результаты будут готовы.

— Да, дорогой, спасибо, — ответила я жениху с натянутой улыбкой.

— Мистер Эсперантус любезно предложил показать нам хранилище с артефактами… — начал говорить Маркус, но забеспокоился, заметив, что я крепко вцепилась в руку лорда Люциуса. — Что с тобой, Арианна? Ты очень бледная.

— Я плохо себя чувствую, — пробормотала я. — Мы можем сейчас покинуть хранилище?

Директор Люциус театрально проговорил, пытаясь произвести впечатление на хранителя:

— Уважаемый мистер Эсперантус, мы как-нибудь в следующий раз рассмотрим артефакты. Боюсь, что Арианна может потерять сознание, если мы срочно не поднимемся наверх.

Я закивала головой в подтверждение этих слов. Но тут же закашлялась, когда хранитель с сочувствием прохрипел:

— Все понятно. Дело молодое. Видимо, и со свадьбой по этой причине спешите, как я слышал. В вашем положении, леди Арианна, нужно срочно на воздух. И беречь себя, милая! Больше гуляйте, кушайте фрукты.

Я покраснела как рак, когда до меня дошел смысл сказанного. Маркус непонимающе смотрел то на меня, то на хранителя. А лорд Люциус гнусно улыбался. Быстро распрощавшись с мистером Эсперантусом, мы практически бегом прошли все комнаты и выбрались на первый этаж министерского корпуса.

— Может, вы объясните мне, что за представление там устроили? — сердито спросил Маркус.

— Объясним, только не здесь. Встретимся в твоей гостиной. — И директор Люциус исчез в синем вихревом потоке.

Маркус пожал плечами и притянул меня за талию. Не обращая никакого внимания на проходивших мимо сановников, мы закружились в лилово-серебристых энергиях, переносясь в апартаменты. В нашей гостиной директор Люциус уже разливал вино по бокалам. Для себя я попросила сок. У нас в Белом Царстве вино было принято употреблять только в праздничные дни. Но я заметила, что в Темном Царстве, а особенно во дворце, вино пили, словно воду.

— Присядь, Маркус, — попросил старший Дариус, передавая нам бокалы.

Мне показалось или у него действительно трясутся руки? Мы с женихом устроились на мягких подушках плюшевого дивана, а лорд Люциус вздохнул:

— Знаешь, Маркус, у твоей невесты есть одна удивительная черта — любопытство.

— Любознательность, — вставила я.

— Не важно, как это называется. Главное, что вы умудряетесь засунуть свой прелестный нос в самые неподходящие места. Сегодня этим местом оказался ларец с образцами крови Адриануса. — Директор Люциус нервно постукивал пальцем по ножке фужера.

— Правда? И что же ты там нашла, дорогая? — Глаза Маркуса светились любовью, словно у родителя, гордого за свое любознательное чадо.

— Главное, чего она там не нашла, — заметил брат императора. — Ни-че-го. Маркус, сундук оказался пуст. Капсул с кровью не было!

Директор Люциус залпом осушил фужер. А Маркус от удивления замер и, наоборот, отставил свой фужер в сторону.

— В каком смысле не было?

— В самом прямом смысле. — Лорд Люциус уже наполнял новый бокал. — Кто-то забрал все образцы!

После нескольких минут тягостного молчания Маркус спросил:

— Вы хотите сказать, что в ларце не было ни одного флакона с кровью Адриануса Дариуса?

— Да! Именно это я тебе и говорю. — Лорд Люциус сверлил родственника потемневшим взглядом. — И ты должен понимать, что это может означать.

— Думаешь, кто-то хочет вернуть Адриануса? — не поверил Маркус.

— Боюсь, что да, — кивнул директор Люциус.

— Как это возможно? — поразилась я.

— Арианна, ты, наверное, слышала, что в черной магии есть обряды, которые могут вернуть душу умершего, — пояснил Маркус. — Для проведения ритуала нужна кровь родственника. Но она не всегда подходит. Идеально, если это будет кровь самого умершего.

— Тем более что Адрианус формально не умер, он подвергся процедуре многолетнего проклятия, — добавил лорд Люциус. — Вы же знаете, что в империи запрещена смертная казнь, но к особо опасным преступникам применяется проклятие столетнего «анабиозуса». Тело пребывает в коме, а душа — в Царстве Теней. При желании и большом магическом даре неупокоенные души можно вернуть в наш мир.

— Нужно срочно обо всем сообщить министру Бьорну. — Маркус поднялся с дивана и начал мерить комнату твердыми шагами.

— Вы и так с ним встречаетесь за ужином, вот и сообщишь, —

предложил лорд Люциус. — Не думаю, что за эти несколько часов кто-то оживит Адрианусa и он собственной персоной появится во дворце. Мы не знаем, как давно изъяли образцы. И мне непонятно, что все это означает.

— Это означает, что все гораздо серьезнее, чем мы думали, — нахмурился Маркус, опять присев на диван и взяв меня за руку. — Возможно, заговор, который мы наблюдаем последние несколько месяцев, замыслили уже очень давно.

— А кстати, ты помнишь тот скандал семь лет назад, перед подтверждением полномочий Юлиана? — обратился к Маркусу лорд Люциус. — Если задуматься, то чем-то он похож на нынешний. Тогда всплыли неприятные подробности любовных связей Юлиана с дочерями высокопоставленных чиновников, и разразилась буря. Императора хотели переизбрать, и первым претендентом на престол был Блейк. К счастью, Совет ста тридцати посчитал, что постельные аппетиты Юлиана не могут повлиять на его политические взгляды. Да и Блейк не подходил на роль правителя. Брата тогда прищучили, но, боюсь, еще одного скандала ему не простят. Тем более что на этот раз под сомнение поставлена его способность управлять империей.

— Я не помню тех событий, Люций. В тот год я был на войне и не следил за дворцовыми перипетиями. Наши войска тогда сильно потрепали в битве за восточные земли. Бьорн, который руководил армией, был на волосок от смерти. И если бы не медики и целители императорской клиники, ему бы не выжить. Именно тогда я принял решение больше не участвовать в бессмысленных войнах. — Маркус вздохнул. — Поэтому я не помню деталей, связанных с политикой. Было не до того.

— А я помню, потому что Юлиан настойчиво искал моей поддержки, — ответил директор Люциус. — И, кстати, Блейк тоже.

— Люций, ты считаешь, что заговор затевался давно и зачинщики лишь выжидали удобного момента для нанесения удара? И ты думаешь, что Блейк как-то с этим связан? — удивился Маркус.

— В свете последних событий — да, я так считаю, — кивнул Люциус. — Но нужно разобраться, насколько глубоко он в этом замешан. Блейк выстроил отношения с ключевыми министрами. И в пустяковом, казалось бы, деле по смене преподавателей в академии он, а не мы, получил поддержку Эразма и Александра. А Юлиан и рад спихнуть среднего сына с глаз долой.

Лорд Люциус подошел к буфету и достал сладости. С сомнением посмотрев на шоколадные конфеты, выбрал пастилу. Мыс Маркусом отказались от сладкого, потому что через пару

часов нас ожидал ужин у министра. Лорд Люциус пожал плечами, съел один кубик пастилы и продолжил:

— С другой стороны, у нас нет прямых доказательств против Блейка. Мы даже не можем обвинить его в том, что он как-то связан с этой историей с зельем и с Ле Фей. Ведь на должность императорского целителя ее рекомендовал сам министр магии и медицины Александр. Возможно, старый коршун говорит правду и целительница по собственной инициативе втерлась в доверие к дамам из высшего света. Помогала в женских интригах по удержанию мужей и любовников. А наши леди не видели ничего предосудительного в том, чтобы подсыпать порошок и привязать к себе возлюбленных.

— Допустим. Но кто убил поваренка, который, похоже, действовал по указаниям целительницы? Нет, все не так просто с приворотами, Ле Фей и Блейком. Но пусть с этим Бьорн разбирается. Все-таки Блейк наш родственник, и не хотелось бы думать о нем как о предателе, — недовольно проговорил Маркус.

— Кстати, по закону именно Блейк мог забрать флаконы с кровью отца, — заметил лорд Люциус. — Или его сестра Инга.

— Думаю, мы не должны самостоятельно решать эти загадки, — вздохнул жених. — Я ментально свяжусь с министром и расскажу о пропаже. Необходимо срочно привлечь людей из отдела по темным делам. Боюсь, людям Бьорна придется посетить пещеры в Черном храме, где хранятся тела государственных преступников. Проверить склеп с телом Адрианусa и…

— И его ближайших соратников, — закончил мысль лорд Люциус.

Я слушала беседу Дариусов затаив дыхание. И с ужасом осознавала, что все события, случившиеся ранее, еще цветочки по сравнению с тем, что планировали заговорщики. Почему-то мне стало страшно, и я прислонилась к Маркусу, а он тут же обнял меня и крепко прижал к себе.

Этим вечером мы с Маркусом отправились в гости к военному министру. Дом лорда Бьорна находился недалеко от дворца в элитном районе Аркуса, где постройки представляли собой чудо архитектуры, воплощение безумной фантазии строителей. К чести министра, дом его не был ни в форме ракушки, ни в форме дерева. Это был обычный… готический собор с отделкой из белоснежного мрамора. Острые башни уходили пиками в небо, узкие стрельчатые окна переливались перламутровыми витражами розовато-желтых оттенков. Над центральным входом красовался горельеф: женская фигура со сложенными в молитве руками и опущенной головой. На мой

взгляд, строение напоминало не храм, а большой склеп. Странный выбор жилья для военного министра. Почему-то сразу вспомнились строчки: «Древней меня лишь вечные созданья, и с вечностью пребуду наравне, входящие, оставьте упованья».[3] Одним словом, оставь надежду всяк сюда входящий.

Не успели мы подойти к зданию, как дверь открыл дворецкий. В гостиной нас уже ожидали члены семьи Бьорн. Лорд Феликс в малиновом пиджаке с золотистыми пуговицами скорее напоминал предприимчивого хозяина какой-нибудь ресторации, а не сурового министра по военной политике и внутренней безопасности. Нарядное платье его супруги по цвету сочеталось с костюмом мужа, а жемчужное ожерелье довершало элегантный образ. Чуть поодаль стояла дочь министра, по всей видимости, моя ровесница. Сразу видно, что в ней смешалась кровь темных и белых магов. Белоснежные волосы обрамляли узкое смуглое лицо. Прямой нос и пухлые губы придавали внешности аристократизм и женственность, но умные карие глаза и жесткий взгляд не оставляли сомнений насчет решительного и упрямого характера дочери лорда Феликса.

— Маркус, Арианна, — военный министр сделал шаг по направлению к нам, — добро пожаловать в мое скромное жилище. С Хеленой вы уже знакомы. А это моя дочь Ингрид.

Леди Ингрид усмехнулась и сделала шутливый книксен, а я сразу же почувствовала симпатию к этой девушке. Не знаю, в чем дело, но рядом с лордом Феликсом и его семьей я ощущала теплоту и энергию покоя. Словно вернулась в семью после долгого странствия. Обратила внимание, что дочь министра была в брючном костюме, и порадовалась, что не поддалась на уговоры Маркуса надеть на ужин один из многочисленных откровенных нарядов, которые жених скупил в салонах-ателье столицы. Я с боем отстояла право пойти в гости в брючном костюме любимого малахитового цвета.

Мы прошли в столовую, и я отметила про себя, что внутреннее убранство полностью соответствует облику средневекового собора — светлый мраморный пол и белоснежные каменные стены. Аскетичность интерьера разбавляли светильники из цветного стекла и картины с изображением кающихся дев. Я бы сказала, что столовая больше подходила для молитв, чем для трапезы.

Лорд Феликс занял место во главе длинного деревянного стола. Мы с Маркусом сели по одну сторону от министра, а леди Хелена с дочерью — по другую. Наш ужин прошел за светскими разговорами об архитектуре Аркуса, о столичных развлечениях и важных государственных проектах. Беседа текла свободно и

легко, но я постоянно замечала на себе изучающий взгляд леди Ингрид.

Перед подачей десерта хозяин предложил осмотреть гостиную и библиотеку «собора». К моему разочарованию, все комнаты выглядели одинаково — светлый мраморный пол, цветные витражи в узких окнах и картины с похожей тематикой. Лорд Феликс любезно предложил обсудить дела в кабинете. Единственное, что привлекало внимание среди белых стен и грубоватой мебели, — широкие мягкие кресла, в которых мы с Маркусом и расположились. Дочь и мать сели на диван, а лорд Феликс устроился за массивным письменным столом.

— У меня нет секретов от Хелены и Ингрид. Они мои помощники, — сразу же перешел к делу министр. — Хелена работает в военном министерстве секретарем. А Ингрид — ведущий следовать по темным делам в отделе мистера Тьера.

Видимо, все пояснения были сделаны для меня. Лорд Феликс продолжил:

— Маркус, ты показывал мне знак, который заметил на руке одного из нападавших в Дэве, а также на запястье целительницы Ле Фей. Я узнал, кому принадлежит эта символика.

— И давно ты об этом узнал? — поинтересовался Маркус.

— Только недавно получил информацию от своих тайных агентов, — добродушно улыбнулся министр, но его внешнее радушие никак не снимало общего напряжения. — Ты когда-нибудь слышал про Орден темного ангела?

Маркус отрицательно покачал головой и перевел взгляд на меня. Мы договорились, что будем откровенны с министром во всем. За исключением моих странных магических способностей. Под руководством лорда Люциуса я их постоянно развивала и научилась управлять стихией огня и немного левитировать.

— Нет, Феликс, не слышал, — озвучил свой ответ Маркус. — Но хотел бы получить исчерпывающую информацию об этой организации.

— Хорошо. — Военный министр многозначительно посмотрел на нас. — Но прежде ответь мне на один вопрос: почему эти люди решили напасть на Арианну? Что такого она узнала или услышала?

И три пары глаз семейства Бьорн уставились на нас. Все трое явно ожидали признаний. Под напором их взглядов заговорил бы даже отъявленный преступник. Я почувствовала, как дочь министра направила на меня заклинание правды. Меня уже ничто не удивляло после стольких событий, которые пришлось перенести. Пока юная леди пыталась пробить защиту моего артефакта, я размышляла о том, какая же магия передалась

дочери Бьорна — белая или темная? Узрев желтую полоску эфирного света, я пришла к выводу, что белая. И судя по накалившемуся на моей шее амулету — магия сильная.

— Феликс, нам ничего не известно ни об ордене, ни о том, почему эти люди напали на Арианну, — первым нарушил вынужденное молчание Маркус.

Я почувствовала, как атмосфера вокруг изменилась. Уловила нотки разочарования и недоверия.

— Жаль, Маркус, — вздохнул министр. — Видишь ли, до недавнего времени у нас не было достоверной информации о том, как эта группа называется и какие цели преследует. Теперь мы знаем, что орден создан много лет назад лордом Адрианусом. В свое время в него входили сильнейшие темные и черные маги, которые не гнушались ничем. Но после подавления мятежа все были уверены, что у Адрианус не осталось сторонников. Как видишь, мы ошибались.

Я внутренне сжалась. Неужели это тот самый орден, о котором писал в дневнике лорд Адрианус? Получается, кто-то продолжает его дело. И отслеживает таких «странных» магов, как я.

— В свете последних событий я подозреваю, что сторонники этой организации присутствуют в Совете ста тридцати и в министерствах, — нахмурив брови, продолжил министр. — Пока мы вышли на мелких сошек и не можем подобраться к организаторам.

Лорд Феликс замолчал, а мы с Маркусом переглянулись, пытаясь осмыслить сказанное.

— Маркус, — произнес министр после напряженной паузы, — я бы хотел обсудить ваше открытие в Кровавой комнате, о котором ты мне ментально поведал. Я уже направил Тьера с людьми для расследования. Но позволь узнать, зачем вы посещали хранилище и каким образом вскрыли секретный магический код?

— Я не готов ответить на эти вопросы сейчас. Могу лишь сказать, что мы были в Кровавой комнате по личному делу. Люциус и Арианна по ошибке открыли ларец. Как я уже сообщил тебе ранее, флаконов в нем не оказалось, — чеканя каждое слово, проговорил Маркус.

— Друг мой, это похоже на детский лепет — «не готов ответить», «по ошибке открыли»! — с раздражением сказал лорд Феликс и обратился к дочери: — Ингрид, подключись, пожалуйста, к делу и лично проведи допрос хранителя.

— Отец, я немедленно этим займусь. — Девушка резко поднялась с кресла, и я увидела, что перед нами уже не радушная

хозяйка, а следователь отдела по темным делам.

Ингрид Бьорн попрощалась с нами и торопливо вышла из комнаты. Покидая кабинет вслед за дочерью, леди Хелена вздохнула:

— Распоряжусь, чтобы подавали десерт.

Женщина, видимо, рассчитывала, что в ее отсутствие мы расскажем министру подробности пребывания в хранилище.

— Феликс, — будто читая мои мысли, проговорил Маркус, — как я уже упоминал, мы не можем рассказать тебе о причинах посещения хранилища. Чуть позже обязуюсь все объяснить.

— Ты должен осознавать, что это в интересах семьи Дариус и в интересах империи… — начал убеждать министр.

— Феликс, дай мне время — день или два. — Маркус был непреклонен. — Я все тебе объясню. Обещаю. Да, и есть еще кое-что.

— Маркус, каждый раз, когда ты начинаешь беседу словами «есть еще кое-что», это начинает меня пугать, — произнес министр с сарказмом в голосе.

— Только не тебя, мой друг, — улыбнулся Маркус. — На этот раз тебе действительно не понравится то, что я скажу.

— Да мне и до этого не нравилось ничего из сказанного тобой, — грустно усмехнулся лорд Феликс.

— Вчера мы с Арианной были в театре и видели в министерской ложе твоего сына Ивейна. Нам показалось, что он наблюдал за Арианной, — сообщил Маркус.

— Ты рассказал невесте про Ива?

Маркус утвердительно кивнул.

— И в чьей ложе вы его видели? — поинтересовался лорд Феликс.

— Мы точно не рассмотрели. У Эразма и Александра соседние ложи. Ив был в одной из них, — ответил мой жених.

— У нас с сыном возникли разногласия по многим вопросам, — произнес министр и повернулся ко мне. — Но в последний год Ив был замечен в делах с черными магами. Он распространял запрещенное в империи зелье, которое готовят колдуны. Эта трава меняет сознание людей, вводя их в транс и наделяя небольшими магическими силами. Для простых людей это возможность почувствовать себя магами. То, что потом происходит с их организмом, черных не заботит. Их волнует только доход, полученный от продажи такого зелья. Когда я узнал, что сын в этом замешан, прервал с ним отношения.

Лорд Феликс поднялся с кресла и подошел к окну. Он отвернулся от нас, пытаясь скрыть эмоции. А я подумала, как это, должно быть, тяжело — разрываться между чувством долга и

любовью к своему ребенку.

Остаток вечера вышел скомканным. Супруги Бьорн были немногословны, каждый думал о своем. Министр явно ожидал вестей от дочери и мистера Тьера. Спустя час мы поблагодарили лорда Феликса и леди Хелену за гостеприимство и вышли к ожидавшему нас императорскому экипажу. Лишь добравшись до наших апартаментов, утопая в объятиях любимого и растворяясь в его поцелуях, я смогла забыть о сыне министра, его связях с черными магами и странном интересе ко мне.

ГЛАВА 2

Мир не разделен на хороших и плохих, в каждом есть и темная, и светлая сторона.

Главное в том, какую ты выбрал, — это определяет все.[4]

Из сборника городских легенд Царства Двух Миров

Сегодня последний день нашего пребывания во дворце, и утро выдалось хмурым и неприветливым. Темными тучами и мелким дождиком Аркус выпроваживал нас в академию. Маркус с Люциусом ушли в министерство на совещание, о чем жених известил меня запиской, лежавшей на подушке. И еще я обнаружила на кровати букет роскошных белых роз. Записочки с ласковыми словами уже стали нашей традицией. Вспомнила первое письмо, полученное от Маркуса, и коробку с изумрудным платьем. И вздохнула. Мужчина, от которого я без оглядки бежала, теперь притягивал и завораживал. Мне нравились его поцелуи, объятия, нежные прикосновения. И я была признательна ему за деликатность. Он больше не пугал меня силой своей страсти, а дал время привыкнуть к нему и к нашим отношениям. С мыслями о возлюбленном и улыбкой на устах я приняла ванну и быстро привела себя в порядок. Я выбрала длинное платье в любимых терракотовых тонах. Волосы заплела в косу. Изысканные серьги-амулеты с подвеской из сердолика завершали романтический образ невесты старшего сына императора.

Сегодня я решила позавтракать в столовой. Надоело прятаться от лорда Блейка и Риса, тем более что с последним все равно придется каждый день сталкиваться в академии. В десять утра в столовой никого уже не было. Мужчины семейства Дариус, видимо, на министерском совещании, а леди Моренна, скорее всего, спит. Мое везение на этом не закончилось. Повар принес чудесные блинчики с горячим шоколадом, свежезаваренный чай с листьями смородины и — ура! — мои любимые песочные корзиночки. Правда, как и профитроли, которые нам подавали в день нашего приезда во дворец, пирожные были микроскопическими. Довольно быстро съев блинчики, я принялась за пирожные. И только моя рука потянулась к третьей корзиночке, как я замерла, а настроение тут же испортилось. В столовую вошел Рис. Или лорд Кристианус Дариус. Даже не знаю,

как мне теперь к нему обращаться. Он широко улыбнулся, подошел ко мне и поцеловал ту самую руку, которая зависла в воздухе над тарелкой с пирожными.

— Анна, доброе утро, — произнес он бархатным голосом. — Ты прекрасно сегодня выглядишь. Впрочем, как и всегда.

Рис сел рядом со мной, а служащие тут же принесли ему приборы и завтрак — овсяную кашу с шоколадом, фруктами, молоком и вареньем. Я никогда не понимала, как можно одновременно употреблять в одном блюде столь разные продукты. Помню, как Рис просил готовить ему по утрам такой завтрак, когда мы были вместе. Сейчас мы не вместе, поэтому меня не должно волновать, что он ест. Пожелав ему приятного аппетита, я собиралась покинуть столовую. Но Кристианус не отпускал мою руку, пресекая попытки подняться из-за стола.

— Анна, милая, не убегай от меня, — проникновенно произнес Рис, его взгляд умолял остаться. — Почему ты боишься меня? Или, может, ты боишься себя?

— Лорд Кристианус, — проговорила я и с вызовом посмотрела ему в глаза, — я не боюсь ни вас, ни себя. Просто считаю, что нам нечего друг другу сказать.

— Мне есть что тебе сказать. — Кристианус дотронулся до моего лица, но я, вздрогнув, отпрянула.

— А когда-то тебе нравились мои прикосновения, — ухмыльнулся мой бывший возлюбленный.

— Когда-то — это очень правильное слово, — парировала я, выдержав его страстный взгляд. — Отпустите меня, пожалуйста. Я уже позавтракала и хочу уйти.

— Анна, поговори со мной, не убегай, — умолял Рис, склоняясь к моему лицу. И вот уже его губы коснулись моего уха. — Скажи мне честно, неужели ты действительно счастлива с Маркусом? Он же солдафон. Брат никогда не будет чувствовать твою душу так, как я. Он никогда не будет понимать тебя так, как я…

— И я надеюсь, что он никогда не разобьет мне сердце так, как ты, — довольно резко добавила я.

Почему он не хочет понять, что все кончено, а своими оскорблениями он только злит меня?

Рис наклонился еще ближе, его губы заскользили по моей щеке:

— Я знаю, что очень обидел тебя, Анна. В этом все дело.

— Рис, прошу тебя. — Я перешла на «ты» и попыталась отстраниться от настойчивого поклонника.

Но он лишь сильнее сжал мою руку и пылко проговорил:

— Ты не знаешь, как я страдал все эти годы. Я наблюдал за

тобой, но не мог позволить себе подойти, ведь я был несвободен. Знаю, что ты ни с кем не встречалась. И радовался, надеялся, что ты все еще любишь меня. А этой зимой я понял, что не могу так жить. Не могу без тебя. Я приехал в Райе в надежде встретиться с тобой, но не смог найти. Я хотел объяснить, что мой уход — это ошибка. Что я любил только тебя. Последний год я задыхался в этом браке, все время вспоминал нашу с тобой жизнь. Как мне было хорошо…

— Рис, — я резко прервала его пламенную речь, — ты слышишь себя? Существуешь только ты — «я любил», «мне было хорошо», «я хотел»… Почему ты не думаешь о моих чувствах? Все прошло! Да, нам было хорошо, и я тоже дышала тобой. А когда ты меня бросил, я вовсе не могла дышать. Но сейчас у меня другая жизнь. Я люблю Маркуса, и это взаимно.

Совершенно не хотелось что-либо объяснять ему, тем более оправдываться. Именно поэтому я избегала разговора с Рисом. Я чувствовала, что он до сих пор не принял наш разрыв. Не понимаю, почему ему кажется, что он может однажды уйти из моей жизни, разрушив ее, а через четыре года вернуться как ни в чем не бывало. На что он надеется? Даже если бы я не встретила Маркуса, я бы уже никогда не смогла быть с Рисом. Потому что стала другой. А он — нет.

Я резко поднялась, сбросив его руку со своего плеча, и стремительно покинула столовую. В дверях услышала тихий голос:

— Ты можешь убегать от меня, Анна, но я не сдамся. Я буду бороться за тебя!

Этого еще не хватало. Я бежала по коридору, словно загнанный зверь. В попытке перевести дыхание и успокоиться зашла в гостиную. Присела на золотистый диван и заметила, что в кресле у окна кто-то сидит. Присмотревшись, с удивлением обнаружила леди Моренну в роскошном пеньюаре и с бокалом в руке. На столе рядом с диваном я увидела полупустой графин с вином.

— А, леди Арианна. — Ее величество зло сверкнула глазами и сделала глоток. — Какая неожиданная встреча. Но, видимо, мне придется ежедневно выносить ваше присутствие во дворце, вы же теперь наша родственница и спасительница!

Она буквально выплевывала слова, а прекрасное лицо исказилось злобной гримасой.

— Если бы не вы с вашим нюхом, то император по-прежнему уделял бы мне все внимание и время…

— Разумеется, уделял бы. И потерял бы трон, — закончила я ее мысль.

Своими нападками императрица напомнила мне леди Соррею. Недаром у них так похожи ауры — светло-серебристые в обрамлении розовой эфирной полоски. И дело даже не в том, что они родственницы. Что-то в их энергиях было схожее. При очевидной женской привлекательности и отсутствии большого ума было еще что-то. Я бы назвала таких женщин ведомыми и послушными. Промелькнула какая-то догадка, но леди Моренна не дала оформиться моим смутным подозрениям в устойчивые мысли.

— Все шло по плану, как он и говорил, — продолжала с ненавистью шипеть леди, не обращая внимания на мои слова. — И если бы вы не вмешались, у нас появился бы наследник. Император бросил бы всех своих любовниц и проводил со мной все время. А появление сына упрочило бы мое положение и власть при дворе.

Эта женщина явно не обладала логикой в рассуждениях. Если лорд Юлиан лишится трона, то ее положение никак не назовешь прочным. Но что-то в ее словах меня насторожило. Вспомнила и, наклонившись к императрице, спросила:

— Кто «он», леди Моренна? Кто вам сказал, что все идет по плану?

Она хмыкнула и отвернулась к столику. Рука потянулась к графину, и вот уже новая порция вина наполнила бокал.

— Он говорил, чтобы я держалась от тебя подальше. Что ты не в меру любопытная, все вынюхиваешь и выискиваешь!

— Кто «он»? — продолжала я с напором. — Это лорд Блейк просил держаться от меня подальше?

— При чем здесь Блейк? — удивилась леди Моренна.

Она пригубила вино, окинула меня оценивающим взглядом и произнесла:

— Я не понимаю, что в тебе нашел Маркус. Ты совершенно не в его вкусе! Может, ты не знаешь, но он был безумно в меня влюблен. В восемнадцать он был хорош — такой молодой и горячий. Но ты же понимаешь, сын императора — это не то же самое, что император. Я выбрала Юлиана и ничуть не жалею об этом. Какая же дура откажется, когда правитель страны предлагает тебе стать его женой. Женой, а не любовницей! Но тебе не понять. Ты выскочка без роду без племени. Приехала из какой-то белой глубинки и рада заполучить императорского сына. В крайнем случае брата…

Леди Моренна глупо захихикала и снова поднесла к губам бокал. Я поняла, что в таком состоянии она мне ничего не расскажет. Я добьюсь от нее не признаний, а лишь оскорблений и нападок. Вздохнув, я покинула гостиную. Решила найти

дворецкого, чтобы тот помог императрице пройти в ее покои. Хоть она мне и неприятна, негоже выставлять правящую элиту на всеобщее обозрение в таком неприглядном виде.

Утро, проведенное во дворце, оказалось кошмарным. Я все без утайки рассказала Маркусу и о своем разговоре с Кристианусом, и о стычке с леди Моренной. Любимый решил компенсировать неудачное начало дня романтической прогулкой по Аркусу. Мы вышли на центральную улицу города и спустя несколько минут оказались на площади Афиры, где возвышался традиционный фонтан со скульптурой одинокой печальной богини. Статуя, облицованная бело-золотистым опалом, искрилась и переливалась в лучах солнца, которое пришло на смену дождю и тучам. В руках каменной богини я заметила чашу с льющейся водой. А на пальце виднелось кольцо с красным камнем — копия артефакта, который находится в императорском хранилище. Я почувствовала, как по телу разливается знакомое тепло, — от статуи веяло магией. Какое удивительное чудо сотворил скульптор.

От площади расходились лучами улицы. На центральной аллее расположились постройки, сохранившиеся еще со времен существования древнего города Афиры. А на соседних улицах я с интересом рассматривала современные здания. Мы с Маркусом неторопливо прогуливались по улочкам города, периодически сворачивая в узкие безлюдные переулки для пылких объятий и поцелуев. Мое сердце наполнялось радостью, когда Маркус смотрел на меня темнеющим взглядом, полным страсти и желания. Он с нежностью прикасался к моему лицу и шептал на ушко ласковые слова. Мы держались за руки и останавливались у витрин местных магазинчиков и кафе. Зайдя в очередную кофейню, я повернула голову к окну и с удивлением обнаружила уже знакомого мне по театру мужчину. Он стоял у дома напротив и держал в руках газету. Сомнений быть не могло, за нами опять наблюдал младший сын военного министра. И если в театре я еще могла принять его пристальные взгляды за настойчивое внимание молодого человека к симпатичной леди, то сейчас никаких мыслей о его мужском интересе не возникало. Он за нами следил. Я повернулась к Маркусу и потянула его за рукав. Любимый уже расплачивался с кондитером за пирожные и забирал коробку, когда я указала на окно, прошептав на ухо:

— За нами опять следит тот молодой человек.

— Где? — удивился Маркус, поворачиваясь к окну. — Я никого не вижу.

Я посмотрела на дом, расположенный на другой стороне

дороги. Там, где несколько секунд назад стоял лорд Ивейн, сейчас никого не было. Лишь мальчишка — продавец газет, который бегал, выкрикивая свой нехитрый призыв.

— Маркус, только что там стоял лорд Бьорн-младший и наблюдал за нами, — сказала я расстроенным голосом.

— Дорогая, — жених обхватил меня за талию, выводя из кофейни на улицу, — после событий последних дней ты просто перенервничала. Да еще Кристианус с Моренной атаковали тебя утром, словно коршуны.

— Маркус, я не лгу, — от обиды, что любимый мне не верит, голос задрожал, — и не ошиблась. Я видела именно лорда Ива.

— Аринна, ну что ты огорчилась? Я верю тебе, просто не хочется думать, что все настолько плохо. — Маркус прижал меня к себе, не обращая внимания на прохожих, которые оборачивались и бросали на нас двусмысленные взгляды. — Надо рассказать Феликсу.

Я вздохнула с облегчением.

— Но я не понимаю, почему он дал себя заметить? — проговорил Маркус, когда мы уже подходили к экипажу. — Если он работает на орден, то он должен быть более осторожен в слежке. А здесь складывается впечатление, что он хотел, чтобы ты его увидела.

— Он что, пытается меня запугать? — с ужасом осознала я. — Его кто-то нанял, как тех черных магов?

— Не знаю, дорогая, — с сомнением в голосе произнес Маркус. — Но точно знаю, что одна ты больше гулять не будешь, ни здесь, ни в Дэве.

В экипаже по дороге во дворец я все думала, сколько еще сюрпризов меня ждет в Темном Царстве. По возвращении в апартаменты нас тоже ожидал сюрприз, но скорее приятный. Пришло подтверждение из клиники, что я являюсь прямым потомком Алексиса Ассетты. Больше не было никаких сомнений в том, что я дочь Россиуса Ассетты и внучка легендарного лорда Ассетты. Теперь я должна поговорить с леди Анной. И этого я боялась больше всего. Вдруг она не примет меня в семью и не признает своей внучкой?

Маркус оторвал меня от раздумий:

— Со мной только что ментально связался мистер Тьер. Вчера им не удалось допросить хранителя. Приехала какая-то заморская делегация, и мистер Эсперантус весь вечер показывал им экспонаты музея. Беседу перенесли, и сейчас хранитель в кабинете Бьорна. Тьер и Ингрид уже общаются с мистером Эсперантусом. Я знаю, ты хотела бы поприсутствовать. Пойдем?

Я с благодарностью посмотрела на жениха и кивнула. Он

знал, что я чувствовала свою вину перед маленьким пожилым троллем за случившееся.

Мы торопливо прошли в министерский корпус и поднялись по лестнице на четвертый этаж. Разговор проходил в кабинете, где несколько дней назад состоялось наше совещание с министром Бьорном. Хранитель сидел в большом кресле и едва доставал мысами туфель до длинного ворса на ковре. На нем был все тот же красный стеганый пиджак, напомнивший мне домашний халат. Увидев нас с Маркусом, мистер Эсперантус добродушно улыбнулся, отчего мне стало не по себе. Ведь именно из-за меня он оказался в столь щекотливой ситуации. Надо отдать должное мистеру Тьеру и леди Ингрид, допрос проходил в дружественной обстановке за чашкой душистого чая. Чтобы не мешать беседе, мы с Маркусом прошли в дальний угол комнаты и присели на диван.

— Мистер Эсперантус, — продолжил задавать вопросы мистер Тьер, — таким образом, вы утверждаете, что дочь лорда Адрианса леди Инга забрала в тот день одну капсулу крови?

— Да, — важно подтвердил тролль и шумно отхлебнул чай из тонкой фарфоровой чашечки. — Для изъятия капсулы были медицинские показания. В тот год заболела ее дочь, какое-то редкое заболевание. Ни врачи, ни целители не могли помочь бедному ребенку. Для изготовления магического зелья была необходима кровь сильнейшего в роду. Тогда леди Инга с разрешения императора Юлиана обратилась в хранилище для изъятия одной капсулы крови лорда Адрианса.

— Но вы точно не знаете, подошел ли этот образец? — вставила свой вопрос леди Ингрид.

Она вела себя как настоящий следователь — пристально смотрела в глаза хранителю, говорила с жесткими нотками в голосе, во взгляде читалось недоверие.

— Дорогая моя, — мистер Эсперантус повернулся к леди Бьорн, вскинув пушистую бровь, — я же не эскулап. Я — хранитель. Я могу вспомнить точную дату прихода леди в Кровавую комнату — это произошло почти семь лет назад, двадцать первого октября. Я помню целителя, сопровождавшего леди Ингу, но…

— Мистер Эсперантус, — перебил следователь Тьер, — а что за целитель сопровождал леди Ингу?

— Ну как же, целитель из императорской клиники. Мне были предоставлены все медицинские документы о болезни юной Агаты, дочери леди Инги. Мне показали рекомендации из клиники об изъятии капсулы с кровью ее деда, лорда Адрианса, — пояснил хранитель.

Мы с Маркусом переглянулись и уже хотели задать вопрос, но мистер Эсперантус нас опередил:

— Да, кстати, это был не целитель, а целительница. Приятная молодая женщина, на вид лет тридцати пяти. Очень хорошо разбиралась в травах и лекарствах. У меня, знаете ли, тогда разыгралась подагра…

— Это все очень любопытно, мистер Эсперантус, — вновь перебил тролля следователь Тьер, — но не могли бы вы поподробнее описать внешность той целительницы? Если, конечно, вспомните?

Все присутствующие в комнате замерли в ожидании ответа.

— Обижаете, мой юный друг. — Мистер Эсперантус покачал головой. — Я прекрасно помню все, что происходило при императоре Аркусе и семьдесят, и сто лет назад. А события семилетней давности уж как-нибудь припомню.

Я тут же подумала: «Сколько же ему лет, если он помнит события столетней давности?»

— Это была эффектная черноволосая женщина с яркой внешностью, — продолжил хранитель. — Про таких обычно говорят — роскошная дама. И знаете, она мне кого-то напомнила. Очень знакомые черты лица. Здесь, признаюсь, память меня слегка подвела. Но я обязательно вспомню.

Мы все переглянулись, уже понимая, на кого похожа эта «роскошная дама».

— Да, фамилия целительницы — Ле Фей. Целитель и эскулап леди Ле Фей, — уточнил хранитель.

Мы с Маркусом обменялись взглядами, точно так же как и мистер Тьер с леди Ингрид.

— Это очень важная информация, мистер Эсперантус, — первым прервал повисшую паузу следователь Тьер. — Я должен записать ваши показания, а вы распишетесь. Не могли бы назвать свое имя и точный возраст?

— Да, разумеется. — Тролль приосанился. — Профитроллий Эсперантус Шестнадцатый, и в этом году мне исполнится сто шестьдесят девять лет.

Маркус и мистер Тьер изумленно посмотрели на маленького тролля, вероятно, их удивил его возраст. А мы с леди Ингрид улыбнулись друг другу, потому что нас позабавило имя хранителя. Потомок троллей по имени Профитроллий, да еще шестнадцатый. Его родители явно были большими оригиналами.

Допрос уже подходил к концу, и я решила подойти к хранителю и принести свои извинения.

— Мистер Эсперантус, я могу вас на минутку отвлечь? — обратилась я к нему с виноватой улыбкой.

Когда мы отошли в сторону, я протараторила:

— Мистер Эсперантус, простите меня, пожалуйста. Мне искренне жаль, что все так получилось. Ведь именно по моей вине вы оказались в этом кабинете. Я не думала, что из-за моего глупого любопытства кто-то пострадает…

— Деточка, не из-за чего расстраиваться. — Хранитель взял мою ладонь и дружески похлопал по руке. — Если бы не ваше любопытство, то эта страшная тайна никогда бы не открылась. Возможно, вы предотвратили нечто ужасное, обнаружив эту дикую пропажу!

Я подняла глаза и увидела, что мистер Эсперантус улыбается.

— Значит, вы на меня совсем не сердитесь? — вздохнула я с облегчением.

— Конечно нет, — подтвердил хранитель. — Да и как я могу сердиться на внучку лорда Алексиса? Он столько для нас сделал.

Я удивилась:

— Вы знали моего деда?

— Да, милая, — кивнул хранитель, беря меня за локоть и подводя к окну, подальше от следователя Тьера и леди Ингрид. — Ваш дед очень помог моему сыну, Профитроллию Семнадцатому. Мальчик с детства грезил историей, древними языками и артефактами. Лорд Алексис организовал библиотеку артефакторики в Дэве, там хранятся древние книги и манускрипты по этой теме. Разумеется, это не императорская библиотека и даже не городская центральная библиотека Дэва. Но именно там мой сын смог собрать уникальную литературу, посвященную древним артефактам империи.

Я была приятно удивлена, что мой дед занимался благотворительностью. Как артефактора меня поразило сходство наших с лордом Алексисом предпочтений.

— А я могла бы посетить эту библиотеку? Как раз возвращаюсь завтра в Дэв. Возможно, смогу оказать какую-то помощь, — предложила я.

Хранитель так обрадовался, что с силой сжал мне руку и начал трясти ее.

— Дорогая Арианна, вы точная копия деда, такая же отзывчивая, щедрая и магически одаренная! — с жаром проговорил он.

После чего наклонился ко мне, а точнее, притянул за руку вниз. Я склонилась к его лицу, а тролль прошептал:

— Ведь не каждый маг сможет открыть ларец в хранилище. Для этого нужна огромная магическая сила. И она у вас есть. Такая же, как у вашего деда.

Я удивилась его словам и хотела подробнее расспросить о

том, что именно хранитель знает о магической силе лорда Алексиса. Но в этот момент к нам подошел Маркус:

— Мистер Эсперантус, вынужден похитить у вас мою невесту. Скоро во дворце праздничный обед, посвященный дню бога Оверона. Нам пора.

Мы тепло распрощались с хранителем. Напоследок он обещал прислать мне магическое письмо с адресом библиотеки в Дэве, где управляющим служит Профитроллий Эсперантус Семнадцатый.

Я примеряла наряды, и мои мысли крутились вокруг очередного приема, где соберутся все важные сановники империи с женами. У меня складывалось впечатление, что во дворце каждую неделю что-то отмечают. На прошлой неделе помимо нашей с Маркусом помолвки праздновали день независимости малых народов, а по-простому — день серых магов. По словам Маркуса и лорда Люциуса, в это время на улицах лучше не появляться, особенно в глубинке. Обычно представители малых народов жили обособленно в закрытых поселениях и городишках. Но именно в свой праздник они, ничего не страшась и никого не стыдясь, выходили на улицы городов, показывая себя во всей красе. Ну как, скажите, простым людям следует реагировать на кикимор?! Безусловно, их женщины хороши собой — высокие, стройные, с длинными волосами и томными взглядами. Но кожа и волосы всех оттенков зеленого цвета, а также вызывающие, даже вульгарные, одежда и манеры, мягко говоря, отталкивали. Или взять, к примеру, клан вампиров. Они, конечно, все писаные красавцы — прекрасно сложены физически, с бледно-фарфоровой кожей и светящимися в темноте глазами. А цвет волос — на любой вкус, от бело-серебристого до иссиня-черного. Но кому понравится, когда твой спутник постоянно держит в руках бутылку. Если бы вина! Нет, самой настоящей крови. И хоть они утверждают, что там кровь животных, но кто это проверял?!

А сегодня был очередной праздник — в честь бога Оверона. Император совместно с главой клана оборотней, лордом Ульфом Хеднаром, организовал прием во дворце. Про лорда Хеднара я уже была наслышана и даже видела его в академии. А вот про виновника торжества бога Оверона мне рассказал Маркус, пока мы бродили по переулкам города. Оверон был сыном змеедракона Аргаша и Ассири, богини с головой волка. Согласно легендам после предательства Моренны бог Аргаш решил больше не дарить свое сердце человеческим женщинам. У змееподобного дракона было две жены — получеловек-полузмея Ашера и богиня Ассири. От брака с Ашерой родился змей Аш — страж ворот

Подземного Царства. От брака Аргаша с Ассири на свет появился другой сын — получеловек-полузверь Оверон. Ночью, как только на небе всходила луна, он выбирался из Подземного Царства, превращаясь то в волка, то в дракона, то в хищную змею. Однажды он повстречал человеческую женщину, которая смогла полюбить и принять его изменчивую сущность. В клане оборотней тысячи легенд, песен и сказок посвящены романтическому союзу этой пары. Оверон и его избранница положили начало клану оборотней и поселились в западных землях. А более трехсот лет назад маги-оборотни объединили свои территории и интересы с темными магами, став частью Темного Царства. К своему стыду, историю я знала плохо. А уж такие подробности — кто на ком женат и кто кого родил — тем более.

Лорд Ульф Хеднар, глава клана оборотней, прислал всем сановникам приглашение на банкет. В пригласительных письмах дамам и господам было рекомендовано нарядиться в черные торжественные одежды, а внизу мелко приписано, что в знак уважения к клану просьба не использовать в нарядах мех. Маркус подарил мне прекрасный вечерний наряд для банкета, и сейчас я стояла возле зеркала, рассматривая это великолепие. Шелковая переливающаяся ткань подчеркивала стройные изгибы фигуры и нежными фалдами струилась по бедрам и ногам. Свои рыжие волосы я уложила красивыми волнами. Сегодня я решила сделать акцент не только на глаза, но и на губы. Это изменение в моей внешности сразу же привлекло повышенное внимание жениха. О чем он не преминул сказать, а точнее, показать. В какой-то момент у меня возникло ощущение, что мы пропустим сегодняшний бал и останемся в апартаментах. Спасение пришло в виде лорда Люциуса, который, как и Маркус, был красив и элегантен в черном костюме. Взяв меня за руки, директор Люциус рассматривал бальный наряд с явным одобрением. Он задержал свой пристальный взгляд на моем декольте и ярких губах. Чем вызвал явное неудовольствие Маркуса, который пробурчал: «Заведи себе свою невесту, Люций!» — и резко притянул меня в объятия. Лорд Люциус пожал плечами и гордо покинул гостиную, а мы последовали за ним.

И вот уже швейцары торжественно открывали перед нами двери в императорский банкетный зал. В парадной комнате все было так же, как и в прошлый раз. В одной части помещения служащие накрыли столы для фуршета, а в другой части, где мраморные зефирного цвета стены переходили в прекрасное панно-витраж, чинно расхаживала светская элита империи под звуки альта и флейты.

Я обнаружила лорда Блейка около колонны. Уже хотела

спрятаться подальше от назойливого родственника, но заприметила рядом с ним молодую темноволосую женщину. Присмотревшись внимательнее, я поняла причину своего внезапно возникшего интереса. Аура леди очень напоминала уже знакомые мне световые поля Моренны и Сорреи — бледно-серая дымка в обрамлении розовой полоски. По мере того как мы с Маркусом и директором Люциусом проходили меж рядов сановников, я рассмотрела еще несколько дам с подобной аурой. Все они были женами высокопоставленных служащих и министров. Перехватив мой взгляд и прочитав мысли, лорд Люциус усмехнулся:

— Вы разве не знали, Арианна? Блейка называют главным сводником империи. Все браки с видными сановниками заключены не без его участия.

И у меня начала складываться картинка. Теперь понятно, какой магией обладал наш родственник. У него были сильные женские энергии, которые входили в резонанс с более слабыми энергиями представительниц аристократических кланов. Леди не обладали большими магическими способностями, но были очень привлекательны для мужчин и имели покладистый характер. И лорд Блейк этим умело управлял, выстраивая с помощью жен отношения с влиятельными людьми.

Я поделилась своими размышлениями с Маркусом и лордом Люциусом. Они оба согласились со мной.

— Это не такое уж большое открытие, Арианна. Уверен, что Блейк обнаружил свою магию много лет назад, — заметил директор Люциус. — Между прочим, именно старый коршун способствовал женитьбе императора на Моренне. Вначале он познакомил ее с Маркусом. Но, видя интерес Юлиана к девушке, Блейк переиграл карты. И знаешь, Маркус, все твои пассии были похожи на Моренну. Наш родственник выискивал девиц из аристократических семей с явной целью окольцевать тебя.

Лорд Люциус саркастически ухмыльнулся, а Маркус был удивлен этой информацией. Но, поразмыслив, пришел к тем же выводам.

— Согласен. И, кстати, Люций, с тобой он хотел проделать такой же фокус. Уверен, что Соррея начала искать встречи с тобой с подачи Блейка, — парировал Маркус.

Веселье лорда Люциуса вмиг пропало:

— Мне до конца не понятна роль Блейка в истории со всеми этими приворотами и с Ле Фей. И главное, какое он имеет отношение к заговору?

— Возможно, мы ошибаемся и заговора вовсе нет? И это всего лишь Блейк укреплял свою власть и влияние на отца и

сановников, — вклинился в рассуждения родственника Маркус. — Вот и на тебя хотел повлиять, подсунув Соррею в качестве жены.

— До вчерашнего дня и я бы так думал, — покачал головой лорд Люциус. — Но в связи с драгоценной пропажей из Кровавой комнаты все видится в ином свете. Пока вопросов больше, чем ответов. Надо бы присмотреться внимательнее к деятельности нашего родственника.

А я про себя подумала, что уже пора бы не только присмотреться к лорду Блейку, но и последить за ним. Настроение после разговора было испорчено. И аппетит почему-то пропал. Я стала рассматривать семьи министров за соседними столиками и поймала на себе любопытный взгляд темноволосой девушки. Она сидела рядом с лордом Хеднаром и его женой Ингой, сестрой Блейка Дариуса. Леди Инга разговаривала с девушкой — точной своей копией, только моложе. Я сразу же поняла, что это ее дочь. К тому же обе дамы были одеты в одинаковые и весьма откровенные черные кружевные платья.

— Это Агата, дочь лорда Ульфа Хеднара и леди Инги, — сообщил Маркус, заметив мой интерес. — А с ними за столом сидит племянница лорда Хеднара, Таня Родригес. Она бывшая жена Кристианса и сестра нашего адепта Альвеса Родригеса.

— Жена Кристианса оборотень? — удивилась я.

— Она из клана оборотней, но не уверен, проявилась ли в ней сущность оборотня. У Родригеса нет способностей к трансформации, но он хорош в ритуальной магии, — вклинился в разговор директор Люциус. — Насчет его сестры не знаю. У Юлиана была навязчивая идея породниться с магами-оборотнями и получить поддержку клана. Но Кристианус разбил мечты отца.

Я стала с живейшим интересом рассматривать бывшую жену Риса. Стройная, высокая, с узким лицом и большими, чуть раскосыми светло-карими глазами. Темные волосы с белыми прядками были эффектно уложены в замысловатую прическу. Интересно, в какое животное она перекидывается? И странно, сам Кристианус не появился на приеме. Возможно, не захотел лишний раз сталкиваться с бывшей женой и осуждением общества.

Мои мысли прервал лорд Люциус, который протянул мне тарелку с нежнейшим творожным суфле под малиновым соусом. За что был вознагражден моим благодарным взглядом и недовольным бормотанием Маркуса. Мне было приятно внимание директора Люциуса, и в то же время я ощущала себя неловко. Понимала, что у него нет ко мне истинных чувств и все его попытки поухаживать за мной — только для того, чтобы лишний раз подразнить Маркуса, который невероятно злился.

— Пока вы вчера были у Бьорна, я присутствовал при общении Сорреи со следователем, — поведал директор Люциус, окружив нас пологом тишины. — Эксперты отдела по темным делам определили, что она находилась под воздействием чар. Соррея не смогла вспомнить, кто дал ей зелье. Такое ощущение, что у нее провал в памяти. Зачем ей понадобилось зелье, она помнила, а вот кто изготовил — совершенно забыла. Но, как ни странно, она знакома с целительницей Ле Фей, их представили друг другу на каком-то приеме.

— А познакомил их конечно же лорд Блейк? — вопросительно посмотрела я на мага.

В ответ он утвердительно кивнул.

И опять возникло имя лорда Блейка Дариуса. Понимаю, что Маркус и директор Люциус осторожничали и сомневались в виновности родственника. Но для меня это было очевидно. Придется самой последить за министром по особым делам. К тому же он часто бывает в Дэве. А там можно попросить помощи у Брана и Этайн. Вот чувствую я в действиях «дорогого дяди» какой-то скрытый мотив и обязательно с этим разберусь.

ГЛАВА 3

Как говорят в мыльных операх:
«Кошмар позади, нельзя ли нам вернуться к нашей жизни?»[5]

Из собрания городских легенд Темного Царства

Поздно вечером мы возвращались в академию из Аркуса через портальную комнату, обустроенную в кабинете лорда Люциуса. В комнате помимо старшего Дариуса находился Рис Дар. Точнее, лорд Кристианус. Мы с семейством Дариусов перенеслись в академию за считаные секунды. Маркус, как обычно, заключил меня в свои крепкие объятия, при этом Кристианус сверлил нас взглядом, а лорд Люциус провокационно хмыкал и шевелил бровями. Мы с Маркусом оказались в гостиной первого коттеджа. А директор Люциус и Рис, к счастью, очутились в каком-то другом месте. Возлюбленный тут же пояснил:

— Они перенеслись в четвертый коттедж, там будет жить Кристианус. А мы с тобой остановимся в моем доме.

Я тут же покраснела и пробормотала:

— А может, я лучше останусь в профессорском корпусе? Я буду чувствовать себя неудобно перед коллегами, мы все-таки пока не женаты.

— Дорогая, — произнес Маркус, покрывая поцелуями шею, отчего мое дыхание участилось, а по телу побежали мурашки, — мы всегда можем это исправить. Я каждый день предлагаю тебе ускорить события и пожениться.

Отстранив любимого, я возразила:

— Маркус, я не хочу, чтобы наша свадьба была организована второпях. Как будто мы что-то скрываем или куда-то торопимся. Я хотела бы пригласить своих родственников. Да и ситуация с выборами императора к тому времени разрешится.

Маркус вздохнул:

— Я почему-то так и предполагал.

Он взял меня за руку, и мы покинули гостиную. Жених провел меня через небольшой пролесок по узкой тропинке к соседнему, второму коттеджу, который располагался между домами директоров академии. Маркус постучал в дверь, которая тут же открылась. И моя подруга Этайн с воплями и криками бросилась мне на шею.

— Ура, наконец-то вы приехали! — визжала ведьма. — Почти

две недели мы провели в жуткой скукоте — никто ни на кого не нападал, не проклинал и огненными шарами не бросался!

Мы прошли в гостиную. Обои и гардины в бежевых тонах делали помещение светлым и просторным. Деревянная резная мебель на изящных гнутых ножках радовала глаз, но особенно меня впечатлили два огромных плюшевых дивана, на одном из которых вальяжно расселся Бран. При виде нас он тут же поднялся и, отцепив от моей шеи Этайн, заключил меня в объятия.

— Что происходит? Почему мы здесь? — удивилась я и заметила загадочную улыбку Маркуса и игривые искорки в глазах Этайн.

— Да потому что мы сюда переехали! — прокричала подруга, подпрыгнув на месте, рассекая кулачками воздух. — Мы здесь будем жить! Ты, я и Бран! Наши с тобой спальни на втором этаже, а комната Тора — на первом.

Мой друг Бран уже отпустил меня. А Маркус, приобняв за талию, повел на второй этаж.

— Дорогая, я почему-то так и думал, что ты не согласишься остановиться в моем доме. Поэтому предусмотрел второй вариант. Хочу, чтобы ты была от меня в непосредственной близости. В свете последних событий ты не должна оставаться одна. Нам нужно разобраться, почему на тебя напали те люди в переулке. И с какой целью за нами следит лорд Ив.

— Что за лорд Ив? — выгнула бровь Этайн. — Ари, ты опять подцепила какого-то аристократа?!

Подруга тут же осеклась, поймав на себе грозный взгляд Маркуса.

— Арианна расскажет вам позже, — проговорил мой жених. — А сейчас давайте покажем ей комнаты.

Эльфийская ведьма тут же оббежала нас с Маркусом и торопливо поднялась по лестнице.

На втором этаже на широкой площадке я обнаружила три двери. Этайн приоткрыла одну из них. Я сразу же обратила внимание на лиловые обои с розовыми блестящими сердечками. Везде были разбросаны вещи — брюки, жакеты и яркие блузы с искрящейся вышивкой. На полу возвышалась гора обуви.

— Здесь живу я! — радостно воскликнула ведьма, но и без пояснений я догадалась, кому принадлежит эта комната. — Мне разрешили все обустроить по своему вкусу. Так надоела сине-серая посредственность в номерах профессорского корпуса.

Этайн покинула свою спальню и метнулась к противоположной двери, махнув на ходу рукой в сторону еще одной комнаты.

— Ну, здесь ванная и ватерклозет. Ничего особенного, все золотистого цвета на когтистых лапах. — И она весело подмигнула нам, открывая дверь в мою спальню.

Я вошла и ахнула. Обои и текстиль были подобраны в моих любимых персиковых тонах. А массивный дубовый шкаф и огромная кровать на чешуйчатых ножках-лапах очень напоминали мебель из моей спальни в профессорском корпусе. Поймав мой недоуменный взгляд, Маркус улыбнулся:

— Да, Арианна. Это мебель из твоей комнаты.

— А как… — Я хотела задать вопрос, но не успела.

— Магия, Арианна. Обычная бытовая магия, — услышала я за спиной знакомый тягучий голос директора Люциуса, который опять читал мои мысли.

Решила, что нужно будет попрактиковаться в этой «обычной» бытовой магии. Очень полезная вещь для семейной жизни.

— А где Кристианус? — поинтересовался Маркус.

— В четвертом коттедже. С превосходнейшим видом из окон на кладбище, — ухмыльнулся старший Дариус.

— Кто такой Кристианус? — полюбопытствовала эльфийская ведьма.

— Думаю, Арианна чуть позже вам расскажет душещипательную историю про бывшего жениха и неожиданную встречу, — ответил вместо меня директор Люциус.

Маркус тут же прервал поток новых вопросов:

— Уже поздно, всем пора отдыхать, занятия в девять утра никто не отменял.

— А как же новоселье? Вино «Кровь дракона» и пирожные с заварным кремом от мадам Дьюринг? — надула губки Этайн.

— Обязательно все будет, но завтра! Тем более что у нас есть еще один повод для праздника. Расскажешь, дорогая? — обратился ко мне жених.

Я с удивлением посмотрела на него и тихо спросила, что он имеет в виду. То, что наша помолвка стала настоящей, или то, что подтвердилось мое родство с кланом Ассетта?

— И то и другое, — кивнул Маркус. — Леди Этайн, мистер Бран, рад сообщить вам, что Арианна приняла мое предложение руки и сердца. И наша помолвка из вымышленной стала подлинной. Свадьба состоится через два месяца, и мы с Арианной приглашаем вас на торжество.

— Драконья чешуя! — вскрикнула подруга. — И ты молчала? Могла бы мне хоть мысль кинуть или пару строк черкануть. Ничего себе, Ари, ты станешь членом императорской семьи!

— Я очень рад за тебя, Арианна. И за вас, лорд Дариус. Вам очень повезло встретить друг друга, — с улыбкой сказал Бран и

пожал Маркусу руку.

Но возлюбленный не дал опомниться моим друзьям и продолжил:

— И еще одна хорошая новость. Выяснилось, что Арианна состоит в родстве с кланом Ассетта. Теперь предстоит нанести визит леди Анне и обо всем ей рассказать.

— Драконий хвост! — подпрыгнула Этайн и спустя секунду уже повисла у меня на шее: — Это так здорово! Теперь ты не белая, а темная магичка!

Лорд Люциус хмыкнул, а я, смущаясь, пробубнила:

— Скорее всего, я магичка неопределенного цвета. И с непонятными способностями.

— Я же говорила, что ты — развоплощенная звезда. Ярко светишь, происхождение магии из неизвестного источника…

Этайн осеклась, заметив, как директор Люциус деловито прошел через всю комнату и выглянул в окно.

— Жаль, — хмыкнул он, — окна выходят на коттедж Маркуса. А вот если вы поменяетесь комнатами с леди Этайн, то по вечерам сможете видеть мою спальню, Арианна. Я буду подходить к окну и желать вам сладких снов.

— Вы можете пожелать сладких снов и мне, — тут же нашлась Этайн. — Я буду не против. Особенно если вы наденете ту черную рубашку.

— Какую рубашку, леди Этайн? — удивился директор Люциус.

Подруга поняла, что сболтнула лишнее. Ведь директор даже не догадывался о том, что мы видели его в ночь нашего похода на кладбище. В расстегнутой на груди рубашке и с леди Сорреей на шее.

Ведьма тут же нашлась:

— Да это я так, к слову. Черный вам очень идет, лорд Люциус. Поэтому я совершенно не против, если по вечерам вы будете подходить к окну в черной рубашке. — И пробормотала себе под нос: — А можно и без.

Слух у магов отменный: Маркус удивленно поднял бровь, Бран хмыкнул, я прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Лорд Люциус развернулся к Этайн и плотоядным взглядом окинул ее с головы до ног:

— Я рассмотрю ваше предложение, леди Этайн. Очень заманчиво.

Подруга смутилась, а Маркус, почувствовав неловкость ситуации, вклинился в разговор:

— Друзья, я хотел бы попросить вас присматривать за Арианной. Те мужчины, что напали на нее в переулке, были

членами Ордена темного ангела. Есть подозрения, что этот орден причастен к заговору против императора. Информации пока мало, необходимо соблюдать осторожность. Особенно Арианне с ее врожденным любопытством.

— Драконьи уши! — с восхищением произнесла моя подруга. — Это ж только в магических детективах прочитать можно. А тут все рядом — тайные заговоры, нераскрытые преступления, опасные черные маги…

— Леди Этайн, надеюсь, вы будете благоразумны и не полезете в расследование вместе с Арианной?

Я заметила, что лорд Люциус уже стоял рядом с ведьмой и рассматривал хрупкую фигурку с явным мужским интересом.

— Конечно-конечно, — пробормотала Этайн.

И она начала пятиться бочком в сторону Брана. Тот обнял ее за плечи, чем вызвал неудовольствие у директора академии.

— Ну что ж, мне пора, — разочарованно вздохнул лорд Люциус. — Увидимся завтра. Дамы, с вас обещанный ужин в честь новоселья.

И старший Дариус в своей неподражаемой манере испарился в вихре сине-золотистых энергий.

— Как же красиво он исчезает, — ахнула эльфийка, приложив руку к сердцу.

— Да так же, как и появляется, — пробурчал Бран, и мне послышались ревнивые нотки в его голосе. — Пойдем, Этайн.

Ведьма не успела ничего возразить, потому что Бран подтолкнул ее в коридор и тут же захлопнул дверь. А я очутилась в объятиях Маркуса. Не успела произнести даже слово, как возлюбленный атаковал мои губы горячим поцелуем. С каждым разом его ласки становились откровеннее, а руки принимались настойчиво исследовать изгибы моего тела. Отчего мои колени подгибались и дыхание учащалось. Я не заметила, как мы оказались сидящими на кровати. Точнее, мой жених сидел на кровати, а я полулежала в его объятиях. Не прерывая поцелуя, он умелыми движениями расстегивал многочисленные маленькие пуговки на платье. И вот уже его пальцы нежно обводили рисунок кружева комбинации на моей груди и медленно пробирались ниже. Я застонала, а Маркус тут же убрал руку и прижал меня к себе. Он тяжело вздохнул, щекоча дыханием шею.

— Арианна, прости, я не должен заходить так далеко, — произнес мой жених. — Я так сильно хочу тебя. Но знаю, что ты еще не готова к близости. Я буду ждать столько, сколько нужно.

Я кивнула и уткнулась лбом в его плечо. Чувствовала себя неловко. Я была влюблена в Маркуса, но все произошло так быстро — его страсть, мои чувства, наша помолвка. Думаю, мне

нужно время, чтобы привыкнуть к нашей близости и убедиться, что я встретила свою настоящую любовь. И что именно с этим человеком я проведу всю свою жизнь. Да и прежний опыт мешал мне сделать еще один шаг в наших отношениях. Я выросла в строгости, и в обществе Белого Царства не принято было жить вместе с любимым до замужества. Но я нарушила это табу, когда на последнем курсе обучения переехала в дом к Рису. Мы стали жить семьей, не освятив наши отношения в храме. Интуитивно я боялась повторения ситуации, когда ты отдаешь свои чувства и всю себя любимому, посвящаешь ему каждую секунду своей жизни, а тебя в один миг безжалостно отбрасывают, как неподходящую по размеру вещь.

Пока мои мысли крутились вокруг прошлой жизни с Рисом, Маркус укачивал меня в своих объятиях, нежно целуя. И я не заметила, как заснула.

А утром меня разбудила Этайн, забравшись в одежде на мою кровать и протягивая ароматный чай.

— Не переживай, твое платье сняла я, — подмигнула подруга. — Знаешь, я так рада за тебя, Ари. Директор Маркус оказался таким лапочкой — серьезный и обходительный мужчина.

— Да? А раньше ты считала его козлом чешуйчатым, — хмыкнула я.

— С тех пор он изменился, — возразила Этайн. — Относится к тебе с такой нежностью. Очень деликатен. Когда ты заснула, лорд Маркус попросил меня помочь с твоей одеждой. А потом в гостиной провел со мной полчаса за чашкой чая, рассказывая о ваших приключениях в Аркусе.

— Наверняка ты насильно вливала в него чай и закрыла двери заклятием. И не отпускала, пока не вытрясла все подробности. — Я улыбнулась, вдыхая запах душистого травяного напитка.

— Не без этого, — усмехнулась Этайн. — Но и он не особо сопротивлялся нашему общению. Итак, кто такой Кристианус? Правильно ли я понимаю, что это твой бывший возлюбленный, который променял тебя на какую-то выдру из клана оборотней?

— О, тебе и это Маркус рассказал? — удивилась я. — Ну почему же на выдру? Я ее видела, она очень красивая. И я не знаю, в какое животное она перекидывается. Может, в лань, а может, и в волка.

— Точно в волка, — хихикнула подруга. — Поэтому твой Кристианус от нее и сбежал. Наверное, проснулся поутру, а волчья пасть лезет к нему с поцелуями. Ладно, с этим типом все понятно. Пугливый и безвольный. Надо предупредить Брана, что

бояться нового начальника не стоит. А что с нападением на тебя в переулке? Следователи что-то выяснили?

— Министр сказал, что это были черные маги из таинственного Ордена темного ангела. — Я вздохнула. — Чувствую, что в этом замешан мой новоявленный дядя Блейк. Но отдел по темным делам ничего не делает. Даже Маркус и директор Люциус считают, что я преувеличиваю роль Блейка в заговоре.

— Может быть, следователи боятся трогать члена императорской семьи? — подняла бровь Этайн. — Или у них нет прямых доказательств его причастности. Что предлагаешь?

Вот за что я люблю подругу: она сразу же улавливает суть вопроса.

— Я хочу сама проследить за ним — куда он ходит, с кем встречается. Он часто бывает в Дэве, да и в Аркус можно переместиться ради такого дела, — сказала я.

Этайн тут же загорелась:

— Я с тобой! Как я люблю разные тайны и загадки! И у меня есть отличный черный плащ, незаменимая вещь для слежки. Правда, в жару в нем не походишь. Ну ладно, с одеждой что-нибудь придумаем. Когда приступаем?

— Я на днях встречусь с леди Анной и уточню у нее, когда лорд Блейк планирует посетить Дэв, — разъяснила я подруге свой план. — Он всегда останавливается в доме леди Сорреи, оттуда и начнем слежку!

— Как же я рада, что ты вернулась! А то я совсем заскучала в этой академии, даже у адептов ничего интересного не подслушала. Не переживай, Ари, мы выведем этого дядю на чистую воду. — Этайн хитро прищурилась.

Я благодарно улыбнулась и выхватила из рук эльфийки песочную корзиночку, которую она мне принесла. По чистой случайности ведьма забыла об этом и уже собиралась положить ее себе в рот.

Этайн нахмурилась, но о чем-то вспомнила, и я вновь увидела знакомый блеск в ее глазах.

— Директор Маркус рассказывал о магичке, которую пришлют вместо леди Ифигении. Кто она?

— Да я сама толком не знаю. — Я пожала плечами. — Какая-то высокородная девица без особого магического дара, но из богатого клана Логресс. Типа нашего Рилькена. Она будет временно замещать леди Ифигению по зельеварению и проклятиям.

— Это любопытно, — протянула Этайн. — Сегодня сходим на ее занятие. Посмотрим, кто такая и чему будет учить наших

бедных студентов. Все, Ари, хватит валяться в постели. Адепты ждут нас!

«Эльфийский ураган» стремительно покинул мою комнату, а я торопливо засобиралась на занятия.

Перед началом семинара по травологии я решила зайти к профессору Яну Залевскому. Поздороваться и рассказать о наших приключениях в Аркусе. Мой учитель уже сидел в кабинете за бюро, заваленным книгами и тетрадками, и что-то торопливо писал. Он поднял глаза, услышав скрип открывающейся двери, и широко улыбнулся:

— О, красавица моя приехала. Как тебе столица? Как императорский дворец?

— Аркус очень необычный город, — проговорила я, присаживаясь на стул рядом с бюро. — Особенно меня поразила центральная площадь и скульптура богини. На солнце камень переливался, а статуя излучала магию. Незабываемое зрелище.

— Да? — удивился господин Ян. — Что-то я такого не припомню. Хотя я особо и не гулял по улицам города, все больше просиживал в клинике с больными. Сама понимаешь, с одной стороны, нужно науку продвигать, с другой — лечить высокопоставленных сановников и их жен. А они все такие капризные.

— Думаю, именно по этой причине вы перешли преподавать в академию, — предположила я, и профессор утвердительно кивнул. — А кстати, когда работали в императорской клинике, вы, случайно, не встречались с целительницей Ле Фей?

Профессор Ян задумался:

— Да-да, припоминаю эту даму. Только мы служили в разных отделениях. Я все больше практической и классической медициной занимался, а она — магической и ритуальной. И знаешь, детка, у нее были впечатляющие результаты. С помощью трав и заклятий ей удалось успешно преодолеть несколько случаев «анабиозуса» и даже «стазис». А почему ты интересуешься этой леди?

— Да так, — уклончиво ответила я, раздумывая, говорить профессору о происшедших событиях или нет.

Но меня же никто не просил о том, чтобы я хранила чужие секреты. В итоге я подробно рассказала господину Яну обо всех событиях, включая убийство кулинара Свити, мое открытие в Кровавой комнате и бегство целительницы Ле Фей.

— Она вполне могла создать такое зелье, — произнес профессор после того, как я поведала ему о найденных мной ядах в конфетах и десерте императора. — Как я уже сказал, леди Ле Фей очень талантливый травник и маг. Но в клинике вела себя

скромно, ни с кем особо не общалась, на руководящие посты не лезла. Хотя при таких покровителях могла бы.

— При каких покровителях? — удивилась я.

Эта информация мне почему-то показалась важной. Я была уверена, что профессор Ян назовет сейчас имя моего родственника, но он удивил:

— В клинике целительницу навещал министр магии и медицины лорд Александр. И как мне показалось, у них были приятельские отношения. Он даже как-то ласково назвал ее феей. На мой взгляд, прозвище не слишком подходит к ее внешности и темной магической силе. — Господин Ян усмехнулся.

— Да уж, фея из нее никакая. Только если черная, — хихикнула я в ответ.

Какое-то время мы обсуждали наших общих знакомых, с которыми я встречалась в столице империи. Вскоре стрелки часов показали девять, и я отправилась вкладывать в головы юных темных магов белые магические знания. В течение всего дня я постоянно размышляла о том, что леди Ле Фей и министр магии Александр были дружны. Нужно обязательно рассказать об этом Маркусу. Чувствовала, что здесь есть какая-то тайна. Ну не могли и министр Александр, и лорд Блейк столько лет общаться и даже дружить с этой целительницей, а потом неожиданно узнать, что она негодяйка и, возможно, преступница. От мыслей о леди Ле Фей меня отвлекла Этайн. Мы с подругой в образовавшееся между уроками время решили посетить занятия нашей новой коллеги — магистра по темным заклятиям и проклятиям леди Карины Логресс.

Этайн подслушала мысли Эйнсли Брауни, директора-распорядителя, и узнала, что леди Карина прибыла в академию сегодня рано утром и расположилась в моих бывших апартаментах в профессорском корпусе. Эльфийская ведьма разведала, что эта дама долго возмущалась, почему ее поселили не в коттедже. Она уже успела поскандалить с госпожой Дьюринг, выдвинув претензию по поводу того, что в кафе нет особого диетического меню. И выразила свое неудовольствие директору Брауни за то, что она должна делить кабинет с «каким-то Рилькеном». И этот шум новоиспеченная магистерша успела поднять всего лишь за одно утро.

Мы с Этайн были полны решимости попасть на урок к леди Карине и прошли на четвертый этаж на кафедру темной магии. К нашей радости, магистр Рилькен вел практические занятия в подвале, а лекции в аудитории читал лорд Люциус. Мы вежливо попросили его разрешения присутствовать на уроках леди Карины. Директор простонал и показал рукой в сторону второй

учебной комнаты. Наконец мы вошли в учительский кабинет, соединявший два класса. Урок уже начался, кабинет был пуст, а дверь в аудиторию — приоткрыта. Мы выглянули в дверной проем. Я обернула нас защитной магией, а Этайн прочитала заклинание — несколько минут мы будем невидимыми для адептов и нового магистра.

В аудитории сидели второкурсники, а леди Карина стояла к нам спиной. Я сразу же обратила внимание на роскошные формы девушки, умышленно подчеркнутые слишком обтягивающим платьем оттенка спелой вишни. Туфли на умопомрачительном каблуке идеально сочетались с цветом наряда. А черные волосы мягкими волнами спадали до поясницы. Леди Карина обернулась, я ойкнула, а Этайн удивленно посмотрела на меня. Я же увидела перед собой необыкновенной красоты образчик «вампирши номер три». Презрительный взгляд из-под густых ресниц и капризный изгиб пухлых розовых губ напомнили мне даму в серой шубке из салона мадам Бриони и высокомерную леди Моренну. Вот чувствовала я какой-то подвох от лорда Блейка. Не зря я не доверяла его сладким речам и дружелюбному волчьему оскалу. Мне стало ясно, что очередную невесту «завезли» специально для лорда Маркуса.

Леди Карина кокетливо откинула прядь волос с лица и жеманно проговорила:

— Так, девочки, сегодня я расскажу вам о практической стороне темной магии. Я считаю напрасной тратой времени изучение теории, которую вы не сможете применить на практике!

Мы с Этайн переглянулись, на языке вертелся вопрос: помимо девочек в аудитории были и мальчики. Но после того как адептки пересели на первый ряд поближе к прекрасному учителю, оттеснив юношей на задние ряды, вопросов уже не было. А вампирша напевным голосом продолжала вещать:

— Что главное для нас, девочки? Главное — это удачно выйти замуж за аристократа. А как это сделать при такой конкуренции? Надо проявлять изобретательность. Тем более что не у всех такая яркая внешность, как у меня. Но даже в моем случае этого мало.

Адептки понимающе закивали, внимая советам наставницы. Адепты ехидно улыбались, делая вид, что читают учебники. А мы с Этайн ухмыльнулись. Яркая внешность пока не помогла леди Карине выйти замуж.

— Допустим, вам понравился знатный лорд, подходящий под ваши высокие требования, а он встречается с другой леди. Что мы должны сделать? — спросила магистр и пристально посмотрела на адепток.

— Найти другого лорда? — робко предположила рыжеволосая веснушчатая студентка.

— Вот поэтому вы и одиноки, моя милая, — снисходительно хмыкнула леди Карина. — Богатыми и красивыми лордами не разбрасываются! Нет, мы должны устранить соперницу!

Адептки открыли рты, а мы с подругой переглянулись. Если эта леди нацелилась на моего жениха, то мне нужно внимательно изучить ее методы устранения соперниц.

— А как это можно сделать? — поинтересовалась вампирша у притихших студенток. — Ничего сложного! Здесь подойдут простые заклятия и ваша фантазия! Можно навести порчу, чтобы соперница начала заикаться или говорить глупости. Но по своему личному опыту могу совершенно точно сказать — ничто так не охлаждает пыл мужчины, как дефекты внешности его избранницы. Что же мы можем придумать?

И леди Карина застыла в ожидании ответа. Первой опять решила высказаться рыжеволосая студентка:

— Сделать конкурентку страшной?

— Вижу у вас явный прогресс, дорогая. Вы правильно мыслите, хотя и очень категорично, — одобрительно улыбнулась леди Карина. — Необязательно совсем уродовать внешность. Но можно придать отталкивающие черты. Например, удлинить нос. Или вытянуть уши. Но мое излюбленное средство — это бородавки. Ничто не отпугнет знатного лорда лучше, чем страшная уродливая бородавка на носу дамы. Дорогая, как вас зовут? Подойдите ко мне.

Магистр властно посмотрела на рыжеволосую. Та захлопала глазами и была уже не рада, что вызвалась отвечать на вопросы учителя.

— Я… я адептка Тайлер, — проблеяла девушка. — А м-может, не н-надо?

— Надо, адептка, — твердо заявила леди Карина. — Надо! Я покажу на вашем примере, как навредить сопернице. Разумеется, потом я сниму с вас заклятие. Не волнуйтесь, я проделывала это множество раз со своими конкурентками.

Магистр Карина поняла, что сболтнула лишнее, и торопливо добавила:

— В смысле с адептками. На уроках я много раз проводила подобные опыты. Итак, встаньте рядом со мной, а я покажу, как навредить сопернице.

Я заметила, что юноши отвлеклись от учебников и стали заинтересованно наблюдать за «опытом». А я подумала, что леди Карина в общем-то не так уж и отличается от леди Ифигении, которая предлагала студентам практиковать друг на друге

заклятия, вызывающие лихорадку или душевное томление.

— Так, какое же там было заклятие? — пробормотала себе под нос магистр, а рыжеволосая девица чуть не рухнула на пол. — Кажется, «модификус морде тантрум» или «тантрум морде модификато»?

Новоявленный магистр темной магии взмахнула рукой и быстро произнесла слова заклятия, а мы с Этайн одновременно простонали: «Нет!» Наши жалкие возгласы потонули в общем визге адепток. Те с ужасом смотрели на леди Карину. Ее лицо стало стремительно покрываться огромными и уродливыми бородавками. И самая уродливая из них как раз угнездилась на носу. Рыжеволосая студентка закатила глаза и упала в обморок. А мы услышали за спиной раздраженный голос лорда Люциуса:

— Ну что на этот раз случилось, леди Логресс? Что за крики и визги?

Ну, крики и визги издавали только адептки. Юноши, как и мы с Этайн, давились от смеха. А магистр явно не понимала, что происходит. Подбежав к столу и достав из сумочки зеркальце, она наконец-то осознала реальность происходящего и огласила своим истошным визгом стены академии.

— О темные силы! — простонал лорд Люциус и прошептал слова возвратного заклятия.

Уродство моментально исчезло с лица леди Карины, а ее громкий крик превратился в сдавленный хрип.

— Адепты, — вздыхая, произнес директор, — магистр Логресс только что продемонстрировала на себе действие заклятия изменения. На себе, дабы не портить вашу внешность. Вот на какие жертвы идут наши учителя ради своего предмета. Думаю, занятия на сегодня окончены. Достаточно потрясений. Все свободны.

Лорд Люциус грозно посмотрел на студентов. Те, в свою очередь, мигом собрали вещи и ретировались из аудитории, опуская глаза в пол. Директор помог привести в чувство рыжеволосую адептку, которая пятилась к выходу, с ужасом взирая на магистра и директора. Леди Карина стояла у стола, продолжая хрипеть. Директор Люциус заботливо взял даму за локоть, подведя к стулу.

— Леди Карина, думаю, что для вас очень большая нагрузка в первый день, — заметил он, стараясь быть серьезным. Стараясь, потому что я заметила, как подрагивали утолки его губ. — Полагаю, вам до конца недели необходимо отдохнуть. Я сам проведу занятия. А вы почитайте книги. Я передам вам свои лекции по простейшим заклятиям — выучите их, пожалуйста. И со следующей недели приступайте к занятиям.

Леди Карина затравленно смотрела на мага и послушно кивала.

Мы с Этайн решили не мешать общению коллег с кафедры темной магии и покинули аудиторию.

— Повезло лорду Люциусу с помощниками, — вздохнула подруга. — Что Рилькен, что эта дама — одно недоразумение.

— Радует только то, что ему придется терпеть эту леди лишь до конца учебного года, — добавила я.

Мы пообщались с подругой, спускаясь по лестнице на первый этаж. Ведьма решила отправиться в столовую и «укрепить» булочками расшатавшиеся нервы. А я решила зайти к Маркусу. Опять по лестнице поднялась на пятый этаж. Постучав, открыла дверь. Каково же было мое изумление, когда я застала в кабинете жениха рыдающую леди Карину. Она сидела в кресле напротив Маркуса, а он держал ее за руку. Я услышала конец фразы:

— …директор Люциус так кричал на меня, так кричал. У всех могут быть ошибки. Я же не преподаватель. Меня попросили поработать в академии месяц, и я любезно согласилась. А тут такая сложная программа и директор Люциус… Он такой грубый, такой бездушный…

Леди Карина театрально захлюпала носом, не забывая при этом часто хлопать пушистыми ресницами и кокетливо прикусывать нижнюю губу. Маркус заметил меня, а я, улыбнувшись, показала жестом, чтобы он вышел. Сейчас я поведаю ему о «грубости и бездушии» лорда Люциуса. Но жених удивил тем, что произнес официальным тоном:

— Леди Арианна, я сейчас занят. Не могли бы вы закрыть дверь и зайти ко мне позже?

Ах леди Арианна! Ах закрыть дверь! И вроде бы он не грубил. И со своей подчиненной общается в качестве директора академии. Но мне почему-то стало обидно, что меня так формально выставили из кабинета. Эта артистка разыгрывает перед ним представление, а он верит. Да еще вытирает ей слезы и держит за руку. А меня, свою невесту, прогоняет! Мог бы ментально спросить у Люциуса, что произошло на самом деле. Выходя, я хлопнула дверью. Услышала, как что-то упало и разбилось в кабинете Маркуса. Я злорадно усмехнулась и торопливо покинула стены академии.

В расстроенных чувствах я вернулась во второй коттедж. Бран и Этайн еще не пришли. А в гостиной я обнаружила конверт. Письмо было от мамы. Еще в Аркусе я ей отправила магическое письмо, в котором сообщила две новости. Во-первых, я рассказала о том, что узнала про отца и что анализы крови деда Алексиса Ассетты дали положительный результат. Я не стала винить маму

за то, что она совершенно не способствовала моим поискам. Конечно, она не проявила должной чуткости в этом вопросе, но не мне ее судить. И вторая новость, которой я поделилась с родными: я стала невестой лорда Маркуса Дариуса. Я надеялась, что мама тут же ментально свяжется со мной после получения письма. Но нет, она отправила сообщение на бумаге. Мама писала, что очень рада за меня. Но в то же время переживает, не торопим ли мы с Маркусом события. Ведь я знакома с женихом всего три месяца. А в конце письма небольшая приписка, что да, Россиус Ассетта — мой отец. И все. Ни фразы: «Дочка, прости, что скрывала от тебя правду» или «Я была не права». Возможно, я предвзята в своем мнении. Я же не знаю, сколько маме пришлось пережить после смерти мужа. Она, будучи юной девушкой, осталась с малолетним ребенком на руках и боялась за наши жизни. Обязательно увижусь с ней и поговорю по душам.

Я вспомнила, что хотела бы объясниться с еще одной родственницей — леди Анной. Но решила, что магическое письмо, отправленное частным порядком, — не самый лучший вариант. Его может перехватить Соррея или лорд Блейк. Разумеется, я поставлю защиту на случай, если кто-то чужой откроет конверт, чтобы послание уничтожилось. Но мне-то надо, чтобы леди Анна получила письмо. Мне необходимо назначить встречу с бабушкой так, чтобы она была дома одна. Вспомнила, что люди и маги пользуются ныне популярной услугой «Магпочты» «Красный конверт». Компания заслужила хорошую репутацию, письма передаются адресату лично в руки без проволочек и с полной гарантией доставки. Это то, что нужно. Решила, что не буду сидеть в одиночестве и дожидаться, пока Маркус соизволит наговориться с леди Кариной и снизойдет до меня. Поеду прямо сейчас в город и воспользуюсь услугами «Магпочты». А заодно погуляю по улицам и отвлекусь от мыслей. Я решила закрыть ментальную связь с Маркусом. Я злилась на него и совершенно не желала общаться. Оставила записку для Этайн, что еду на почту.

Уже через полчаса я подъезжала в экипаже к Дэву. Удивило то, что эта контора находилась не на центральной улице города, а в отдаленном районе. Правда, среди хмурых и неприветливых серых домов здание почты сразу же привлекало внимание. Я вошла в трехэтажный дом с красными ставнями и такой же дверью. На фасаде сияла яркая вывеска «Красный конверт». Услужливый светловолосый молодой человек явно с эльфийскими корнями внимательно выслушал мою просьбу. Он быстро оформил документы и заверил, что сообщение будет доставлено адресату в кратчайшие сроки. Я сообщила леди Анне,

что у меня к ней личный разговор, и попросила назначить аудиенцию, когда домашних не будет в особняке.

Расплатившись со служащим, я покинула контору. Возничего отпустила, поэтому решила прогуляться до центральной площади. Эльф объяснил, что от здания почты следует повернуть направо, и по переулку с романтичным названием Улыбка Химеры я выйду к фонтану. Погода была прекрасная. Ветер приятно обдувал кожу, слегка развевая подол моего шелкового платья цвета насыщенной зелени. Я улыбалась, жадно вдыхая аромат сирени и приближающегося лета, и старалась не думать о женихе и вампирше. В узком извилистом переулке было пустынно, лишь изредка попадались небольшие магазинчики. Залюбовавшись необычными украшениями и камнями в витрине одиноко стоящего салона, я заглянула внутрь. Служащий показал мне образцы кристаллов и полудрагоценных камней. Я попросила открыть гардины на окне, чтобы лучше рассмотреть камни и огранку. Повернула голову к свету и обратила внимание на элегантно одетого мужчину в широкополой черной шляпе, который, озираясь, шел по переулку. Или он искал какой-то определенный дом, или от кого-то прятался. И кому придет в голову надеть черную шляпу в такую жару? Присмотревшись внимательнее, я с удивлением узнала в незнакомце своего дядю Блейка. Отошла от прилавка и выглянула из дверей магазинчика. Конечно, мое яркое платье не подходило для слежки, но я не могла упустить такую возможность. Я собиралась узнать у леди Анны о планах родственника, но, раз он сам «плывет» мне в руки, я этим воспользуюсь.

Чуть дальше на той стороне переулка я заприметила кофейню и книжный магазин. Лорд Блейк остановился у входа в магазин, и ему навстречу вышел крупный пожилой мужчина в темном костюме. Черноволосый, носатый, с большими мясистыми губами — он явно мне кого-то напоминал. Я не успела вспомнить, кого именно. Потому что лорд Блейк и черноволосый незнакомец зашли в книжный магазин. Нет, я так это не оставлю! Я обязана выяснить, что делает лорд Блейк в этом безлюдном месте, кто его спутник и что они замышляют. Решительным шагом я подошла к магазину и случайно столкнулась с каким-то мужчиной. Точнее, уткнулась в широкую грудь прохожего. Попыталась его обойти, но этот тип двигался вместе со мной. Одновременно со мной он сделал шаг влево, и я опять с ним столкнулась. Да что же это такое! Я подняла глаза и уже собиралась возмутиться, но узнала широкий подбородок с небольшой ямочкой, твердо сжатые губы и взгляд темных глаз. Попыталась взять себя в руки и как можно равнодушнее произнести:

— А, лорд Маркус. Какая неожиданная встреча! Разрешите пройти, я очень тороплюсь.

Маркус схватил меня за локоть, придвинул ближе к себе и с напором проговорил:

— Арианна, что ты здесь делаешь одна? Я же просил тебя никуда не ходить без спутников! И почему ты заблокировала ментальную связь?

Вздохнув, я ответила:

— Маркус, ты был так сильно занят леди Кариной. Не хотела вам мешать. Поэтому не стала обременять тебя просьбой сопровождать меня в Дэв. Мне надо было срочно отправить послание леди Анне через «Магпочту». Извини, но мне пора. Не мог бы ты отпустить меня?

Сверля мое лицо темнеющим взором, Маркус спросил:

— Арианна, что происходит? Ты обиделась? Ты ревнуешь меня к леди Логресс?

— Дело не в ревности. — Я начала злиться на Маркуса. У меня там лорд Блейк что-то замышляет, а жених пристал со своими расспросами. — А в том, что ты даже не спросил лорда Люциуса о том, что на самом деле произошло на занятиях. Ты выслушивал лживую историю этой актрисы, рыдающей в твоих объятиях.

— Я все знаю, дорогая. — Голос Маркуса смягчился. — Я уже поговорил с Люцием и выяснил, что произошло. Но согласись, я же не могу выставить за дверь рыдающую леди. Как директор академии я должен был во всем разобраться и утешить ее.

— Да? Обязательно было держать ее за руку и сидеть почти вплотную? — возмутилась я. — А еще ты назвал меня леди Арианной, словно мы чужие. И вдобавок выставил за дверь!

Маркус по-мальчишески улыбнулся, крепко прижал к себе одной рукой, а другой нежно провел по щеке.

— Любимая, я так счастлив, что ты ревнуешь, — прошептал он. — Думал, что только я способен на такие чувства. Поверь мне, Арианна, я не вижу других женщин. Никого, кроме тебя. А «леди Арианна» — потому что ты сама настаивала, что мы не будем лишний раз подчеркивать наши отношения при всех. Ну хочешь, я завтра поцелую тебя в академии на глазах у адептов или сделаю официальное объявление о помолвке?

Я не могла так легко сдаться и согласиться с его доводами. И еще раздражала улыбка победителя. Думает, он приобнимет меня, поцелует, и я растаю.

— Маркус, отпусти меня. — Я попыталась вырваться из его захвата, но любимый зажал меня в кольце крепких рук. — Это неприлично. Мы стоим на улице, на нас смотрят люди. И мне

срочно надо в книжный магазин.

— Дорогая, в столице тебя не волновало, что на нас смотрели люди, когда я тебя целовал на улице, — ухмыльнулся Маркус. — А что ты забыла в магазине? Хочешь купить книгу о том, как стать послушной женой и угодить мужу?

Иногда жених злит меня точно так же, как и лорд Люциус. Вот я только и мечтаю о том, как ему угодить!

— Я совершенно не думала о тебе, и тем более о том, как тебе угодить, — проговорила я, смерив взглядом Маркуса. — У книжного магазина я заметила лорда Блейка с каким-то незнакомцем. Дядя вел себя подозрительно, а затем вместе с мужчиной зашел в магазин.

Маркус тут же напрягся:

— Тебе не показалось? Ты точно видела Блейка? И почему ты решила, что он вел себя подозрительно? Может, он решил книжку купить!

— А с чего бы ему ходить в такую жару в черной шляпе и озираться по сторонам? И что он вообще делает в этом забытом богами переулке? Это же наш лорд Блейк, который без императорского экипажа повышенной комфортности до соседнего здания два шага не сделает! Если бы ты не встал у меня на пути, я бы его уже настигла.

Маркус произнес не терпящим возражений тоном:

— Настигла бы она его! И что бы ты в одиночку сделала? Вдруг его спутник оказался бы черным магом? Иди в кондитерскую и садись за столик. Жди меня там!

Любимый подтолкнул меня в сторону кафе, а сам направился в книжный магазин. Через десять минут он присоединился ко мне.

— В книжном никого не было, кроме продавца, полуслепого и полуглухого потомка гоблинов, — разочарованно сообщил Маркус. — Но я обнаружил в магазине второй выход в небольшой проулок. Думаю, им они и воспользовались.

— Маркус, — поинтересовалась я, — а как ты меня нашел?

Жених уже придвинул свой стул ближе, а его рука расположилась на моей талии.

— Этайн показала записку, где ты сообщила, что отправилась на почту. Слава богам, далеко ты не успела уйти. Сперва я почувствовал, как нагрелся мой амулет, а потом и тебя увидел. Как ты вообще додумалась гулять одна по темным переулкам, да еще следить за Блейком? И это после того, как на тебя недавно напали черные маги!

Я смущенно опустила глаза и пролепетала:

— Решила прогуляться до площади, такая хорошая погода. А

потом случайно увидела дядю на улице.

Не буду же я рассказывать Маркусу о том, что обязательно продолжу следить за родственником. Лорд Блейк явно что-то скрывает, встречаясь с подозрительными типами в мрачных переулках.

— Любимая, я действительно был груб с тобой сегодня? Ты простишь меня? — Маркус смотрел на меня страстным взглядом, отчего мои щеки пылали, а дыхание участилось.

Жених придвинулся ближе, а его губы нежно коснулись моего уха. Совладав с собой, я ответила:

— Маркус, ты не вел себя грубо. Просто выставил меня из кабинета, словно я тебе чужая. И мне стало обидно, что какая-то авантюристка завладела твоим вниманием. Она чернит лорда Люциуса, а ты веришь этой вампирше, держишь за ручку…

— Какой вампирше? — спросил любимый и тут же начал покрывать поцелуями шею.

Сердце гулко застучало. Чтобы отвлечься, пришлось рассказать Маркусу о своих подозрениях насчет лорда Блейка, который планирует сватать ему вампирш, похожих на леди Моренну.

Жених снисходительно улыбнулся:

— Арианна, я польщен, что ты меня ревнуешь. Но для этого нет повода. Тем более что леди Логресс я увидел сегодня впервые, а Моренна — это забытое прошлое. Мое сердце бьется только для тебя и ради тебя.

Пользуясь тем, что в маленькой кофейне, кроме нас, никого не было, Маркус сжал меня в объятиях и пылко произнес:

— Мы можем прогуляться до площади, рядом моя квартира. Останемся на ночь, а утром перенесемся в академию через портал или закажем экипаж.

Предложение было очень заманчивым на фоне страстных поцелуев. Но не настолько заманчивым, чтобы я так легко простила жениху «вампиршу номер три».

— Едем в коттедж, Маркус, — проговорила я, собирая в кулак всю свою волю. — Этайн и Бран ждут нас отмечать новоселье. Они пригласили господина Яна и лорда Люциуса в гости.

Маркус обреченно вздохнул, но согласился. Мы покинули кондитерскую, прихватив с собой дюжину пирожных для друзей, и дошли до экипажа.

В коттедже уже собралась вся наша компания. Господин Ян что-то живо обсуждал с Браном. А директор Люциус слушал торопливую речь Этайн. Но, как мне показалось, думал он совсем о другом — взгляд его был прикован к губам моей подруги. Очевидно, что директора волнует не рассказ, а рассказчица.

Похоже, он решил найти замену леди Соррее. Нужно предупредить подругу, ведь лорд Люциус рассматривает всех женщин как очередное развлечение. Не хочу, чтобы сердце маленькой ведьмы было разбито. Я подошла к Этайн, а Маркус занял внимание лорда Люциуса. Мы же с подругой вспомнили магические заклятия леди Карины и захихикали, чем вызвали у магов неподдельный интерес. И нам пришлось рассказать о том, что мы подсмотрели на уроке леди Карины.

Я провела прекрасный вечер в кругу друзей. Было далеко за полночь, когда все разошлись. Я приняла ванну, переоделась в длинную ночную сорочку с кружевами, подошла к кровати. И обнаружила, что на моей постели задремал Маркус, который никуда не ушел, а все это время ждал меня в комнате. Его ботинки лежали на ковре, а сюртук был небрежно брошен на кресло. Любуясь прекрасным мужественным лицом, я поцеловала жениха в губы, погладила по щеке и легла рядом, накрыв нас одеялом. Маркус развернулся и прижал меня к своей груди, что-то пробормотав. А я уткнулась в твердое плечо и улыбнулась, вспоминая слова любимого, что его сердце бьется только для меня и ради меня.

ГЛАВА 4

— Нельзя поверить в невозможное!

— Просто у тебя мало опыта, — заметила Королева.[6]

Из собрания городских легенд Царства Двух Миров

Спустя два дня после посещения почты пришел ответ от леди Анны. Пожилая дама любезно пригласила меня на чашечку чая и добавила, что завтра Рея и лорд Блейк проведут вечер на светском приеме и вернутся не раньше семи вечера. А Россиус, как я знаю, живет всю неделю в общежитии академии. Я уже заранее начала нервничать, представляя свой непростой разговор с бабушкой. Так странно было называть леди Анну этим теплым словом. Позволит ли она такое обращение к себе и признает ли новую родственницу, узнаю завтра.

В академии стало суматошно — началась пора экзаменов и зачетов. А сегодня днем были намечены показательные выступления студентов по стихийной и боевой магии. Все утро я настаивала, чтобы Маркус рассказал мне, что там будет и как это все пройдет. Но он лишь загадочно улыбался и просил не волноваться за него. Именно после этих слов я начала беспокоиться по-настоящему. Хорошо у меня была Этайн. Уж она-то мне все доложит.

— Да не переживай ты так, — успокоила меня подруга на выходе из главного корпуса.

Мы вместе со студентами и другими преподавателями направлялись на спортивную арену, раскинувшуюся напротив профессорского корпуса.

— Вначале, как обычно, будет показательное выступление лордов-директоров. А затем студенты покажут навыки, полученные за год, — продолжила Этайн.

— Какое показательное выступление? — Я напряглась.

— Вот придем, и все увидишь, — хитро подмигнула подруга.

Она, как и лорд Маркус, хранила интригу.

Мы прошли вдоль трибун и поднялись на десятый ряд, где находились профессорские места. Бран уже нас ждал. А также меня ожидал неприятный сюрприз в виде Кристианусa, восседавшего по соседству с Браном. Этайн села рядом с другом, а мне пришлось занять место рядом с Рисом. Кроме меня, никто

не видел в этом подвоха. Я поздоровалась и стала внимательно рассматривать поле и трибуны. А бывший жених придвинулся ко мне ближе:

— Арианна, я никак не могу застать тебя в академии ни утром, ни вечерами. Ты что, скрываешься от меня?

Я удивленно посмотрела на Риса:

— Кристианус, я, как и ты, по утрам преподаю студентам, а все вечера провожу с женихом и друзьями. Что ты хочешь?

— Все, — с придыханием ответил Рис, бросая на меня страстный взгляд. — Я хочу от тебя все, Анна. Мы можем встретиться, поговорить, погулять вместе по Дэву. Я, кстати, был здесь только проездом…

Шум на трибунах стал нарастать, я почувствовала в воздухе напряжение, а на арену вышли директора академии.

— Кристианус, — торопливо прервала я его речь, — мы уже все обсудили. Я не буду с тобой ни встречаться, ни гулять. А сейчас я хотела бы посмотреть выступление, если ты не возражаешь.

Рис что-то хотел сказать, но я подняла руку, пресекая его попытки втянуть меня в бессмысленный разговор. Восхищенные вскрики адепток спасли от назойливого внимания бывшего возлюбленного. Все внимание присутствующих было приковано к арене, в центре которой стояли два лорда. Оба были в черных рубашках, темных узких брюках, на ногах — высокие ботинки. Директор Люциус был чуть выше Маркуса, черные одежды лишь подчеркивали его мрачную красоту, длинные волосы цвета вороного крыла были стянуты на затылке. Я услышала, как за моей спиной студентки обсуждают его широкие плечи, узкие бедра, а также пленительный взгляд и вечную усмешку, от которых таяли девушки. По сравнению с родственником Маркус выглядел более крепким — с широким разворотом плеч и рельефными мышцами, которые обычно были скрыты сюртуками и костюмами. Сейчас же рубашка из тонкой ткани давала в полной мере насладиться видом атлетически сложенной фигуры младшего Дариуса. Темные волосы развевались на ветру, и несколько прядок падали на лоб, придавая облику немного хулиганский вид.

На поле вышла леди Шизука, в руках она держала предмет, похожий на гонг или на большой бубен. Она встала чуть в отдалении и ударила ладонью по диску. Звук, напоминающий дробь тысячи барабанов, разнесся по арене. А я почувствовала легкую вибрацию в воздухе. Магический инструмент явно создавал необходимые энергии и настрой. Лорды встали друг напротив друга и поклонились. Быстрым движением достали

длинные острые мечи, которые, по всей видимости, были закреплены сзади. Боже, они что, собираются драться?! Теперь я поняла, почему ни Маркус, ни Этайн не рассказали мне детали. Это был боевой поединок! Сердце гулко застучало, буквально вырываясь из груди.

Не успела я сделать глубокий вдох, как лорд Люциус первым напал на Маркуса. А тот, в свою очередь, молниеносно отразил атаку. Директор Люциус нанес очередной удар сверху. Его движения были точны, и если бы не быстрая реакция любимого, то меч мог бы отсечь… Нет-нет, я даже не хочу об этом думать. Это какое-то безумие. С каждым ударом движения директоров становились быстрее, вскрики адепток громче, а я задержала дыхание и с замиранием следила за происходящим. Мужчины двигались с огромной скоростью, перемещаясь по всей окружности площадки. Выпад, удар, отражение, разворот, взмах рукой, новая атака, звон мечей, отклонение корпуса, нападение… Когда Маркус в очередной раз взмахнул мечом, лорд Люциус поднялся в воздух, левитируя, плавно переместился и нанес удар. Мой жених уклонился от атаки. Он оттолкнулся от поверхности и поднялся на несколько футов, блокируя новый удар противника. Лорды парили над землей и двигались в воздухе, нанося и отражая удары с неуловимой быстротой. Ауры искрились, а я уже не могла разобрать, где чей меч, кто бьет, а кто защищается. Это было опасно и в то же время завораживающе красиво.

Раздался очередной удар гонга. Мужчины скрестили мечи, на секунду замерли, кружась в воздухе, и плавно опустились на землю. Стремительным движением убрали оружие и с легким поклоном закончили бой. Разумеется, лорд Люциус одарил ахающих студенток ухмылкой заядлого сердцееда, а Маркус отыскал меня глазами на трибуне и улыбнулся. Правда, заметив Риса рядом со мной, жених улыбаться тут же перестал, а его аура заискрилась сильнее.

Я лишь успела махнуть ему рукой, как раздался очередной звук, похожий на глухую барабанную дробь. На арену вышли адепты старших курсов. Около сорока студентов, специализирующихся на боевой и стихийной магии, разделились на две группы. Я обратила внимание, что среди адептов было всего четыре девушки. Больше я не успела ни о чем подумать, так как звук барабанной дроби стал громче, а напряжение в воздухе явно превышало допустимый магический фон. Две шеренги студентов во главе с директорами академии отошли на достаточное расстояние друг от друга. Я услышала, как леди Шизука на непонятном мне языке стала выкрикивать команды. Все участники представления вытянули руки, и на ладонях

образовались яркие огненные шары. У каждого — свой цвет. Преимущественно сине-лиловые и зеленые огненные шары в ореоле ярких искр желтого и серебристого пламени притягивали к себе внимание и завораживали.

Раздалась очередная команда. Лорд Люциус ухмыльнулся, Маркус кивнул, и адепты Академии темной магии во главе с директорами начали бросаться огненными сферами, одновременно отражая удары противника. Я даже не успела испугаться. Искрящиеся шары, похожие на хвостатые кометы, летали от шеренги к шеренге и, не достигнув цели, взрывались в воздухе. А на их месте появлялись новые. К моему удивлению, никто из адептов не ошибся: движения были четкими, каждый успевал проецировать огненный шар и наряду с этим отражать атаку противника.

Раздался новый звук гонга, огненный поток прекратился. Адепты поклонились друг другу, а трибуны взорвались аплодисментами и криками. Зрителям не дали опомниться, напряжение вновь разлилось в воздухе, а ауры участников заискрились. Я увидела, как две шеренги адептов увеличили расстояние между собой. Студенты под руководством лорда Люциуса подняли руки, и я ощутила, как повеяло холодом и влагой. Тут же потоки воды поднялись от ладоней адептов и огромной могучей волной обрушились на противника. В это же время учащиеся во главе с Маркусом подняли руки, и перед ними начала подниматься из земли высокая каменная стена. Я не знаю, была ли это реальная стена или магическая проекция, но волны ударились о преграду и откатились обратно. Противник спроецировал точно такую же стену, и потоки водной стихии оказались замкнутыми между двумя преградами. Вода устремилась ввысь, и фонтаны брызг обрушились на головы зрителей. Раздались крики, визги, смех.

Мы услышали очередной удар гонга — в ту же минуту вода и каменные стены испарились. А воины-адепты на арене сконцентрировались на новом испытании. Я восхищалась стихийной энергией темных магов. В то же время не представляла, что еще можно было придумать. Не дав зрителям опомниться, под нарастающий звук барабанной дроби Маркус и его адепты едва уловимыми движениями рук отправили в сторону противника сухой обжигающий ветер с песком. В ту же секунду со стороны группы лорда Люциуса отделился снежный ураган и понесся по направлению к песчаному бурану. Стихии столкнулись в центре арены, закружились в едином вихревом потоке и, словно торнадо, поднялись по спирали вверх. Снег смешался с песком, образуя в воздухе поток бело-желтых обледеневших песчинок.

Звуки барабана стали смолкать, а снежные хлопья оседали на землю, накрывая арену сказочным ковром. Две шеренги адептов сошлись в одну линию. Директора академии возвышались в центре, к ним присоединилась леди Шизука, и участники стихийного представления подняли руки вверх, приветствуя зрителей.

Арена зашлась восторженными криками. Все вскочили со своих мест и кинулись к участникам. Я никогда не видела ничего подобного и была поражена красотой действа и выверенностью движений. А с другой стороны, я так сильно переживала за Маркуса, что порой забывала дышать. Рис придвинулся ближе, наклонился к моему уху и что-то шептал. Мне было совершенно не до него, я его не слышала, но именно в этот момент Маркус посмотрел на трибуну и заметил меня и Риса. Да еще в этот момент Кристианус зачем-то обнял меня за талию. Решительным движением я отстранилась от навязчивого поклонника, но увидела, что лицо Маркуса начало каменеть, а глаза метали молнии. К моему облегчению, Бран занял Риса разговором. Мужчины что-то горячо обсуждали, а я подхватила Этайн под руку, и мы спустились с трибун.

— Это было впечатляюще, — произнесла с придыханием подруга. — И лорд Люциус был…

— …такой лапочка, — закончила я фразу.

Возможно, сейчас самое время поговорить с Этайн про ее переглядывания с директором Люциусом. Покидая арену, я заметила, как юные адептки буквально облепили лордов, выражая свое восхищение. А леди Карина так и льнула к Маркусу, призывно заглядывая в глаза и как бы невзначай проводя пальчиками по его рельефным мышцам. От моего взора не укрылось и то, что несколько старшекурсниц неприлично близко стояли к лорду Люциусу. К моему возмущению, директора ничуть не возражали против бесцеремонных взглядов и прикосновений. И, судя по довольным взглядам, общение с дамами доставляло Дариусам удовольствие.

Мы с подругой вышли на узенькую тропинку. Этайн все время оборачивалась:

— А ты не хочешь, Ари, подойти к жениху и лорду Люциусу? Скажем, как нам понравилось представление.

— Ты же видела, что они заняты. Нам не пробиться через толпу поклонниц. Выразим наши восторги позже. А сейчас я хотела тебе кое-что сказать, но не знаю, как это сделать деликатно. Понимаешь, я никогда не лезу в чужую жизнь и не даю советы. Но ты моя подруга. И я вижу, как ты и лорд Люциус…

— Ари, не надо, — прервала меня Этайн, из ее глаз исчезло

все веселье. Я никогда не видела, чтобы подруга была настолько серьезной. — Я все понимаю. Неужели ты думаешь, что я питаю иллюзии насчет его интереса ко мне? — усмехнулась ведьма, а я почувствовала горечь в ее словах. — Я для него как редкий экзотический зверь. В перерыве, пока он не встретит очередную шикарную леди Соррею.

— А он для тебя? — тихо спросила я, глядя в ее печальные глаза.

— Я не знаю, — проговорила она. — Безусловно, он мне нравится. Да что уж там. Он мне очень нравится. Но я взрослая девочка и понимаю, чем заканчивается интерес знатных лордов к таким, как я. Не переживай, я не наделаю глупостей. Сама знаю, что не подхожу ему…

— Этайн, — прервала я речь подруги, — это не ты ему не подходишь, а он тебе. Он несерьезно относится к женщинам. Не собирается связывать себя узами брака. И я не уверена, может ли такой, как он, влюбиться по-настоящему. А ты удивительная, чудесная, добрая. И красивая. Мне бы очень хотелось, чтобы все это увидели. И я хочу, чтобы ты была счастлива.

В порыве чувств я обняла ее, на глаза навернулись слезы.

— Не беспокойся, дорогая. У меня уже был печальный опыт, когда один знатный аристократ возжелал глупую эльфийку, — проговорила подруга. — Знаешь, падать было очень больно. Вряд ли я захочу повторить подобные отношения.

Я увидела, как ее глаза увлажнились и одинокая слеза покатилась по щеке. Этайн тут же отвернулась и направилась в сторону нашего коттеджа. Следуя за ней, я неуверенно предложила:

— Ты можешь мне рассказать, если захочешь.

Ее плечи напряглись, затем она кивнула и продолжила:

— Я думала, что он хочет жениться и все такое. А он… ну, сама понимаешь. А в маленькой деревеньке, где я выросла, — это скандал. Я не смогла там остаться после случившегося. Да и моя семья фактически выгнала меня. А бабушка, единственный человек, который мог меня защитить, умерла за год до этих событий.

Проходя мимо сиротливо стоящих коттеджей, я затаив дыхание слушала признания подруги.

— Это был важный лорд, глава округа. В сферу его власти входило несколько городишек и деревенек, включая нашу. А я была наивной, глупой и очень одинокой. Меня воспитала бабушка, ее эльфийская магия проявилась и у меня. Мать очень злилась, что не она унаследовала способности. К отцу тоже не перешел дар деда, наследственного колдуна. Из всех моих

братьев и сестер магия почему-то выбрала меня. По мнению родителей, я была странной, и они обрадовались, когда бабушка забрала меня к себе на воспитание. Мы с ней жили в той же деревне в небольшом уютном домике.

Подойдя к лавке, что стояла в маленькой рощице между вторым и третьим коттеджами, мы устроились поудобнее, и ведьма продолжила:

— Мне только исполнилось шестнадцать, когда бабушка умерла. Сколько помню, она всегда молодо выглядела. Я думала, что она проживет еще очень долго. После ее смерти мне пришлось переехать к родителям. В то же самое время меня заприметил знатный лорд. Ему понадобился целый год, чтобы добиться благосклонности молодой неопытной особы. Он клялся, что ради меня разведется с женой. Мне казалось, что он любит меня, раз так долго и упорно добивается. И я поверила обещаниям. А когда между нами все произошло, он стал требовать, чтобы я переехала в город в качестве… его любовницы. Иначе он сделает мою жизнь невыносимой. Я отказалась.

— И он сделал твою жизнь невыносимой. — Я приобняла подругу одной рукой, а другой гладила по волосам.

Этайн опустила свою белоснежную головку мне на плечо:

— Да больше нечего рассказывать. Все банально. Он сделал невыносимой жизнь моей семьи. Отца выгнали с работы. Да, работа была не ахти какая — он был простым столяром. Но для нашей семьи, где росло пятеро детей, это был основной доход. Я бы могла зарабатывать гаданием и предсказаниями. Но по деревне уже прошел слух, что я черная ведьма и приворожила знатного лорда. На нашей двери рисовали краской знаки, жители со мной не разговаривали и плевали мне вслед. А родители…

Подруга тяжело вздохнула.

— Сказали, чтобы ты уходила. — Я уже не сдерживала слез. Не представляю, через что прошла юная Этайн.

— Нет, они сказали, чтобы я пошла к лорду и на коленях вымаливала прощение. Я не стала ничего вымаливать, а просто ушла. Укоротила свои длинные белокурые волосы, — усмехнулась подруга, — надела штаны и жакет брата. И отправилась куда глаза глядят. Лорд, разумеется, не ожидал, что я решусь на побег. Он думал, что я приползу к нему на коленях. Очень злился и искал меня какое-то время.

Я удивилась, а подруга тут же пояснила:

— Я же ведьма и обладаю даром ясновидения. Правда, редко, но вижу очень четкие картинки. Или слышу голоса.

Я заметила, что она сейчас совершенно не похожа на себя, — необыкновенно серьезная и красивая. А большие карие глаза и

пухлые розовые губы придавали ее внешности трогательную невинность.

— Я же понимаю, что с лордом Люциусом у меня не будет сказки со счастливым концом. Два года директор не проявлял ко мне никакого интереса. Просто не замечал, словно я пустое место. И вдруг я почувствовала его заинтересованность. Видимо, после расставания с очередной любовницей он подыскивает новую. Но я не подхожу на эту роль. Да и на другую тоже. Мы слишком разные — и по происхождению, и по характеру, — усмехнулась подруга. — Да ты сама подумай — я с юных лет колесила по миру, зарабатывала на жизнь гаданием. Жила где придется. Говорю что думаю. Манеры — сама видишь какие. Да и откуда им взяться, я же нигде не училась…

— А как же ты попала в академию на должность магистра? — изумилась я, понимая, что в первый раз Этайн говорит со мной так откровенно и делится своими секретами.

— Я была в то время в Афирских землях — прекрасный край. Но на востоке женщине трудно одной, — нехотя призналась подруга. — Приходилось изображать мальчика. На базаре я сидела рядом с продавцом сладостей и кидала кости, предсказывая судьбу. Кстати, все мои предсказания сбывались, от клиентов не было отбоя. — Она подмигнула мне.

— Даже не сомневаюсь, — заметила я. — На базаре тебя, наверное, подкармливали.

— А то, — хихикнула Этайн. — Поэтому я и выбрала это место. Так вот, Нора Бируни несколько дней приходила и слушала мои предсказания. Я думала, что это прихоть богатой леди, которая не решается спросить о своей судьбе. В один такой день она подошла ко мне, представилась и сказала, что берет меня в ученики. И, кстати, она сразу поняла, что я девушка. Хотя я носила длинную бесформенную тунику с шароварами и большую чалму, которая скрывала часть лица.

— И что потом? — поинтересовалась я.

— А потом я стала ее ученицей, и мы несколько лет путешествовали по миру. Она читала лекции, составляла гороскопы для знатных людей, а я ей помогала. И училась у нее. А когда два года назад леди Бируни пригласили возглавить кафедру астрологии и мантики, она настояла, чтобы меня взяли магистром. Так что я магистр без образования.

— Зато с каким опытом! — воскликнула я.

Еще хотела спросить про те страны, где Этайн побывала, но тут услышала знакомый низкий голос:

— И что же такие красавицы делают в лесу, да еще в одиночестве?

Лорд Люциус появился со стороны третьего коттеджа совершенно некстати. Этайн прошептала заклинание, и тут же слезы высохли, а ее лицо порозовело. Она хмыкнула и в своей игривой манере ответила:

— Может, мы вас поджидаем?

Лорд Люциус присел на карточки перед нами, чем несказанно меня удивил. Он взял руки ведьмы в свои широкие ладони, чем еще больше поразил меня. Такое участие и забота были нехарактерны для темного мага.

— Леди Этайн, что случилось, почему вы плакали? — с беспокойством в голосе спросил маг.

А я подумала, что от него ничего не скроешь. Даже бытовая магия по наведению красоты не помогает.

Этайн быстро нашлась:

— Я так переживала, что лорд Маркус мог в вас попасть огненными шарами. Вот, не сдержала слез.

Лорд Люциус ухмыльнулся:

— Милая, вы такая лгунья.

И он пристально посмотрел в глаза Этайн. Я увидела, как та буквально напряглась под его изучающим взглядом. Тем не менее глаз не отвела.

— Странно, — удивился маг. — Не могу прочитать ваши мысли. Даже у леди Арианны снимаю блок, а у нее энергии, неподвластные мне. А ваши мысли совсем закрыты…

— Ведьма? — поинтересовалась подруга и хитро улыбнулась.

Директор Люциус не отреагировал на шутку, а серьезно проговорил:

— Похоже на эльфийскую магию, ту, которая бывает у аристократов с повышенным уровнем защиты. Скажите, леди Этайн, может быть, у вас в роду были эльфы знатного происхождения? Ведь эльфийский род славится своей необыкновенной магической силой.

— Что вы, директор Люциус. — Подруга ловким движением убрала ладошки из крепкого захвата и провела рукой по голове, взъерошив волосы. — Я простая деревенская девушка, потомственная ведьма по линии отца. Ну какая у меня может быть древняя эльфийская магия?

Лорд Люциус с напряжением продолжал всматриваться в лицо Этайн. Я бы от такого взгляда засмущалась и выдала все свои тайны. Напряженную ситуацию разрядил Маркус, появившийся со стороны своего коттеджа.

— Отдыхаете? — поинтересовался он.

— Уже нет, директор Маркус. Расходимся по домам. — Этайн воспользовалась замешательством лорда Люциуса, быстро

вскочила с лавки и пронеслась в наш коттедж.

— Люций? Все в порядке? — спросил Маркус, обнаружив родственника, сидевшего на корточках перед лавкой.

Старший Дариус поднялся и задумчиво посмотрел на дверь нашего дома, где скрылась ведьма:

— Оставляю тебя с невестой, Маркус. А мне пора.

И он стремительно ушел в сторону своего коттеджа. Жених сел на лавочку рядом со мной:

— Арианна, ты на меня за что-то обиделась?

— Нет, Маркус, — вздохнула я. — Мне кажется, это ты на меня разозлился.

— Ты даже не подошла ко мне после выступления, — нахмурился Маркус и пристально посмотрел мне в глаза.

— Вряд ли в этом была необходимость, у тебя уже были поклонницы, — парировала я, отводя взгляд.

— Я тоже заметил твоего поклонника и особенно то, как он прижимался к тебе.

— Он не прижимался, — возмутилась я. — Он что-то говорил мне на ухо.

— Ах говорил на ухо! — Взгляд Маркуса потемнел. — А мне показалось, что он целовал это самое ухо.

— Маркус, ты с ума сошел? — Я даже повысила голос от возмущения. — Неужели ты думаешь, что я позволю ему при всех…

— А не при всех ему позволишь?! — гневался маг, лиловая полоска эфирного поля вовсю искрилась.

— С меня хватит твоих обвинений! — прокричала я, вскакивая со скамейки.

Это какой-то кошмар! Я никогда и ни с кем не ругалась. Не буду выслушивать глупые обвинения. Я уже сделала шаг по направлению к дому, но руки Маркуса обхватили за талию, и он притянул меня к себе. Сжал в крепких объятиях и произнес:

— Любимая, что с нами происходит? Почему мы ссоримся?

— Не знаю, Маркус. — Я покачала головой. — Все это выглядит глупо.

Жених развернул меня, взял в ладони лицо и поцеловал мокрые щеки с дорожками от слез.

— Не надо, не плачь, любимая. — И столько горечи я различила в его голосе. — Я клялся, что никогда тебя не обижу, но ревность буквально затмевает мой разум. Когда увидел тебя на трибуне с Рисом, словно обезумел.

— Я тоже разозлилась, когда увидела рядом с тобой леди Карину. — Признание далось мне с трудом, и я уткнулась лбом в плечо Маркуса, чтобы не смотреть ему в глаза. — И я так

волновалась за тебя сегодня. Вы очень быстро двигались. Лорд Люциус мог тебя ранить!

— Ну что ты, Арианна. — Я почувствовала, как любимый улыбается. — Мы же опытные бойцы. Это было всего лишь представление, движения отработанны и точны.

— Я никогда так не смогу, — снова вздохнула я.

— Тебе и не надо. — Маркус притянул меня к себе ближе и начал покрывать поцелуями лицо. — У тебя есть я.

— Боюсь, что однажды я останусь одна, а ты уйдешь. Как случилось с Рисом… — Ну вот я и призналась любимому в самом большом страхе.

— Я не Кристианус. — В голосе Маркуса послышались стальные нотки. — Никогда тебя не отпущу и сам не уйду.

Он нежно поцеловал меня в губы, а я ответила на поцелуй.

— Милая, переезжай ко мне, — прошептал Маркус, ненадолго прервавшись. — Я так хочу просыпаться и видеть твое лицо. Целовать тебя бесконечно долго. Любить тебя. Хочу, чтобы ты полностью принадлежала мне.

— Да. — Я кивнула, а Маркус улыбнулся, и мелкие лучики разбежались вокруг глаз.

А потом его губы накрыли мои. И я уже ничего не видела и не ощущала, кроме нашей страсти. Упиваясь настойчивостью губ любимого, я лишь крепче к нему прижималась. Наш поцелуй становился откровеннее, а объятия крепче.

— Может, вы все-таки в дом зайдете? — Мы вздрогнули, когда неожиданно услышали голос Этайн.

Только сейчас я заметила, что мы стоим в небольшой рощице между вторым и третьим коттеджами. Под окнами спальни Этайн и… лорда Люциуса.

— Ну зачем же им уходить? Мне открывается такой прекрасный вид. Продолжайте, не отвлекайтесь, — услышали мы другой знакомый голос.

Повернулись и обнаружили, что лорд Люциус выглядывает из окна второго этажа своего коттеджа и нагло ухмыляется.

— Боже, — простонал Маркус, — я могу уединиться со своей невестой хоть ненадолго?

— Нет, — услышали мы дружный ответ мага и ведьмы.

Вздохнув, мы с женихом решили проследовать в коттедж Маркуса, чтобы пообщаться в более спокойной обстановке.

Сегодня у меня не было занятий в академии. Студенты заканчивали учебный год и сдавали зачеты по другим предметам. Маркус и лорд Люциус весь день принимали экзамены у старшекурсников, а я планировала встретиться с леди Анной.

Любимый взял с меня клятвенное обещание добраться до «драконьего» дома экипажем и приехать в нем обратно. Мне были даны четкие инструкции никуда одной не ходить, ни за кем не следить и с незнакомцами не разговаривать. Скрестив пальцы за спиной, я пообещала Маркусу придерживаться его указаний.

Я подошла к дому с синей черепичной крышей на улице Стихий, а маленький дворецкий Хопкинс уже открывал дверь, пропуская внутрь. Леди Анна по традиции ожидала меня на втором этаже в гостиной. Я увидела пожилую женщину, сидящую в уютном кресле. Сегодня леди Анна была одета в простое голубое платье, а роскошное ожерелье из серебра с бирюзой компенсировало незатейливый наряд.

— Дорогая моя, проходите, пожалуйста, — улыбнулась дама, указывая жестом на диван.

Я присела и положила на стол письмо из клиники, которое предусмотрительно взяла с собой. Заметила две чашки и заварной чайник. Судя по запаху, в чайнике мои любимые малина и чабрец. По просьбе женщины я разлила напиток и, сделав глоток, решила тут же перейти к разговору:

— Леди Анна, спасибо, что вы согласились меня принять.

— Дорогая, я поняла, что вы хотите мне сказать что-то важное, — кивнула леди.

Я очень нервничала, чашка в руках дрожала. Леди Анна это заметила.

— Арианна, что-то случилось? — встревоженно спросила она. — Говорите как есть, без обиняков. Что-то опять с Реей или Россиусом?

— Нет, леди Анна, — вздохнула я. — На этот раз со мной. Я хотела бы рассказать вам мою историю. А если уж быть совсем откровенной, то хотела вам поведать о поисках отца. Именно по этой причине я оказалась в Темном Царстве…

И я начала свой рассказ, не скрывая деталей и описывая малейшие нюансы и все события. По мере того как я приближалась к своей догадке, что Россиус Ассетта и есть мой отец, выражение лица пожилой женщины менялось. И вот на место удивлению и изначальному любопытству пришли печаль, сопереживание и радость. Я без утайки рассказала о посещении тайной комнаты, о найденном дневнике лорда Адрианса, о том, как прочитала о смерти Алексиса Ассетты. К концу моего повествования леди Анна утирала слезы, и я не могла оставаться безучастной. Подошла и обняла пожилую женщину. А она обняла меня в ответ. Мы обе расплакались, а успокоившись, я вернулась на место и протянула ей конверт:

— С разрешения семьи Дариус мы изъяли одну капсулу с

кровью лорда Ассетты. И вот документы, подтверждающие родство. Я внучка лорда Алексиса и дочь Россиуса Ассеты.

Леди Анна машинально взяла конверт, но открывать не стала.

— Дорогая, — сквозь слезы улыбнулась женщина, — я и так вижу, что ты моя внучка. У тебя такие же глаза, как у него. Я еще в прошлый раз обратила на это внимание и удивилась такому совпадению.

— Как у отца? — поинтересовалась я.

— Нет, как у деда, — вздохнув, проговорила леди. — У него были зеленые глаза такого же яркого изумрудного оттенка, но он магически менял цвет на карий. Арианна, не могла бы ты показать мне свое световое поле? Возможно, моя просьба покажется тебе странной…

— Нет, отчего же, — тут же согласилась я, поднялась с дивана и раскрыла все тела света.

Комната наполнилась белоснежным свечением. Все краски радуги, словно калейдоскоп, проходили сквозь мою ауру и растворялись в сверкающей белизне.

Леди Анна прикрыла рот рукой и прошептала:

— Девочка моя, у него было такое же свечение, такая же аура. Он скрывал ее от окружающих, но в браке невозможно все утаить. К тому же он мне доверял и знал, что я ничего никому не расскажу. Правда, до конца он так и не открылся. Я не знаю, что означает этот удивительный свет.

— Я расскажу вам все, что знаю сама про эти энергии, — промолвила я и свернула поля света, оставив лишь бледно-желтую эфирную полоску.

И увидела, как леди Анна благодарно улыбнулась и кивнула.

Я опять присела на диван и поведала бабушке историю своей жизни. Про то, как я встретила Риса и влюбилась. Как наивно надеялась, что он мой единственный. Как рассталась с возлюбленным и позже обнаружила, что мои световые поля изменились. Рассказала ей о том, как стала видеть ауры темных магов и однажды сняла родовое проклятие. Поведала, как некоторое время назад я нашла тайную библиотеку и дневник Адриануса Дариуса. В нем я и прочитала, что у лорда Ассетты и императора Аркуса была такая же аура и магия.

— Я до сих пор не знаю, что это, но очень хочу узнать, — закончила я свой рассказ. — Если раньше думала, что со мной что-то не так, словно я больная или прокаженная, то сейчас понимаю, что эти магические способности как-то передаются из поколения в поколение.

— Жаль, что Алексис так и не рассказал мне всей правды, —

вздохнула леди Анна. — Я знала, что он особенный. Возможно, этот дар мог бы перейти к Россиусу, но он погиб в двадцать три года…

— Это еще одна тема, которую я хотела бы обсудить, — сказала я. — Я не верю, что отец умер. Думаю, его убили. Как и не верю в то, что он решил поддержать лорда Адрианса. Я хочу узнать правду.

— Милая, это может быть опасно, — нахмурилась пожилая женщина.

— Леди Анна, — обратилась я к бабушке, — а с кем встречался отец перед своим отъездом в Междуречье? Мне кажется, он что-то узнал и не хотел подвергать опасности ни вашу жизнь, ни свою.

— Да, дорогая. Я постараюсь припомнить, — произнесла леди Анна и приложила пальцы к вискам. — Правда, прошло столько времени… Друзей у него особенно и не было, кроме двоюродного брата Александра. Тот был младше Росса на три года, но они с детства были очень дружны. Ах да, накануне Россиус ходил с визитом к моей сестре. Он сказал, что она попросила его о встрече. Не думаю, что это имеет значение…

— Леди Анна, с какой сестрой встречался отец? — Мне эта информация показалась важной.

— С моей старшей сестрой. Я еще жалела, что не пошла вместе с ним. Ведь буквально через несколько дней после встречи с Россиусом она умерла — стало плохо с сердцем. А я так с ней и не попрощалась.

— Ваша старшая сестра — это жена лорда Адрианса? — Кажется, я нащупала нить.

Леди Анна кивнула:

— Да, старшая сестра вышла замуж за Адрианса, и в браке у них двое детей — Блейк и Инга. А младшая сестра замужем за лордом Логрессом. И у них тоже двое детей — Александр и Моренна.

— Да, я помню. — Я кивнула и перевела взгляд на картину, где были изображены три сестры в образе нежных лесных нимф. — Но я хотела бы спросить про вашу старшую сестру, с которой встречался отец. Получается, что она умерла от сердечного приступа, как и ваш сын. То есть мой отец.

— Да, Россу стало плохо с сердцем. Утром в день нашего отъезда в Междуречье Блейк нашел его мертвым, — проговорила пожилая женщина, и ужас отразился на ее лице. — Неужели ты думаешь, что обе смерти как-то связаны?

— Думаю, да. Факты и интуиция мне подсказывают, что это звенья одной цепи, — подтвердила я. — Обычно так действует

проклятие «стазис» — молниеносно, словно удар в сердце. И через несколько минут любые следы проклятия исчезают с поверхности ауры. Вы говорили, что причина отъезда отца из Дэва в том, что он узнал о какой-то тайне.

— Да, Росс мне тогда сказал, что у него есть подозрения, что Алексис не погиб в бою в Северной войне. Это было убийство. И сын узнал, кто убийца. Росс объяснил, что должен бежать, чтобы не подвергать наши жизни опасности, — сказала женщина.

— Леди Анна, — произнесла я, а в голове возникла одна безумная мысль, — я думаю, что жена лорда Адрианса могла найти дневники мужа или она нечаянно услышала разговор, не предназначенный для ее ушей. Возможно, ваша сестра решила рассказать племяннику о смерти его отца. Что произошло дальше, мы можем только гадать.

— Да, сестра очень любила Росса и доверяла ему. С собственными детьми, Блейком и Ингой, у нее сложились прохладные отношения, они больше общались с отцом. — Губы леди Анны задрожали. — Ты думаешь, сестра что-то узнала о делах Адрианса и он мог… убить ее?

Я присела ближе и взяла бабушку за руку:

— Леди Анна, это всего лишь мои предположения, и я постараюсь с этим разобраться. А вы еще раз подумайте и вспомните, с кем дружил мой отец, с кем общался дед. Любая информация будет полезной. А пока вам нужно отдохнуть.

— Дорогая, мы обязательно вернемся к этому разговору позже. — Леди Анна тепло улыбнулась, а я кивнула. — Знаешь, я хотела бы рассказать Рее и Россу-младшему о тебе. Могу я пригласить вас с Маркусом в гости? Заодно и познакомлюсь с твоим женихом.

— Конечно, — согласилась я. — Только прошу никому не рассказывать о моих магических способностях.

— Милая, если я могла хранить много лет тайны Алексиса, то и твои тоже смогу.

Мы какое-то время проговорили с леди Анной об успехах Россиуса в академии, о моей помолвке с Маркусом и обсудили явную зависимость Сорреи от лорда Блейка. Но последняя тема была неприятна нам обеим. Когда стрелки на часах показали семь вечера, леди Анна забеспокоилась. Вот-вот должны вернуться Соррея и лорд Блейк, а мы обе пока были не готовы объяснить им детали моего визита. Обняв пожилую даму на прощанье, я договорилась о следующей встрече через несколько дней. Покидая гостиную, заметила, что леди Анна держала в руках так и не раскрытый конверт с документами, в которых подтверждалось наше родство.

Я вышла из «драконьего» дома и уже собиралась сесть в экипаж, чтобы вернуться в академию. Но вспомнила слова бабушки о том, что с минуты на минуту должен вернуться лорд Блейк. Ну что ж, подождем дорогого дядю. Вдруг мне повезет, и он решит отправиться сегодня вечером по своим темным делам. К тому же напротив дома я заприметила прекрасную лавку с травами. Самое время пополнить свои запасы. Я зашла в магазинчик, где приветливая хозяйка, явно потомственная ведьма, тут же выставила на прилавок мешочки с редкими видами растений. Она сразу же почувствовала во мне травницу, предлагая лишь отборный товар. Я выбирала, принюхивалась к сборам и в то же время поглядывала в окно, откуда открывался чудесный вид на дом бабушки. Проведя минут двадцать в лавке и прикупив разнообразных трав, я решила покинуть магазин. Но заметила, как к дому подъехал роскошный экипаж. Из него вышел лорд Блейк и следом за ним леди — леди Соррея. Я решила подождать еще немного. Вдруг мне вновь повезет и мой родственник решит прогуляться по вечернему Дэву. Я села в экипаж, который привез меня из академии, и поджидала на углу «драконьего» дома. Лорд Блейк не обманул моих ожиданий. Минут через пятнадцать министр по специальным проектам покинул дом семьи Джарвис-Ассетта и сел в императорский экипаж. Я попросила возничего ехать следом, и тот громко хмыкнул. Видимо, решил, что я преследую незадачливого любовника. Но так даже лучше — меньше вопросов. Какое-то время мы плутали по улицам Дэва, и вот вдалеке я увидела знакомое здание «Магпочты». Лорд Блейк вышел из экипажа, что-то сказал возничему, и он отъехал, понукая лошадей. С удивлением обнаружила, что мой дядя закутался в длинный серый плащ, да еще надел капюшон на голову. Улыбнулась, вспомнив слова лорда Люциуса, что нашему родственнику только на подмостках играть.

Следуя за министром на почтительном расстоянии, прижимаясь к зданиям и дверям, я решила мысленно связаться с Этайн и рассказать о том, где я. Всякое может случиться, и надо кого-то предупредить. Маркуса тревожить не стала, помня его негативное отношение к моим вылазкам. Подруга тут же ментально откликнулась и сказала, что знает, где находится этот жуткий переулок, и будет ждать меня в кофейне напротив книжного. Спорить с ней было бесполезно, потому что Этайн мысленно бросила: «Перемещаюсь, жди!» И ментальная связь прервалась. Но если честно, я обрадовалась помощи.

Неожиданно лорд Блейк обернулся, а я отпрянула и вжалась в нишу одного из мрачных домов. Благо уже вечерело, район был

бедным, и светильников поблизости не наблюдалось. Решила, что будет правильно, если я магически изменю внешность. Нельзя допустить, чтобы дядя Блейк меня узнал. Правда, я раньше не практиковала подобные заклятия, лишь изучала в теории да меняла белым заклинанием цвет волос. Самое время проверить заклятие изменения на практике. Мысленно представила магические символы и прочла заклинание «тантрум боди модификус». Представила образ приятного эльфа, что работал на почте, и магическая иллюзия проявилась через несколько секунд. На всякий случай прочитала одну из песен Борея, которая скрыла мою ауру, мысли и женские энергии.

Следуя за лордом Блейком до входа в книжный магазин, я обнаружила, что он не стал заходить внутрь, а прошел чуть дальше в кофейню. Ту самую, где мы в прошлый раз сидели с Маркусом. И ту самую, где меня должна ожидать Этайн. Я отпрянула, увидев себя в витрине магазина, — в стекле отразился худощавый мужчина с длинными светлыми волосами, изящными чертами лица и слегка вытянутыми ушами. Неужели это я? Прекрасно! Заклятие сработало, и можно не бояться следовать за лордом Блейком. В кафе я заметила крупного черноволосого носатого мужчину, с которым лорд Блейк встречался в прошлый раз в книжном магазине. Мужчина сидел в глубине помещения за дальним столиком, и мой дядя подсел к нему. Помимо этой парочки ближе к входу на двух стульях расположилась колоритная дама, потомок гоблинов: с мощными руками, огромными вытаращенными глазами и взлохмаченными волосами на тыквообразной голове без всяких признаков шеи. Ее крупный, сероватого цвета нос доставал до верхней губы. Я обратила внимание, что леди с аппетитом поглощала пирожные. Она брала толстыми пальцами маленькие корзиночки и безжалостно запихивала целиком в рот. Да, компания не из приятных. Но делать нечего, придется сесть за соседний столик, потому что дальше проходить опасно, можно спугнуть дядю Блейка и его собеседника. И надо дождаться Этайн, ментально объяснив прежде, как я теперь выгляжу. Я уже проходила мимо гоблинши, когда услышала, как та тихо шикнула.

— Простите? — вежливо отозвалась я. Вроде ничем ее не задела.

— Сюда садись, — прошипела дама и дернула меня со всей силы за рукав.

Я плюхнулась на краешек стула рядом с этой тетей и только хотела возмутиться такому фамильярному обращению, как почувствовала знакомые энергии и различила лукавый взгляд.

— Этайн, это ты? — прошептала я.

«А кто же еще?» — мысленно отозвалась подруга.

«Боже, я тебя не узнала, ты такая… такая… настоящая мама гоблинов!» — Я даже не могла подобрать слов от удивления.

Ведьма тут же откликнулась в моей голове:

«Ну, Ари, как будто тебя можно узнать. Эльф слащавый».

Этайн подвинула ко мне коробку с горой пирожных и приказала:

«Ешь! И томно смотри на меня — вроде как у нас свидание. И слушай!»

Я удивилась:

— Что слушать?

Ведьма в обличье уродливой гоблинши закатила огромные глазищи и ментально ответила:

«Я так понимаю, мы следим за этими двумя хмырями?»

Я утвердительно кивнула, а она продолжила:

«Я уже поставила одно хитрое эльфийское заклятие и сняла с них полог тишины, сейчас услышим беседу — только звук немного погромче настрою. Делай вид, что увлечена пирожными. И мной. То есть увлечен».

И ведьма мне подмигнула большим заплывшим глазом.

Я хотела переспросить, что она имеет в виду. Но тут отчетливо различила грубый голос:

— …ну и место ты нашел, Блейк. Какой-то клоповник. И посетители один краше другого. Прошу, в следующий раз подбери мне какой-нибудь заброшенный дом на окраине города.

— Здесь безопасно, нас никто не увидит и не узнает, — торопливо проговорил дядюшка. — Из книжного есть дополнительный проход к проулку, где находится ваша квартира. А в эту забегаловку приличные люди не ходят.

— Ладно, для быстрой беседы подойдет, — раздраженно ответил носатый и фыркнул: — Ну и наряд у тебя сегодня. Хорошо хоть снял свою жуткую шляпу. Но если ты боишься быть узнанным, изменил бы просто внешность заклятием. Мог бы придумать что-то пооригинальнее шляпы и плаща.

— Да я… у меня… — запинаясь, бормотал дядя.

— Ах да, магических силенок у тебя для этого маловато, — хмыкнул здоровяк. — Все у тебя какие-то проблемы. Мне-то внешность менять ни к чему — меня никто не знает в этом городишке. Точнее, не помнит. Ладно, давай по существу. Ты с девицей разобрался?

Мы с Этайн переглянулись.

— Пока нет, но я работаю над этим, — сказал дядя.

Меня удивила его заискивающая манера общения с незнакомцем. Обычно министр по специальным проектам

разговаривал с людьми сквозь зубы с пренебрежением высокородного аристократа.

— Работай быстрее, — прошипел незнакомец. — И ты, надеюсь, помнишь, что из семьи никто не должен пройти. Кроме тебя, разумеется. Да и ты особо не нужен.

И мы услышали каркающий смех черноволосого мага. А лорд Блейк закашлялся.

— Шучу, — хмыкнул незнакомец. — Живи пока. У тебя была самая легкая задача — убрать с дороги мальчишек. К тому же они падки на женщин, а с твоими способностями подобрать им каких-нибудь финтифлюшек — раз плюнуть. Но ты и с этим не справился.

— Я все сделаю, у нас в запасе еще несколько недель, — промямлил дядя.

— Так делай быстрее! Нам нужен громкий скандал, чтобы бил по репутации, — процедил черноволосый. — И со студентиком, родственником оборотней, надо бы разобраться. Он слишком много видел. Нет, ты не сможешь. Это я поручу другим.

Стулья заскрипели, а мы с Этайн вздрогнули.

— Подбери мне приличный дом на окраине, следующее собрание проведем в Дэве, — напоследок приказал незнакомец.

Мы замерли с пирожными в руках и превратились в слух.

— Если ничего срочного, увидимся на собрании, — добавил носатый, и мы услышали приближающиеся шаги.

— Я все сделаю, все организую, у меня уже есть план, — затараторил дядя вслед незнакомцу. — Можете на меня рассчитывать…

Проходя мимо нашего столика, черноволосый спутник лорда Блейка покосился на нас, а мы с Этайн в образе гоблинши и эльфа с усиленным рвением стали запихивать в рот очередные корзиночки с кремом. Подруга при этом громко чавкала, облизывая толстые пальцы, отчего незнакомец поморщился и тут же отвернулся. Он торопливо вышел в проулок и буквально исчез в серо-бурых энергиях. Судя по коричневому следу в ауре, мы только что видели черного мага. Вслед за ним кофейню покинул и лорд Блейк. Не обращая никакого внимания на странную парочку, с аппетитом поедавшую пирожные, министр по специальным проектам вышел в переулок и, кутаясь в плащ, направился к зданию «Магпочты». Туда, где его ожидал экипаж повышенной комфортности.

— Фу, — выдохнула Этайн, держась за живот, — я теперь на эти сладости смотреть не смогу. Я уже девятую штуку доела. А ты?

— Шедьмую, — ответила я, давясь пирожным. — Ну что,

возвращаемся?

— Да, переносимся в коттедж. До площади я просто не дойду, а экипаж в этом захолустье не поймать, — вздохнула ведьма. — Да и магию изменения долго не удержим, и так почти двадцать минут продержались.

Держась под руку, словно влюбленная парочка, мы вышли на улицу. Завернули в ближайший темный двор, не сговариваясь прочли заклятие изменения и перенеслись в наш коттедж. Приземлившись на плюшевые диваны в гостиной, поудобнее устроились и одновременно простонали, схватившись за животы.

— Как ты думаешь, про каких мальчишек говорил здоровый хмырь? — спросила подруга. — Не про директоров ли академии?

— Не знаю, может, про адептов? — Я попыталась перевернуться на бок, но живот недовольно заурчал, и я вновь легла на спину. — Хотя вряд ли. Но если про наших директоров, то плохо. Значит, дядя Блейк опять готовит какие-то пакости.

— А куда они не должны пройти? И о каком собрании говорили? — полюбопытствовала Этайн.

— Не знаю, надо Маркусу все рассказать. — И я тут же осеклась. — Нет, он ругаться будет, что я опять не выполнила его указаний. Лучше с директором Люциусом посоветуюсь.

— Ну, твой дядя тот еще тролль, — фыркнула подруга. — И участвует в темных делишках. Но знаешь, он явно там не главный…

Этайн хотела что-то добавить, но тут вошли Маркус с Браном и застали нас лежащими на диванах — несчастными и уставшими. Я торопливо рассказала, что после визита к леди Анне встретилась с подругой в Дэве. Этайн, глядя на магов честными и невинными глазами, добавила, что мы прошлись по магазинам, а потом решили зайти в кофейню. Местные пирожные нас и сгубили. Маркус и Бран расположились в креслах. Не заметив нашу маленькую ложь, они поведали о том, как весь день до позднего вечера принимали экзамены у адептов.

Мы с Маркусом так устали, что не было сил даже на традиционные поцелуи и объятия. Да что там объятия, у меня не было сил подняться на второй этаж в спальню. Возлюбленный поднял меня на руки, взошел по лестнице и аккуратно уложил на кровать. После его ухода я с трудом заставила себя переодеться и, обессиленная, провалилась в сон. Во сне я видела гоблинов и эльфов, комнату, заставленную огромными коробками с пирожными, и зловещего лорда Блейка в развевающемся плаще. Дядя стоял посреди комнаты и грозил мне скрюченным пальцем. Сквозь неспокойный сон слышала злобное шипение: «С девицей надо разобраться».

А проснулась я глубокой ночью, услышав грохот возле окна. И почувствовала чье-то присутствие в комнате. Я открыла глаза и с ужасом увидела, как тень метнулась к моей кровати. Лежала затаив дыхание, готовясь к атаке. Силуэт приблизился, и в свете луны я различила знакомые вьющиеся волосы и черты лица леди Ифигении.

«Пришла убивать!» — Мысль пронеслась, словно молния.

Я подняла руку для отражения удара, и слова защитной песни Борея уже слетали с моих губ, как вдруг услышала шепот:

— Леди Арианна, вы не спите? Не пугайтесь, я хочу только поговорить.

Я приподнялась на локтях и спросила, всматриваясь в темный силуэт:

— Леди Ифигения, это вы?

— Да-да, не пугайтесь, — радостно зашептала ведьма, взмахнула рукой, и ночник рядом с кроватью замерцал тусклым светом. — Мне надо кое-что вам рассказать, но без свидетелей. Простите, что врываюсь без приглашения. Но другого выхода нет. Я не знаю, к кому мне обратиться за советом.

Я увидела, что лицо женщины осунулось, она похудела и, если честно, выглядела плохо. Леди Ифигения присела на краешек кровати и торопливо проговорила:

— Дорогая Арианна, вы единственная, кто сможет нам помочь. Я слышала, что вы сейчас невеста лорда Маркуса. Может быть, вы с ним поговорите, он вас выслушает и как-то повлияет на ход следствия? Моего Бруно больше недели держат в Центральной магтюрьме Аркуса. Но он ни в чем не виноват, кроме сомнительной измены и собственной глупости.

— Леди Ифигения, расскажите мне, что случилось? — Я спустила ноги с кровати и присела рядом с коллегой. — Может быть, пройдем в гостиную?

— Нет-нет, лучше здесь, — занервничала дама. — Ведь вы живете в коттедже не одна, а я не хочу, чтобы меня видели. Вы особенная женщина и поверите мне, почувствуете правду. А другие решат, что я выгораживаю мужа или, еще хуже, преследую вас.

— Леди Ифигения, почему вы считаете, что мистер Морготт невиновен?

— Это такая деликатная тема, и мне так стыдно, — пробормотала леди Морготт. — Но деваться некуда. Дело в том, что Бруно не мог совершить преступления против этого мальчика. Да, он темный маг. Но у него не хватит магических сил, чтобы наложить проклятие «анабиозус». И потом, это так жестоко, а муж мухи не обидит, он…

— Леди Морготт, — прервала я торопливую речь гостьи, — расскажите, почему вы считаете, что профессор Бруно не насылал проклятие на адепта Родригеса? Студенты подтвердили, что видели их вместе утром. В это же время проходило собрание преподавателей и министров, и вашего мужа там не было.

— Потому что Бруно пришел в академию только в одиннадцать утра, а преступление было совершено около девяти утра, как установил отдел по темным делам.

— И где же в это время был ваш муж? — Я поняла, что леди Морготт будет легче отвечать на вопросы.

— Мне так стыдно в этом признаться…

— Леди Морготт, — я сурово посмотрела на женщину.

— Он был у любовницы, — проговорила леди Ифигения, отводя глаза.

Повисла тишина. Я не очень понимала, как поподробнее расспросить женщину о таких вещах. Тем не менее истина была превыше всего, и я продолжила:

— Леди Морготт, у какой любовницы был ваш муж и может ли это кто-то подтвердить?

Нервничая, леди Ифигения затараторила:

— Эта авантюристка Дрейк, что учится на последнем курсе, постоянно обхаживала моего супруга. То уговорит с ней дополнительно позаниматься, то провожала его до профессорского корпуса, якобы случайно встретив у дверей. В тот вечер она хитростью заманила Бруно в общежитие. После занятий ей якобы стало плохо, и она попросила Бруно проводить ее до комнаты. Он проводил. В общежитии ей неожиданно стало лучше, и в благодарность студентка предложила ему чай с пирожными. Ума не приложу, почему он не отказался? Правда, мой Бруно такой сластена, иногда мы с ним…

— Леди Ифигения, — сказала я строго, — ближе к делу.

— Ах да, — кивнула леди Морготт. — Он решил, что беды не будет, если он съест сладости. Ну и выпьет чай. А дальше он ничего не помнит. Говорит, что проснулся утром в комнате этой, с позволения сказать, «леди», в ее кровати и без одежды. А часы показывали без четверти одиннадцать. Он быстро собрался и побежал в академию, еле успел ко второй паре. А я-то как перенервничала! Вечером, правда, рано заснула и всю ночь проспала как убитая. А утром, не обнаружив мужа в апартаментах, занервничала. А когда он не появился на собрании, не знала, что и думать! С трудом провела первый урок и уже хотела обратиться к директорам академии…

— Но муж появился и не смог дать разумные объяснения. С этим понятно. А почему же он ничего не сказал следователям? —

удивилась я.

— Дело в том, что он ничего не помнил. Вообще ничего. Я стала разбираться и поняла, что его просто-напросто отравили настойкой красной драцены, затемняющей сознание. Я каждый день посещала его в тюрьме и отпаивала антидотумом. Мы же с вами сильные травницы, леди Арианна. Можем вернуть человека с того света, а уж память вернуть — раз плюнуть. Ну мне, конечно, понадобилась неделя, чтобы Бруно восстановился. Вы знаете, есть такая трава, очень редкая. Если ее собирать на рассвете, она…

— Леди Ифигения, не отвлекайтесь, — произнесла я с напором. — Когда к профессору вернулась память? Что он вспомнил?

— Память вернулась сегодня. Но он, к сожалению, вспомнил только то, что пошел с адепткой Дрейк в общежитие, выпил чай и съел пирожные. А дальше — провал в памяти. Он же не травник, как мы с вами. Пил чай и даже не почувствовал запах яда. Но мы-то с вами понимаем…

— Леди Ифигения. — Я строго посмотрела на женщину.

— Ах да. Так вот, когда Бруно все вспомнил, я сразу же решила встретиться с вами. Мне больше не у кого просить помощи. Следователь Тьер такой грубый, смотрит на Бруно как на преступника. А над памятью мужа я еще поработаю…

— Думаю, что у вашего мужа не было отношений с адепткой Дрейк, — прервала я страстную речь леди Морготт. — Полагаю, его опоили в надежде, что он ничего не вспомнит. А если и вспомнит, то будет думать, что изменил вам.

— Именно! — вскрикнула леди Ифигения, забыв, что сейчас ночь. — Поэтому он и молчал, когда первые ростки памяти начали проявляться. Ему было стыдно, и он не хотел компрометировать адептку. Но…

— Но на это и рассчитывали, зная порядочность мистера Морготта, — продолжила я фразу.

Я пересказала леди Ифигении разговор адепта Родригеса с Джулией Дрейк, который я подслушала на лестнице в академии. Успокоила женщину, что мистер Тьер в курсе того, что студенты что-то замышляли.

— Я обязательно поговорю с Маркусом и с мистером Тьером, — пообещала я. — Мне кажется, что Тьер очень объективный следовать. И он разберется, если профессор Морготт не лжет. Но будьте готовы, что к вашему мужу придется применить заклятие правды. Как вы знаете, процедура проводится с разрешения подозреваемого.

— Я все понимаю, леди Арианна, — вздохнула ведьма. —

Скорее всего, в академию мы больше не вернемся. Да и с карьерой преподавателей придется проститься.

— Не нужно быть столь категоричной. — Я погладила леди Ифигению по руке в знак сочувствия. — Главное — это спасти вашего мужа от тюрьмы и вернуть ему доброе имя. А там посмотрим. Возможно, осенью он вновь вернется в академию. И вы вместе с ним.

А про себя я подумала, что с радостью поспособствую возвращению четы Морготт в эти стены. А временно замещающих их Риса и леди Карину следует отправить восвояси.

— Спасибо, леди Арианна! Вы — необыкновенная! Я так и знала, что надо обратиться к вам!

Леди Ифигения стала трясти мою руку с такой силой, что я вскрикнула.

— Ари, у тебя все в порядке? — услышала я за дверью сонный голос Этайн.

— Мне приснился кошмар. Спи, — успокоила я подругу.

И приложила палец к губам, предлагая жестом перейти на шепот. Леди Ифигения встала с кровати и прошептала:

— Мне пора, дорогая. Не провожайте меня.

Она направилась к окну.

— Но как вы… — начала я свой вопрос, но не договорила.

Леди Ифигения хихикнула:

— Левитация, милочка. Правда, поднимаюсь я лучше, чем спускаюсь. Вообще-то активная магия — не мой конек…

Моя гостья перекинула ноги через подоконник, помахала мне рукой и, спрыгнув, исчезла в ночной мгле. Я тут же услышала вскрик, треск веток и глухой звук удара о землю. Да, действительно, поднималась леди Ифигения явно лучше, чем спускалась. Дверь в мою комнату приоткрылась, и Этайн просунула голову. Заспанным голосом она проговорила:

— Ари, что происходит? Чем ты тут шумишь? И окно открыто…

— Это птица вспорхнула с ветки, а я испугалась и вскрикнула. — Врать я не умела, поэтому развернулась к подруге спиной и подошла закрыть оконные створки.

— А-а, — протянула она, и сквозь удаляющиеся шаги я услышала бормотание: — И птицу звали лорд Маркус…

ГЛАВА 5

Ревность… никогда не оставляет разум настолько свободным, чтобы он мог видеть вещи такими, как они есть; ревнивцы вечно смотрят в подзорную трубку, которая вещи малые превращает в большие, карликов — в гигантов, догадку — в истину.[7]

Собрание классической литературы Царства Двух Миров

Сегодня был заслуженный выходной. Мы завтракали с Маркусом и лордом Люциусом в столовой первого коттеджа. Я поведала о ночном визите леди Ифигении. И покаялась, рассказав о подслушанном разговоре лорда Блейка с черноволосым носатым магом.

— Арианна, о чем ты только думала? — строго спросил Маркус, а я заметила, как его аура искрится. Значит, будет ругать. — Ты же мне клятвенно обещала, что не станешь играть в доморощенного сыщика! Так ты еще и Этайн в это втянула! А если бы вас заметили?! Боюсь представить, что с тобой мог сделать этот черный маг.

Я виновато опустила глаза в пол, теребя салфетку.

— Маркус, но ведь я раздобыла важную информацию, — попыталась я оправдаться.

— Мы не знаем, что это за информация, Арианна. — Жених пристально посмотрел мне в глаза. — О каких мальчишках говорил Блейк? Куда их нельзя пускать?

— А по-моему, все очевидно. — Лорд Люциус спас меня от праведного гнева Маркуса. — Мальчишки, я так полагаю, это мы с тобой. Ну кто еще падок на женщин? Не юные же адепты! — Он усмехнулся и подмигнул родственнику. И тут же добавил: — Правда, к тебе это уже не относится с появлением в твоей жизни Арианны. А вот меня Блейк еще может подловить.

— Так вы не поддавайтесь на провокации. Сдерживайте себя. — Слова нечаянно вырвались, и я ойкнула.

— Я срочно должен рассказать обо всем Бьорну. — Маркус перевел разговор на другую тему. — Арианна, ты сможешь описать Тьеру того черноволосого мага?

— Да, постараюсь. — Я замялась, но все-таки решила выдвинуть свое предположение: — А этот черный маг не может быть лордом Адрианусом?

— Через тридцать лет восставшим из склепа, заметно раздобревшим и с выросшим носом? — хмыкнул лорд Люциус. — Дорогая, вы же видели императора Юлиана?

Я кивнула, не понимая, к чему этот вопрос. А директор продолжил:

— Дело в том, что Адрианус и Юлиан очень похожи, все-таки родные братья. Был ли похож черный маг из кафе на императора Юлиана?

Я отрицательно замотала головой:

— Абсолютно не похож. У мага из кафе были крупные черты лица и мощная фигура. Нет, совершенно другой тип.

— Мы не следователи отдела по темным делам. Возможно, этот маг изменил внешность, — заметил Маркус.

— Нет! — возразила я. — Он сказал, что его никто не помнит в этом городе, поэтому он и не стал магически менять внешность.

— Я согласен с Маркусом, Арианна. Пусть с этим разбираются Тьер и Бьорн. Теперь мы можем спокойно позавтракать, после того как ты отчитал и допросил невесту? — Лорд Люциус посмотрел на моего жениха, приподняв бровь.

Маркус еще какое-то время возмущался моей безрассудностью на грани глупости, а позже ушел в кабинет, чтобы связаться с помощью магической сферы с министром Бьорном. В отсутствие любимого мне пришлось в который раз пересказывать лорду Люциусу детали вчерашнего приключения. Потому что его очень заинтересовали подробности нашего с Этайн превращения в потомков эльфов и гоблинов. В тот самый момент, когда директор бессовестно фыркал над моим рассказом, Маркус вернулся в комнату и сообщил, что министр Бьорн ждет нас через полчаса на закрытом совещании в его доме в Аркусе. Мы решили поведать министру не только о моей вчерашней слежке за лордом Блейком, но и о причинах посещения Кровавой комнаты в хранилище. Я решила больше не скрывать свое родство с кланом Ассетта. Тем более что вечером мне предстоял визит в дом леди Анны. Бабушка пригласила нас с Маркусом на ужин, во время которого она оповестит остальных членов семьи о новой родственнице.

Было очень тяжело расстаться с творожной запеканкой под нежнейшим сливочным соусом, но опаздывать на совещание к министру считалось плохим тоном. Мы прошли в кабинет Маркуса и за считаные секунды переместились в наши апартаменты в столице. Занятия с лордом Люциусом не прошли

даром. Конечно, я не могла перемещаться так быстро, как директора академии. Но переход из Дэва в Аркус за двадцать секунд стал для меня невероятным успехом. В императорском экипаже мы добрались до нужного дома и вот уже входили в библиотеку, где обнаружили мистера Тьера, дочь министра, самого лорда Феликса и еще одного мужчину, облаченного в черный балахон. Лорд Феликс предложил нам присесть в кресла, заблаговременно расставленные вокруг стола. Без лишнего обмена любезностями он сразу перешел к делу:

— Маркус, у нас есть новости по профессору Морготту. Тьер провел следственный эксперимент. Профессор, по всей видимости, невиновен. Его опоили каким-то зельем и стерли память. Но в целях дальнейшего расследования мы решили, что пока не будем предавать сей факт огласке. Пусть все считают Морготта подозреваемым, а мы аккуратно побеседуем со студентами.

Лорд Феликс тяжело вздохнул и, глядя на меня, продолжил:

— В связи с новой информацией, поступившей к нам от леди Арианны, мы устанавливаем слежку за Блейком Дариусом. А вы, моя дорогая, предоставьте мистеру Тьеру описание загадочного мага, с которым встречался министр Дариус. Скажу честно, пока ваша информация не представляется мне ценной. Больше похоже на эмоции слишком впечатлительной леди, которая вздумала поиграть в следователя.

Я даже рот открыла от такой несправедливости, но возразить не успела, потому что министр повернулся к Маркусу и директору Люциусу:

— Знакомьтесь, это монах-отшельник Арсений. Он принадлежит к Братству черных монахов, которое призвано охранять тюремные пещеры. В связи с последними событиями мы отправляем небольшую группу к Черной горе, где в склепах хранятся тела преступников. Арсений будет сопровождать эту группу.

Мы все одновременно посмотрели на воина-монаха, а лорд Феликс добавил:

— Необходимо выступить в поход тихо. Возможно, пытливый глаз следователей заметит то, что укрылось от охранников. В склепы отправятся Тьер и Ингрид. И, Маркус, прошу тебя присоединиться к ним. Операция секретная, лишних людей из министерства брать не будем. Утечка информации нам ни к чему.

Несколько дней назад в гостях у лорда Феликса мы обсуждали возможность посещения пещер, дабы удостовериться, что тело лорда Адрианса все еще в темнице. И мне так захотелось посмотреть на склепы, что я кашлянула, привлекая

внимание министра к своей скромной персоне:

— Лорд Феликс, если вы не возражаете, я бы тоже хотела посетить Черную гору.

— Леди Арианна, — министр Феликс неодобрительно посмотрел на меня и вздохнул, — это не увеселительная прогулка. Я понимаю, что вам хотелось бы удовлетворить любопытство, но ведется серьезное расследование…

Конечно, со стороны это могло показаться невежливым, но я прервала отповедь министра:

— Лорд Феликс, именно я открыла ларец с образцами крови лорда Адриануса. И я видела того черного мага, который встречался с лордом Блейком. А вдруг это ближайший соратник лорда Адриануса? Быть может, он сбежал из темницы и сейчас творит свои темные дела! И кстати, после того как на меня напали черные маги в переулке, жизнь в Темном Царстве не кажется мне увеселительной прогулкой.

— Коль уж вы вспомнили про ларец, у меня вопрос. Как вы его открыли? И что делали в Кровавой комнате? Вы нам так и не рассказали в прошлый раз, — напомнила леди Ингрид, и я столкнулась с ее холодным изучающим взглядом.

За меня ответил Маркус:

— Мы хотели вам рассказать об этом сегодня. Арианна подозревала, что является членом известного клана темных аристократов. И мы пришли в императорское хранилище за образцами крови, чтобы доказать это родство.

— И к какому же темному клану принадлежит белый маг Арианна Росса? Удалось доказать родство? — усмехнулся лорд Феликс.

— Да, мы доказали, — ответил Маркус. — Арианна принадлежит к клану Ассетта. Она уже пообщалась с леди Анной, и та ее признала. Вечером Арианна будет представлена другим членам семьи, а в ближайшее время мы сделаем официальное заявление для общества.

Улыбка спала с лица министра. Лорд Феликс сверлил меня взглядом, леди Ингрид от удивления открыла рот, мистер Тьер приподнял бровь, и лишь черный монах сохранял бесстрастное выражение лица.

— Леди Арианна, вы внучка Алексиса Ассетты? — медленно проговорил лорд Феликс. — Ваши отец и дед — темные маги. А мать — белый маг. Так?

— Да, все правильно, — подтвердила я. — Именно по этой причине я оказалась в Темном Царстве. Я хотела провести собственное расследование. У меня были лишь подозрения и догадки, но доказательств не было.

— А сейчас доказательства есть. — Лорд Феликс поднялся с кресла и начал расхаживать по комнате, заложив руки за спину. — Я смотрю, леди Арианна, у вас тяга к собственным расследованиям. Ну что ж, это все меняет и объясняет. Думаю, вы можете присоединиться к делегации.

Я хотела уточнить, что именно все меняет, — моя страсть к расследованиям или то, что я внучка Алексиса Ассетты. И я совершенно не понимала, почему министр так быстро переменил решение и согласился на мое участие в походе. Пока я раздумывала над словами лорда Феликса, его дочь задала мне еще более странный вопрос:

— А что с вашей магией, леди Арианна? Она белая или…

— Ее магия белая, — неожиданно вступил в разговор лорд Люциус и пристально посмотрел на леди Ингрид. — Но мы работаем над тем, чтобы она потемнела. И будет у нашей Арианны смешанная магия.

Я увидела, как дочь министра поджала губы, а лорд Феликс замедлил шаги и остановился как вкопанный.

— Шутка, — ухмыльнулся директор Люциус. — Вы слишком серьезно ко всему относитесь!

— Ну, знаешь, Люций, ты не вовремя со своими шуточками, — огрызнулась леди Ингрид.

Я уже поняла, что эта парочка знакома, судя по тому, что они обращаются друг к другу по имени. А чему я удивляюсь? Все представители виднейших кланов знакомы меж собой.

— Ингрид, это ты слишком серьезная. — Лорд Люциус оглядел девушку. Взгляд задержался на ее лице, а потом скользнул ниже. — И стала просто красавицей.

Леди Ингрид гордо вскинула подбородок и уже собиралась ответить родственнику императора, но лорд Феликс остановил их перепалку:

— Ингрид, Люциус, сейчас неподходящий момент для ваших колкостей. Вы можете полюбезничать после совещания.

Он подошел к столу и вновь расположился в кресле.

— Итак, вы впятером отправляетесь завтра в пещеры. Вход в склепы с телами преступников охраняют воины-монахи под руководством отца Сайруса. Необходимо проверить склеп лорда Адрианса и…

Министр запнулся и посмотрел на мистера Тьера. Они кивнули друг другу, и лорд Феликс продолжил:

— Помимо склепа с телом лорда Адрианса необходимо проверить пещеры с телами его ближайших соратников — лорда Драгона и лорда Россетти. У нас с Тьером есть кое-какие подозрения насчет руководителя Ордена темного ангела.

Возможно, они подтвердятся после посещения склепов. На сегодня все, отдыхайте. И завтра утром — в путь.

— Одна деталь, — произнес вкрадчивым голосом лорд Люциус. — Я тоже решил присоединиться к этой компании и прогуляться до Черной горы.

— Люций, но тебе-то это зачем? — с раздражением сказала леди Ингрид и с укором посмотрела на него. — Не хватает развлечений в столице?

— Дорогая, — ухмыльнулся лорд Люциус, — вдруг на вас нападут черные колдуны? А еще один сильный маг вам не помешает. И потом, я всегда готов сопровождать в дальнюю поездку красивую женщину.

Леди Ингрид закатила глаза, а министр вздохнул и ударил ладонями по столу.

— Как дети малые! Но я согласен с Люциусом. Еще один сильный маг нам не помешает. Мы не можем привлечь следователей из министерства. Нам ни к чему дополнительные слухи накануне дня присяги императору. Тем более если наши подозрения не подтвердятся. Пока все необходимо держать в секрете, если речь идет о серьезном заговоре. Возможно, в нем замешаны члены императорской семьи.

— Например, лорд Блейк? — Я тут же оживилась.

А министр недовольно промолвил:

— Арианна, то, что Блейк Дариус встречается в темных переулках со странными типами или знакомит видных сановников с благородными леди из древних кланов, не делает его подозреваемым в заговоре. Возможно, у одной юной леди слишком богатое воображение.

Я разочарованно вздохнула. Министр Феликс совершенно не хотел принять на веру мои слова. Для меня же было очевидно, что Блейк Дариус замешан в каких-то гнусных делах. Чтобы не расплакаться от обиды, я повернула голову к окну. И заметила краем глаза, что черный монах внимательно смотрит на меня. Я почувствовала, как по телу разливается тепло и его магия пытается войти в резонанс с моей. Защитный барьер, который создавал мой артефакт, был готов пасть под сильной энергетической волной. Хорошо, что в этот момент Маркус громко произнес, привлекая внимание монаха:

— Я считаю, что к рассказу Арианны следует отнестись серьезно. Вдруг Блейк решил продолжить дело отца? Возможно, он знает тех, кто хочет организовать новый переворот.

Министр вздохнул:

— Маркус, ты же понимаешь, всему нужны доказательства. Как только мы их соберем, я не посмотрю на то, что Блейк Дариус

— член императорской семьи. А пока это лишь наши предположения и слова против его слов. Итак, завтра вы отправляетесь в путь. Прошу не устраивать никакой самодеятельности. Слушать все указания мистера Тьера. Напоминаю, что это министерское расследование, а не увеселительная прогулка.

Лорд Феликс поднялся с кресла, тем самым показывая, что совещание можно считать оконченным. Я обратила внимание, что директор Люциус тут же подошел к дочери министра и, склонившись, что-то сказал ей на ухо. А девушка смущенно улыбнулась. Было странно видеть кокетливую улыбку на лице вечно серьезной леди-следователя. Как же я была права насчет лорда Люциуса — такого, как он, ничто не исправит. Радует лишь то, что моя подруга это поняла и не строит на его счет серьезных планов.

Покидая библиотеку министра, я опять поймала на себе пристальный взгляд монаха и его теплые энергии. Неожиданно он мне улыбнулся. Его лицо тут же оживилось. Изначально я подумала, что мужчине за пятьдесят. Сейчас осознала, что он гораздо моложе. Просто хмурое лицо и черные одежды придавали его облику излишнюю мрачность. Я отвлеклась от мыслей о монахе и его энергиях, когда услышала обрывок фразы:

— …зачем и как Арианна открыла ларец, Маркус? Там был секретный код!

— Феликс, — ответил мой возлюбленный, — я не могу тебе сказать. Считай, что это произошло случайно.

— Слишком много случайного происходит с леди Арианной. То нечаянно секретный код откроет, то подслушает странный разговор, — вздохнул лорд Феликс и махнул рукой в сторону двери, выпуская нас, словно птиц, на свободу.

Пользуясь тем, что сегодня выдался выходной, мы с Маркусом решили прогуляться по городу. Старший Дариус куда-то исчез под руку с леди Ингрид. Уже позже Маркус сказал мне, что у Люциуса возникли неотложные дела и мы отправимся в академию без него.

А в четыре часа пополудни мы пришли с визитом в «драконий» дом. Дворецкий Хопкинс провел нас с Маркусом в зеленую гостиную на первом этаже, где был накрыт легкий обед. Песочные корзиночки с начинкой из рыбы и мяса, изящно выложенные креветки и овощные рулеты были призваны служить украшением стола, а не удовлетворить разыгравшийся после прогулки аппетит. Дворецкий разлил вино и оставил нас с Маркусом лицезреть богатую обивку стен и диванов. Через несколько минут мы услышали шаги, и на пороге появилась леди

Анна в сопровождении дочери. Соррея вежливо поздоровалась, стараясь не встречаться со мной взглядом. Маркус поцеловал дамам руки и презентовал каждой по букету весенних ярких цветов. Леди Лина жестом показала нам на диван, а сама присела в кресло напротив. Мы разложили деликатесы по тарелкам и в неловкой тишине приступили к трапезе. Наше вынужденное молчание нарушил лорд Блейк. Он стремительно вошел в комнату в сопровождении моего племянника Россиуса. Мужчины взяли блюда и приборы и расположились на соседнем диване. Дамам и Россу-младшему предложили легкое столовое вино, а Маркусу лорд Блейк настойчиво рекомендовал более крепкий напиток под названием «Сила дракона». Жених лишь пригубил напиток и отставил в сторону, сморщившись. Я напряглась, потому что уловила запах знакомых трав в винном букете, но от дальнейших исследований меня отвлек голос пожилой дамы.

— Дорогие мои, — произнесла леди Анна, — я попросила вас собраться, потому что у меня есть новость. Приятная новость.

Я ловила удивленные взгляды Сорреи и лорда Блейка. Они не понимали, какое отношение к их семейному разговору можем иметь мы с Маркусом.

— Я не буду ходить вокруг да около, а скажу прямо. Несколько дней назад выяснилось, и это подтверждают документы, что Арианна — моя внучка. Она дочь моего дорогого сына Россиуса.

Надо было видеть выражение лица лорда Блейка. С него спала вся напускная любезность и лоск. Он открыл рот, выпучил глаза и уставился на меня, будто я была редким экземпляром невиданного доселе животного. Или, как сказала бы моя подруга, словно я была огромной бабочкой-мутантом.

— Как это возможно? — пролепетала леди Соррея. — И ты ей веришь, мама?

Судя по последнему вопросу, моя родственница не обрадовалась новому члену семьи.

— Я же искал жену Росса и его ребенка, — проговорил лорд Блейк, явно не обращая на нас никакого внимания. — Мне сказали, что они умерли от лихорадки…

— Значит, плохо искал, Блейк, — прервал воспоминания новоявленного дяди Маркус. — Слава богам, никто не умер. Арианна и ее мать переехали в Райе. Как видишь, они живы и здоровы.

— Но как это возможно? — не мог успокоиться лорд Блейк. — Спустя столько лет. Как вы узнали, Арианна, что Россиус — ваш отец?

От былого добродушия дяди не осталось и следа. Как и в

первую нашу встречу, он вперил в меня пристальный взгляд в ожидании признаний.

— Я догадывалась, но уверенности не было. Я провела собственное расследование и пришла к выводу, что Россиус Ассетта — мой отец, — проговорила я как можно спокойнее.

— Но это еще надо доказать! — взвизгнула леди Соррея.

— Все уже доказано, дорогая, — вступила в разговор ее мать.

Только сейчас я заметила у нее в руке тот самый конверт из клиники. Леди Анна протянула документ дочери, но лорд Блейк подскочил с дивана и перехватил бумаги.

— Что это? — Мой родственник торопливо вскрыл пакет и внимательно изучал документы. — Вы что, брали образцы крови в хранилище? Вы согласовывали это с леди Анной?

— Это было сделано по запросу императорской семьи, согласование не нужно для изъятия одного флакона, — деловито произнес Маркус и обнял меня за плечи.

Блейк Дариус пробежал глазами документ, шевеля губами. Он передал письмо Соррее, а сам откинулся на спинку дивана.

— Значит, все это правда, — пробормотал дядя. — Вы — дочь Россиуса. И представитель клана Ассетта. Теперь понятно, почему Юлиан одобрил ваш брак с Маркусом…

Я не понимала, какая связь между моей принадлежностью к клану темного лорда и тем, что император одобрил наш брак. Маркус ответил:

— Нет, Блейк, ты ошибаешься. На тот момент Юлиан ничего не знал о родстве Арианны с кланом Ассетта. И сейчас не знает. Вы первые, кому мы сообщили.

Какое-то время все собравшиеся обсуждали, как лучше преподнести новость обществу аристократов Дэва и Аркуса. Потом темы для разговоров были исчерпаны, и в неловком молчании мы закончили обед. Положение спасли Маркус и Россиус, которые увлеченно стали обсуждать прогрессивные научные разработки. Россиус предложил моему жениху показать механические и магические поделки, и они ненадолго отошли в комнату юноши. Леди Анна, сославшись на усталость, покинула гостиную в сопровождении Сорреи. А я осталась наедине с дядей. До сих пор не понимала, чем вызвана такая смена настроения моего родственника. То он презирает меня, то осыпает комплиментами при всех. Сейчас же передо мной сидел хищник, готовый вцепиться в горло.

— Да, Арианна, я вас недооценил, — протянул лорд Блейк. — В какой-то момент подумал, что вы тихая и трепетная лань. Но мое первое впечатление все же было правильным — вы хитрая и расчетливая девица. Подцепили императорского сына и пролезли

в уважаемый всеми род Ассетта.

О, вот теперь я вновь узнаю лорда Блейка. А то комплименты расточал, руки целовал. Только одного я не пойму: какое ему дело, что я стала членом клана Ассетта? На наследство же я не претендую!

— Чем я вам так не нравлюсь, лорд Блейк? — спросила я с вызовом. — Или я нарушила ваши планы относительно Маркуса и лорда Люциуса? Вы же известный поставщик невест. Наверное, уже присмотрели подходящие партии для императорских отпрысков?

Лорд Блейк оторопело на меня смотрел, потом его губы растянулись в злой улыбке:

— А вы не так глупы, леди Арианна. Я вас недооценил. Жаль, надо было избавиться от вас еще тогда…

— Когда, лорд Блейк? — Его признания удивили меня. — Так это вы организовали нападение на меня в переулке Логово Дракона? Но зачем?!

— Ты нарушила мои планы, — прошипел Блейк Дариус и склонился ко мне. — Я все рассчитал с Люцием и Реей. Их брак был не за горами. А ты влезла, начала вынюхивать. Пришлось натравить на тебя тех хулиганов. Думал, испугаешься и уедешь в свою белую глубинку. Но нет, ты же не успокоилась, пока все не разрушила. Да еще Маркуса заполучила и влезла в семью Дариус!

Он пересел ко мне на диван и с силой сжал мое запястье.

— Лучше бы тебе выйти замуж за своего Кристианусa и убраться в Белое Царство. Если ты так жаждешь стать членом императорской семьи, никто не мешает тебе забрать среднего сына императора. А раз в год можешь наведываться в Дэв и навещать бабушку.

— А откуда вы знаете про Кристианусa? — нахмурилась я.

Лорд Блейк зловеще ухмыльнулся, сильнее сжав мою руку.

— На ужине в честь вашей с Маркусом помолвки произошла любопытная ссора между братьями Дариус. И причиной этой ссоры были вы, леди Арианна. Я решил навести справки и с интересом узнал, что невеста Маркуса и бывшая возлюбленная Кристианусa — одно лицо. Директор Петровичус поведал мне много интересного. Вы же его любимица, да к тому же известный травник в Райе. Я было подумал, что вы приехали в Темное Царство с целью разыскать любовника, а с Маркусом закрутили роман, чтобы отомстить Кристианусу. Даже решил помочь воссоединиться возлюбленным и поспособствовал назначению Кристианусa в академию.

— Вы сумасшедший, — констатировала я, выдергивая руку из цепкого захвата.

— Нет, — вновь оскалился лорд Блейк, — я всего лишь политик и стратег. У меня был план, а вы его разрушили!

— Но если именно вы подослали ко мне тех людей в переулке, значит, вы как-то связаны с черными магами и с Орденом темного ангела. — Я с презрением посмотрела на «дорогого дядю».

— Откуда ты знаешь? Ка… как ты…

Но лорд Блейк не успел договорить, потому что в этот момент в гостиную вошли Маркус с Россиусом, а спустя пару секунд появилась Соррея. Я мигом вскочила с дивана и кинулась к Маркусу. Но лорд Блейк придержал меня за локоть, и я услышала тихое шипение родственника:

— Держи язык за зубами. Ты ничего не сможешь доказать, лишь неприятности накличешь. А у леди Анны здоровье уже не то…

Только в дверях я осознала сказанное лордом Блейком и ужаснулась. Такой, как он, пойдет на все ради сохранения власти. Быстро распрощавшись с новоявленными родственниками, мы с Маркусом спешно покинули «драконий» дом. По дороге я пересказала жениху наш «теплый» разговор с лордом Блейком. Маркус несколько раз порывался вернуться и разобраться по-мужски с этим «отбросом семьи Дариус». Но в итоге мы решили, что это ничего не даст. Тот лишь будет отпираться и врать. Или навредит бабушке, что еще хуже. Мы вернулись домой и решили немедленно обо всем сообщить министру Бьорну. Неизвестно, является ли Блейк Дариус участником ордена или он всего лишь нанял наемников, чтобы те запугали меня. Но было очевидно, что лорд Блейк знает намного больше о происходящих событиях и замешан в темных делах.

Поздно вечером мы сидели в комнате Этайн, удобно устроившись среди подушек на кровати. Рядом с нами стояла большая миска с мармеладками. Я так разнервничалась, повествуя подруге о совещании у министра и разговоре с Блейком, что не заметила, как съела почти все сладости. У ведьмы, как ни странно, не было аппетита. Она слушала меня вполуха и нервно поглядывала в сторону окна. Перехватив ее взгляд, я обернулась. Ну конечно, из окна открывался великолепный вид на соседний третий коттедж, точнее, на окна спальни лорда Люциуса.

— Что там? — поинтересовалась я.

Она пожала плечами, но я почувствовала, что ее безразличие напускное.

— Этайн, что там? — повторила я свой вопрос.

— Чувствую чужие энергии, — вздохнула подруга.

— Разумеется, — кивнула я. — Энергии лорда Люциуса.

— Не только. — Этайн подошла к окну.

А я устремилась за ней. Она прошептала слова бытового заклятия, и свет в комнате погас. В кромешной темноте мы всматривались в спальню на втором этаже соседнего дома. Но одинокий фонарь на улице высвечивал лишь силуэты темнеющих деревьев в отражении стекла.

— Что ты там чувствуешь, какие энергии? — Почему-то я задала свой вопрос шепотом.

Даже я со своей сильной магией ничего не чувствовала на таком расстоянии.

— Женские энергии, — в ответ прошептала Этайн.

Я удивилась и уже хотела переспросить подругу, как заметила какое-то движение в доме напротив. Через несколько секунд мы увидели лорда Люциуса, который прижимал к подоконнику белокурую женщину. И страстно целовал.

Этайн судорожно вздохнула и поднесла руку к груди. Я обняла ее за плечи, отвела от окна и подвела к кровати.

— Ты же знаешь, какой он, — проговорила я. — Поэтому я и хотела тебя уберечь.

Подруга ухмыльнулась и махнула рукой, но в ее голосе чувствовалась горечь:

— Ари, не бери в голову. Тем более что два дня назад директор Люциус предлагал мне посетить свой коттедж. Обещал устроить индивидуальные занятия по ритуальной магии, чтобы повысить преподавательский уровень. Но я отказалась. Сказала ему, пусть найдет себе глупую молоденькую адептку для индивидуальных занятий в его коттедже.

В темноте можно скрыть эмоции, но энергии тебя выдают. Я чувствовала ее боль. Странно, она же в него не влюблена. Он ей просто нравился. Или влюблена?

— Ты знаешь, кто она? — с напускным равнодушием в голосе спросила Этайн.

Врать мне не хотелось.

— Да, это дочь министра по военным делам Ингрид Бьорн, — ответила я.

— А-а, — протянула эльфийка, — все же выбрал даму из своей среды.

Повисло неловкое молчание. Мне было обидно за подругу. Но лорд Люциус такой, и его не переделать. Он не дает клятв верности и не дарит цветы. Он берет то, что леди сами готовы легко отдать. Так же он поступил и с моей родственницей леди Сорреей. Неудивительно, что она подсыпала ему зелье.

Интересно, что предпримет леди Ингрид, когда поймет, что у брата императора нет серьезных намерений. Такая мелочиться не станет, сразу метнет в него огненный шар на поражение. Но, возможно, ее устраивают такие отношения. Ей около тридцати, а может, и чуть больше. Она красавица, умница и до сих пор не замужем. Вероятно, дамы получают невиданное наслаждение от ночных встреч с лордом Люциусом. Иначе зачем им это?

— Слушай, пойдем в город? — предложила Этайн, резко подскочив на постели. — Развлечемся. На площади сегодня местные музыканты дают представление. Твой Маркус вроде бы занят?

— Да, он сказал, что сегодня вечером у него возникли срочные дела в городе. С ним вышел на связь министр Александр и попросил о какой-то услуге…

Я не успела договорить, Этайн уже вскочила с кровати и потянула меня за руку. Мы прошли на первый этаж, и она распахнула дверь спальни Брана. Маг сидел в кресле, положив ноги на стол, и читал книгу. С удивлением посмотрел на нас, но не успел задать вопрос.

— Все, поднимай свое бренное тело, Тор. Мы перемещаемся в Дэв. На площади дают представление, надо развеяться.

Этайн подбежала к магу и потянула за рукав. Тот закатил глаза, отложил книгу и послушно пошел за ведьмой.

Наш «эльфийский ураган» встал посредине гостиной и произнес командирским голосом:

— Времени заказывать экипаж нет! Поэтому перемещаемся в переулок Дэва. Знаешь, где находится переулок Логово Дракона?

— К сожалению, — кивнула я. — Там на меня и напали черные маги.

— Сможешь туда переместиться? — поинтересовалась ведьма. — Дурные воспоминания не одолеют?

— Смогу, все нормально, — улыбнулась я, но при этом поежилась.

— Перемещаемся! Если что — ментальная связь. — Этайн постучала себя кулачком по голове и исчезла в вихре зеленовато-серебристых энергий, окутанных розоватой дымкой.

Никогда не видела ее поля света. Я не успела насладиться видом прекрасной ауры, потому что Бран тут же последовал за подругой в потоке сине-серых энергий, а я услышала в голове ее голос:

«Ари, ну ты долго мечтать будешь?!»

Вздохнув, я развернула свои поля света и через двадцать секунд очутилась в переулке. Ударилась обо что-то большое и твердое и упала на землю. Послышались звуки потасовки,

женский визг и возмущенное бурчание. Присмотревшись, я поняла, что упала на влюбленную парочку. Бран уже помогал юной леди подняться, а Этайн стояла рядом и противно хихикала.

— Нельзя ли аккуратнее перемещаться? — возмущался молодой человек, отряхивая жакет и брюки.

— Извините, пожалуйста. Я нечаянно. — От смущения мои щеки горели.

— Ага, те двое тоже так сказали, — пробормотал молодой человек и, подхватив юную спутницу под руку, быстро покинул переулок.

Мы с друзьями последовали за ними. Вышли на площадь и ахнули. Как хорошо, что Этайн решила нас вытащить из дома. Рядом с фонтаном возвышалась светящаяся фигура дракона. Подсветка из сотни лампочек озаряла площадь разноцветными огнями, навесные миниатюрные светильники украшали главные улицы. А на центральной аллее, выходящей лучом к храму, была построена сцена. На ней уже показывали представление местные актеры. В толпе я увидела знакомые лица адептов. Мой племянник Россиус обнимал за плечи юную студентку. Заметив меня, он стыдливо отвел глаза. Поймала себя на мысли, что всего несколько лет назад я точно так же гуляла по центральной площади родного Райе, и за руку меня держал мой возлюбленный Рис Дар. Чтобы отвлечься от непрошеных мыслей, подошла ближе к сцене. Юноша жонглировал десятью огненными шарами, подкидывал их и ловил. При этом он танцевал, крутился вокруг своей оси, подскакивал, приседал. Не знаю, что это, магия или ловкость рук, но выглядело волшебно. Мы с Этайн и Браном, словно дети, проталкивались сквозь толпу и вытягивали шеи. Вдруг громкая музыка стихла, и на сцену вышла худенькая девушка в длинной цветастой юбке. Откуда-то полились нежные звуки флейты и скрипки, а девушка запела звонким и чистым голосом. Дивные переливы музыки и голоса окутывали зрителей, наводя чарующий морок. Юная актриса подняла руку ладонью вверх, и несколько десятков разноцветных бабочек выпорхнули и взметнулись в темноту, подсвеченную уличными фонарями. В толпе раздались восторженные вздохи.

Я повернула голову, чтобы поделиться с Этайн впечатлениями. И случайно различила знакомый силуэт мужчины. Эти темные, чуть вьющиеся волосы, твердый подбородок, жесткий уверенный взгляд я не смогу перепутать ни с кем. Маркус возвышался среди толпы, а рядом с ним стояла миниатюрная темноволосая дама. К сожалению, я узнала эту леди. Магистр Карина Логресс льнула к моему жениху, на что-то указывая своим изящным пальчиком. А Маркус, чуть

склонившись, внимательно слушал. Внезапно он напрягся и обернулся в мою сторону. Наши глаза встретились. Я не знаю, что он прочел в моем взгляде, но я тут же услышала в голове его голос:

«Арианна, что ты здесь делаешь?»

По-моему, это должна быть моя реплика. Как театрально! Узнать о предательстве любимого во время уличного балагана. Я резко развернулась и начала пробираться сквозь толпу. Услышала одновременно вопрос Этайн:

— Ари, ты куда? Что случилось?

И слова Маркуса:

«Милая, это не то, что ты думаешь. Я все объясню!»

Я бросила Этайн через плечо, что скоро вернусь, и заблокировала ментальную связь с Маркусом. Бежала не разбирая дороги, проталкиваясь сквозь толпу. Слезы душили меня. Наверное, все предатели произносят одни и те же слова: «Это не то, что ты думаешь. Я все объясню». Да, и еще он забыл добавить: «Прости» и «Я люблю только тебя». Я забежала в какой-то проулок, села на корточки и, прижавшись спиной к стене, разрыдалась. Я опять отдала свое сердце не тому мужчине. Как он мог скрыть от меня, что пошел на свидание с леди Кариной? Зачем выставлять меня дурочкой? Все-таки эти Дариусы стоят друг друга. Что лорд Люциус, что Маркус. В детстве их не научили любить. Да, это печально. Но вряд ли кто-то сможет это сделать сейчас.

— С вами все в порядке? Вам помочь? — Я услышала встревоженный мужской голос и подняла глаза.

И с ужасом поняла — передо мной было лицо моего преследователя. Лорд Ивейн Бьорн предлагал мне помощь. Интересно, в чем? Убить меня без мучений? Насмешка судьбы. Как ошпаренная я вскочила на ноги, оттолкнула мужчину и попятилась назад.

— Не подходите ко мне! — прокричала я.

— Не надо бояться, я не причиню вам зла, — проговорил лорд Бьорн-младший, протягивая руку. — Я хочу лишь помочь.

В его взгляде я увидела сострадание, тревогу? Нет, в темноте показалось. Палач не может сочувствовать своей жертве. За долю секунды я решила, что постараюсь переместиться в академию. А если он будет меня преследовать, я без боя не сдамся. Я раскрыла свои тела света, и переулок осветился белоснежным сиянием, исходящим от моей ауры. Увидела растерянное лицо лорда Ива. Но ждать, что будет дальше, не могла. Похоже, я побила свои личные рекорды и перенеслась в свой дом за считаные секунды. Оказавшись в спальне, я бросилась на кровать. Предварительно

заблокировала дверь, прочитав запирающее заклинание.

Я плакала и выла, как раненый зверь. Даже не заметила, как уснула. Сквозь дрему до меня донесся голос Этайн:

— Ари, дорогая. Открой, пожалуйста. Поговори со мной. Лорд Маркус не может выйти с тобой на связь. Он сидит под твоей дверью.

Мысленно ответила подруге:

«Я не хочу его видеть. Пусть уходит!»

«Ари, что случилось?» — спросила ведьма.

«Расскажу тебе потом», — всхлипнула я.

Тут же вспомнила, как леди Карина прижималась к Маркусу, а он что-то увлеченно говорил ей на ухо. Но слез уже не было. Глаза опухли и болели. Горло саднило от рыданий. Понимаю, что нужно взять себя в руки и успокоиться. Я сделаю это завтра, а сейчас позволю себе поплакать.

Вздрогнула, услышав звон разбившегося стекла. Повернула голову и увидела Маркуса, ввалившегося в окно. Его волосы были растрепаны, руки в крови от осколков, одежда в беспорядке. Почему же он не воспользовался магией? Зачем же портить имущество академии? Я машинально пробормотала заклинание, и через секунду стекла заняли свое прежнее место в раме, а кровь исчезла с рук жениха.

Маркус бросился ко мне и с силой прижал к своей груди.

— Арианна, любимая, — проговорил он срывающимся голосом. — Все не так, как ты думаешь. Поговори со мной, милая.

Жених взял мое лицо в ладони и начал покрывать поцелуями глаза и лоб.

— Не надо, — прошептала я и попыталась отстраниться от возлюбленного. — Прошу, уйди. Видеть тебя не могу.

— Арианна… — Маркус продолжал держать мое лицо в захвате крепких рук. — Позволь мне все объяснить. Как только мы с тобой расстались и я вернулся в коттедж, министр Александр связался со мной по магической сфере. Он лично попросил показать город леди Карине. Она его родственница, девушка первый раз в Дэве…

— Маркус, — я постаралась посмотреть на возлюбленного, но сквозь заплывшие щелочки глаз различала лишь расплывчатые черты лица, — не унижай себя и меня оправданиями. Ты обманул меня, сказал, что у тебя важные дела в городе. А сам разгуливал по площади с вампиршей и обнимал ее.

— Арианна, все не так, как выглядело со стороны. Не поступай так с нами!

— А как, Маркус? — прошептала я. — Как это выглядело? И как мне поступить?

— Не думал, что моя часовая прогулка по городу с магистром нашей академии так разозлит тебя, — оправдывался Маркус.

— А ты ни о чем не думал. И даже не предложил мне присоединиться к вашей прогулке с магистром академии. Мы могли бы вместе показать город этой… леди, — огрызнулась я.

Судя по молчанию жениха, такая мысль даже не пришла ему в голову.

— И прижималась к тебе магистр Карина по чистой случайности, — пробормотала я, хлюпая носом.

— Я не помню, чтобы она прижималась ко мне, — удивился жених. — Арианна, я просто показал ей город, мы немного посмотрели представление на площади. У меня разболелась голова, и мы уже собирались уходить. Ну что такого страшного произошло? Я показал девушке местные достопримечательности.

Маркус продолжал оправдывать эту девицу, даже не понимая, что поездка в город — лишь повод познакомиться с ним поближе.

— Ну разумеется, ничего страшного. Просто мой жених мне врет, разгуливает по улицам с другой, а я сижу дома одна! А если бы она попросила тебя показать достопримечательности твоей квартиры в Дэве? Ты бы тоже не отказал ей в этом? — съязвила я и опять попыталась вырваться из крепких объятий Маркуса.

— Да, она выразила такое желание, но я не собирался этого делать. — Жених с возмущением посмотрел на меня.

А я подумала — он что, правда не понимает коварный замысел вампирши? Он же опытный мужчина и сам наверняка соблазнял дам таким способом. Что же ему сейчас непонятно в поведении леди Карины? А может, ему все понятно? Просто решил, что может легко воспользоваться тем, что предлагает эта леди. Все, не хочу больше думать о них. Слишком больно.

— Маркус, прошу, оставь меня. — Я отодвинулась и постаралась отползти на кровати подальше от жениха. — Завтра рано вставать, а мне надо выспаться.

— Ты обиделась и разозлилась, — вздохнул Маркус. — Но я же не сделал ничего предосудительного…

На этих словах я взорвалась:

— Ну раз ты не сделал ничего предосудительного, зачем просишь у меня прощения? Зачем пришел? Оставался бы на площади со своей леди Кариной и развлек бы ее. А потом показал бы ей достопримечательности своей квартиры. Кровать, например! А если бы я вас не увидела? Ты бы мне рассказал?

— Конечно, — замешкался жених. — Чуть позже обязательно бы рассказал. Арианна, я не понимаю, почему ты так злишься?

— Не понимаешь? — прокричала я. — В этом случае я не вижу смысла что-либо объяснять тебе! И смысла в дальнейших

отношениях тоже не вижу!

— Ты хочешь расстаться? — пораженно воскликнул Маркус. — Из-за какого-то недоразумения, из-за нелепости! И ты так просто отказываешься от меня? От нас!

— Маркус, я устала. Уходи. — Я откинула голову на подушку и прикрыла глаза. Если он не понимает, что своим поступком оскорбил меня, то я не смогу ему объяснить.

— Арианна, ты ведешь себя глупо, как обиженный ребенок, — глухо проговорил Маркус, наконец отстраняясь. — Я дам тебе время успокоиться. Но навязываться не буду.

Почувствовала, как напряжение в комнате накалилось, а Маркус поднялся с кровати. Я прошептала отпирающее заклинание, и дверь открылась. Узнала знакомые вибрации и вихревые потоки, но шагов не услышала. Догадалась, что жених воспользовался перемещением. А в комнату сразу же проникла Этайн и обняла меня.

— Ари, я все слышала, — торопливо проговорила она. — Ты не думай, я не подслушивала, просто вы громко говорили.

У меня не было сил возразить ей, что это не важно. Я расплакалась, уткнувшись подруге в плечо. А она гладила меня по волосам:

— Эти лорды такие глупые. И напыщенные. Вот надо, чтобы им в жены леди Карины и леди Реи достались. Мы слишком правильные и хорошие для них!

Я не помню, как заснула. Но открыла глаза и увидела, что лежу на своей постели, положив голову на плечо Этайн. Ведьма еще спала, а я отчетливо почувствовала чужие энергии. На пороге комнаты заметила лорда Люциуса. Как ни странно, маг был серьезен. Без привычных ухмылок и шуток он произнес:

— Не знаю, что произошло, но Маркус просил вас проверить, Арианна. И разбудить в случае чего. Даю вам на сборы пятнадцать минут. Маркус ждет нас для перемещения в коттедже. С Тьером, Ингрид и Арсением встретимся на месте.

Директор покинул мою спальню, а я с ужасом вспомнила, что сегодня утром мы должны переместиться к склепам возле Черной горы. Я стремительно вбежала в ванную комнату и начала приводить себя в порядок. Не хотелось бы встретиться с женихом в таком виде. Или уже с бывшим женихом? Я вспомнила нашу вечернюю ссору, и слезы опять потекли из глаз. Надо срочно взять себя в руки. Самое обидное, что Маркус даже не понял, почему я разозлилась. А если бы он увидел меня с Кристианусом на площади, да еще в обнимку? А потом я бы в свое оправдание лепетала, что это какой-то министр попросил меня показать императорскому отпрыску город, а обнимал меня спутник

совершенно случайно!

Все, довольно хныкать! Не буду вести себя как жертва. Возможно, именно сегодня мы раскроем страшный заговор, а я совсем раскисла, словно юная адептка. Я уже не наивная белая травница, которая пол года назад приехала в Темное Царство и всех боялась. Я представитель древнейшего рода Ассетта, а моя магия стремительно развивается благодаря стараниям директоров. Я погрозила в воздухе кулаком всем своим невидимым врагам, а особенно дорогому дяде и вампиршам. Расправив плечи, прочла бытовое заклинание красоты. Кожа лица разгладилась, вся припухлость исчезла. Глаза засияли, а губы порозовели. Через пятнадцать минут я спускалась вниз при полном параде — в черных брюках и жакете, в мягких замшевых сапожках. Яркая вышивка на кофте, подаренной мне ведьмой, гласила: «Непобедимая бабочка-мутант». На моем пальце красовалось кольцо-амулет с турмалином, которое усиливало действие артефакта на шее. Обручальное кольцо с изумрудом я сняла. Решила, что сначала разберусь с пещерами, заговором и лордом Блейком. А потом уже подумаю, что делать с помолвкой и лордом Маркусом.

ГЛАВА 6

Просто быть живым, смотреть, как солнце поднимается над блистающими снежными холмами, — это же величайшее сокровище на земле.[8]

Из собрания городских легенд Темного Царства

Мы с лордом Люциусом и Маркусом стояли в подвале третьего коттеджа. Леди Ингрид передала нам указания по перемещению к подножию Черной горы.

— Арианна, запомните код — набор букв и цифр, который послужит нам координатами для перемещения. Это вместо визуализации, — объяснил лорд Люциус.

— А где сама леди Ингрид? — поинтересовалась я у мага.

— Она будет перемещаться из своего дома в Аркусе, у нее какие-то дела. Но я не настаивал на совместном полете к пещерам. Леди Бьорн может увидеть вашу ауру, и у нее возникнут вопросы.

— Ах да. Спасибо. — Я благодарно улыбнулась директору.

— Арианна, тебе помочь с перемещением? — предложил Маркус, обволакивая меня теплыми энергиями.

— Нет, спасибо. Я справлюсь, — ответила я, стараясь не смотреть в глаза возлюбленному.

Обида до сих пор не отпускала. Хотя я уже успокоилась и не так остро воспринимала нашу ссору. Все чаще думала о том, что поведение жениха было странным. Мой Маркус, которого я знала и любила, не мог так поступить. Вспоминала, как расстались накануне: мы были в первом коттедже, когда Александр вышел на связь по магической сфере. Маркус сказал, что у министра к нему срочный разговор. Я не стала мешать и вернулась в наш с Этайн и Браном дом. В голове мелькала череда мыслей, но лорд Люциус оторвал меня от воспоминаний:

— Арианна, соберитесь. Мы перемещаемся, вы — после меня.

Я кивнула и через несколько секунд исчезла в вихревом потоке белых энергий вслед за лордом Люциусом. Что самое удивительное, я улучшила свое время благодаря вчерашнему бегству из переулка от лорда Ивейна Бьорна.

— Арианна, вы делаете успехи. — Лорд Люциус приподнял бровь, когда я появилась одновременно с Маркусом.

Оглядевшись, увидела, что мы находимся у подножия графитовых гор. При ближайшем рассмотрении горы оказались черными, но были окутаны серой дымкой. Вокруг не было ни единого деревца, угольные камни покрывали поверхность земли, кругом высились лишь скалистые ущелья. Тропинка через узкий каньон вела к самой большой горе с соответствующим названием — Черная. Мы прошли немного вперед. Ноги скользили по камням, и Маркус услужливо держал меня за локоть. При этом его глаза смотрели с мольбой. Мне было невыносимо видеть родное лицо, так хотелось обнять и прижаться к любимому. Но обида и чувство собственного достоинства мешали мне первой заговорить с женихом. Я вздохнула и устремила взгляд вдаль.

За очередным поворотом показались древние строения, высеченные прямо в скалах. Эти пещеры в древности называли Черным городом богини Инаны. Для того чтобы попасть в склепы, нужно было спуститься в глубокое ущелье. Я услышала хруст камней, и три темные фигуры отделились от стены. Леди Ингрид и мистер Тьер так же, как и мы с директорами, предпочли одежду темного цвета. Про черного отшельника и говорить нечего — длинный балахон с капюшоном выдавали его принадлежность к монахам. Но боевой меч, закрепленный на поясе, указывал на то, что перед нами воин.

— Здесь придется идти пешком. — Вместо приветствия монах Арсений показал рукой на узкую тропу, ведущую в сторону горы. — Братство ставит охранную магию, которая не позволяет перенестись к пещерам. Так у монахов будет время и возможность распознать незваных гостей.

— Но мы же званые гости, — поднял бровь лорд Люциус.

— Значит, у нас не будет никаких проблем с визитом в пещеры, — ответил монах и проследовал вперед.

Да, расстояние предстояло преодолеть еще то. Где-то час, а то и два пути. Хорошо, что я надела мягкие удобные сапожки и взяла с собой фляжку с водой. Мистер Тьер последовал вслед за монахом, за ними шла леди Ингрид, потом лорд Люциус и я. Маркус замыкал наши ряды. В некоторых местах тропа была всего два метра в ширину. Мы спускались по крутому склону и вниз старались не смотреть — сплошь отвесные скалы и острые камни. Стало очевидно, почему мы вышли так рано. Свет позволял разглядеть дорогу среди темных камней, а солнце еще не так ярко светило и припекало. Пару раз мы останавливались, чтобы отдышаться и попить воды. Отдышаться в основном надо было мне. В какой-то момент показалось, что нам придется брести вечно к этим пещерам, но тут тропа резко оборвалась. И нашим взорам предстал величественный храм, высеченный прямо в

скале. Огромные каменные колонны были отполированы людьми и временем. Они блестели на солнце и возвышались в мрачном величии, а люди казались муравьями по сравнению с такой громадиной. Я удивилась, что на солнце черный цвет играл множеством оттенков — от глубокого синего до темно-серого и мягкого дымчатого.

— Раньше здесь был главный храм богини Инаны, — пояснил Арсений. — А сейчас — вход в пещеры, где покоятся тела преступников империи.

Я подняла голову и обомлела. Над портиком в скале в виде барельефа была высечена гигантская фигура черной богини. И как такое можно вырезать в горе?

— Магия, Арианна. И людская фантазия с трудолюбием. — Я вздрогнула оттого, что голос Маркуса прозвучал совсем рядом. И даже не поняла, что задала свой вопрос вслух.

Арсений подошел к входу и вытянул руки ладонями вперед. Я почувствовала, как из них мягко полилась энергия. Увидела искры на кончиках пальцев и услышала звуки знакомого заклинания:

Пусть все видимые и невидимые преграды расступятся,
Враги отойдут, а друзья будут рядом.
Пусть все явные и тайные заклятия падут
И, словно ключ, слова мои откроют ворота.
Лишь мне позволено войти, и лишь меня признает магия.
Свет тянется к свету, а тьма — к тьме,
Но вместе они — незримая сила, перед которой откроются все двери.
Да будет так.

Я вздрогнула, потому что узнала третью песню Борея. И она звучала из уст монаха, как древняя молитва. Не успела я удивиться, как Арсений повернулся к нам и прошептал:

— Проход открыт, но что-то не так. Я чувствую чужеродные энергии. Леди останутся здесь, а мы пройдем внутрь пещеры. Ментальная связь налажена?

Я не успевала реагировать на слова монаха. Мысли беспорядочно кружились, а атмосфера среди черных скал с гордо возвышающейся статуей богини навевала мистический ужас.

— Да, у нас с Тьером. И с Люциусом. — Леди Ингрид первая откликнулась на вопрос монаха.

— У нас с Арианой и Маркусом. И с Ингрид, — подтвердил лорд Люциус.

Я увидела, как каменная плита, закрывающая вход, словно

растворилась в воздухе. Мужчины вошли внутрь и скрылись в мрачной пустоте пещеры. А мы с леди Ингрид остались ждать у подножия храма. Разговаривать с дочкой министра нам было не о чем, да и не хотелось. Я прислушивалась к каждому шороху и звуку внутри пещеры. И постоянно думала о том, что же за чужеродную магию уловил монах. Возможно ли, что кто-то проник в пещеры при такой серьезной охране? Почему-то сразу подумала о Маркусе, и сердце болезненно заныло. А вдруг им грозит опасность? Вдруг с Маркусом что-то случится?

И вновь мои мысли перенеслись к нашей ссоре. Я никак не могла поверить, что возлюбленный так просто бросил меня одну ради какой-то леди Карины. Я могу понять ситуацию, когда она рыдала в кабинете, и жених пытался ее успокоить. Он сделал бы это для любого преподавателя или адепта. Но вчерашнее поведение Маркуса явно переходило все границы. Я вспомнила императора Юлиана, который словно привязанный ходил за леди Моренной, ничего не соображая и никого не замечая. И вспомнила зависимость лорда Люциуса от леди Сорреи. Обычно так действует трава любисток, затуманивая сознание и подавляя волю. Но лорду Люциусу и императору подсыпали зелье. А Маркусу-то нет…

Стоп! Я припомнила наш визит к леди Анне, где мы встретились с «дорогим» дядей Блейком. Он же заранее знал о нашем приходе и мог подготовиться. Я сжала виски пальцами и стала вспоминать наш обед в доме Джарвис-Ассетта. Леди Ингрид с удивлением на меня посмотрела, приподняв бровь. Мне все равно, что она обо мне думает. Я только что нащупала нить. Так что же могло произойти на приеме у леди Анны? Еда была разложена на больших блюдах, мы все угощались одним и тем же. Возможно, какие-то события произошли раньше? Нет, мы с Маркусом все время были вместе. Значит, что-то случилось во время обеда в доме бабушки. Но яд не мог быть в еде, тогда отравились бы все. Что же еще мы ели и пили?..

Вспомнила! Лорд Блейк предложил дамам и Россу легкое эльфийское вино, а для мужчин подали более крепкий напиток «Сила дракона». Неужели дядя успел что-то подмешать? Судя по шпионским нарядам, лорд Блейк не отличался особым умом и сообразительностью. Значит, он мог пойти по уже проторенной дорожке и подсыпать знакомое зелье и Маркусу. Но на этот раз доза была минимальная, потому что я ничего не почувствовала на расстоянии. Точнее, почувствовала легкий аромат трав, но не придала этому значения. Возможно, дядя Блейк планировал лишь слегка затуманить сознание Маркуса, а дальше в дело вступала леди Карина. Помню, что министр Бьорн как-то в беседе

обмолвился, что все преступники действуют по выбранной однажды схеме. Получается, что дядя заранее подготовился к нашему приходу и подговорил девицу Логресс? А чего я хотела? Такой, как он, не отступится от своего плана. Тем более что носатый маг его торопил и угрожал…

Я не успела закончить свои рассуждения, потому что почувствовала, как мой амулет нагрелся, обжигая кожу. В тот же момент я услышала тихий шорох и уловила едва заметное движение. Увидела, как черные фигуры словно выросли из-под земли, отделяясь от стен ущелья. Мы переглянулись с леди Ингрид и приблизились друг к другу. Я насчитала девять незнакомцев — черные одежды, темные энергии. И единственная мысль — уничтожить. Эти мужчины были похожи на тех людей, что напали на меня в переулке. И сейчас черные маги окружали нас. Тела и лица незнакомцев были окутаны дымкой. Леди Ингрид прошептала:

— Арианна, придется сражаться.

В тот же миг я услышала в голове голос Маркуса:

«Арианна, на нас напали! Бегите!»

«Слишком поздно, — ответила я любимому. — На нас тоже напали!»

А вслух произнесла:

— Я готова.

Время исчислялось секундами. Я вспомнила все, чему меня учили лорд Люциус и Маркус. И раскрыла свои световые тела. Они засияли и заискрились на солнце белоснежным светом и… отразились в точно таком же сиянии, которое исходило от леди Ингрид. Я удивленно посмотрела и заметила не меньшее изумление на ее лице. Но времени, чтобы по-дружески поболтать о нашем странном белом свечении, не было. Враги нас окружали, черная аура незнакомых магов с коричневыми всполохами буквально заволокла все пространство. И мы с леди Ингрид, словно светлые птицы, сияли своей белизной в центре круга. Я представила огненную энергию на кончиках пальцев и мысленно приказала стихии подчиниться мне. Тут же образовалась искрящаяся белоснежная сфера. Ладонь другой руки я выставила для отражения ударов противника и активировала энергетический щит.

Я не успела перевести дыхание и обрадоваться тому, что у меня все получилось, как град черных дымящихся сгустков полетел в нашу сторону. Огненные сферы, выпущенные врагом, подлетали ко мне и тут же взрывались в воздухе, наталкиваясь на невидимый щит. Одновременно я бросала светящиеся шары в сторону незнакомцев, каждую секунду визуализируя новые. К

сожалению, мой первый шар не достиг противника и взорвался в воздухе под натиском чужеродной энергии. Зато моя новая огненная сфера благополучно поразила черного мага в руку. Я услышала его крик, но старалась не отвлекаться, продолжая отражать все новые удары и визуализировать огненные шары. Краем глаза увидела, что леди Ингрид атакует врагов точно такими же белоснежными светящимися сферами и ловко отбивает удары противника.

— Левее, — услышала я голос напарницы и моментально отреагировала, отразив атаку.

— Двигаемся, — скомандовала леди Ингрид.

Я поняла замысел, прижалась к ней спиной, и мы начали медленно двигаться по кругу, поражая противника светящимся огненным потоком. Я заметила, что нам удалось выбить из строя уже двух незнакомцев. Значит, остается семь нападавших. Черные маги ожесточились и стали действовать быстрее. Они подбирались все ближе, сокращая между нами расстояние. Отражая удары и атакуя, я мысленно создала защитный барьер в виде прозрачного купола, которым окружила нас с леди Ингрид. Несколько дымящихся угольных сгустков застряли в моей защите и взорвались, но другие уверенно пробивали мой щит. Опыта боевых действий, чтобы создать более мощную защиту, у меня не было. Мужчины ускорили движение и через несколько секунд полностью нейтрализовали мой световой барьер. Сделать новый мне никак не удавалось, потому что три черных мага поднялись в воздух, сбрасывая огненную лавину нам на головы. Леди Ингрид успела погасить раскаленную лаву вихрем ледяного воздуха с песком. Мощный воздушный поток затянул врагов в воронку и скинул на землю, они откатились от нас на несколько метров, приходя в себя. Из последних сил отражая удары оставшихся в строю магов, я крикнула:

— Может, левитация?

— Нет, нам не подходит, — ответила леди Ингрид, бросая в противника очередной огненный шар. — Их больше, они смогут поразить нас и с воздуха, и с земли. Отвлеки их.

Я вспомнила последнее занятие с Маркусом и спроецировала из центра ладони огненный столб, который обрушился на черных магов, обжигая их ауры. Один из мужчин упал на графитовые камни с криками.

— Хорошая работа, — похвалила напарница.

Она успела создать новый плотный щит. К сожалению, в самый последний момент один из магов бросил в нас огненные стрелы, которые разорвали часть защитного барьера. Горящие искры опалили руку леди Ингрид. Она вскрикнула и ослабила

защиту. Мужчины этим воспользовались и ринулись в атаку.

— Меняемся, — крикнула я девушке и заняла ее место.

Старалась не думать, что я делаю и как. Выполняла все движения и пассы на уровне инстинктов, вспоминая уроки и упражнения, которые успели показать мне директора академии. Но у меня не было боевого опыта, я быстро теряла силы. К сожалению, несколько магов уже пришли в себя после наших ударов и вновь встали в строй.

— Выхода нет, надо перемещаться в министерство, — прошептала леди Ингрид. — Нам не справиться, а помощи от монахов и Дариусов явно не будет.

Она выстраивала новый щит, а я произносила слова той песни Борея, которая смогла бы нас на секунду скрыть от противника и позволить переместиться. Но мы не успели раствориться в вихре белых энергий. Я почувствовала знакомые вибрации и увидела, как лиловый огненный поток смертельно поразил двух черных магов. Я поняла, что Маркус рядом. Он стремительно двигался от пещеры в нашу сторону. Неожиданно с неба на врагов обрушился яркий, искрящийся столб огня. Я подняла голову, чтобы понять, кто еще вместе с Маркусом пришел к нам на помощь. К своему огромному удивлению, обнаружила огромного желтого дракона, парящего в небе.

О боже! Настоящий чешуйчатый дракон! С хвостом и клыкастой пастью, из которой извергалось пламя и опаляло все вокруг, превращая камни в пепел. Я не успела как следует удивиться этому волшебству, потому что рядом со мной раздался взрыв. Я отскочила в сторону, в то же время нанося ответный удар. Пока я на секунду отвлеклась, противник не дремал. Вспомнила слова лорда Люциуса: «Враг не будет ждать, пока вы, Арианна, не спеша материализуете огненные шары. Враг будет молниеносно атаковать!» Я сосредоточилась и отразила новый поток огненных сгустков, брошенных на нас с леди Ингрид обозленными магами. Я понимала, что у нас с напарницей был огромный магический потенциал, но и черные маги обладали мощной силой, а главное, боевыми навыками. Рядом с нами раздался еще один взрыв, и три мага были повержены мистическим хвостатым спасителем. Я слышала шелест огромных крыльев над головой, чувствовала жар огня. В голове проносились сотни мыслей: «Кто это? Что это за чудо? Как такое может быть в наши дни?» Я знала, что монахи могут трансформироваться в разных животных, но не в мистических же драконов?

Заметила, как два черных незнакомца стали отступать к узкому проходу между скалами. Мы с леди Ингрид переглянулись

и кивнули друг другу. Надо взять их живыми. Мы наступали, окутывая магов белым туманом наших энергий. Неожиданно с неба на них упала огненная сеть, и через секунду враг был заключен в некое подобие светящейся клетки. Мужчины замерли, лица застыли в гримасе. Очевидно, что враг парализован неведомой магической силой и мощным заклятием. Рядом со мной образовался лиловый вихрь, и в тот же момент я оказалась в крепких объятиях Маркуса. Он прижал меня к груди и срывающимся голосом произнес:

— Арианна, слава богам, ты живая! Почему ты не перенеслась домой? Я же сказал тебе…

Он не договорил, потому что заметил, как я подняла глаза к небу. Жених проследил за моим взглядом, и на его лице отразилось удивление. Огненный дракон кружил над нами, спускаясь на угольные камни. Его чешуйки блестели на солнце, огромные крылья поднимали пыль, а из пасти валил дым. Мистическое животное опустилось на землю. Вдруг очертания чудовища стали рассеиваться, словно туман. И сквозь желтую дымку неожиданно проступила фигура монаха Арсения. Я услышала пораженный голос леди Ингрид:

— Это вы? Но как такое возможно?!

— Заклинание изменения и магическая иллюзия, — улыбнулся монах. — И левитация. Обсудим это позже. Вы в порядке, дамы?

— Да, — одновременно ответили мы с леди Ингрид и зачарованно посмотрели на Арсения.

Монах не успел прикрыть свою ауру. Он стоял в ярком свечении белоснежных энергий, которые переливались всеми цветами радуги. Я знала, что у монахов-отшельников такие энергии с рождения. Но я никогда не видела себе подобных. А сегодня обнаружила сразу двух носителей таинственной магии. Мне пока многое было неясно, и возникло много вопросов. Но очевидно одно — и леди Ингрид, и монах Арсений такие же, как я. И конечно же меня поразило превращение монаха в дракона. Я понимала, как действует заклинание изменения. Но одно дело — принять обличье гоблинши или эльфа на несколько минут, а другое — принять вид огненного боевого дракона. Это же какой силы должна быть магия и какой мощи — энергия?

Увидев выражение моего лица, отшельник улыбнулся:

— Вам это тоже доступно. Просто нужны тренировки. А сейчас давайте вернемся в пещеры.

— Что там произошло? — поинтересовалась леди Бьорн.

Монах был немногословен:

— Нападение и битва.

Он деловито подошел к черным магам, лежавшим на земле, начал проверять их пульс и ауры. Затем отрицательно покачал головой:

— Леди, вы хорошо поработали. Выживших нет.

Арсений внимательно посмотрел на руки мужчин, заметил метки на запястьях и вздохнул:

— Маги из Ордена темного ангела.

Во время боя я догадывалась, что это за маги, но все равно вздрогнула, а Маркус лишь сильнее прижал меня к своей груди.

— Сколько их было? — спросил у нас возлюбленный.

— Девять, — ответила моя напарница.

А я едва слышно прошептала Маркусу на ухо:

— Леди Ингрид такая же, как и я. И монах Арсений. Но монахи все такие, а вот у дочери министра эти энергии явно не с рождения…

— Я видел, — почувствовала дыхание Маркуса на своей щеке, — и горжусь тобой, любимая. Я чуть с ума не сошел, когда понял, что на вас напали. Мы с Арсением поспешили на помощь сразу, как смогли. Я не ошибся, помощь монаха оказалась очень эффективной.

— Скорее эффектной, — пробормотала я, вновь вспомнив огнедышащего дракона. — А что случилось с вами в пещерах?

Только сейчас я заметила кровь на лбу и щеке Маркуса. Я провела рукой, прошептала заклинание. И кровь исчезла, а раны тут же затянулись. Жених перехватил мою руку и прижал к губам, целуя ладонь.

— В пещерах была битва. Черные маги напали на братство монахов, охранявших склепы. Мы как раз попали в разгар сражения. Маги, с которыми вы столкнулись у пещеры, видимо, шли им на помощь.

— Кто-то знал о нашем прибытии заранее и решил встретить, — проговорила леди Ингрид, услышав наш разговор.

— Нужно идти в пещеры, — произнес монах и подошел к девушке. Взял ее руку, прошептал заклинание, и ожог тут же исчез.

— Спасибо, я совсем про него забыла, — улыбнулась леди. — А что с этими делать?

Она указала на черных магов, застывших в огненной клетке.

— Их потом заберут ваши люди из отдела по темным делам. Тьер вызвал подкрепление, — ответил монах и подошел к входу в храм.

А мы с Маркусом и леди Ингрид последовали за ним. Жених не отпускал мою руку, я чувствовала его теплые энергии. После того как мы столкнулись лицом к лицу со смертью, все обиды

отчего-то испарились. Я не могла больше на него злиться, но решила провести с ним серьезную беседу дома и разобраться, что же все-таки произошло. А сейчас так захотелось прикоснуться к любимому, поцеловать его. Маркус словно почувствовал мой настрой. Он замедлил шаг и, притянув меня к себе, поцеловал в губы. Я не успела ответить на его ласку, потому что он тут же отстранился:

— Люблю тебя, моя строптивица. Хотел бы оказаться сейчас с тобой наедине в нашем доме, но надо идти.

И подтолкнул меня к проходу, придерживая за талию.

Мы вошли в помещение храма. В огромном зале в отполированных временем и людьми каменных стенах и колоннах отражался огонь от факелов. В центре зала на постаменте возвышалась огромная, не менее двадцати футов, каменная скульптура черной богини тьмы Инаны. В дальнем конце зала виднелись арочные проходы. В один из этих проемов вошел монах. А мы последовали за ним по узкому коридору. Только сейчас заметила, что огонь в факелах загорался, как только монах делал следующий шаг. Впереди была непроглядная тьма. Как символично — храм тьмы во имя черной богини Тьмы. И ничего не видно. Мы свернули левее и оказались в огромном зале, выложенном мраморными плитами дымчатого цвета. Здесь было светлее. Но только сейчас я поняла почему. Одной стены не было, и перед нашим взором раскинулись графитовые горы, нежно-лиловое небо и красное солнце. Я обернулась и увидела, что противоположная стена помещения испещрена арками, — то были проходы в склепы. Узкая лестница, вырубленная прямо в скале, вела к пещерам, расположенным несколькими рядами друг над другом. В этих склепах хранились тела преступников, которых империя приговорила к многолетнему проклятию «анабиозус». Их тела были живы, но жизненная энергия словно замерла, а душа пребывала в спячке. У меня перехватило дыхание от мысли, что в одном из склепов хранилось тело главного преступника империи — лорда Адрианус Дариуса. Сына-предателя, сына-убийцы, восставшего против родного отца.

Я услышала знакомый голос лорда Люциуса:

— Слава богам, все живы. Что у вас произошло?

Обернулась и обомлела. По всему залу лежали тела черных магов и монахов-отшельников. Лорд Люциус на коленях стоял рядом с телом монаха в черном балахоне. Вглядевшись в лицо мужчины, а также считав его ауру, я поняла, что для него все кончено. Жизнь и магия покинули тело, а душа ушла в Подземное Царство.

— Да, Арианна, он мертв. Это лидер братства монахов-воинов

отец Сайрус, — проговорил директор Люциус, перехватив мой взгляд.

— Я думала, что этих воинов нельзя победить, — заметила я.

— У черных магов очень сильная энергия и магия, пропитанная древними ритуалами, включающими подселение бесов и помощь потусторонних сил, — вздохнул лорд Люциус. — Вы же знаете, что в мире нет абсолютной силы. На каждую мощную магию найдется такая же в противовес.

— Я так понимаю, что нас ждали. Это заговор? Уже выяснили, кто предатель? — Леди Ингрид подошла к мистеру Тьеру.

— Как такового предателя не было, — отозвался тот, проходя мимо тел монахов и черных магов, вглядываясь в лица. — Я проверил ментальную память. Все монахи чисты. Я уже доложил о нападении министру. Сейчас прибудут наши люди из отдела по темным делам, сделают энергетические слепки ауры для следствия и похоронят тела.

— Но как черные смогли пройти через сильнейшую магическую защиту? — нахмурилась леди Ингрид.

— Безусловно, их кто-то пропустил. Скорее всего, им передали секретные заклятия, которые открыли проход, — пояснил мистер Тьер. — Судя по знакам на руках нападавших, это люди из Ордена темного ангела.

— Когда мы вошли, битва была в разгаре, — добавил лорд Люциус, закончив осмотр тела. — Ошибка монахов состояла в том, что они понадеялись на свои силы и не передали сигнал о помощи.

— Возможно, они не ожидали такого количественного преимущества со стороны врага, — добавил Маркус. — Одиннадцать монахов-воинов против почти тридцати черных магов. Противник понес большие потери, в живых остались лишь трое. И то — условно в живых. Из монахов выжили четверо. Если бы мы пришли хотя бы на несколько минут раньше…

— Этого уже не изменить, — перебил его Арсений. — Не забывайте, что у входа в храм было еще девять черных магов. Наши леди молодцы, достойно отразили удар.

От этих слов моя гордость взлетела до небес, точнее, до потолка пещеры, и тут же с грохотом упала, когда лорд Люциус заметил:

— Боюсь, что без вашей с Маркусом помощи они бы не справились.

От такой несправедливости я уже хотела ментально транслировать нашу битву для директора Люциуса. Чтобы он убедился, как леди отважно сражались и без помощи драконов.

Но мистер Тьер меня опередил:

— Господа, через несколько минут здесь будут мои люди. Если мы хотим, чтобы нам не мешали обследовать пещеры, давайте пройдем внутрь. И проверим то, ради чего мы прибыли. Необходимо понять, зачем устроили эту битву черные маги. Что они хотели от нас скрыть.

— Прошу, — без лишних церемоний произнес монах и указал рукой на узкую лестницу, высеченную в скале.

Мы поднялись, преодолев первый ярус, затем второй, четвертый, и наконец, остановились на шестом — предпоследнем. Арсений возглавлял нашу процессию, а мы с Маркусом замыкали ряды. Я обратила внимание, что лорд Люциус и леди Ингрид вели себя друг с другом будто чужие. Неужели настал конец романтическим чувствам или леди вновь потребовала от директора невозможного? Мой жених, не в пример родственнику, несмотря на нашу ссору, поддерживал меня за локоть, не отпуская ни на секунду. Удивительная вещь наши чувства. Еще сегодня утром во мне кипела обида, разжигая пламя в душе. И я придумывала разные способы мести. Представляла, как буду прогуливаться под руку с Рисом по Дэву и «случайно» встречу Маркуса. Как жених разозлится, а я укажу ему на прогулки с леди Кариной. Понимала, что это детская месть, но так легче переносить боль. Чуть позже возле черного храма я пришла к выводу, что, скорее всего, лорд Блейк подмешал зелье в вино, поэтому Маркус и совершил столь глупый поступок. И всей душой желала разобраться в случившемся. Но именно сейчас мне не хотелось ни в чем разбираться. Я думала лишь о том, что мы оба живы и все, чего я желаю, — это забыть нашу ужасную ссору. И прижаться к любимому, вновь ощутив его нежность.

Вспомнила, как испугалась сегодня, когда на нас напали черные маги. И сразу же подумала о Маркусе и о том, как он пытался предупредить меня об опасности. Все обиды отступали на задний план перед чувством возможной потери и какой-то щемящей сердце любви. Я впервые задумалась о том, можно ли было до сегодняшнего дня назвать мои чувства к Маркусу любовью? И честно себе призналась, что вряд ли. Влюбленность, желание, притяжение. Но настоящее чувство я испытала только сейчас, когда все показалось мелким и незначительным перед лицом возможной утраты близкого человека. Но когда мы вернемся в Дэв, я обязательно выясню причины поведения Маркуса. И уж я устрою любезной леди Карине все бородавки империи на носу. Чтобы у этой дамы даже мыслей не возникало зариться на чужих женихов. После сегодняшнего боя во мне появилась неведомая ранее решительность. Пока поднималась по

лестнице, я мысленно продумывала план мести леди Карине и дорогому дяде Блейку. К сожалению, додумать свой план до конца мне помешал монах. Он резко остановился около входа в один из склепов. Опять я услышала слова знакомой песни Борея, которую монах использовал как заклинание. Мрак рассеялся, зажглись факелы, а мы вошли внутрь.

Посредине пещеры на постаменте стояла гробница из прозрачного кварца. А с каменного потолка склепа спускались тяжелые железные цепи, прочно придавливая когтистыми лапами «ложе» к постаменту. Внутри гробницы лежало тело мужчины, облаченное в черный балахон. Мы обступили возвышение, я прижалась к Маркусу, а он крепче меня обнял. В помещении было холодно, мрачно и страшно. В звенящей тишине раздался голос монаха Арсения:

— Здесь покоится ближайший соратник лорда Адрианусa — лорд Россетти.

Я совершенно не хотела смотреть на предателя, но взяла себя в руки и начала изучать тело мага и ауру. И сразу же почувствовала — что-то было не так.

— А почему он весь почернел? — поинтересовался лорд Люциус, который ближе всех стоял к постаменту.

Я тут же приблизилась к гробнице и увидела, что лик мага почернел, а весь он словно сжался и стал похож на мумию. Я поняла, *что* не так: аура тоже почернела и на ней явно проступали коричневые разводы, характерные для черных магов. Я перевела взгляд на монаха, наши глаза встретились, и он кивнул:

— Да, леди Арианна, я вижу то же, что и вы. Попытка проведения ритуала возвращения души. Черная магия.

Леди Ингрид подошла ближе, рассматривая тело:

— Попытка была неудачная. Маг мертв, а душа сожжена.

— Как такое возможно? — спросил Маркус.

Монах пояснил:

— Такое возможно, когда с помощью ритуала гоетии душу призвали из Царства Теней, но она так и не нашла пристанища среди живых. Другими словами, душа не смогла соединиться с телом.

— Так, тут все ясно, — деловито проговорил мистер Тьер и показал рукой на выход. — Давайте пройдем в другие пещеры, а эту запечатаем. Позже мои люди все здесь детально изучат.

Мы согласились, желая поскорее покинуть склеп и страшную находку. Наша группа перешла к соседней пещере. А я повернула голову и посмотрела вниз. Лучше бы я этого не делала. С высоты было жутковато видеть зияющую дыру в стене с видом на

графитовые горы, темнеющий, словно бездна, пол и тела убитых магов и монахов. Я тут же отвернулась, когда услышала голос отшельника. Он уже распечатал заклинанием вход в склеп, и мы вошли внутрь. Все выглядело так же — факелы на мрачных стенах, прозрачный гроб на постаменте, закрепленный сверху цепями. И тело внутри. Я подошла ближе, посмотрела на профиль крупного черноволосого мужчины, мирно спящего на прозрачном ложе. И громко вскрикнула. Передо мной лежал носатый маг из кофейни. Тот самый, который давал распоряжения дяде Блейку.

— Это еще один ближайший соратник лорда Адрианса — Владемир Драгон, — произнес мистер Тьер.

— Это тот самый маг, с которым встречался лорд Блейк, — сказала я.

А тот переспросил, впившись в меня взглядом:

— Вы уверены, леди Арианна?

— Абсолютно, — кивнула я.

— Что ж, это многое объясняет, — пробормотал мистер Тьер, а Маркус тут же поднял бровь в ожидании разъяснений.

Руководитель отдела по темным делам вздохнул, нервно проведя рукой по коротким волосам:

— Описание лидера Ордена темного ангела совпадает с лорд… с телом лорда Драгона.

— И вы с Феликсом молчали? — спросил Маркус, не скрывая раздражения.

Мой жених злился, синие чешуйки начали проступать у глаз, а взгляд потемнел.

— Арианна рассказала вам про незнакомца, с которым встречался Блейк. Почему вы нам не сообщили, что сведения Арианны полностью совпадают с вашими агентурными данными?

— Министр Феликс просил ни с кем не обсуждать эту информацию, пока мы не будем полностью уверены. — Мистер Тьер выглядел как провинившийся школьник.

А Маркус произнес слова, не предназначенные для женских нежных ушей.

Я же подошла ближе к постаменту и стала разглядывать носатого незнакомца из кофейни. Мне стало любопытно, как же я могла его видеть в переулке, если тело черного мага все время находилось здесь? Всматриваясь в лицо и ауру мужчины, я не почувствовала пульс и биение сердца. Как такое возможно? Я знала, что под действием проклятия «анабиозус» тело не умирает, а находится в длительной спячке. Я уже хотела высказать свои предположения вслух, но леди Ингрид опередила меня. Она прочитала заклятие, и на наших глазах фигура мужчины рассеялась, словно туман.

— Магическая проекция. Иллюзия, — вздохнул монах.

На лицах директоров читалось удивление, мистер Тьер внимательно рассматривал опустевший прозрачный саркофаг.

— Именно это и хотели скрыть черные маги. Вот почему на нас напали, — задумчиво произнес лорд Люциус.

— Почему же никто из охраны не почувствовал, что в склепе нет тела, а лишь мираж? — спросила леди Ингрид у Арсения.

— Обычно монахи не проходят внутрь и не проверяют сами склепы, если магическая защита не нарушена, — объяснил тот. — Защитная магия на входе не повреждена.

— Как такое возможно, что защитная магическая печать на месте, а тело исчезло? — Лорд Люциус никак не мог успокоиться.

— Думаю, из склепа никто и не выходил, — предположил Арсений. — Черные маги смогли вернуть душу в физическое тело на расстоянии. И Владемир Драгон перенесся в своих энергиях из пещер в другое место.

— Разве для проведения обряда переселения души не нужно тело? — усомнилась леди Ингрид.

— Нет, если есть кровь и ближайший родственник, — ответил монах.

— Видимо, лорд Драгон был очень сильным магом, раз смог создать такую достоверную магическую иллюзию, — проговорила я, не отрывая взгляда от опустевшего саркофага.

— По крайней мере, теперь мы знаем, кого нужно искать. Осталась последняя пещера. Боюсь, мы застанем там подобную картину, — нервно бросил нам через плечо следователь Тьер и первым покинул склеп.

Мы поднялись по лестнице и вышли на верхнюю площадку, где располагалась единственная пещера. Едва пройдя сквозь магическую защиту внутрь и бросив взгляд на постамент, я сразу же поняла, кто находится в этом склепе. Черные с проседью волосы, орлиный нос, твердый подбородок. Все члены клана Дариус были похожи между собой, однако этот мужчина являлся копией императора Юлиана, но чуть старше. Семейное сходство не вызывало сомнений — перед нами лежал лорд Адрианус Дариус.

Помещение в несколько раз превосходило размерами предыдущие склепы. Липкое ощущение страха так и норовило пробраться под кожу. Здесь было прохладно, но мне казалось, что я задыхаюсь, мне нечем дышать. Если бы не надежные руки Маркуса, я бы упала, потеряв сознание. Мужчина в прозрачном саркофаге выглядел словно живой. Я посмотрела на лорда Люциуса и увидела брезгливость на его красивом лице. Каково это — находиться рядом с убийцей своих родителей?

Леди Ингрид прошептала слова заклятия. Все замерли в ожидании, что тело Адриануса Дариуса исчезнет, оказавшись магической иллюзией. Но… ничего не произошло.

— Как ни странно, здесь все в порядке, — прошептала леди Ингрид, осматривая саркофаг. — Тело в состоянии «анабиозуса», эфирная нить, которая связывает душу и тело, на месте.

Я обратила внимание, что серебристую эфирную нить окутывала едва уловимая глазу черная дымка. Прищурилась и подошла ближе. Да нет, показалось. В таком полумраке и при такой защитной магии даже внутренним зрением не все рассмотришь.

— Странно, — задумался мистер Тьер. — Черные маги в первую очередь должны были освободить своего лидера — лорда Адриануса, а не его соратников. Но зачем-то они похитили его кровь из хранилища. Возможно, еще не успели оживить.

Тут он на секунду замер, затем проговорил:

— Нам пора. Мои люди ментально связались со мной — сотрудники отдела по темным делам только что прибыли в пещеры. Если вы здесь не заметили магического воздействия, остальное обсудим на совещании у министра. А сейчас следователи должны поработать в пещерах.

Все с облегчением кивнули и поторопились к выходу. Очевидно, что не только мне хотелось быстрее покинуть это зловещее место и забыть о нападении и склепах.

Мы уже проходили по узкому коридору к выходу, как вдруг я услышала тихий голос леди Ингрид:

— Арианна, нам надо кое-что обсудить. Наедине.

Разумеется, я сразу же поняла, что хочет обсудить дочь военного министра. Я тоже с нетерпением ждала этого разговора. Не каждый день встречаешь себе подобных. Одно дело — увидеть схожую магию у монахов-отшельников, в которых такая сила проявляется с детства и они являются для всех чуть ли не святыми. Но леди Ингрид явно не относилась к этой категории магов.

— Я сообщу вам время и место, — сказала дочь военного министра и первой вышла из храма, пройдя чуть дальше и свернув в ущелье.

Мы с директорами академии покидали черные пещеры последними. Храм богини Инаны уже не казался мистически прекрасным. Теперь он был пугающе ужасным. Если бы меня спросили, как выглядит Подземное Царство, то я не задумываясь ответила бы, что оно похоже на храм у подножия Черной горы. Не успела я опомниться, как Маркус обнял меня за плечи и перенес в лилово-серебристых энергиях в наш коттедж. Благо из

министерства пришло подкрепление, охранную магию сняли, и нам не надо возвращаться обратно пешком через узкое ущелье.

Мы очутились в гостиной, и у меня не было сил на новые подвиги. Такие, как выяснение отношений с женихом или месть леди Карине. У меня даже не было сил пройти в спальню Маркуса или вернуться во второй коттедж, где наверняка меня ждала Этайн и нервничала. Обессиленная, я плюхнулась на диван в гостиной и откинулась на подушки. Маркус присел рядом и обнял меня за плечи. А я положила голову ему на грудь и устроилась поудобнее. Возлюбленный гладил мои волосы, что-то шептал, и я не заметила, как заснула. Погружаясь в сон, вспомнила склеп лорда Адрианус. Какая-то мысль засела у меня в голове, но я никак не могла сосредоточиться и вспомнить, что именно показалось мне странным в этой пещере. Догадка промелькнула молнией и тут же растворилась в облаке моих сновидений. Как мне показалось, уже через секунду я услышала тихий голос Маркуса:

— Просыпайся, милая.

— Уже? Который сейчас час? — пробормотала я.

Услышала его смех и почувствовала поцелуй в макушку.

— Восемь вечера. Ты спала больше четырех часов. Я уже успел связаться с лордом Бьорном по магической сфере и поучаствовать в совещании. Министр ждет всех участников нашего похода в девять в своем кабинете — для расследования необходимо больше деталей и воспоминаний.

Я обреченно вздохнула. После перенесенной битвы и кошмара в склепах хотелось не обсуждать детали, а поскорее все забыть.

— Я горжусь тобой, мой храбрый боевой маг. — Маркус нежно прижал меня к себе.

— Сама не ожидала от себя такого. Пришлось вспомнить все ваши уроки. И я так благодарна директору Люциусу за то, что он меня гонял. А если бы я оказалась у тех пещер одна? А если бы вы с монахом Арсением не подоспели вовремя на помощь, то… — Я запнулась, представив, что могло бы случиться.

Теперь я понимала беспокойство Маркуса, когда в гордом одиночестве уезжала в город и слонялась по мрачным переулкам, выслеживая лорда Блейка.

— Расскажи мне подробнее, что произошло у входа в храм, — попросил Маркус.

И я начала рассказ о том, как на нас напали черные маги и я развернула свои тела света. Как увидела такие же энергии у леди Ингрид. О том, как мы с ней отражали атаки и дружно

набрасывались на противника. А потом вспомнила про вовремя подоспевшую помощь и монаха Арсения, превратившегося в желтого дракона.

— Маркус, отшельник объяснил, что это действие заклятия изменения с магической иллюзией, — мечтательно пробормотала я. — И он может научить меня управлять собственной магией. Представляешь? Я еще подучусь левитировать повыше и смогу принять образ какой-нибудь птицы. Буду летать над Дэвом. Увижу драконий храм с высоты птичьего полета, старые улочки, центральную площадь… Кстати, Маркус, о площади. Я, между прочим, так тебя и не простила за твою прогулку с леди Кариной!

Я почувствовала, как смех застыл на губах любимого, а сам он напрягся, готовясь к неприятному разговору. Но я ошиблась, потому что жених не планировал продолжать нашу беседу. Он заключил меня в крепкие объятия и накрыл губы поцелуем. Я даже не успела возмутиться от такого обращения. Но через секунду стало не до возражений. Властный поцелуй заставил меня забыть об обидах, требуя сдаться на милость победителя. Настойчивые руки пробрались под блузу, нежно касались кожи, бережно отодвигая кружево и спускаясь ниже. А я дрожала в руках возлюбленного, плавясь от наслаждения. Понимала, что мы оба готовы к следующему шагу в наших отношениях. Я льнула к нему и просила о большем. Неожиданно Маркус замер и вздохнул:

— Ты такая красивая и притягательная. И если мы не остановимся, то совещание у Бьорна пройдет без нас.

Мое лицо горело от смущения. А тело — от желания. Я поправила блузу и прижалась лбом к его плечу.

— Я люблю тебя, Арианна, — признался Маркус. — Прости меня за этот случай на площади. За то, что обидел тебя. Я не понимаю, что на меня нашло. Все было словно в тумане. После нашей ссоры я не спал всю ночь и думал о том, как нелепо все сложилось. Зачем я согласился на просьбу Александра? Почему не рассказал тебе о поездке в город с леди Логресс?

— Маркус, у меня есть некоторые предположения о том, что с тобой произошло. — Я увидела в его глазах вопрос и продолжила: — Когда я немного успокоилась, то пришла к выводу, что такое поведение тебе не свойственно. Ты не смог бы нарочно оскорбить меня таким образом.

— Спасибо, что веришь мне. — Маркус порывисто поцеловал мою руку.

А я произнесла:

— Я уверена, что на обеде у бабушки Анны лорд Блейк подмешал тебе в вино уже знакомое нам зелье. Недаром

женщинам и Россу предложили легкое десертное вино, а тебе дядя рекомендовал крепкий напиток.

— Возможно, ты права. — Маркус нахмурил брови, словно что-то припоминая. — Мне показалось, что напиток слегка горчил. И я лишь пригубил его.

— Тем более что доза зелья была минимальной. Видимо, дядя боялся, что я могу почувствовать яд в напитке. Именно поэтому его замысел и провалился, — заключила я. — Думаю, наш родственник надеялся, что вы с леди Кариной не ограничитесь прогулкой по Дэву. У них были грандиозные планы на этот вечер. Точнее, на тебя.

— Неужели этот старый дракон опять взялся за свое? Да еще министра магии и медицины подговорил! Больше не намерен терпеть эти выходки. Я мог потерять тебя из-за этих глупых игр. — В голосе Маркуса сквозил гнев.

— Это уже не глупые игры, — вторила я любимому. — Я рассказывала тебе и директору Люциусу о беседе лорда Блейка с черноволосым магом. Как теперь мы знаем, это был лорд Драгон, и он приказал дяде Блейку ускорить события и устранить «мальчишек». И сейчас я совершенно уверена, что речь шла о вас с лордом Люциусом. Они хотят или подчинить вашу волю, или скомпрометировать семью Дариус. И, разумеется, министр Блейк действовал уже известным ему способом.

— Похоже на правду, — вздохнул Маркус. — Словно кто-то разыгрывает спектакль, а мы в нем марионетки. Помнишь, как только мы вышли от леди Анны, со мной ментально связался Александр и попросил о важном разговоре?

— Я помню, потому что решила тебе не мешать и ушла в свой коттедж, — кивнула я.

— Этот якобы важный разговор заключался в том, что Александр просил показать его племяннице город, — продолжил Маркус. — Как только я закончил общаться с министром, в дверь постучала магистр Карина собственной персоной. Вспоминая события, могу сказать, что для меня все было словно в тумане. Да еще разболелась голова. И, кстати, меня жутко раздражал артефакт, который нагрелся и обжигал кожу. Мне пришлось его снять. Уже дома я обнаружил свой шерл в кармане и удивился — я же никогда не снимаю этот амулет. Он всегда предупреждает об опасности, как сегодня у Черной горы.

Маркус нежно поцеловал меня за ушком, а я тут же отстранилась. Иначе мы не закончим этот разговор.

— Ты сможешь меня простить, Арианна? — спросил жених.

— Маркус, я простила тебя, но сейчас уже речь не об этом. Меня обижает то, что вы с директором Люциусом до конца не

поверили моим рассказам о Блейке Дариусе. И, конечно, я расстроена тем, что ты не прислушался к интуиции и проигнорировал действие артефакта.

— Я не намерен больше спускать с рук Блейку его пакости, — жестко проговорил Маркус. — Сегодня же договорюсь с Тьером, чтобы отдел по темным делам усилил за нашим родственником слежку. Нам необходимы улики, иначе Блейк снова выкрутится.

— Может, применить к нему сыворотку правды? — с надеждой предложила я.

— К сожалению, здесь закон не на нашей стороне. Для применения сыворотки нужны доказательства вины, — покачал головой Маркус. — И мы обязательно их добудем!

— Маркус, спасибо, что теперь ты веришь мне, — горячо поблагодарила я.

— Всегда, любимая.

В полумраке комнаты я каждой клеточкой ощущала на себе страстный взгляд Маркуса. А как эмпат чувствовала, что он искренен со мной. Разумеется, я простила жениха, подарив нежный поцелуй, который его стараниями превратился в чувственный.

Если бы не лорд Люциус и настойчивый стук в дверь, то мы могли бы пропустить совещание. К сожалению, примирение с женихом было недолгим. Я убежала в спальню, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Спустя несколько минут я вошла в гостиную и поприветствовала гостя. Он задержал взгляд на моих припухших губах и совсем неделикатно хмыкнул, пошевелив бровями. Маркус тут же повернулся к родственнику спиной, обнял меня и перенес в своих энергиях в наши апартаменты в Аркусе. Услышала в голове голос директора Люциуса:

«Куда же вы? Я же ничего не сделал, только вошел! Ладно, встретимся у Бьорна».

Мы с Маркусом улыбнулись и, взявшись за руки, решили прогуляться по дворцу в министерский корпус.

А в кабинете лорда Феликса собралась знакомая компания. В кресле рядом с камином расположился лорд Люциус, который каким-то образом нас опередил.

Феликс Бьорн восседал за столом, и все взоры были устремлены на него. Леди Ингрид, монах Арсений и мистер Тьер внимали речам высшего сановника. Министр показал нам рукой на свободные кресла у стола, и мы присоединились к беседе.

— Итак, что мы имеем? — громким голосом вопрошал лорд Феликс. — Монахи-воины, призванные охранять склепы в Черной горе, погибли. Ваши жизни были в опасности. Вы представляете, что могло произойти, если бы убили двух членов правящей семьи

Дариус и претендентов на трон? Скандал в империи!

— Феликс, мы живы, и сейчас необходимо понять, как черные маги узнали о нашем визите. — Маркус старался успокоить министра и перевести беседу в нужное русло.

— Главное, нам необходимо узнать, где скрывается Владемир Драгон, — согласился лорд Феликс. — И добавил: — Интересно, как он смог исчезнуть из склепа, не привлекая внимания?

— Может, магия? — хмыкнул директор Люциус, но министр не оценил его шутки.

И даже не посмотрел в его сторону. Я чего-то не знаю или министр и директор академии уже успели поссориться?

— Думаю, у бунтовщиков не хватило времени для оживления Адрианса или что-то пошло не так. Главное, что тело и душа лорда Адрианса по-прежнему в склепе, — задумчиво произнес министр. — И учитывая все обстоятельства, я приказал запечатать вход в пещеру и выставил усиленную охрану. В храм не должны проникнуть ни чужие, ни свои. Теперь верить нельзя никому!

Лорд Феликс встал из-за стола и начал расхаживать по кабинету, бросая на нас недовольные взгляды. Сейчас он не был похож на добродушного хозяина дома в нелепом ярком пиджаке. Перед нами стоял разъяренный военный министр.

— Тьер, почему вы не догадались раньше проверить в склепах ближайших соратников Адрианса? — возмущался министр. — Это ваш промах. Ваш и ваших людей. Плюс утечка информации, плохая агентурная работа…

— Но мы не могли предположить… — начал оправдываться руководитель отдела по темным делам.

— А должны были! — вскричал министр. — Враг опережает нас на несколько шагов. Вы хотите, чтобы перебили всю семью Дариус?

— Феликс, успокойся, мы живучие, — усмехнулся Маркус. — Мне неясно, почему заговорщики не начали с Адрианса? Почему сперва оживили приспешников?

— Хороший вопрос, Маркус, — отозвался министр. — Тем более что это самое «оживление» явно произошло не сегодня. У нас появились сведения, что заговор готовился уже несколько лет. Как оказалось, противник хитрее и умнее нас.

— А что все-таки это за Орден темного ангела и какие у него цели? — робко обратилась я к хозяину кабинета. — Это как-то связано с дневником лорда Адрианса, который я, в смысле мы нашли в тайной комнате?

Лорд Феликс кинул на меня раздраженный взгляд, но все же ответил:

— Возможно, но я пока не готов сообщить вам детали. Могу

лишь сказать, что Орден темного ангела был действительно создан лордом Адрианусом более тридцати лет назад. Название имеет скрытый смысл. Мы знаем, что одна из главных целей ордена — объединение черных магов и захват власти. И как теперь стало известно, орден возглавляет ближайший соратник лорда Адрианса — Владемир Драгон.

После слов военного министра все замерли, пытаясь осознать масштаб заговора и методы заговорщиков.

— Тьер, продолжайте, — прервал напряженную тишину лорд Феликс.

И следователь обратился к нам:

— Господа, дамы. Возможно, вы заметили что-то в пещерах? Странное, непонятное, необъяснимое. Какие-то детали, лица нападавших? Нам нужны любые подробности для расследования.

Я тут же вспомнила — меня ведь что-то насторожило в пещере лорда Адрианса. Но я до конца не могла разобраться, что именно. Глупо сообщать министру о смутных догадках. В это время Маркус нарушил мои раздумья:

— Лица нападавших были окутаны темной дымкой. Точно так же, как и во время нападения на Арианну в переулке Логово Дракона.

— Кстати, мы так и не разобрались, с какой целью на нее напали, — заметил мистер Тьер и уставился на меня своим немигающим взором.

— Ну почему же? Мы во всем разобрались. Только доказать не можем, — произнес Маркус. — Блейк признался Арианне, что это он спланировал нападение, чтобы запугать. Хотел, чтобы она вернулась в Белое Царство и не мешала его планам.

— И, разумеется, этот разговор никто не слышал, кроме самой леди Арианны? — Министр изучающе посмотрел на меня.

Только я хотела возразить, но лорд Феликс не дал мне произнести ни слова. Он продолжил:

— Нам нужны доказательства, а не слова впечатлительной леди. Для меня гораздо важнее то, что существует хорошо организованная группа черных магов, которые продвигают своих людей на руководящие посты. Я изучу родословную и связи каждого министра и важных сановников в империи. Предатели и изменники будут наказаны. — Оратор вышагивал по комнате, заложив руки за спину. — Необходимо больше узнать про этого лорда Драгона. Кто-то же ему помог выйти из склепа?

— Лорд Феликс, — вмешался следователь Тьер, — мы уже установили, что из ближайших родственников у лорда Драгона была дочь, которой на момент переворота исполнилось семнадцать. Вряд ли она имеет отношение к преступлению. После

того как Драгона приговорили к столетнему проклятию «анабиозус», девушка исчезла. По слухам, уехала к родственникам в глубинку.

— Значит, сейчас нашей девушке лет сорок пять, — пробормотал директор Люциус, но министр вновь проигнорировал его реплику. Между ними явно что-то происходит.

— Думаю, дочь не замешана в преступлениях отца. Вероятно, Драгона оживили его последователи, — задумчиво произнес лорд Феликс. — Друзья мои, прошу вас, больше никакой самодеятельности! Никаких расследований без привлечения Тьера и Ингрид. Вам понятно?

Министр грозно посмотрел на директоров академии, а следователь тут же добавил:

— Кстати, в деле о проклятии «анабиозус» в академии намечается прогресс. Мои люди общались с адептами. И те путаются в показаниях. Слежка за Родригесом принесла свои плоды. Я вам ранее докладывал, лорд Феликс, о том, что Альвес Родригес был замечен в переулке глухого района Дэва. В одном из заброшенных домов он встречался с сомнительными типами. Судя по аурам, это были черные маги. Я вызвал адепта Родригеса к нам на допрос на утро. У нас к нему накопилось…

Следователь не закончил фразу, потому что Маркус вдруг встал и вышел из кабинета. Через несколько минут он вернулся, а я увидела, как напряглись мускулы на его лице.

— Боюсь, вы не сможете вызвать Родригеса на допрос, мистер Тьер. Только что со мной ментально связался руководитель охраны Дэва мистер Ветров. На окраине города в заброшенном доме нашли тело юноши. На одежде — эмблема академии. Описание внешности схоже с внешностью Родригеса.

Мы были потрясены этим сообщением. Я не могла поверить в происходящее. Все это казалось страшным сном. Сначала смерть кулинара, затем нападение черных магов в пещерах, а сейчас гибель адепта. Раньше мне казалось, что заговор — это политика высших сановников, интриги, подкуп и даже нейтрализация противника с помощью зелья и амулетов. Но убийства — это уже слишком. Очевидно, что противник пустился во все тяжкие и начал играть по-крупному, устраняя тех, кто много знал.

— Нужно ехать на опознание адепта, — сообщил Маркус министру.

— Ингрид немедленно займется этим вопросом, — отозвался лорд Феликс и кивнул дочери. — Тьер останется в столице, а ты, Арсений, возвращайся в пещеры. Люций, тебе, я думаю, лучше всего заняться делами академии. И вы, леди Арианна, тоже

возвращайтесь в академию. И больше не суйте свой любопытный нос в незнакомые сундуки.

Я не ожидала таких резких слов от некогда добродушного лорда Феликса. Тем более что благодаря моему длинному носу мы попали в пещеры и узнали имя лидера ордена. Где же все это время была его хваленая агентура? Да и с лордом Люциусом министр был излишне груб. Мне показалось или между директором академии и военным министром действительно пробежала черная кошка? Вероятно, эту «кошку» звали леди Ингрид.

Я решила не отвечать на обвинения лорда Феликса. Поднялась с кресла и, гордо вскинув подбородок, вышла из кабинета. В дверях услышала голос Маркуса:

— Феликс, не стоит сваливать на мою невесту наши провалы.

Жених догнал меня и обнял за плечи. А я улыбнулась, радуясь, что уже не одна в этом мире темных магов и у меня есть защитник.

Мы без лишних слов переместились в кабинет в доме Маркуса. Лорд Люциус прислушался к совету министра и удалился в свой коттедж. А леди Ингрид последовала за нами. Пока ожидали экипаж, Маркус подошел к буфету, чтобы приготовить нам чай. Я наблюдала за тем, как возлюбленный возится с чайником, умиляясь его хозяйственности. Леди Ингрид наклонилась ко мне и шепнула:

— Завтра в четыре часа после занятий в академии. Встретимся в роще возле второго коттеджа.

Я кивнула. Оригинальный выбор для самой важной в моей жизни беседы. С другой стороны, мы сможем уединиться и поговорить без свидетелей. В городе или во дворце такой возможности точно не будет. Больше леди Ингрид со мной не заговаривала, а буквально через пятнадцать минут с Маркусом по магической сфере связался директор-распорядитель Брауни, сообщив, что у первого коттеджа нас ожидает экипаж.

ГЛАВА 7

Смерть не делает исключений.
Ушел — значит навсегда.[9]

Из собрания сочинений литературы Темного Царства

Уже стемнело, когда экипаж вывез нас за черту города. В свете тусклых фонарей горгульи и химеры на фасадах домов казались ожившими тенями, преследовавшими нас на протяжении всего пути. Череда трех- и четырехэтажных особняков закончилась, и сейчас мы ехали по улочке, где на обочине притулились небольшие одноэтажные домишки. Проезжая мимо заброшенных жилищ, я вспоминала, как в первый раз приехала в Дэв и увидела эту часть города. Мысленно представила картинки родного южного Райе с белыми фасадами зданий и яркими черепичными крышами. Даже поздними вечерами в моем городе можно было спокойно гулять и не думать о безопасности. В Темном Царстве опасность найдет тебя даже днем.

Экипаж остановился рядом с одноэтажным домом, давно покинутым хозяевами. Сквозь приоткрытые железные ворота я увидела, что в небольшом дворике столпились мужчины. Присмотревшись, обнаружила, что все они были одеты в одинаковые черные костюмы с серебристыми повязками на рукавах с надписью «Охрана города». От группы отделился плотный служащий невысокого роста и подошел к нам:

— Лорд Маркус, мы старались ничего не трогать до вашего приезда. Труп адепта в комнате.

При слове «труп» я вздрогнула, а Маркус приобнял меня за плечи и произнес в ответ:

— Знакомьтесь, мистер Ветров. Это моя невеста леди Арианна, она преподает в академии и участвует в расследовании. Думаю, со следователем по особо опасным темным делам леди Ингрид вы знакомы.

— Очень приятно. Я — Максим Ветров, руководитель службы охраны Дэва, — кивнул мне мужчина и жестом пригласил нас в дом. — С леди Бьорн мы, разумеется, знакомы.

Маркус шел рядом, а я улыбнулась, вспомнив слова о том, что я участвую в расследовании. Любимый уже смирился с моим любопытством и решил, что лучше он возьмет меня с собой, чем я потом всю ночь буду вытрясать из него подробности.

В старом доме давно никто не жил. Мы прошли в комнату с обтрепанными обоями и одиноким диваном на подкошенных ножках. На полу стояли толстые свечи в железных кружках, явно оставленные сотрудниками охраны. Один из них подошел к мистеру Ветрову и передал факел. По всей видимости, электричества в доме не было, так что наша магия могла лишь зажечь огонь. Только сейчас я заметила тело на полу. Юноша лежал, подогнув под себя ноги. Одна рука откинута в сторону, а другая прикрывала голову. Когда мистер Ветров поднес факел ближе к телу, я увидела, что на голове адепта зияет жуткая рана, а лицо залито кровью. Тем не менее нам удалось рассмотреть знакомый профиль. Сомнений быть не могло — перед нами лежал мертвый адепт Родригес.

Леди Ингрид склонилась над юношей, рассматривая рану.

— Странно, обычный удар. Магию вроде не применяли. Почему он не сопротивлялся? — задала вопрос леди-следователь.

Мистер Ветров присел на корточки:

— Предполагаю, он знал того, с кем была назначена встреча. И не боялся. Не ожидал удара. Поэтому и не успел применить магию или выставить щит. Возможно, его поджидали двое. Один отвлекал, другой наносил смертельный удар.

— Я тоже думаю, что Родригеса поджидали двое, — согласился Маркус, присмотревшись к телу. — Причем один из них был сильный маг, который смог заблокировать магию студента.

— Да, сработали чисто, — кивнул мистер Ветров. — За исключением одного — на рукаве жакета юноши осталась нашивка академии. Если бы не она, мы бы еще долго могли выяснять личность убитого.

— Вряд ли в этом была их ошибка, — ответила леди Ингрид.

Она взяла одну из свечей и ходила по комнате, рассматривая скудную мебель, затертый ковер и рваные обои на стенах.

— Ошибка в том, что тело обнаружили так скоро. Кстати, кто это был?

— Местные юноша и девушка решили уединиться в заброшенном доме. Родители запрещали им видеться, вот они и нашли место для тайных встреч. — Мистер Ветров указал на одиноко стоявший диван. — Девушка до сих пор успокоиться не может. Она первая увидела труп. Точнее, она споткнулась и упала на труп студента.

— Ужас какой, — пробормотала я.

В темном заброшенном доме с жуткой мебелью и затхлым запахом, да еще и на мертвеца наткнуться. Это ж надо было догадаться назначить романтическое свидание в таком месте.

— Арианна, ты видишь ауру Родригеса? Что-то можешь сказать? — спросил Маркус.

Я присмотрелась и заметила исчезающую коричневую окантовку вокруг побледневшей ауры адепта. Окантовка на наших глазах тускнела, о чем я незамедлительно сообщила спутникам, добавив:

— К адепту применили проклятие «стазис». Очень похоже на случай с кулинаром Свити в Аркусе.

— Значит, проклятие все-таки было. Убийцы хотели замаскировать свое преступление под обычную физическую расправу, — процедил мистер Ветров. — Нужно сделать слепок ауры студента и передать следователям-некромантам. Хотя после «стазиса» это бесполезно.

— И надо допросить его подругу. Как ее там? — Леди Ингрид осмотрела комнату и подошла к нам с Маркусом.

— Джулия Дрейк, — ответила я и кое-что вспомнила. — В своем разговоре с Дрейк адепт Родригес упоминал, что общается с важными людьми. Чуть ли не с самим министром. И уверял подругу, что его ждет блестящая карьера, если они выполнят все так, как просят эти люди. И помните, я рассказывала, что носатый маг, точнее Владемир Драгон, говорил дяде Блейку о том, что надо избавиться от студента? Теперь понятно, кого он имел в виду.

— Ты думаешь, в этом тоже замешан Блейк? — нахмурился Маркус.

А леди Ингрид тут же добавила:

— Вы подозреваете, что адепта убил лорд Блейк?

— Не думаю, что он способен на убийство. Не своими руками, — ответила я. — Но уверена, что он знает преступников.

— Обязательно поговорю с отцом, попрошу дать разрешение допросить министра по специальным проектам. — Леди Ингрид подошла к руководителю службы охраны Дэва. — Жду вашего отчета. Можете прислать мне срочным магписьмом. И необходимо вызвать родственников Родригеса.

— Мы узнали, что он является двоюродным племянником лорда Хеднара, — сообщил мистер Ветров. — Родителей у Родригеса нет, только сестра — Таня Родригес.

Что-то знакомое послышалось мне в этом имени, я задумалась, а Маркус пояснил:

— Таня Родригес — это жена Кристианусa. Бывшая жена. Помнишь, мы видели ее на банкете в честь праздника бога Оверона?

Я вспомнила миловидную девушку, которая скромно сидела рядом с семьей лорда Хеднара.

— Думаю, нам стоит допросить и лорда Ульфа Хеднара, — вздохнула Ингрид Бьорн, очевидно представив, как непросто получить разрешение на допрос влиятельных сановников империи.

Сразу же после разговора со следователем мы покинули неприятный дом и заброшенный район. В доме Маркуса леди Ингрид прошла в кабинет, откуда переместилась в Аркус. Я решила, что в два часа ночи неприлично будить друзей, и осталась в коттедже жениха. К тому же мы договорились, что на днях я перееду к нему. Зачем же откладывать это событие?

Оказывается, Маркус уже перенес мои вещи и развесил в массивном шкафу в спальне. Все-таки какая полезная вещь эта бытовая магия, надо попрактиковаться в свободное время с крупногабаритными предметами. Я нашла в шкафу свою ночную сорочку и проскользнула в ванную комнату. Через четверть часа я подошла к кровати. Маркус уже ждал меня, откинув край одеяла. Обратила внимание, что на нем были надеты лишь пижамные брюки. Смущаясь, я рассматривала сильные мужские руки, литые мышцы плеч и груди, темную дорожку волос, спускающуюся вниз под пояс брюк. Судорожно вздохнула и услышала смех жениха. Он притянул меня к себе, и я щекой почувствовала горячую кожу и учащенное биение сердца.

— Если ты еще на меня так посмотришь, боюсь, что ночью нам будет не до сна, — прошептал Маркус. — Мне ты тоже больше нравишься без одежды.

Он поцеловал меня в висок, скользя губами по щеке и спускаясь ниже. От нежных поцелуев в шею я застонала:

— Маркус, прошу тебя…

— «Прошу, продолжай» или «прошу, остановись»? — хриплым голосом поинтересовался возлюбленный.

— Остановись, — вздохнула я, — иначе мы не уснем. А я очень устала. Да и случай с Родригесом не располагает к романтической ночи.

Я положила голову на его плечо, устраиваясь поудобнее. Услышала разочарование в голосе:

— Жаль, но ты права. У нас еще будет много бессонных ночей. Но сейчас сон — лучшее решение.

Я погрузилась в прекрасный сказочный мир, но странный хрип, похожий на карканье, вернул меня в реальность. Маркус уже проснулся и стоял возле шкафа. Заметила, что он переоделся в серые брюки и черную рубашку. Разочарованно вздохнула, вспомнив его ночное одеяние.

— Просыпайся любимая, уже восемь. — Жених подошел к постели и склонился надо мной, целуя в нос.

— А что это так противно каркает? — возмутилась я, оглядывая комнату.

Маркус усмехнулся и показал рукой на стену. Только сейчас я обратила внимание на серебряные часы с искусной чеканкой. В центре мерцал циферблат и серебрились стрелки, а наверху из маленькой дверцы вылетал блестящий дракон, размахивал железными крыльями и издавал хриплые звуки.

— Кошмар какой-то. Орет, словно ему хвост прищемили, — пробормотала я. — Это тоже твоих рук дело? В смысле твоя механическая поделка?

— Да, механические заводные часы, — гордо поведал Маркус, любуясь своим детищем. — Особенно удалась птица.

Я с сомнением посмотрела на эту удавшуюся «птицу» и решила, что позже помагичу над ее усовершенствованием.

— Какие у тебя планы на сегодня? — спросил Маркус.

— Утром я принимаю у студентов зачет по травологии, а в четыре встречаюсь с леди Ингрид в роще рядом с нашим коттеджем. Точнее, рядом со вторым коттеджем, — уточнила я.

— Хорошо. — Маркус кивнул и на выходе из комнаты сообщил: — А я в это время встречаюсь с ее отцом. Очередное совещание у министра. До дня присяги императору осталось две недели, а тут столько событий. Радует, что ежедневные занятия в академии закончились. Осталось только экзамены у адептов принять. Будем почаще перемещаться в Аркус, чтобы поддержать отца перед выборами. Ты согласна?

— Да, — ответила я покорно, хотя не испытывала никакого желания вновь оказаться во дворце в непосредственной близости от леди Моренны и лорда Блейка.

Но ничего не поделаешь — куда любимый, туда и я.

Рассматривая свой гардероб, обнаружила шелковое платье в рыжий цветочек. Что-то я раньше его не видела.

— Маркус, — грозно сказала я, и жених задержался в дверях, — ты опять покупаешь мне новые наряды? Я не успела примерить те, что ты приобрел для меня в Аркусе.

— Любимая, — улыбнулся он, — то были весенние наряды, а это летние. И, кстати, мне нравится твой выбор, очень подходит под цвет волос.

Маркус хитро подмигнул и вышел. Уже на лестнице услышала его голос:

— И вечером ты наконец-то идешь со мной в ресторацию. Приглашаю тебя на романтическое свидание!

Я вновь обратила взор на одежду в гардеробе. Придется выбрать еще одно платье, для вечернего выхода. Не могу же я обидеть жениха. Подаренные им наряды нужно примерить хотя

бы по разочку.

Последние занятия и зачеты прошли без особых приключений. А после обеда Маркус пригласил меня в свой кабинет для беседы с адептами. Я поднялась пешком на мансардный этаж и застала в комнате студентов Брука, Буковски и Дрейк. Они сидели в креслах у окна с печальными лицами, а Джулия Дрейк всхлипывала и вытирала глаза платком. Им уже рассказали о смерти Альвеса Родригеса. Следователь Тьер тоже находился в кабинете, его лицо не выражало никаких эмоций.

— Арианна, проходи. — Маркус жестом предложил мне присесть в кресло, а сам расположился на стуле рядом с мистером Тьером. — Утром студентам сообщили о смерти Родригеса.

На последних словах Джулия Дрейк протяжно завыла, словно раненый зверь. Студентка Буковски перегнулась через подлокотник и обняла подругу. А я открыла сердечную чакру, и моя энергия плавно перетекла к адептке Дрейк.

— Я понимаю, как вам тяжело, — проговорил Маркус, — но следователю необходимо задать несколько вопросов. Мы не стали приглашать родителей. Я и леди Арианна представляем здесь ваши интересы как преподаватели академии.

Мистер Тьер тут же приступил к делу:

— Мы ранее обсуждали случай с профессором Морготтом. Вы все подтвердили, что адепт Родригес предложил солгать и оклеветать профессора. Прошу вас подумать и вспомнить, кто попросил адепта Родригеса об этой услуге?

Студенты молчали, переглядываясь друг с другом. Маркус ласково попросил:

— Вспомните, пожалуйста, с кем встречался адепт? Что он вам рассказывал? Это очень важно.

Первой заговорила Джулия Дрейк:

— Да он особо ничего и не рассказывал. Лишь обмолвился, что общается с важными людьми. Вроде бы с каким-то министром. И эти люди попросили оказать услугу, посулив в дальнейшем взять на работу в министерство.

— Какую услугу? — уточнил мистер Тьер, вонзившись взглядом в адептку.

— Ту самую, — всхлипнула Дрейк. — Чтобы я завлекла профессора в свою комнату и предложила ему чай. После этого профессор Морготт должен был проспать до утра и опоздать на лекции. А мы всем сказали, что видели, как профессор общался с Альвесом перед началом занятий.

— Что было в чае? Зелье? — с напором спросил мистер Тьер.

— Наверное. — Джулия Дрейк пожала плечами. — Альвес

передал мне порошок и попросил подсыпать в напиток. Сказал, что мы не навредим, просто профессор Морготт ничего не будет помнить.

— Кто дал порошок Родригесу? — вкрадчиво поинтересовался Маркус.

— Эти люди и дали, — ответила адептка и прищурилась, будто что-то вспоминая. — Кстати, их познакомил дядя Альвеса, мистер Хеднар. Ах да! На встрече была женщина. Альвес с ней виделся еще один раз, утром в тот день…

— В день, когда было наложено проклятие? — Следователь тут же напрягся, напоминая бульдога, готового наброситься на жертву.

— Да, — кивнула Дрейк. — Утром перед занятиями он зашел в мою комнату убедиться, что профессор спит. И Альвес сказал, что в роще рядом с академией у него назначена встреча с той женщиной. Я попросила взять меня с собой, а он разозлился. Кричал, что вообще не должен был ничего рассказывать…

И Джулия Дрейк вновь разрыдалась. А мы с Маркусом и мистером Тьером переглянулись. Похоже, именно эта женщина из рощи и наложила на студента проклятие «анабиозус» с отложенным действием. И кто эта дама, мы тоже догадывались. Очевидно, что черные маги использовали адепта в своих целях и не собирались оставлять в живых.

— А как вел себя Родригес, когда вернулся в академию? — спросил Маркус.

— Да мы особо и не виделись, — хмыкнул Брук. — Он пришел перед началом занятий. Но вел себя странно. На вопросы отвечал невпопад, взгляд был какой-то стеклянный…

— Да, я тоже заметила, что у него было странное выражение лица, — добавила адептка Буковски. — Смотрел словно сквозь тебя.

— И еще он бросил фразу, что белым теперь придется вернуться в свою глубинку. А директорам — с позором уйти из академии, — тихо сказал Брук и смутился.

Макркус вздохнул, а я поняла, что наши догадки подтвердились — директоров пытались дискредитировать.

— А за день до смерти адепт с кем-нибудь встречался? — задал следующий вопрос мистер Тьер.

— Он больше ничего мне не рассказывал, — сквозь слезы пролепетала Джулия Дрейк. — Лишь похвалился, что там, наверху, оценили его работу и назначили беседу с важным человеком. И обещали принять в ряды какого-то ордена…

Адептка забилась в истерике.

— Я же его любила! — кричала она сквозь рыдания. — Я

готова была все для него сделать! Даже терпеть гнусные сплетни про себя и профессора! Альвес же обещал, что женится на мне после академии! Как же теперь?!

Мне было жаль девушку. Она была наивна или глупа. И, похоже, действительно любила Родригеса. Я вновь направила свои энергии на ее сердечную чакру, чтобы хоть немного облегчить боль и страдания.

Мистер Тьер понял, что больше ничего не добьется от студентов.

— Что ж, спасибо за важные сведения. Если вас кто-то будет расспрашивать о Родригесе, срочно свяжитесь со мной или с лордом Маркусом. И возвращайтесь домой.

— Студенты уже сдали экзамены досрочно и сегодня должны покинуть академию. — Маркус подошел к двери. — Спасибо, адепты, вы свободны.

Студенты торопливо покинули кабинет, а господин Тьер посмотрел на директора:

— Много косвенных улик, но до сих пор нет доказательств. Наши следователи изучили слепки ауры Родригеса и кулинара Свити. Различили тени черных магов. Похоже, это были спланированные убийства. Сначала преступники применили к жертвам проклятие, потом — физическую расправу. Рассчитывали, что тела обнаружат не сразу. А следы проклятия к тому времени должны были исчезнуть.

— Но мы пришли вовремя и заметили на ауре магические следы, — продолжила я мысль следователя.

— Да, леди Арианна. Вы пришли вовремя. — Неожиданно мистер Тьер улыбнулся, но потом серьезно произнес: — Но прошу вас больше не участвовать ни в каких расследованиях самостоятельно. Если что-то заметите, сразу же вызывайте меня.

— И держись подальше от Блейка, дорогая. Не вздумай за ним следить. Этим займутся специально обученные люди, — строго приказал Маркус.

Я хотела возразить, но вспомнила, что опаздываю на встречу с леди Ингрид. Попрощалась и покинула главный корпус, направившись в сторону второго коттеджа. Мне было жаль глупого амбициозного мальчишку, который поверил обещаниям министра. И я даже догадывалась, кто был тем министром. Поглощенная мыслями и новыми планами, я подошла к лавочке в рощице и заметила одинокую фигурку подруги. Этайн поднесла палец к губам:

— Тише, сейчас самое интересное начнется…

Только я хотела спросить, о чем она, как из окна третьего коттеджа услышала знакомые голоса. Очевидно, перед тем как

встретиться со мной, леди Ингрид решила забежать к директору Люциусу и выяснить с ним отношения. Ощущение дежавю не покидало меня. Я уже слышала подобный разговор на лестнице в академии. Только женщина была другая.

— При чем здесь любовь, Люций? — с раздражением проговорила леди Ингрид. — Мы говорим о клановом браке, о союзе двух виднейших семейств. Каждый будет заниматься своим делом, в постели мы устраиваем друг друга. Что не так?

— Все, дорогая. Все не так. Я не собираюсь жениться. Я сразу обозначил тебе наши отношения. Ты красивая, свободная, умная. Мы хотели доставить друг другу наслаждение. Но о большем речь не шла.

Мы с Этайн посмотрели друг на друга и закатили глаза. Вроде бы лорд Люциус опытный умный мужчина. Но каждый раз наступает на одни и те же грабли. Я уж не знаю, что он там шепчет своим женщинам ночами, но каждой явно дает какую-то надежду на то, что именно она окажется особенной. Той, что сможет приручить и захомутать дикого лорда.

— Люций, все так и было, пока о наших отношениях не узнал отец… — продолжила леди-следователь.

А моя подруга прошептала:

— О, а это уже интересней!

— Ты же понимаешь, он старой закалки, со своими жизненными принципами, — убеждала леди Ингрид нашего директора. — Отец давно хотел подыскать мне мужа из нашего круга. Я в принципе не против. И была уверена, что и тебе понравится эта идея.

Я тут же вспомнила раздражение министра на последнем совещании. Но, оказывается, лорда Феликса возмущали не сами отношения дочери и свободолюбивого брата императора, а то, что у этих отношений не было официального статуса.

— Нет, Ингрид, — в голосе лорда Люциуса прозвучали гневные нотки, — мне эта идея не понравилась. Прости, но я не женюсь.

— А если у нас будет наследник? — поинтересовалась дама.

— Но у нас нет наследника, — замешкавшись, ответил маг.

— Номер не прошел, — хмыкнула Этайн.

— Ага, ни властным папой, ни наследником такого не проймешь, — буркнула я.

Мы услышали, как леди Ингрид крикнула:

— Тогда сам разбирайся с отцом! Я отхожу в сторону. Навязываться не буду. И помогать не стану, когда отец схватит тебя за горло. Ты еще не знаешь его характер, он просто так не откажется от задуманного!

Мы услышали, как в доме хлопнула дверь. Вскочили с лавочки и не сговариваясь добежали до входной двери второго коттеджа.

— Сделаем вид, что мы только вышли, — заговорщически шепнула Этайн. — Знаешь, а мне его даже жалко. Выбирал бы себе подруг из низших слоев общества. Хотя о чем я. То, что он делает, — это распущенность богатого лорда. Просто его обаяние перевешивает его пороки.

— Рано или поздно он попадется, — вторила я подруге. — Мало ему родственницы лорда Блейка, так он еще и с дочерью военного министра смог испортить отношения. Кстати, о чем это говорила леди Ингрид? Что министр «схватит его за горло»? Как директору Люциусу может навредить лорд Феликс? Он, конечно, из знатного рода, но лорд Люциус — брат императора.

Ведьма пожала плечами и хотела что-то ответить, но тут мы увидели белокурую красавицу, которая торопливо покидала третий коттедж. Я попрощалась с Этайн:

— До завтра! Потом к тебе загляну, все расскажу.

— Я правильно понимаю, что ночевать ты опять не придешь? — фыркнула эльфийка. — Вижу, примирение с женихом идет успешно.

— Все тебе расскажу. — Я махнула рукой на прощанье, идя навстречу леди Ингрид и тайнам, которые та должна была мне поведать.

Заприметив меня, дочь военного министра улыбнулась какой-то вымученной улыбкой. В ее глазах стояли слезы. Увидев мое выражение лица, она усмехнулась:

— Вы все слышали, Арианна. Не так ли?

Я не могла, да и не хотела лгать:

— Да, извините. Я услышала уже конец вашего разговора, окно было открыто.

— Глупость какая-то, — пробормотала дочка министра. — Я не рассматривала наши отношения всерьез. Но отец так обрадовался, когда узнал, что я встречаюсь с братом императора. Он давно хотел выдать меня замуж и подыскивал подходящего кандидата. Отец полагает, что лорд Люциус отлично подойдет. Я согласилась с его доводами. У меня есть любимое дело, как и у Люция. Так же, как и он, я не верю в любовь. Брак по договоренности — то, что нам нужно.

Мы шли по тропинке в лес. Лапы елей и кроны дубов придавали зарослям сказочную дремучесть. Леди Ингрид шмыгнула носом, а я протянула ей платок.

— Спасибо. Вообще-то я не собиралась замуж, — пояснила леди-следователь. — Мне всегда хотелось заниматься каким-то

важным делом. И это точно не роль жены. Отец меня поддержал в выборе работы, всегда советовал развивать мою магию. Вы же знаете, у женщин из темных кланов нет больших магических способностей. Тем более что во мне проявилась белая магия, как у матери.

— А когда же у вас проявились магические способности, нехарактерные ни для белых, ни для темных магов? — поинтересовалась я, приближаясь к заветной теме и отвлекая леди Ингрид от ненужных мне разговоров про лорда Люциуса.

— О, Арианна, вот мы и подошли к разговору о наших магических способностях? — Девушка усмехнулась и указала мне рукой на лежащее на земле дерево. — Если честно, я была крайне удивлена, когда увидела у вас знакомые энергии.

Мы присели на дерево, чтобы в тишине леса спокойно, можно сказать, по-женски, поболтать о нашей странной магии. Я всегда думала, что подобный разговор произойдет в более торжественной обстановке. Однажды я встречу сильного таинственного мага, который поведает мне о древних богах или мистических перевоплощениях. Ну или еще о чем-то таком волшебном. А в действительности мы с моей ровесницей, словно две подружки, сидим в обыкновенном лесу среди жучков, мошкары и щебетания птиц. И леди Ингрид обыденным тоном вещает мне о тайнах.

— Арианна, что вы знаете о нашей магии? — Этот вопрос застал меня врасплох, оторвав от непрошеных мыслей.

Я решила, что нет смысла что-либо скрывать. Поэтому рассказала все без утайки. Ну или почти все. Про то, как я обнаружила свою необычную ауру, как сняла проклятие с темного мага. Про свою поездку к горе Белуха. И о своих приключениях в Темном Царстве. Даже пересказала последний разговор с лордом Блейком, который фактически признался в организации нападения на меня черных магов.

— Все ясно, — кивнула леди Ингрид. — С Блейком отец будет разбираться лично. Отец до последнего момента не мог поверить в предательство одного из виднейших сановников империи. Но сейчас слишком много улик против Блейка, нужны лишь доказательства. Однако речь не о нем.

Рядом со мной уже сидела не расстроенная девица с заплаканным лицом, но боец, который умело владеет эмоциями и чувствами.

— Поговорим о нашей магии. Я лишь могу сказать, что вы не знаете о ней ничего, — деловито проговорила леди Ингрид. — Поэтому я расскажу вам вкратце о магической силе и нашем сообществе.

— Сообществе? — удивилась я.

— Конечно, — улыбнулась дочь министра. — Таких, как мы, много.

— Много?! — Почему-то мое дыхание участилось, а сердце забилось сильнее.

— Да, Арианна. Мы с вами не единственные представители древней магии в империи.

— Древней магии? — Я никак не могла собраться с мыслями. Ее слова удивляли и радовали.

— Да. То, что происходит с нами, — это не болезнь. И не отклонение от темной или белой магии. Это и есть истинная магия, — с достоинством пояснила леди Ингрид. — Наши предки, населявшие древнюю Борею, были наделены подобной силой. Раньше древние маги были объединены в священный Орден богини Афиры. И император Аркус в свое время возглавлял этот орден. Как и его отец, император Ангелиус. А до этого главой был мой предок — Фредерик Бьорн.

— А кто сейчас возглавляет орден? — спросила я, с замиранием ожидая ответа.

— Не орден, а Сообщество древних. И возглавляет его мой отец, лорд Феликс Бьорн, — торжественно возвестила дочь министра.

Я была шокирована этими сведениями и едва перевела дыхание, но задала новый вопрос:

— А почему переименовали Орден богини Афиры в Сообщество древних?

— Вы же знаете, в последнее время в империи развелось слишком много орденов и ковенов. Тем более что это не столько магия Афиры, сколько магия, принадлежащая ее потомкам. Ее и Борея.

— Каким потомкам? — удивилась я еще больше.

— Арианна, вы совсем не знаете историю? — Леди Ингрид приподняла бровь. — Но хотя бы про Борея слышали?

— Да, я знаю, что Борей — бог природы и магии. Он второй сын Даны, богини Света, — отчиталась я перед леди Ингрид, словно адептка.

Интересно, откуда я должна была знать и про Борея, и про Афиру, если в наших книгах об этом не писали? Я постаралась успокоиться и устремила взгляд на зелень травы, заприметила краснеющую землянику, рядом с ней крепышом стоял важный гриб с коричневой шляпкой. Вероятно, именно здесь, в лесу, я и должна услышать правду о своей магии и ее создателе — боге природы Борее.

— Хоть что-то вы знаете, но с одной поправкой — он первый

сын богини Света, — прервала мои мысли леди Ингрид. — А Афира была внучкой бога Дэва. Но бог-дракон не признал Афиру равной себе, потому что она родилась человеком без особых магических способностей. Вернее, одна способность у нее была. Но для грозного Дэва этого было мало.

Я вопросительно посмотрела на собеседницу, и та по-дружески улыбнулась мне:

— У нее была способность говорить с камнями и травами. Дар, чем-то схожий с вашим, Арианна. Так вот, юная Афира уединилась в лесу, и многие, прознав про ее дар, приходили к ней лечиться. Борей был наслышан о лесной отшельнице и захотел посмотреть на это чудо природы. А увидев, полюбил прекрасную девушку и взял в жены. И он наделил ее универсальным магическим даром. Именно для Афиры он создал сильнейшие заклинания или заклятия, как принято говорить в темном мире. В народе их назвали песнями Борея. А также подарил жене кольцо любви и печать жизни, которые завершали ее посвящение в древнюю магию и давали бессмертие. Ей и ее детям.

— Это то самое кольцо, которое я видела в императорском хранилище? — спросила я.

Так много тайн, и в то же время все это не мифы, а реальность, которая нас окружает.

— Да, Арианна. Но сейчас мы не будем обсуждать древние артефакты, — продолжила леди Ингрид. — Вы же хотите узнать, почему в нас проявилась древняя магия?

— Очень хочу. — Я вздохнула.

Я так долго искала ответы на свои вопросы. И сейчас я наконец-то узнаю правду. Леди Ингрид встала и начала ходить по тропинке, заложив руки за спину. Вылитый министр Бьорн в женском обличье.

— Итак, у Борея и Афиры было четыре сына. И от них, собственно, и пошло потомство древних магов. Совершенных людей с абсолютной магией. Позже, когда враги напали на Борея и разделили государство на белое и темное, люди также разделились, примкнув к тем или иным богам. И магия приобрела свой цвет. У белых магов осталась целительская магия. У темных — стихийная и ритуальная. Но потомки древних магов живы. Борей и Афира ушли из разделенной Бореи, создав новую благодатную страну — Афирские земли. А их дети остались здесь. Дети Борея и Афиры были основоположниками древних магических кланов. Представители родов Дариус, Бьорн, Ассетта — это потомки детей Борея и Афиры. У некоторых древняя магия проявляется с рождения. Как вы знаете, таких детей в империи

отслеживают и передают на воспитание монахам.

— Черные и белые монахи-отшельники, — уточнила я.

— Да, совершенно верно. Но есть еще маги, в которых древняя сила проявляется позже. Как у нас с вами. — Леди Ингрид вновь присела рядом со мной. — Таких магов обнаружить труднее, поэтому и было создано сообщество. Мы контролируем и отслеживаем всех древних магов в империи. По мере развития способностей вы поймете, что для нас нет ничего невозможного. Что-то дается легче, над чем-то приходится поработать, но мы можем все.

— И много таких, как мы? — спросила я затаив дыхание.

— Несколько тысяч по всей империи. Около трехсот активных членов Сообщества древних, которые возглавляют организацию и контролируют остальных магов, — кивнула леди Ингрид. — Мы все держимся друг друга. Особенно с тех пор, как лорд Адрианус тридцать лет назад учредил Орден темного ангела и начал охоту за древними магами.

— А изначально в вас проявилась белая магия, как у матери? А лорд Бьорн был темным магом? А ваш брат, лорд Ивейн, он тоже носитель древней магии? — Я понимала, что задаю леди Ингрид слишком много личных вопросов, но никак не могла удержаться.

— Арианна, мы не относим себя к темным или белым магам. Мы — древние. Но да, вы правы, с рождения во мне проявились белые энергии, как у матери. В Ивейне — темные, как у отца. Но Ивейн единственный из нашей семьи, в ком… Знаете, мне бы не хотелось сейчас о нем говорить.

Я услышала печальные нотки в голосе девушки и решила, что больше не буду касаться этой темы. Пока не буду.

— Скажите, Арианна, кто знает о вашей магии? — Теперь уже леди Ингрид задала мне неудобный вопрос.

Я не знала, как лучше поступить, — рассказать правду или промолчать. Решила, что скажу правду. Но не всю. Если императорские отпрыски в случае чего смогут за себя постоять, то по поводу Брана с Этайн я не уверена.

— Маркус и лорд Люциус знают о ней, — сказала я и заметила неподдельное изумление на лице собеседницы. — Они видели, как я снимала проклятие «анабиозус» с адепта Родригеса. Поэтому мне пришлось им рассказать.

— Это плохо, — проговорила дочь министра. — Именно поэтому мы отслеживаем таких, как вы, Арианна. Внеклановых магов. Если бы вы пришли к нам четыре года назад, мы смогли бы обучить вас. И вы бы не допустили такую оплошность.

— Обучить чему? — полюбопытствовала я.

— Всему. Но самое первое, чему мы учим, — это создавать иллюзию нашей ауры. У вас еще осталась эфирная желтая полоса белого мага, но скоро и она исчезнет, растворится в ваших белых энергиях. Но чтобы никто ничего не заподозрил, нужно научиться создавать иллюзию. Вы же видели, что у меня желтая эфирная аура, характерная для белых магов. У отца — темная аура…

— Да, но он же древний маг, как вы сказали. — Я застыла от удивления. — Но я же видела его тонкую эфирную ауру темно-синего цвета?!

— Да, у него такая же белоснежная аура, как и у нас с вами. Но он создает иллюзию темных энергий и может не бояться, что кто-то заметит его истинную сущность. Он же прошел войну, и никто из подчиненных ни о чем не догадался. Хотя, безусловно, в его окружении есть наши люди, точнее, древние маги, — с гордостью проговорила Ингрид. — Так вот, магической иллюзии вам придется обучиться. А вот вашими боевыми способностями я удовлетворена.

— Спасибо. Это меня лорд Люциус с Маркусом обучали, — гордо ответила я.

Но тут же насторожилась, услышав следующие слова:

— Да, надо подумать, как лучше их использовать, раз уж они все знают. Посоветуюсь с отцом.

Мне совершенно не хотелось, чтобы моего Маркуса использовали. Я уже собиралась возразить, как леди Ингрид сказала:

— Нам пора, Арианна. Думаю, для первой беседы достаточно. Если у вас возникнут вопросы, задавайте их мне. И готовьтесь, скоро мы пригласим вас на собрание Сообщества древних. Уверена, вы займете достойное положение среди древних магов как внучка Алексиса Ассетты.

За беседой мы не заметили, как стемнело. Да и мне необходим был перерыв, чтобы подумать о разговоре.

— Спасибо, — поблагодарила я леди Ингрид, правда, не была уверена, хочу ли я занять это «достойное положение». Я бы предпочла держаться подальше от любого сообщества и ордена.

Тем не менее любопытство взяло свое, и я задала последний вопрос на сегодня:

— А кто еще входит в наш орден, точнее сообщество?

Леди Ингрид ответила, но не так, как бы мне хотелось:

— Не будем торопить события. Вы всех увидите на собрании, Арианна. Подождите несколько дней. И предлагаю открыть ментальную связь, чтобы у нас с вами была возможность общаться без посредников.

После активации ментального канала леди Ингрид

перенеслась в своих белоснежных энергиях в Аркус. А я какое-то время гуляла по роще, обдумывая информацию. Слишком многое было неясно, оставались еще вопросы и опасения, но по телу теплой волной разливалась магия от осознания того, что я не одна в этом мире. Таких, как я, много.

Я дошла до нашего с Маркусом коттеджа. Жениха дома не было, и я решила не терять время и переоделась в вечерний наряд. Я крутилась перед зеркалом, рассматривая изящное кружево на рукавах и лифе платья. К наряду прекрасно подошли серьги-амулеты с аметистами. А кулон с турмалином отражался в зеркале розовато-сиреневым свечением. Когда амулет нагрелся, я поняла, что Маркус дома. Я сбежала по ступенькам, а жених подхватил меня на руки. И тут же поцеловал, растворяя в энергиях страсти.

Странный писк заставил нас оторваться друг от друга. Мы одновременно повернули головы и обнаружили красный конверт на столе. Необычный предмет мигал ярким светом и издавал неясные звуки. А когда подошли ближе, то услышали низкий мужской голос:

— Магическое письмо для лорда Маркуса Дариуса. Лично в руки. Магическое письмо для лорда Маркуса Дариуса. Лично в руки.

Ага, вот как работает «Магпочта». Я отправляла через нее письмо для леди Анны, и мне было интересно, как же это работает. Маркус потянулся к конверту, но тот резко отскочил, закружился и завис у нас над головами:

— Назовите ваше имя. Назовите ваше имя…

Маркус что-то пробормотал, как мне показалось, не очень подходящее для дамских ушей, и произнес громче:

— Лорд Маркус Дариус.

Писк превратился в протяжный звук, красный мигающий конверт зашелестел, закружился и взорвался в воздухе тысячами красных кусочков. А белый листок бумаги плавно опускался вниз, при этом басистый голос продолжал настойчиво твердить:

— Полное распознавание получателя по голосу и ауре. Доставка письма для лорда Маркуса Дариуса. Лично в руки.

— Да заткнешься ты уже? — буркнул жених, протягивая руку к листку.

Мужской голос проникновенно ответил:

— Спасибо, что воспользовались услугами «Магпочты»! До новых писем!

— О боги! — Маркус закатил глаза. — Ну и звук у этой почты. А грязь за собой кто будет убирать?

Мы с возлюбленным посмотрели на красные ошметки от конверта, которые теперь покрывали пол в гостиной.

На наших глазах лист бумаги вырвался из рук жениха, свернулся в трубочку и подлетел к его уху. Из странной конструкции раздался тягучий, чуть гнусавый голос леди Карины:

— Дорогой лорд Маркус. Мне срочно нужна ваша помощь. Срочно! Прошу зайти ко мне в апартаменты сегодня в девять вечера. Это вопрос жизни! Ваша леди Карина.

Лист бумаги плавно опустился на столик рядом с диваном, кокетливо сложив один уголок треугольником. А мы с женихом удивленно переглянулись, а затем перевели взгляд на письмо.

Я почувствовала, как моя магия начинает подниматься горячей волной.

— Арианна, прошу тебя, нет повода для ревности, — поморщился Маркус, положив руки мне на плечи. — Я не знаю, что от меня нужно этой безумной леди.

— Не знаешь? — Я начала злиться. — Маркус, какая может быть срочная помощь в девять вечера в ее номерах?! Срочный вопрос жизни, а «Магпочтой» она воспользовалась заранее!

Маркус прижал меня к себе, не давая вырваться:

— Арианна, она опять что-то задумала. Давай мы пойдем вместе и узнаем, что ей нужно?

— А что, это прекрасная мысль. — Я подхватила предложение жениха с особым энтузиазмом. — Идем!

Уж я окажу всю необходимую помощь этой ведьме. Точнее, вампирше.

Мы прошли из нашего коттеджа в профессорский корпус, где жила леди Карина. Мне не терпелось посмотреть в наглые глаза этой девицы, поэтому я стрелой влетела, вернее, вбежала на четвертый этаж. А Маркус меня догонял. Мы подошли к моим бывшим апартаментам и постучали в дверь. Услышали напевный голосок магистра Карины:

— Открыто! Жду вас!

Дверь в апартаменты тут же распахнулась, пропуская нас с Маркусом в мою бывшую гостиную. В комнате был полумрак, светильники на стенах создавали интимную обстановку. Мой взгляд упал на стол возле дивана. Заметила изысканную сервировку, два фужера и бутылку редкого вина «Эльфийская страсть». Деликатесы и вино не вызывали никаких сомнений — вампирша заранее готовилась к встрече. Очевидно, что она поджидала Маркуса одного. Без невесты. Мне стало ясно, в какой помощи нуждалась эта леди.

Маркус тоже заметил убранство и произнес строгим голосом:

— Магистр Карина, где вы? Что у вас произошло?

— Лорд Маркус, — томно отозвалась дама из соседней комнаты, — пройдите, пожалуйста, сюда. Мне так нужна ваша помощь. Без вас я никак не справлюсь.

Ага, «сюда» — это, я так понимаю, в спальню. Ну что ж, если дама настаивает, то мы с женихом и в спальню можем пройти. Маркус улыбнулся и прошептал:

— Ты со мной? Или Люциуса в свидетели позовем?

— С тобой. Но лорда Люциуса и Этайн я бы пригласила.

Мы ментально связались с друзьями и попросили подойти в профессорский корпус в апартаменты номер тринадцать. Не знаю, что задумала магистр Карина, но свидетели нам не помешают. Сжав кулаки, я кивнула, и жених открыл дверь. Мы решительно двинулись в спальню, и нашему взору предстала чудесная картина. На бордовых шелковых простынях возлежала обнаженная вампирша. Вероятно, она долго продумывала позу — ножки изящно согнуты в коленях, а лепестки роз прикрывают стратегически важное место. Одной рукой леди Карина небрежно касалась груди, позволяя рассмотреть все девичьи прелести. В аккуратно расправленные на подушке локоны были искусно уложены бордовые бутоны. При этом дама призывно хлопала пушистыми ресницами, а ярко-красные полуоткрытые губы должны были сулить гостю неземное наслаждение. Маркус прошел в комнату первым, и леди Логресс не заметила меня за широкой спиной жениха.

— Лорд Маркус, вы так мне нужны, — с придыханием произнесла дама и протянула к моему возлюбленному руки, тем самым открывая доступ к нагому телу.

Но, завидев меня, вампирша взвизгнула, дернулась и судорожно начала прикрываться шелковой простыней. Розы зацепились шипами за волосы и от порывистых движений стали осыпать лепестки на постель.

— Что вы здесь делаете, леди Арианна?! Я вас не приглашала! — завизжала девушка.

— И вам добрый вечер, леди Карина, — улыбнулась я, не скрывая ехидства. — Мы как раз с женихом собирались в ресторацию, но ваше письмо нас очень взволновало. Вы написали, что нужна срочная помощь. И мы поспешили…

Не успела я договорить, как раздался настойчивый стук в дверь. И тут же мы услышали голос нашего замечательного родственника. Лорд Блейк уже прошел в гостиную и кому-то вещал:

— Лорд Логресс, леди Логресс, проходите, пожалуйста. Кариночка, наверное, нас не слышит. О, стол накрыт для небольшого фуршета. Вероятно, готовит нам какой-то приятный

сюрприз.

Мне стало очевидно, что эта, с позволения сказать, леди совместно с моим дорогим дядей опять устроила гнусность. Наверняка они хотели завлечь Маркуса в апартаменты леди Логресс. И сейчас лорд Блейк привел ее родителей, чтобы «неожиданно» застать директора академии в объятиях дочери. Мы с Маркусом переглянулись и одновременно перевели взгляд на леди Карину. Не раздумывая, я прочла заклинание замирания. Магистр Карина икнула и застыла в неподвижной позе. Я потянула даму за руку, уложив на кровать. Услышала, как Маркус прошептал темное заклятие. Там, где лежала леди Карина, образовалась вмятина. Он сделал ее невидимой! В тот же миг дверь в спальню распахнулась, и в комнату вошел лорд Блейк. За ним следовала пожилая пара. Увидев меня, мой новый родственник замер на пороге. Его лицо вытянулось, и он прохрипел:

— Что здесь происходит? Почему вы здесь, леди Арианна? Куда вы дели Карину?!

Я улыбнулась дяде своей самой очаровательной улыбкой:

— О, лорд Блейк. Какой сюрприз. И так много вопросов. А что, вас тоже пригласили?

— Ку… ку… куда? — запинаясь, пробормотал министр, схватившись одной рукой за горло.

Задыхается он, что ли? Странно, а еще минуту назад был такой бодрый.

— Леди Карина любезно позвала нас в гости, — объяснила я дяде. — Она накрыла стол, приготовила изысканные блюда. Мы с женихом с удовольствием откликнулись на ее приглашение. Но, к сожалению, не застали магистра Карину в апартаментах.

Лорд Блейк покраснел, закашлялся и уставился на пустую кровать. Маркус сверлил темнеющим взглядом министра по специальным проектам, и, судя по образовавшимся вокруг глаз синим чешуйкам, терпение моего жениха было на исходе.

— Ка… Ка… Карина… — Министр Блейк хотел еще что-то сказать, но пожилой темноволосый мужчина опередил его:

— А вы друзья нашей Кариночки? Очень приятно. Мы ее родители. Позвольте представить вам мою жену — леди Элина Логресс. А я лорд Эдуард Логресс. Министр Александр приходится мне племянником. Двоюродным.

Родители молодой леди Логресс оказались довольно приятными людьми. А мать Карины подошла ко мне и тепло улыбнулась. В синем строгом платье и с жемчужным ожерельем на шее она выглядела как типичная супруга аристократа. Но без характерного для этих дам высокомерия.

— Мы так рады, что у нашей девочки появились друзья, — душевно проговорила леди Элина, беря меня под руку. — Наконец-то у Кариночки все наладилось. А то подруг не было, с женихами не складывалось. Правда, Блейк нам сказал, что у дочки роман с одним из директоров академии. И дело идет к свадьбе. Мы полагали, что дочь пригласила нас отметить помолвку.

— Лорд Блейк что-то перепутал, — вступил в разговор Маркус, бесцеремонно отодвигая плечом министра Блейка и протягивая руку отцу леди Карины. — Я директор академии лорд Маркус Дариус. Мы как-то с вами встречались, лорд Логресс. А помолвка у меня с леди Арианной.

— А зачем же Кариночка позвана вас в гости? — удивился лорд Логресс. — Вы собирались что-то отмечать?

— Ваша дочь пригласила нас в гости… пригласила… — Маркус запнулся.

А я тут же сообразила:

— Леди Карина пригласила нас в гости, чтобы отметить окончание учебного года в академии! У нас такой дружный преподавательский состав!

В этот момент входная дверь вновь открылась, и мы услышали голоса Этайн и лорда Люциуса:

— Маркус, Арианна, где вы? Что происходит?

— Проходите сюда, — крикнула я друзьям.

На пороге появилась эльфийская ведьма с хитрым выражением лица, за ней следовал лорд Люциус со своей неизменной ухмылкой.

— А вы тоже друзья нашей Кариночки? — с умилением произнесла пожилая леди.

Я тут же ответила:

— Да-да, это преподаватели и друзья леди Карины. Второй директор академии лорд Люциус Дариус и магистр мантики леди Этайн.

Я ментально попросила подругу подыграть, пообещав, что позже все объясню. Этайн тут же включилась в игру и подошла к старшей леди Логресс, пожимая руку:

— Да-да, мы друзья. А я так самая лучшая подруга Карины! А лорд Люциус — руководитель кафедры и наставник леди Логресс!

— Наставляю понемногу, — хмыкнул директор.

— Прекратите! — взвизгнул лорд Блейк, вытирая пот со лба.

Вероятно, дядя уже пришел в себя. Правда, цвет лица напоминал зрелый помидор. И я бы сказала, что наш перезрелый помидор того и гляди лопнет от злобы.

— Что прекратить? — поинтересовался Маркус, наступая грудью на родственника и повышая голос. — Леди Карина пригласила друзей в гости. И сама сейчас подойдет. Или нет? Вы что-то знаете, министр Блейк?

Я увидела, как дядя часто задышал, пошатнулся и начал медленно оседать на кровать. На то самое место, где лежала невидимая и обездвиженная нами леди Карина. Мы с Маркусом одновременно крикнули:

— Нет! — и подхватили Блейка Дариуса под руки.

Миг спустя Маркус уже держал нашего родственника за ворот сюртука, выводя из апартаментов.

— Блейк, ты как-то неважно выглядишь, — услышала я голос жениха. — Тебе нужно на воздух. Освежиться.

Послышался грохот падающего тела, а Маркус вернулся в гостиную и с сожалением произнес:

— Совсем не держится на ногах, здоровье уже не то. Лорд Логресс, вы не будете так любезны проводить министра Блейка на улицу?

— Да-да, конечно, — закивал лорд Логресс, пожимая руки директорам академии. — Тем более что нас ожидает экипаж. Хотелось повидаться с дочерью, но раз здесь праздник…

— Вы не переживайте, — произнес лорд Люциус, — леди Карина очень скоро прибудет домой. В академии ее уже ничто не держит.

Родители леди Карины направились к выходу, захватив по дороге лорда Блейка, жмущегося к стене. Как только за ними закрылась дверь, мы с Этайн не выдержали и рассмеялись. Подруга, всхлипывая, произнесла:

— Признавайтесь, куда вы спрятали тело этой крысы Карины?

Лорд Люциус с важным видом огляделся в спальне магистра Логресс. Он заметил разобранную кровать, пошевелил бровями и хмыкнул:

— А наша леди время даром не теряла. Подготовилась.

Он склонился к постели, провел рукой по нежному шелку белья и… сел на то место, где лежала невидимая и недвижимая магистр Логресс. И куда ранее пытался присесть лорд Блейк.

— Нет!

Мы с Маркусом вновь закричали, а лорд Люциус от неожиданности подпрыгнул и встал рядом с нами, ожидая разъяснений. Я пробормотала заклинание, и на постели через пару секунд появилась леди Карина. Правда, выглядела она какой-то помятой: косметика размазалась по лицу, простыни сбились вокруг талии, а с уха свисал обломанный цветок. Я

торопливо набросила на ее нагое тело одеяло и услышала, как Этайн вновь захихикала, а лорд Люциус выдохнул:

— О темные боги!

Вдруг истошный крик огласил профессорский корпус. Такое ощущение, что заорали сразу десять мартовских котов. Директор Люциус пробормотал заклятие, и леди Карина захрипела. Он посмотрел на нас с Маркусом:

— Может, вы объясните, что здесь происходит?

— Мы получили письмо от леди Логресс, — торопливо заговорила я, — с просьбой о помощи. Точнее, письмо получил Маркус. Мы решили оказать даме помощь, уж коль она так настойчиво просит. Вошли в апартаменты и обнаружили здесь нагую леди. А через несколько минут в гостиную влетел лорд Блейк в сопровождении ее родственников.

— Вероятно, это была ловушка, — кивнула Этайн и указала на хрипящую девушку. — Думаю, лорда Маркуса и леди Логресс должны были застукать вместе в этой постели.

— Не понимаю, на что Блейк рассчитывал? — удивился Маркус.

— Или на скорую свадьбу, или на скандал, — хмыкнул директор Люциус, проходя в гостиную.

А мы последовали за ним, оставив магистра Карину в ее покоях.

— Думаю, скандал больше подошел бы, учитывая, что до дня присяги императору осталось две недели, — заметил Маркус. — Ну или до дня выборов, если что-то пойдет не так.

— Каких выборов? — спросила Этайн.

Я не успела ей ответить, потому что мое внимание вновь привлекла леди Карина. Ее хрип перерос в сиплый вой. Я вернулась в спальню и склонилась к лицу соперницы:

— Прекратите орать! Вы сейчас немедленно соберете свои вещи, закажете экипаж и уберетесь из академии. И если вы еще хоть раз подойдете к моему жениху, я за себя не ручаюсь. Поверьте мне, на вашем лице окажутся все бородавки империи!

Леди Карина испуганно заморгала и закивала головой в знак согласия.

— Зачем же экипаж? — услышала я голос лорда Люциуса. — Я любезно провожу леди Карину в Аркус через портальную комнату. Сегодня же. А пока дама собирает вещи, я подожду в гостиной.

— Люций, — строго сказал Маркус, — не наделай глупостей. А то, чего доброго, Блейк и ее родственники вернутся и скрутят тебя.

Лорд Люциус развеселился:

— Маркус, им придется встать в очередь. Так много желающих меня скрутить. Не беспокойся, я не скомпрометирую ни ее, ни себя. Надеюсь, леди Этайн обеспечит мне алиби и составит компанию, пока мы ждем.

Я перевела взгляд на Этайн. Мне почему-то не очень хотелось, чтобы она оставалась наедине с директором, обеспечивая ему алиби.

— Ну что вы, Арианна, — прочитал мои мысли лорд Люциус. — С нами же будет леди Карина собирать вещи в соседней комнате. А бутылка «Эльфийской страсти» скрасит долгое ожидание. Не так ли, леди Этайн?

Маг посмотрел на подругу пронзительным взглядом. Та лишь пожала плечами, покосилась на стол с блюдами и кивнула:

— Ну раз «Эльфийская страсть», то я согласна. Не пропадать же добру. Леди Карина так старалась, столько еды принесла. А я как раз не успела поужинать.

Подруга уже отправляла в рот какой-то деликатес, а лорд Люциус, ухмыляясь, разливал вино по бокалам.

— Присоединитесь? — предложил он нам.

— Нет, спасибо. Мы сегодня собирались в ресторацию и хотели провести романтический вечер. Вдвоем. — Маркус уже взял меня за руку, выводя из апартаментов.

Обернувшись, я бросила через плечо:

— Лорд Люциус, я бы была поаккуратнее с вином. Боюсь, лорд Блейк снабдил магистра Карину приворотным зельем. Возможно, в тех плюшках тоже есть зелье.

Лорд Люциус поспешно поставил бокал на стол, а Этайн закашлялась и вернула надкушенную булочку на тарелку, пробормотав:

— Вот умеешь ты, Ари, аппетит людям испортить! Ладно, идите уже. Мы сами как-нибудь разберемся с приворотным вином и плюшками.

— Я пошутила, — крикнула я уже в коридоре.

— Не переживайте! Со мной лорд Люциус в надежных руках. Я прослежу, чтобы он не пил всякую гадость. Здесь столько еды, что у нас сегодня будет не эльфийская страсть, а эльфийское обжорство. — И Этайн захлопнула дверь.

Мы с Маркусом, держась за руки, покинули здание и сели в ожидающий нас экипаж. Отчего-то мне совершенно не хотелось гулять по городу и посещать ресторацию. Помня страстные поцелуи и жаркие объятия любимого, я бы с удовольствием поменяла планы на вечер. Вздохнула и отвернулась к окну, наблюдая за вековыми дубами и елями, расположившимися вдоль аллеи. Мы уже подъезжали к Дэву. Маркус порывисто прижал

меня к своей широкой груди и, целуя, прошептал:

— Любимая, может, ну ее, эту реставрацию? Вернемся домой.

Я была совершенно с ним согласна — нечего разгуливать непонятно где. Вечера надо проводить дома. Особенно в той пижаме, что красовалась вчера на Маркусе. Я кивнула и уткнулась в его шею, вдыхая аромат хвои и любимого мужчины. Он сжал меня крепче и прохрипел:

— Возничий, разворачивай в сторону академии! Быстрее!

ГЛАВА 8

Всегда приятно поразмышлять над какими-то тайнами.
С ними жизнь не кажется слишком простой и объяснимой.[10]

Из собрания сочинений
Царства Двух Миров

Утром я проснулась от настойчивых поцелуев любимого. Провела рукой по родному лицу, небольшой щетине на щеках и подбородке, пальцы спустились ниже и нащупали литые мышцы плеч. Маркус прижал меня к груди, и моя обнаженная кожа соприкоснулась с его разгоряченным телом. Боже, я тут же все вспомнила. Как вчера вечером мы вернулись домой. И как Маркус, не прерывая поцелуя, подхватил меня на руки и отнес в спальню. Правда, я не помню, как мы разделись. Потому что внимание было приковано к совершенно другим вещам. Мы наслаждались нашей близостью. Маркус оказался нежным и страстным. Как безумный, он повторял мое имя в темноте. Я засмущалась, вспоминая, как отзывалась на его прикосновения, как будто никого и не было до него. Все мои мысли были о Маркусе. Все мои признания — только для него.

— Милая, — проговорил жених, целуя меня в нос, — ты так трогательно краснеешь.

Я улыбнулась и прижалась щекой к его плечу. Любимый стал покрывать поцелуями шею, спускаясь ниже…

«Ну что вы там делаете? Опять целуетесь?» — неожиданно раздался в моей голове голос директора Люциуса, похожий на крик дракона-кукушки из ужасных механических часов.

Маркус застонал, потому что лорд Люциус достучался и до него.

«Люций, тебе обязательно нас будить?» — услышала я мысли Маркуса, отправленные родственнику.

Вслух жених произнес:

— Пора отключать Люция от ментальной связи. Иначе никакой личной жизни у нас не будет.

Такое ощущение, что лорд Люциус находился где-то поблизости, потому что он тут же отреагировал:

«Личная жизнь у вас будет ночью! А сейчас уже десять утра, и нам пора в Аркус!»

— Я совсем забыл, — вздохнул мой возлюбленный. —

Сегодня днем совет министров и доклад императора. И я хочу дать распоряжения насчет банкета. На днях планирую собрать всех сановников и объявить, что ты представитель клана Ассетта. Я уже пригласил леди Анну и твоих…

— Маркус, — прервала я речь любимого, потому что одна мысль никак не давала мне покоя, — если представить, что Совет ста тридцати выразит недоверие лорду Юлиану и выборы все же состоятся, то кто будет претендовать на престол? Только представители семьи Дариус?

Маркус напрягся:

— Необязательно, Арианна. Помимо членов семьи Дариус на должность правителя империи выдвигаются кандидатуры видных сановников, которые пользуются авторитетом.

Я напряглась:

— То есть угроза, что тебя и лорда Люциуса не выберут, реальна?

— Да, — Маркус кивнул и поцеловал меня в лоб, — я не исключаю такой возможности. Помимо семьи Дариус Совет выбирает кандидатов от Темного и Белого Царств и представителя от малых народов. Кандидаты готовят доклад о том, каким они видят будущее империи. Разумеется, берется во внимание безупречная репутация претендента на престол. Но это все в теории. На практике пока такого не было. Каждые семь лет Совет ста тридцати подтверждал полномочия императора Юлиана.

— Маркус, а кто еще, кроме семейства Дариус, будет претендовать на трон?

Жених задумался:

— Министр Феликс. У него безупречная репутация, и он из древнего рода темных магов. Правда, после твоего рассказа, думаю, все кланы темных магов можно называть уже просто древними без привязки к цвету магии.

— Маркус, не отвлекайся. — Мне было приятно, что жених помнил детали моего разговора с леди Ингрид, но сейчас речь не об этом. — Кто еще?

Он улыбнулся и продолжил:

— Министр магии и медицины Александр набирает популярность своей жесткой политикой. Министр образования Эразм поборется за власть. И, разумеется, верховный жрец Дормидонт — он ключевая фигура в Белом Царстве. Его поддержат все белые маги. Кто будет представлять интересы малых народов, я не знаю.

— Маркус… — Я посмотрела любимому в глаза и с замиранием сердца задала следующий вопрос: — А из семьи

Дариус у кого есть шанс занять престол, кроме лорда Юлиана?

Жених улыбнулся:

— Да, дорогая, я могу претендовать на престол. И Люций тоже. Нас поддерживает молодое поколение магов. Люди выступают за наши прогрессивные идеи в науке, медицине и образовании.

— А у лорда Блейка есть шансы выиграть на выборах? — Я затаила дыхание.

Маркус усмехнулся:

— Вряд ли. Его многие не воспринимают всерьез. Как ты правильно в свое время заметила, у него репутация сводника, а не серьезного политика. Но я бы не стал списывать его со счетов. И полагаю, что у отца есть шанс удержаться у власти. Его поддерживает старая гвардия магов…

— А может так оказаться, — вновь перебила я любимого, возвращаясь к своим вопросам, — что среди кандидатов будет тайный сторонник Ордена темного ангела?

Маркус усмехнулся:

— Арианна, вот почему ты такая любопытная? И всегда задаешь не те вопросы.

— А какие те? — с обидой пробормотала я.

— Милая, — Маркус поцеловал меня в макушку, — конечно же ты задаешь правильные вопросы. Просто твой пытливый ум заводит тебя на опасную территорию. Большинство женщин интересуются нарядами и драгоценностями.

— Я не большинство, — попыталась я отстраниться от жениха, но он лишь крепче прижал к себе. — И нарядами тоже интересуюсь. Так же, как и нашей безопасностью. Мне важно, кто будет править империей.

— Знаю, — согласился Маркус. — Мы с Бьорном уже обсуждали эту тему. И полагаем, что кто-то из кандидатов может являться сторонником ордена. Недаром черные маги так активизировались в последнее время. Не исключаю, что орден поддерживает Блейка. В свете недавних событий я даже уверен в этом.

— А кого еще? — Я продолжала задавать «не те» вопросы. — Лорда Эразма? Он носит кольцо с морионом, и в его ложе в театре мы видели сына Бьорна, который замечен в связях с черными магами. Или лорда Александра? Он наводит на меня страх. Его энергии, словно спрут, так и норовят пробраться под кожу. Не нравится он мне.

Маркус рассмеялся:

— Милая, если подозревать всех, кто нам не нравится, половина министров подпадет под подозрение. Но в одном ты

права — сейчас верить нельзя никому. Поэтому лорд Феликс детально изучает биографии всех сановников. Скажу больше, он установил за министрами тайную слежку. А мне интересно, кто из твоего содружества… или как там оно у вас называется, состоит в Совете ста тридцати?

Мне показалось или я уловила насмешку в голосе Маркуса? Гордо ответила:

— Мне это только предстоит узнать. И это не содружество, а Сообщество древних.

Я согласна, что все эти «ордены дракона», «ордены аристократов Дэва», «ордены темного ангела», а также прочие «сообщества» и «содружества» звучали пафосно. Но это не значит, что я позволю насмехаться Маркусу над древними магами. Жених, увидев мое возмущение, хотел что-то добавить. Но не успел. Мы вновь услышали мысленный голос лорда Люциуса:

«Ну что, еще обнимаетесь? Я уже в Аркусе. Занимаюсь размещением Брана и Этайн в гостевых апартаментах».

«А зачем они прибыли во дворец?» — полюбопытствовала я.

«Леди Этайн никогда не была во дворце. И я любезно предложил провести для нее экскурсию. Но кто же знал, что она и магистра Брана с собой притащит», — недовольно пробурчал в моей голове директор Люциус.

Маркус тут же ответил:

«Это хорошо, что Бран и Этайн в городе. Пока мы будем на министерских совещаниях, кто-то должен присмотреть за Арианной».

«Не надо за мной присматривать!» — возмутилась я.

А лорд Люциус тут же ментально отозвался:

«Арианна, ну как же не надо? Вы как куда не пойдете, на вас вечно нападают. Или труп очередной обнаружите. Хватит уже удаленно общаться — жду вас. Я заказал столик в ресторации в центре города. Пока добираетесь, пойду покажу леди Этайн дворец».

Только я хотела возразить, как лорд Люциус закрыл ментальный канал. Вот ведь хитрый! Когда ему надо, то он и сон наш нарушит. А когда я готова устроить ему допрос, сразу же уходит от ответа.

Я вздрогнула, потому что неожиданно дракон в часах выбрался из гнезда и громко прохрипел. Своим истошным воплем он собирался огласить комнату целых одиннадцать раз. Жених с гордостью посмотрел на свое детище и произнес:

— Любимая, нам действительно пора.

Нехотя я согласилась и встала с постели. Проходя мимо часов, я решила, что необходимо усовершенствовать работу этой

жуткой «птицы». Или нейтрализовать ее. Словно почувствовав мое отношение, дракон истошно захрипел в последний раз, и окошко громко захлопнулось. Ну что ж, борьба так борьба!

Лорд Люциус, как и обещал, заказал столик в самом пафосном ресторане Аркуса. Черные стены с золотым тиснением придавали заведению мрачный вид, делая его схожим со склепами в Черной горе. А массивные хрустальные люстры на железных цепях навевали мысли о гробницах и преступниках. Я поежилась и обратила свой взор на странное блюдо, которое рекомендовал лорд Люциус. До сих пор у меня были сомнения — а птица ли это? Рядом с непонятным зверем на тарелке зеленел одинокий листик салата, а из-под него дружелюбно выглядывал помидор. Сразу вспомнился директор Белой школы магии с его жалобами на модный ресторан Дэва. Я, как и господин Петровичус, предпочитала простые сытные блюда деликатесам. Только я размечталась, что на десерт закажу ягодный пирог и блинчики с шоколадом, как со мной ментально связалась леди Ингрид. Девушка поинтересовалась, где я и готова ли сейчас пообщаться с ней и лордом Бьорном. Она настойчиво просила уделить полчаса беседе с министром. Точнее, с главой Сообщества древних. Понятно, что от таких предложений не отказываются. Я мысленно сообщила, что мы в ресторане. Оказалось, что заведение расположено недалеко от «белоснежного храма» семьи Бьорн.

Уже через несколько минут леди следователь подходила к нашему столику. Как назло, в этот момент лорд Люциус подкладывал в тарелку Этайн какой-то деликатес. А та благодарно взирала на директора, усиленно поглощая очередные порции заморской еды. Леди Ингрид скривилась, наблюдая за бывшим возлюбленным. А эльфийская ведьма, перехватив недобрый взгляд следователя, тут же поперхнулась очередным куском.

— Ингрид, дорогая, присоединяйся к нам, — как ни в чем не бывало предложил лорд Люциус.

— Спасибо, Люций. Почему-то аппетит пропал, — сквозь зубы процедила леди Бьорн и повернулась ко мне: — Арианна, вы готовы?

— Да! — Я радостно вскочила, оставляя ненавистное нечто, напоминающее мясо птицы. — Маркус, — обратилась я к жениху, — мне нужно срочно пообщаться с леди Ингрид.

— По какому поводу? — поинтересовался он.

Леди Бьорн тут же нашлась:

— У нас возникло несколько вопросов к Арианне по делу

Родригеса. Относительно того разговора между адептом и студенткой Дрейк, который услышала леди Арианна…

— Не услышала, а подслушала, — ухмыльнулся лорд Люциус, перебивая дочь министра.

Она смерила шутника надменным взглядом:

— Люций, не отвлекайся, пожалуйста, на глупости. У тебя есть более важные дела.

В ответ лорд Люциус вызывающе улыбнулся, а леди Ингрид сжала кулаки.

Я поняла, что, если мы задержимся еще на минуту, скандала не избежать. Я направилась к выходу. Обернувшись, бросила Маркусу через плечо:

— Дорогой, буду в доме министра. Если что — ментальная связь.

Ответ я не расслышала. Леди Ингрид, как комета, выскочила из ресторана, а я последовала за ней. Мы миновали улицу с разноцветными вывесками над кафе и магазинами. Свернули на аллею, где расположились дома знатных сановников, соперничающие в оригинальности архитектурных решений и богатстве отделки. Дочь министра подошла к дверям белоснежного особняка. Одинокий барельеф богини возвышался над входом, взирая то ли с жалостью, то ли с осуждением. Леди Ингрид отвернулась от меня и смахнула невольно выступившие слезы. А я обняла ее за плечи.

— Не плачьте, он не стоит ваших слез, — успокаивала я новую подругу. — Директор Люциус ветреный. Но могу вас успокоить, у него нет отношений с Этайн.

— Да мне все равно, с кем у него отношения. — Леди Ингрид с раздражением посмотрела на меня. — Дело же не в этом.

— А в чем? — удивилась я.

Вероятно, я ошиблась и приняла эмоции леди Ингрид за ревность. А здесь были замешаны совсем другие чувства. А может, вовсе не чувства, а расчет? И обида на то, что план замужества с императорским отпрыском сорвался.

— В том, что отец давит на меня с этим браком, — зло проговорила Ингрид. — Он всегда меня понимал, никогда не влиял на мои решения. Но за последние несколько лет он стал жестче. И у него появилась навязчивая идея выдать меня замуж за представителя семьи Дариус. Сначала он сватал меня за Кристианусa, но не успел. Тот женился на Тане Родригес из клана оборотней. Потом отец пытался поспособствовать нашему сближению с Маркусом — постоянно приглашал его в дом, поручал нам совместные дела и расследования. Но у Маркуса другой вкус. — Девушка усмехнулась.

Я хотела сказать, что у Маркуса действительно был другой вкус — на вампирш. А я скорее исключение из правил. Но леди-следователь продолжила:

— А когда Люциус проявил ко мне интерес, отец загорелся идеей устроить нашу свадьбу. Я была уверена, что мы договоримся с Люцием. Мы с ним похожи, оба не верим в сказки про любовь, оба люди дела.

— Но вы же знали, что директор Люциус раньше встречался с леди Сорреей. И причиной их размолвки стал его отказ жениться. — Я непонимающе посмотрела на дочь министра.

— Ах, Рея, — улыбнулась девушка, а я почему-то услышала в ее голосе сарказм. — Да Блейк Дариус сватает свою протеже всем вельможам. Лорд Эразм еле ноги унес, когда Блейк настойчиво приглашал его в гости к Джарвисам.

После таких слов мне стало жаль мою родственницу. А также возник вопрос, отчего же леди Ингрид решила, что она лучше Сорреи Джарвис? И почему с ней лорд Люциус должен вести себя по-другому? Девушка словно прочитала мои мысли.

— Отец — не Блейк, — проговорила она. — Люций не выйдет так просто сухим из воды. Боюсь, министр Бьорн не оставит императорскому отпрыску выбора. Или Люциус женится на мне, или он сильно пожалеет и многое потеряет.

Девушка со злостью ударила кулаком по двери. А я подумала, что теперь мне жаль лорда Люциуса. Похоже, семейство Бьорн все продумало заранее и решило окольцевать брата императора. Почему-то вся моя жалость и сочувствие к леди Ингрид испарились. А лорд Люциус, несмотря на все его пороки, оказался жертвой, которую намеренно загоняли в угол. Я не успела придумать, как помочь будущему родственнику. Дворецкий уже открывал дверь, учтиво кланяясь. Нас провели в библиотеку, где министр расположился за массивным столом, разбирая какие-то бумаги. Леди Ингрид присела на диван и жестом предложила присоединиться к ней. Я вздохнула и приготовилась к непростому разговору.

Министр поприветствовал меня кивком, встал с кресла и начал ходить по комнате, заложив руки за спину. Сейчас он напомнил мне господина Петровичуса — седые, чуть вьющиеся волосы, внушительная комплекция, слегка выпирающий животик, размашистые шаги и улыбка, которая располагает собеседников. Неожиданно лорд Феликс остановился рядом с диваном, рывком поднял меня на ноги и раскинул руки в стороны:

— Арианна, добро пожаловать в семью! — Он заключил меня в крепкие объятия.

Я едва слышно пробормотала:

— Спасибо.

Лорд Феликс так же резко меня отпустил, и я практически упала на диван. А министр расположился в кресле напротив. Несмотря на всю дружелюбность, я почему-то чувствовала себя словно подозреваемый на допросе.

— Арианна, можно наедине я вас буду так называть? — спросил министр, и я кивнула. — У вас, наверное, накопилось много вопросов. Я представляю, какие чувства вы испытываете. Вы думаете, что уже не одна в этом мире. Что есть другие — такие же, как и вы. И это правильные мысли. Теперь вы в семье. В нашей большой семье древних магов. И мы позаботимся о вас! Вам предстоит узнать еще очень много: и о нашей магии, и о представителях династий, которые годами хранили эти тайны. А вы в курсе, что у вашего деда был такой же дар, как у вас? Как у нас.

— Да, в курсе. — Я еле сдержала слезы, вспомнив, как прочитала про убийство лорда Ассетты. — Мы с Маркусом вам рассказывали, что нашли тайную комнату. В ней я обнаружила дневник лорда Адрианса. И прочитала про убийство деда, про таких, как мы. И про орден, который решил основать Адрианус Дариус.

— Да-да, это очень важная информация, — закивал лорд Феликс. — Мы обязательно вернемся к этому разговору. И вы мне подробно расскажете о том, что успели прочитать в тайной комнате. Тем более что на следующий день все книги исчезли. После вашего рассказа я отправил своих людей в библиотеку. Они обнаружили тайную комнату, но книг в ней не было. Но сейчас речь не об этом. Завтра состоится очередное собрание Сообщества древних. И я хотел бы представить вас виднейшим сановникам империи, которые являются потомками древних магов. Поэтому в такой спешке пригласил вас для беседы.

Я подумала, что события развиваются слишком стремительно. Разумеется, я хотела бы встретиться с такими же, как и я, людьми. Но, может, чуть позже?

Лорд Феликс продолжил:

— Дочь вам уже рассказала про наше сообщество. Последние несколько лет я являюсь бессменным руководителем, организовал серьезную агентурную сеть, внедрил своих людей в общины белых жрецов и черных монахов. Ведь именно к ним в первую очередь приходят за помощью маги, в которых произошли странные и необъяснимые изменения.

Я тут же вспомнила, как два года назад сама обратилась в храм возле горы Белуха в надежде, что мне помогут и подскажут. Но мой визит был напрасным. А может, тот монах тоже был

агентом? Но лорд Бьорн не дал мне задать вопрос и продолжил:

— Многие маги, в которых энергии просыпаются не с рождения, а после двадцати пяти лет, напуганы. Они не знают, что делать, к кому обратиться. И мы должны им помочь. Именно поэтому мы отслеживаем таких одиночек. Проводим разъяснительную работу и принимаем в свои ряды. Но вы, Арианна, не просто маг с необычным даром. Вы — представитель клана Ассетта и прямой потомков древних магов. И вы невеста старшего сына императора. Нам это очень пригодится в работе. Вы обязаны стать одним из лидеров нашего сообщества. И пройти через посвящение.

— Ка-какое посвящение? — заикаясь, спросила я.

— Разве Ингрид не сказала? — Лорд Феликс по-отечески улыбнулся. — Вы должны вступить в наше Сообщество древних и принести клятву верности. Это очень важно.

— А почему это важно? — полюбопытствовала я.

Я до сих пор никак не могла поверить, что есть сообщество, которое объединяет таких, как я. И что грозный военный министр, которого я считала сильным темным магом, на самом деле оказался сильным… древним магом.

— Это важно, потому что потомки рода Ассетта, как и кланов Бьорн и Дариус, являются прямыми носителями истинной магии. Мы избранные, Арианна. И мы должны управлять этим миром, — пояснил лорд Феликс как-то слишком обыденно, вырвав меня из потока мыслей и сомнений.

Министр поднялся с кресла и вновь зашагал по комнате, заложив руки за спину. Он вещал хорошо поставленным голосом, словно читал лекцию в академии. Даже леди Ингрид, которая, должно быть, много раз слышала эту историю, внимала каждому слову отца.

— Как вы, наверное, уже знаете, — продолжил министр, — у Афиры с Бореем было четыре сына. Они обосновались в землях, что остались после разделения Бореи, — известных нам как Темное и Белое Царства. Все маги, обладающие уникальной древней силой, происходят от потомков Борея и Афиры. Многие годы считалось, что этот магический дар проявляется у детей с рождения. Позже стало известно, что дар у некоторых появляется позже, после двадцати пяти лет. Но магия сама выбирает, в ком проявиться. Взять, к примеру, клан Дариус. У императора Аркуса, как и у его отца лорда Ангелиуса, была эта сила. Но их дети не получили в наследство магию древних. Император Аркус — последний носитель дара в клане Дариус. Он продолжил дело предков, сохраняя тайну древней магии и посвящая лишь избранных.

— Поэтому монахов удаляли от общества? — спросилая.

— Да, такова была политика прежних руководителей Ордена богини Афиры. Но мы, их потомки и создатели Сообщества древних, изменим это. Люди должны узнать, что среди них есть живые боги, — торжественно произнес лорд Бьорн. — И вы, Арианна, одна из нас. Возможно, у вашего отца тоже проявился бы этот дар. Но мы никогда об этом не узнаем.

Министр вдруг замер, задумавшись о чем-то своем. А я уже была не рада, что услышала про это Сообщество древних. И тем более меня расстраивало, что я должна стать одной из «избранных». Но при упоминании об отце у меня возникли новые вопросы:

— Лорд Бьорн, а вы не предполагаете, кто мог убить моего отца?

— Убить? — Министр поднял бровь, пристально всматриваясь в мое лицо. — Почему вы считаете, что Россиуса убили?

— Уверена в этом, — ответила я с горячностью. — Я провела небольшое расследование и выяснила, что отец встречался…

Договорить я не успела, потому что леди Ингрид вскочила с дивана, обращаясь к министру:

— Только что со мной ментально связался Тьер. Хранитель что-то вспомнил. Он прислал следователю письмо с просьбой о личной встрече.

Лорд Феликс был удивлен:

— Да что там мог вспомнить этот хранитель? Ему почти сто семьдесят лет, в таком возрасте уже никто ничего не помнит! Что ж, иди, Ингрид. А вы, Арианна, останьтесь и поведайте мне про расследование убийства отца. Очень любопытно послушать.

— Лорд Феликс, а можно мы продолжим наш разговор в следующий раз? Меня Маркус ждет в апартаментах. Если я сейчас не приду, он будет задавать неудобные вопросы. А я же не могу рассказывать ему про сообщество. — Мне пришлось слегка приврать министру про Маркуса.

Разумеется, я все расскажу жениху и про сообщество, и про посвящение, которого мне хотелось бы избежать. Просто у меня не было никакого желания оставаться наедине с министром и под снисходительные ухмылки рассказывать ему про смерть отца. Я лучше соберу побольше доказательств, и тогда он поверит в то, что гибель Россиуса Ассетты была неслучайной.

— Хорошо, Арианна, идите. Вы правы, пока не стоит сообщать младшим Дариусам о нашем разговоре. Я еще не решил, посвящать ли их в тайны избранных, — вздохнул лорд Феликс и протянул мне кулон из красного кристалла. — Возьмите

амулет, он указывает на принадлежность к Сообществу древних.

Я взяла кулон в руки. Особой магии почему-то не почувствовала. Не очень мне хочется носить на шее чужой амулет, но деваться некуда. Я надела кулон, а мой артефакт из турмалина нагрелся и завибрировал. Чем-то ему не понравился новый сосед. Как и мне.

Мы простились с министром. На прощанье он произнес:

— Готовьтесь, Арианна, вступить в ряды сообщества.

И вроде бы я должна радоваться, что нашла магов со схожими энергиями. Но я чувствовала, что меня помимо воли куда-то втягивают.

— Между прочим, ваш Маркус тоже прибудет в хранилище, — хитро улыбнулась леди Ингрид, покидая дом. — Я понимаю вас, Арианна, слишком много информации. Да еще отец с его подавляющей энергией. Что же мне с вами делать?

— Возьмите меня с собой в хранилище! — предложила я. — Вдруг я вам пригожусь? Вновь открою какой-нибудь сундук или услышу важный разговор.

Леди Ингрид засмеялась и показала рукой на поджидающий нас экипаж. Вскоре мы уже входили в хранилище и в дверях столкнулись с мистером Тьером.

— Странно, — нахмурился следовать, — хранитель просил ждать его у входа, но двери открыты. Здесь должна быть охранная магия.

Руководитель отдела по темным делам толкнул черную с позолотой дверь. Она приоткрылась, а мы переглянулись и поторопились пройти внутрь по каменному полу, усыпанному мерцающими звездами. Мне вновь показалось, что мы миновали несколько одинаковых комнат. Задержались в белоснежном мраморном зале, где хранилась большая коллекция древних артефактов и оружия.

Вдруг я расслышала хрипы.

— Здесь кто-то есть, — прошептала я.

— Я тоже чувствую чьи-то энергии, — подтвердила леди Ингрид мою догадку. — Давайте осмотрим зал.

Мы обошли комнату, заглядывая под витрины, расположенные вдоль стен.

— Здесь! Сюда! — услышала я голос мистера Тьера и тут же бросилась к массивному каменному саркофагу.

За ним мы и обнаружили тело хранителя. Как и в случае с кулинаром Свити и адептом Родригесом, к мистеру Эсперантусу применили грубую физическую силу. Его горло пересекал узкий разрез, из которого обильно сочилась кровь. Завидев нас, хранитель захрипел, явно пытаясь что-то сказать. Мы втроем

одновременно наклонились ближе, стараясь расслышать слова.

Леди Ингрид спросила:

— Вы видели, кто на вас напал?

— Она… приходила…

Мистер Тьер поинтересовался:

— Кто? Что вы хотели нам сообщить? Кто на вас напал?

Хранитель Эсперантус прохрипел:

— Я не видел…

— Зачем вы хотели со мной встретиться? — спросил следователь.

— Я ее вспомнил… — шумно выдохнул хранитель. — Она приходила… За кровью отца… Пятнадцать лет назад.

— Кто «она»? Кого вы вспомнили, мистер Эсперантус? — насторожилась леди Ингрид.

Хранитель закатил глаза, но продолжал шевелить губами. Мы наклонились ближе и расслышали шепот:

— Женщину, которая приходила с дочерью лорда Адрианусa… целительница.

И маленький пожилой тролль потерял сознание. Сегодня на нем был зеленый бархатный пиджак, но от впитавшейся крови он выглядел почти черным.

Чьи-то руки осторожно отодвинули меня в сторону. Я увидела в помещении агентов мистера Тьера. Среди них было несколько мужчин в серебристых костюмах с красными нашивками императорской клиники. Секунда — и целители подхватили мистера Эсперантуса под руки и перенеслись в серых и синих энергиях. А следователи отдела по темным делам рыскали по залу, залезая под каждый стул и витрину. Кто-то из них умудрился даже в саркофаг заглянуть, но тут же выскочил, увидев мумию одного из правителей Темного Царства.

— Не волнуйтесь, леди Арианна, — поспешил успокоить мистер Тьер, заметив мою реакцию на пренебрежительное отношения к древностям. — Наши люди должны все обследовать. А вы можете идти. Лорд Маркус уже здесь.

И действительно, жених торопливо входил в зал.

А леди Ингрид сказала:

— Я так понимаю, хранитель вспомнил нашу целительницу Ле Фей. И то, что она приходила к нему раньше.

— Да, — кивнул мистер Тьер, — приходила пятнадцать лет назад. Как я понял, за образцами крови отца.

— Думаю, Ле Фей — не настоящее имя. — Маркус уже подключился к нашей беседе. — Хранитель не сказал, кто ее отец?

— Нет, этого мистер Эсперантус не успел нам поведать, — с

сожалением развела руками леди Ингрид. — Надо навестить его в клинике. Если врачи смогут ему помочь.

— Получается, что леди Инга, дочь Адрианса, в этом замешана? — предположила я. — Ее можно расспросить про целительницу Ле Фей.

— Леди Арианна, вы думаете, что мы бездействуем? Мы уже допросили леди Ингу, — с раздражением произнесла дочь министра, — и она сказала, что познакомилась с Ле Фей в клинике, и та была лечащим врачом ее дочери. И мы допросили министра Блейка. Он тоже познакомился с Ле Фей в клинике. С министром Александром отец должен побеседовать на днях, но, боюсь, он не расскажет нам ничего интересного. А хранитель пока не может ответить на наш вопрос.

— Как получилось, что вы нашли хранителя в таком состоянии? — спросил Маркус.

— Я получил сообщение от мистера Эсперантуса, — отчеканил мистер Тьер. — Тут же выдвинулся в хранилище и проинформировал леди Ингрид.

— Мы с Арианной были у нас в гостях, когда я получила сообщение Тьера, — добавила девушка. — И через несколько минут уже была в хранилище.

— Ну, как с вами оказалась Арианна, я даже не спрашиваю. У моей невесты это входит в привычку — оказываться в самых неподходящих местах, — сердито пробормотал Маркус. — Но как вас могли опередить убийцы? Думаю, что нужно заняться вашими кадрами, Тьер. Постоянно идет утечка информации. В склепах нас поджидали колдуны, а мы ни с кем не обсуждали поездку. Сейчас вас тоже опередили. И как только мы установили слежку за Блейком, он стал вести себя тише воды. Ни с какими подозрительными личностями не встречается, даже лишний раз из дворца не выходит. Словно его предупредили. Ладно, занимайтесь расследованием, позже увидимся у военного министра. Кстати, что говорят медики по поводу здоровья мистера Эсперантуса? Проклятие было наложено?

— Нет, — тут же отрапортовал мистер Тьер. — Вероятно, не успели. Только физическая травма. Целители считают, что состояние тяжелое, но шансы есть.

— Хорошо, что шансы есть, — кивнул Маркус. — В клинике усильте охрану.

Жених решительным шагом направился к выходу, потянув меня за руку. Мы вышли из дверей хранилища и оказались на первом этаже министерского корпуса. Маркус перенес нас в лиловых энергиях в апартаменты.

И тут наконец дал волю своим эмоциям.

— Арианна, почему ты не можешь без приключений? — возмутился он, сжимая мои плечи. — Тебя ни на минуту нельзя оставить одну.

— Маркус, ты так говоришь, словно это я виновата в нападении на хранителя. — Я попыталась отстраниться, но жених держал меня в крепком захвате сильных рук.

Он вздохнул:

— Я и так нервничал, когда ты ушла с Ингрид. Расскажи мне, о чем вы говорили с Бьорном.

Министр строго-настрого приказал ни с кем не обсуждать дела Сообщества древних, но я не собиралась что-либо скрывать от Маркуса. Поэтому поведала все без утайки. И про избранную магию, и историю Борея и его семьи. И о том, что рано или поздно я должна буду вступить в ряды сообщества и принести клятвы.

— Почему-то именно этот пункт мне не нравится больше всего, — поморщился жених. — Тайный орден, древнюю магию и твою причастность к избранным я еще смогу пережить. Но присяги и клятвы мне не по нраву.

— Мне тоже, — согласилась я с Маркусом. — Я, конечно, рада, что таких, как я, много. Что теперь есть кому задать вопросы и я не чувствую себя прокаженной. Но…

— Но быть членом тайного общества тебе бы не хотелось, — закончил мою мысль Маркус. — Ладно, у нас есть время, чтобы придумать, как отвертеться от такой высокой чести.

— Спасибо, любимый. — Я прижалась к нему сильнее, и Маркус заскользил губами вдоль моей шеи. — И я прошу, ты уж ставь сильную защитную магию, когда пойдешь к Бьорну. Чтобы он не догадался, что я тебе обо всем рассказала.

— Арианна, — улыбнулся любимый, — за кого ты меня принимаешь? Может, Бьорн и сильный древний маг, но я тоже сильный темный маг. Мою защиту ему не пробить. Ты помнишь, что скоро торжественный ужин? — перевел он разговор на другую тему, а я тут же поинтересовалась:

— А бабушку пригласил?

— Конечно, — кивнул Маркус. — И еще кое-кого. Но это сюрприз.

— А можно Этайн тоже пойдет? Мне будет не так одиноко среди элиты империи, — попросила я Маркуса.

— Да, Арианна. Я уже пригласил леди Этайн и магистра Брана. — Маркус вновь прижал меня к своей широкой груди и поцеловал за ушком.

— Тогда завтра после занятий мы с Этайн отправимся в салон мадам Бриони. Купим наряды по такому случаю. — Я уже не

могла сосредоточиться на разговоре, потому что губы любимого скользили все ниже и ниже.

— Разумеется, тебе нужно посетить салон. Завтра. И я предлагаю переместиться в академию тоже завтра, а сейчас пойдем в спальню, — с придыханием отозвался Маркус. — Мне хотелось бы…

И мне хотелось того же, потому что поцелуи стали настойчивее, а прикосновения — откровеннее.

До званого ужина, на котором Маркус должен был объявить о моем родстве с кланом Ассетта, оставались считаные дни. Мы договорились с Этайн после занятий пройтись по магазинам Дэва и слегка приодеться. Правда, подруга категорично заявила, что даже ради фуршета не станет приобретать платье. Я расстроилась, поскольку была уверена, что мадам Бриони подберет роскошный наряд для моей эльфийской ведьмы. Размышляла над тем, какие фасоны и цвета могли бы подойти подруге… но строгий голос леди Норы Бируни оторвал меня от мечтаний. Я забыла, что нахожусь в аудитории как приглашенный преподаватель в составе экзаменационной комиссии. Кроме меня преподавательский состав был представлен профессором Яном Залевским, магистром Этайн и собственно главой кафедры астрологии и мантики леди Бируни. Если честно, я не слишком разбиралась в теме экзамена «Способы гадания. Теория и практика». Поэтому вела себя как сторонний наблюдатель.

Мы с господином Яном уже завершили занятия в этом учебном году. Нашей кафедре врачевания и защитной магии было всего два года, и до экзаменов мы пока «не доросли». Мои практикумы и зачеты по зельеварению прошли без лишних осложнений, а господин Ян принимал зачеты, воспользовавшись местной клиникой в Дэве. Не все адепты с первой попытки прошли испытания в хирургических комнатах. И некоторые даже подумывали сменить на следующий год кафедру врачевания на ритуальную или боевую.

А сейчас перед нами сидел третьекурсник Михаллис, с удивлением рассматривая чашку с остатками кофе. Адепту достался вопрос «Гадание на кофейной гуще».

Леди Нора строго заметила, указывая пальцем на кофейные разводы:

— Присмотритесь внимательнее! Левее, адепт, левее! Даже я со своего места могу различить дорогу в вашей чашке!

Я ментально поинтересовалась у Этайн, о чем именно спросили адепта. Подруга ответила, что он гадает на ближайшее будущее. Разумеется, свое. И добавила, что, даже не обладая

способностью к предсказаниям, можно было бы догадаться, что в ближайшем будущем после сдачи экзаменов его ждет дорога домой.

— Адепт, что еще вы видите?

— Какие-то точки рядом с дорогой, — промямлил Михаллис.

— И что же они означают? — Леди Нора перегнулась через стол и вперила свой взгляд в чашку студента. — Вот смотрите, две точки побольше и рядом маленькие. Сколько их?

— Четыре, кажется. — Лоб студента покрылся испариной, щеки раскраснелись.

— Правильно, — кивнула леди Нора. — Две большие и четыре маленькие точки. Точнее, фигуры. Задаю вам наводящий вопрос — дорога, дом, семья…

— Моя семья… — протянул адепт вслед за профессором. — Дом… и дорога.

— Боги, — простонала леди Нора. — У вас родители есть?

— Да, — вздохнул Михаллис. — Отец и мать.

— А братья и сестры? — подсказала леди Бируни.

— Да, четверо, — кивнул адепт.

— Михаллис, две большие точки и четыре поменьше, рядом дорога… — Леди Нора уже теряла терпение. Она практически легла на стол и засунула нос в чашку. — Видите, небо, ниже земля и дорога. А точки — это…

— Звездочки? — предположил Михаллис.

А мы все разочарованно выдохнули.

— Подсказываю. У вас есть семья — родители и четверо братьев-сестер. Две большие точки и четыре маленькие. — Леди Нора с тоской смотрела на студента. — Что это означает, Михаллис?

Мы затаили дыхание в надежде услышать ответ после сорока минут «блеяний» и разглядывания остатков кофе.

— Тучки? — с надеждой в голосе произнес Михаллис.

Мы дружно простонали, а леди экзаменатор возмущенно проговорила:

— Ну какие звездочки? Какие тучки? Рядом с дорогой две большие и четыре маленькие фигуры. А чуть дальше квадратик, видите? Похож на дом! — Нора Бируни ткнула пальцем в чашку, размазывая «дом» по тонкой фарфоровой стенке. — Ну, адепт, даю вам последний шанс.

Михаллис набрал воздуха в легкие и радостно выдохнул:

— Я понял. Это камешки!

— Во-о-он! — закричала профессор Бируни. — Придете на пересдачу! Ну это же элементарно. Две фигуры побольше — ваши мать и отец, четыре поменьше — ваши братья и сестры. Вас ждет

дальняя дорога, путь извилистый. — Она прищурилась, присмотрелась к чашке и удовлетворенно произнесла: — А я все думала, что же это за цифра два на вашем извилистом пути. Теперь ясно. Готовьтесь к пересдаче! Следующий!

Расстроенный адепт поплелся к двери, и, как только он вышел, в аудиторию тут же вошла студентка Химерос. Невысокого росточка, в сером мешковатом платье и со всклоченными короткими волосами, она решительно подошла к столу. Экзаменационный билет взлетел и приблизился к студентке, сообщив нежным голоском:

— Билет номер двадцать один. «Гадание при помощи магического кристалла».

— Нет, — с ужасом прошептала студентка.

— Да, — ехидно ответил голос из конверта.

Билет вернулся к профессору Бируни и, кружась, лег на стол.

— Итак, студентка Химерос. Как называется гадание при помощи кристаллов?

— Магическая наука называется кристалломантика. Традиционно магический кристалл представляет собой шар из прозрачного кристаллического материала, чаще всего это берилл и кварц. Ясновидение с помощью кристаллов позволяет разглядеть изображение внутри кристаллической сферы или на ее поверхности…

— Хорошо, адептка. Теорию вы знаете. Теперь покажите ваши навыки на практике.

На столе перед студенткой образовался кристалл из прозрачного кварца в виде шара.

— У меня нет способностей к гаданию, — промямлила студентка.

— Способности есть у всех, — не согласилась профессор Бируни. — Вопрос лишь в том, развиваете вы их или нет. Настройтесь, ментально войдите в контакт с камнем. Ваше поле должно соприкоснуться с аурой кристалла. Откройте третий глаз. Надеюсь, про аджну-чакру, где у магов расположен третий глаз, вам рассказывать не надо?

— Не надо, — вздохнула студентка.

— Чудесно. Теперь поднесите камень ближе и всматривайтесь в грани. Вы должны увидеть образы.

Студентка прищурила глаза, изучая поверхность шара. Губы поджаты, ноги чуть согнуты в коленях. Возникало ощущение, что девушка пытается проникнуть в камень не только мысленно, но и физически. Она яростно сжимала кристалл и что-то бормотала.

— Ну что там? — вздохнула профессор Бируни.

На сегодня это была последняя студентка, и мы все мечтали

поскорее закончить экзамен и заняться своими делами.

— Ой, я что-то вижу! — взвизгнула девушка. — Там какая-то белая фигура, похожая на ангела. Белый ангел. Ой, нет. У него черные крылья.

— Ага, дракон, — прошептала мне на ухо Этайн. — Сейчас еще гоблины и эльфы появятся.

Мы хихикнули, но тут же насторожились, когда услышали следующие слова адептки:

— И она. Я там вижу ее! Этот ангел с черными крыльями на нее нападает. Ей нельзя туда ходить. Скажите ей! В том доме опасно! — кричала девушка, не отрывая взгляда от кристалла. Руки у нее дрожали, губы тряслись.

— Кому сказать? — подняла бровь леди Нора. Вероятно, она привыкла к таким представлениям. Но мне, если честно, было жутковато. — О ком вы говорите? Кого вы там увидели?

Адептка в ужасе оторвалась от шара, подняла глаза и посмотрела на меня. Она протянула руку вперед, указывая в мою сторону, и прошептала:

— Я там видела магистра Арианну. А эта тварь с черными крыльями напала на нее.

Я вздрогнула, а Этайн тут же сжала мою ладонь и переспросила:

— Вы уверены, что видели там леди Арианну?

— Не знаю. — Адептка Химерос уже пришла в себя, пожала плечами и вновь посмотрела на шар. — Мне так показалось. Девушка была похожа на нашего магистра, а эта сущность напоминала ангела.

— Адептка, — строго проговорила профессор Бируни, — я ценю ваш нестандартный подход и безудержную фантазию, но должна быть некая этика.

— Я правда ее видела в заброшенном доме. И ангела с темными крыльями. Может, это образно? — пробормотала студентка, но профессор указала ей пальцем на дверь: — Идите готовьтесь. Придете на пересдачу. Гадание — это серьезная наука, а вы с Михаллисом нам развлечение устроили. Только время отнимаете. Идите!

Студентка с обидой посмотрела на профессора и покинула аудиторию. Леди Нора и профессор Залевский торопливо попрощались с нами и тоже ушли. А мы с Этайн продолжали сидеть, не отводя глаз от кристалла.

— Ты действительно веришь, что она там что-то увидела? — спросила Этайн.

Я кивнула:

— Она сказала: «Ангел с темными крыльями». Это же знак

темного ангела на руках у членов ордена. И студентка увидела именно меня. Не тебя, не леди Нору. Мне грозит опасность!

— Ари, не нервничай раньше времени, — успокаивала меня подруга. — Это просто совпадение. Ну хочешь я позже руны разложу или сама посмотрю в шар?

— Не знаю, — вздохнула я. — Может быть.

— Так и сделаем, — подытожила Этайн. — А сейчас нам надо поесть после перенесенного стресса. И ладно уж, веди меня к своей мадам. Я согласна на платье, чтобы поднять тебе настроение!

— Ты настоящий друг, — подмигнула я ведьме и представила роскошные наряды, отвлекаясь от неприятных мыслей.

Мы с Этайн пообедали в чудесном маленьком ресторанчике на улице Невинных Дев и пешком прогулялись до салона мадам Бриони. Хозяйка ателье встретила нас с распростертыми объятиями, служащие магазина тут же засуетились, а нас с подругой вежливо подтолкнули к примерочным комнатам. Эльфийская ведьма приобретению платья сопротивлялась из последних сил, но я напомнила ей про данное мне обещание. И еще про то, что на фуршете будет лорд Люциус. Увидела азарт в ее глазах, который тут же сменился растерянностью:

— Ари, ну кого я собираюсь удивить? Ты же видела эту Ингрид. Высокая, длиннющие волосы, уверенный взгляд.

— Ну все это и нам доступно, — прищурилась я, разглядывая подругу. — Во-первых, у тебя огромное количество обуви на каблуках, так что ты тоже будешь высокой. А волосы свои удлинишь заклятием изменения. Если уж я смогла изменить цвет волос, то ты и подавно сможешь.

— Ари, ну кого мы пытаемся обмануть? — уныло отозвалась Этайн.

— Никого мы не пытаемся обмануть, — парировала я. — Ты же сама мне рассказывала, что в шестнадцать лет у тебя были длинные локоны. Мы просто вернем то, что было. А про леди Ингрид я тебе одно скажу. Вчера лорд Люциус провел полдня с тобой, а не с ней. Или я ошибаюсь?

— Так это он мне город показывал, — хмыкнула Этайн. — Не на свидание же приглашал.

— А ты бы хотела? — Я пристально посмотрела в глаза эльфийки. — Ты бы хотела, чтобы он за тобой ухаживал, приглашал на свидания?

— Ну к чему напрасные мечты? — опечалилась ведьма. — Он из тех, кто не умеет ухаживать. У таких, как он, один вопрос: «В ваш коттедж или в мой?»

— Не знаю, не знаю… — Я задумалась. — Мне показалось,

что ты ему действительно нравишься. Ты же знаешь, я была против его интереса к тебе. Но сейчас замечаю, что он смотрит на тебя с нежностью, лишний раз пытается прикоснуться, подкармливает.

— Да, с этим у него все в порядке, — захихикала ведьма. — Нащупал мое слабое место. Но я для него лишь развлечение — необычная, странная, отличаюсь от дам из высшего общества.

— А вдруг он изменится? Начнет ухаживать, дарить цветы, — мечтательно проговорила я.

— Скорее он мне подарит коробку пирожных, — улыбнулась Этайн. — Некоторые особи никогда не меняются.

Я увидела, что хозяйка салона стремительно направляется к нам, поэтому завершила наш разговор о директоре Люциусе и шепнула подруге:

— Не спорь с мадам Бриони. Слушай ее советы, она подберет волшебное платье.

— Ради тебя, Ари, я все стерплю, — пообещала Этайн и обреченно посмотрела на меня, а затем на подошедшую женщину.

Мадам выбрала для меня роскошный наряд из шелка цвета спелой вишни. Слишком яркий и слишком откровенный. Но я выглядела в этом платье дерзкой и красивой. А для Этайн мадам Бриони, наоборот, принесла нежно-розовое платье из шифона, скромное, с закрытым лифом, расшитым блестящими бусинками. Наряд подчеркнул миниатюрность подруги, белоснежную кожу, хрупкие плечи и руки. Но прическа все портила. Мы с мадам выжидающе смотрели на ведьму, та вздохнула, пробормотала заклятие изменения, и… на наших глазах произошло чудо. Только что перед нами стояла смешная эльфийка с неровными и короткими белыми прядками. А уже через секунду жемчужные локоны красивыми волнами спадали на плечи и спину прекрасной девушки. Но пухлые губы и лукавый взгляд по-прежнему придавали ее лицу детскость и озорство.

— Смерть директору Люциусу, — пробормотала я.

— Что? — вздрогнула подруга. — Я что-то не так сделала? Вернуть все обратно?

Мы с мадам Бриони одновременно прокричали:

— Нет!!!

Я добавила:

— Этайн, ты просто красавица.

Искренняя радость озарила лицо подруги:

— Правда? Ты так думаешь?

— Я уверена в этом, — закивала я в ответ.

Мы провели какое-то время в салоне. Подруга так увлеклась, что заказала себе еще одно платье.

— Да это так, на каждый день, — оправдывалась Этайн. — Мало ли еще какое мероприятие во дворце будет.

Спустя несколько часов мы покинули салон леди Бриони и, разумеется, по дороге зашли в кондитерскую, купив две коробки пирожных. Будто и не было нашего обжорства в кофейне, когда мы следили за лордом Блейком. Как сказала Этайн, некоторые особи никогда не меняются!

Мы переместились в гостевой корпус, где жила Этайн. Подруга поднялась в летающем шкафу на верхний этаж — там находилась ее комната. А я прогулялась через парк к жилой части дворца, к нашим с Маркусом апартаментам. Жених ментально сообщил, что меня ожидает сюрприз, и всю дорогу я гадала, что же такое придумал любимый. Может, очередные серьги с рубинами? Или цветы? Но действительность превзошла мои ожидания. Как только я открыла дверь, сразу же утонула в медвежьих объятиях и услышала до боли знакомый голос:

— Ну здравствуй, сестренка!

Я обняла брата, а на очереди были мама, отчим и господин Ян, с которым на людях мы держались как коллеги.

— Доченька, — проговорила мама, — твой Маркус пригласил нас на фуршет. Он хочет, чтобы я познакомилась с твоей бабушкой. С леди Анной Ассеттой… — Мама запнулась.

Господин Ян тут же обнял нас и подвел к дивану:

— Арианна, я поговорил с Тэлией и объяснил, как для тебя важно знать правду. Думаю, вам необходимо остаться вдвоем и побеседовать. А мы все погуляем по дворцу. Посмотрим библиотеку и хранилище.

Мужчины покинули нас, а я посмотрела на маму. Почему-то нервничала, но она первой начала разговор:

— Арианна, Ян рассказал мне про твои переживания и про расследование. Детка, прости меня. Я думала, что если буду молчать, то ты прекратишь свои поиски.

— Мама, все в порядке. — Я улыбнулась и обняла ее. — Правда, все хорошо. Я понимаю, почему ты скрывала. Ты боялась за Мирослава, за мужа.

— Дорогая, прежде всего я боялась за тебя. — На глазах у мамы выступили слезы. — Росс меня предупреждал, что он узнал что-то очень важное и опасное. Сказал, что, если он не вернется из Дэва, мы должны бежать.

Я подошла к столу и налила травяной напиток. Нужно взять себя в руки, прежде чем я задам маме вопросы, ответов на которые так долго ждала.

— Мама, а расскажи мне подробнее, как вы познакомились с отцом? — наконец спросила я.

— Я жила в Междуречье с твоей бабушкой, — начала она свой рассказ. — Ты же помнишь, у нас был большой дом, бабушка была известной травницей. А ты ей в детстве помогала. Твой отец переехал в Междуречье, он скрывался от какого-то важного сановника. Росс увидел меня на улице, когда я возвращалась домой с рынка. Я сразу ощутила темные энергии. Но в Междуречье, в отличие от Райе, живут не только белые, но и темные маги. И даже есть смешанные браки, хотя сейчас это уже не такая редкость, как во времена моей молодости. Так вот, Россиус проводил меня до дверей дома. И эти встречи продолжались несколько дней подряд. А потом он пришел с цветами — знакомиться и просить моей руки. Мы совсем друг друга не знали, но между нами сразу возникло взаимное чувство.

— И что, ты вот так сразу согласилась выйти за него замуж? — удивилась я.

— Это была любовь с первого взгляда. — Мама мечтательно улыбнулась. — И мы с твоей бабушкой почувствовали, что он хороший человек. Позже он рассказал нам свою историю. Что он из древнего клана темных магов. И что ему пришлось бежать из дома, потому что семье грозила опасность. Я не знаю подробностей. Он лишь сказал, что накануне встретился со своей родственницей. Та поведала ему, что случайно прочитала дневники мужа, очень важного сановника. В этих тетрадях она обнаружила планы по свержению императора. И рассказ о том, как он убил отца Росса — лорда Ассетту.

Я уже догадалась, что это за родственница и что за важный сановник. Уверена, что речь шла о лорде Адрианусе и его жене.

Мама продолжила:

— Буквально через несколько дней после встречи с родственницей за Россом стали следить. А позже он узнал, что эта женщина умерла. Твой отец понял, что должен исчезнуть, чтобы не подвергать опасности семью — мать и сестру.

— И что, отец ни у кого не мог попросить помощи? — не поверила я. — У него наверняка были друзья.

— Как ты уже знаешь, лорд Алексис к тому времени умер. Точнее, был убит. А друзья… — Мама вдруг задумалась. — Знаешь, у твоего отца был друг, какой-то дальний родственник. Он единственный, кому Россиус обо всем рассказал. Именно этот друг посоветовал ему молчать и поскорее покинуть Темное Царство.

— А как звали этого юного друга? — спросила я.

— Не припоминаю. — Мама покачала головой и тут же перевела разговор на другую тему: — Наконец-то я встречусь с леди Анной. Росс так хотел познакомить меня со своей матушкой,

особенно когда ты родилась. Но нам приходилось скрываться.

— Мам, а почему ты назвала меня Арианной Россой? — спросила я. — Как оказалось, Росса — это не фамилия.

Мама снова улыбнулась:

— Малышкой ты не слезала у него с рук, и мы с бабушкой все время говорили, что ты дочка своего отца. Дочка Росса. Арианна Росса. И когда мы переехали из Междуречья в Райе, я дала тебе это имя. Потом мы, правда, стали называть тебя Анной…

Мама еще что-то говорила, но я уже не слышала. Задумалась о том, что если бы она объяснилась со мной раньше, то поиски отца завершились бы быстрее. Мысли невольно крутились вокруг событий почти тридцатилетней давности. Мне стало очевидно, что отец встречался с женой лорда Адрианса. И та ему поведала о дневниках и коварных планах мужа. Может, и хорошо, что юный родственник отца посоветовал ему уехать? Все же интересно, как звали этого друга?

Тем временем мама продолжала свой рассказ:

— Во второй раз Россиуса вызвали в Дэв по зову клана. Раньше был единый клан аристократов, который возглавлял лорд Адрианус. В то время были строгие нравы. Все аристократы Темного Царства давали присягу, что они обязаны явиться по зову клана. Мы с Россом обменялись парными амулетами, а дальше ты знаешь. Ночью я почувствовала жжение на груди. Мой кулон начал плавиться, и я поняла, что с Россом случилась беда.

Я увидела, что глаза мамы наполнились слезами, и обняла ее. В этот момент в покои вернулись мои близкие и Маркус.

— Ни на секунду одних нельзя оставить во дворце. Твои родные заблудились в министерском здании в поисках хранилища, — улыбнулся жених.

— Я редко бываю в столице. Запамятовал уже, что где находится, — признался господин Ян.

А я встала с дивана и подошла к Маркусу.

— Надеюсь, ты со всеми уже успел познакомиться? А это моя мама.

Жених галантно поцеловал ей руку:

— Мы уже познакомились с леди Тэлией. Вы так же прекрасны, как и ваша дочь. Больше похожи на сестер.

Почему-то избитый комплимент из уст Маркуса звучал искренне и с восхищением. Мама засмущалась:

— Ну что вы, лорд Маркус. Разумеется, видно, что Арианна моя дочь. И если бы она не изменила свой чудесный медовый цвет волос…

Маркус не дал договорить маме, он уже обнимал меня и гладил мои рыжие локоны:

— А мне очень нравится, что Арианна стала рыжеволосой. Ей очень идет.

Маркус произнес это так проникновенно и так смотрел на меня, что на секунду показалось, что мы с ним в комнате одни.

— Кхех, теперь понятно, почему они со свадьбой торопятся, — пробасил мой отчим.

Очарование момента прошло, все заулыбались, а Маркус предложил отправиться в центр Аркуса и там поужинать. Уже покидая комнату, мама вдруг обняла меня за талию и прошептала:

— Он такой милый и так тебя любит. Я очень рада за вас. — Но дальнейшие ее слова потрясли меня: — Дорогая, я вспомнила, как звали друга Россиуса. Ну, того самого, кому он доверился и кто посоветовал уехать. Кстати, спустя два года он же просил, чтобы Росс вернулся на собрание клана.

— И кто он? Как его звали? — Я затаила дыхание.

— Александр. Его звали Александр.

ГЛАВА 9

Мы — Иные. Но даже если не станет нас — люди все равно разделятся на людей и Иных. Чем бы эти Иные не отличались.[11]

Из собрания городских легенд Царства Двух Миров

Маркус разбудил меня рано утром, сообщив, что хранитель пришел в себя. Мистер Эсперантус был еще очень плох, но остался жив. Жених сказал, что немедленно отправляется в клинику. Возможно, мистер Эсперантус что-то вспомнит. Я решила воспользоваться вечным оружием женщин — обняла возлюбленного, прижалась к его груди и прошептала:

— Маркус, я могу тебя кое о чем попросить?

Его руки уже гладили мои плечи, спускаясь ниже.

— Все, что хочешь, любимая!

— Можно я пойду с тобой в клинику? — Я поцеловала жениха.

Маркус тут же отстранился:

— Арианна, это официальное расследование. Ну зачем тебе это нужно?

Я обиженно вздохнула, убирая его руки со своей талии:

— Маркус, я же буду там с тобой. Что может произойти в императорской клинике? Мне очень жалко мистера Эсперантуса. Хочу навестить его, пожелать скорейшего выздоровления…

— И почему я тебе не верю? — усмехнулся жених. — Пока буду общаться с целителями, ты успеешь допросить хранителя сама. Да еще засунешь свой нос в склянки с лекарствами.

Я хотела было возмутиться, но потом припомнила методы леди Карины. Похлопала ресницами, надула губки и жалостливо произнесла:

— Маркус, ну пожалуйста-препожалуйста. Я буду вести себя тихо, не отойду от тебя ни на шажочек! Ни к одному врачевателю не подойду, ни единую скляночку не понюхаю!

Жених рассмеялся, притянул к себе и поцеловал. Его руки вновь оказались на моей талии, а губы настойчиво покоряли, приказывая подчиниться. Через какое-то время мы поняли, что если продолжим в том же духе, то поход в императорскую клинику придется отменить.

— Арианна, — проговорил Маркус, — что с тобой поделаешь.

Ладно, идем.

Издав победный клич, я начала радостно подпрыгивать на кровати, но жених строго напомнил:

— От меня ни на шаг.

— Конечно-конечно. — Я улыбнулась, слезла с постели и ринулась в ванную комнату.

Уже через двадцать минут при полном параде, в ярком шелковом платье цвета бирюзы и такого же цвета туфельках, я спускалась в гостиную на первый этаж. Мне уже порядком надоело курсировать из академии в наши апартаменты во дворце. А еще был дом Маркуса в Дэве, где мне пришлось оставить часть своих вещей. Тем не менее именно коттедж в академии я считала нашим уютным семейным гнездышком. Вздрогнула на лестнице, когда услышала жуткий крик проснувшегося дракона, который со скрипом вылезал из своего домика в часах. Железная «птица» огласила дом хриплым карканьем восемь раз. Маркус удовлетворенно кивнул, услышав свое детище, а я все-таки не выдержала и прочитала про себя заклинание изменения. Захихикала, представив, что эта «птица» запоет в следующий раз.

Мы перенеслись в наши апартаменты, покинули здание дворца и прогулялись до клиники через парк, где вовсю уже распускались экзотические цветы, а по дорожкам важно ходили павлины. Мы вошли в синее, напоминающее но форме яйцо, здание из стекла, в котором расположилась императорская клиника. Девушка-эльф за столиком на первом этаже сразу же узнала Маркуса и смущенно покраснела. Она проводила нас к стеклянному летающему шкафу. Я закрыла глаза: боязно было смотреть на все эти скрипящие колесики и двигающиеся веревки, пока шкаф поднимал нас наверх. Грозные охранники с внешностью гоблинов и каменным выражением лица сопровождали нас на протяжении всего пути до комнаты, где лежал хранитель. Когда мы проходили по коридору, я заметила, что вместо стен в комнатах было стекло. Не хотела бы я оказаться пациентом такой клиники. Возможно, для медиков это и удобно. Но для больных чувствовать себя словно паук в банке не очень приятно. Судя по световым полям и энергетическим нитям, связывающим тела и души больных, мы находились в отделении для пациентов в тяжелом состоянии. В дальнем конце коридора мы увидели высокого мужчину в серебристых одеждах медика, с всклоченными рыжими волосами. Целитель напомнил мне профессора Яна. С одной лишь разницей — магии я в нем не увидела. Рядом с целителем стояла худенькая темноволосая женщина в точно таком же одеянии — серебристом жакете и брюках. А вот у дамы явно наблюдались сильные темные энергии.

Ведьма.

— Добрый день, лорд Маркус, — торопливо поздоровался медик, стремительно подойдя и протягивая руку.

Маркус ответил рукопожатием на приветствие и, кивнув женщине, повернулся ко мне:

— Арианна, это профессор Лисичкин. Мы с ним знакомы еще с тех времен, когда министр Бьорн лежал в императорской клинике. Профессор был его врачом, а я — частым гостем.

— Ну что вы, лорд Маркус, — доктор засмущался и покраснел, словно девица, — шесть лет назад я был обычным врачевателем. Просто лорд Феликс находился в очень тяжелом состоянии, и мне приходилось часто дежурить. Министру Бьорну больше помогла моя коллега, сильная ведьма с большим целительским даром. Но сейчас речь не о том. Хочу вам представить леди Зарину. В отличие от меня она маг. Мы все здесь работаем, так сказать, в связке. Я лечу пациентов традиционным врачеванием, а леди Зарина — нетрадиционным.

Женщина улыбнулась и кивнула, приветствуя нас.

— Моя невеста леди Арианна тоже целитель и травник, — поведал Маркус, беря меня за локоть, — но сейчас преподает в академии под руководством профессора Залевского.

— Очень приятно. — Профессор Лисичкин с силой сжал мою руку. — О, профессор Залевский известная личность. И светило науки. Жаль, что он проработал в клинике так мало. Зато какие лекции он читает…

Маркус тут же перебил доктора:

— Давайте обсудим здоровье мистера Эсперантуса. Как только вы мне сообщили, что его состояние улучшилось, я тут же поспешил в клинику. С минуты на минуту подойдет мистер Тьер. А пока мы могли бы навестить хранителя?

— Да-да, конечно, — подтвердил профессор Лисичкин. — Проходите, пожалуйста. Мистеру Эсперантусу стало лучше. Очень сложный случай, учитывая его солидный возраст. Одно хорошо — преступники не успели применить магию, посчитали, что и физической расправы будет достаточно.

Мы зашли в комнату, где на большой кровати в белоснежных простынях утопал маленький пожилой хранитель. Его горло было обмотано белой тканью, веки прикрыты, цвет лица напоминал серо-серебристые одежды медиков. Я обратила внимание, что эфирная нить, которая связывала тело и душу, потускнела.

Мы с Маркусом подошли ближе, я не сдержалась и взяла мистера Эсперантуса за руку. Была удивлена, когда хранитель слегка пожал мне руку в ответ и попытался улыбнуться.

— Мистер Эсперантус, — проговорила я, склоняясь к лицу

хранителя, — это Арианна, внучка лорда Ассетты. Вы меня слышите?

— Вряд ли он вас узнает, — вздохнула леди Зарина, подойдя ближе. — Он реагирует на прикосновения, но окончательно в себя не пришел.

Я кивнула женщине и вновь перевела взгляд на хранителя. И увидела, что губы больного зашевелились. Я склонилась к его лицу и спросила:

— Мистер Эсперантус, вы что-то помните? Вы видели, кто на вас напал?

Маркус взял меня за локоть и строго напомнил:

— Арианна, ты обещала не мешать!

Я вздохнула и уже была готова отойти в сторону, как услышала едва различимый шепот хранителя:

— Узнал ее… приходила пятнадцать лет назад…

Я склонилась ниже и спросила:

— Мистер Эсперантус, кто приходил пятнадцать лет назад?

Хранитель тихо прохрипел:

— Целительница Ле Фей… приходила… за кровью отца…

Маркус тоже склонился к лицу тролля:

— Мистер Эсперантус, почему это так важно?

— Она сказала, что я ошибся… но я помню… я узнал ее.

Хранитель закашлялся. Медики тут же подошли, отстранив нас от постели больного. Они дали ему микстуру, а целительница положила руки на солнечное сплетение, передавая свою жизненную силу.

— Боюсь, что больше он вам ничего не скажет, — вздохнул профессор Лисичкин. — Я удивлен, что он смог произнести хоть слово. У него сильно повреждено горло. А жизненные функции — на нуле. Ему нужен покой.

И врачеватель указал нам рукой на дверь. Мы с Маркусом нехотя прошли к выходу. К сожалению, ничего нового хранитель нам не поведал. То же самое, что и вчера. Он вспомнил, что целительница Ле Фей приходила к нему дважды — пятнадцать лет назад за капсулами с кровью отца и семь лет назад вместе с дочерью лорда Адрианус. Но за чьей кровью она приходила? Кто отец этой Ле Фей? Следователям предстояло это узнать. Нужно проверить всю картотеку в хранилище, все данные пятнадцатилетней давности. Мы уже были в дверях, когда вновь услышали свистящий хрип. Я тут же подскочила к больному, несмотря на возражения целителей. Хранитель чуть приподнял голову и прошептал:

— Приходила за кровью отца… Владемира Драгона.

И мистер Эсперантус откинул голову на подушки. Я увидела,

как эфирная нить, которая тянулась от макушки старого тролля вверх, стала бледнеть, а аура — покрываться серой дымкой.

— Прошу вас покинуть комнату, — строго сказал профессор, а в дверь уже вбегали медики в серебристых костюмах.

Мы с Маркусом вышли в коридор, наблюдая в окно, как врачеватели колдуют над телом хранителя. Я бы с радостью помогла и передала часть своей энергии. Но при таком скоплении медиков я не осмелюсь обнаружить свои древние энергии. Решила, что зайду в клинику чуть позже, выберу момент, когда в комнате хранителя никого не будет.

— Что он сказал? — поинтересовался Маркус.

— Сказал, что целительница Ле Фей приходила за капсулами с кровью лорда Владемира Драгона. Ее отца. — И я поняла, на кого похож черноволосый носатый маг из кафе. Сходство с леди Ле Фей, как говорится, было налицо.

— Получается, что наша целительница Мейв Ле Фей на самом деле леди Драгон, — сделал вывод Маркус.

— Да, Фея Драгон, — раздался рядом низкий голос мистера Тьера.

Следователь незаметно подошел к нам и услышал разговор. А я вспомнила рассказ профессора Залевского о том, что министр магии Александр часто навещал в клинике леди Ле Фей и ласково называл ее феей. Тогда мы еще смеялись, что это прозвище явно не подходило колдунье. Но теперь было ясно — он называл ее по имени, а это значит…

— Это значит, Арианна, что они знакомы очень давно, — удивленно проговорил Маркус, прочитав мои мысли, и тут же посмотрел на следователя. — Мистер Тьер, я прошу вас обсудить этот вопрос с лордом Бьорном и допросить министра Александра. Если они общаются с детства, это значит, что все это время он знал, кто она такая. И покрывал ее.

— То, что он ее знал, ничего не значит, лорд Маркус. Да и вина Ле Фей, точнее леди Драгон, пока лишь в том, что она снабжала светских дам приворотным зельем. И скрывала свое имя. В данных обстоятельствах любой из нас скрывал бы, что он отпрыск преступника.

— А как же связь лорда Блейка с ее отцом — Владемиром Драгоном? Они ведь что-то замышляют, — задумалась я.

— Леди Арианна, у нас нет доказательств. Лишь ваши слова и моя интуиция, — с сожалением в голосе заметил мистер Тьер.

— Так вы мне верите? — обрадовалась я.

— Дорогая, мы тебе верим, — произнес Маркус, а следователь кивнул в подтверждение его слов. — Вопрос в том, что пока не можем ничего доказать. И применить заклинание

правды на допросе без доказанной вины мы не имеем права. Можем лишь провести дружеские беседы с министром Александром и Блейком. И продолжить слежку за ними.

— С лордом Блейком министр Бьорн уже провел беседу. Блейк Дариус утверждает, что с черными магами он не общался и не встречался. А Ле Фей знал как целительницу, которую министр Александр рекомендовал императору. И мы не можем доказать обратное, — развел руками следователь.

— То, что дядя Блейк врет, мне и так понятно. — Я разочарованно вздохнула. — Но зачем министр Александр скрывал от следователей настоящее имя целительницы? Все очень подозрительно. Эта черная фея явно замешана в заговоре, как и ее папаша!

— То, что Ле Фей дочь преступника, не значит, что она замешана в заговоре. — Следователь Тьер нахмурился. — Возможно, министр Александр в свое время пожалел девушку и помог ей устроиться в клинику. Жить с клеймом дочери изменника трудно, леди Арианна. Это лишь у лорда Блейка есть покровитель в лице императора Юлиана. Вы не задумывались над тем, как сложилась жизнь детей, чьи отцы участвовали в заговоре? Они стали изгоями. Но я понимаю ваши чувства. К сожалению, подозрения — это все, что у нас пока есть. Жаль, что я лично не услышал признаний хранителя…

В этот момент к нам подошла целительница Зарина, и следователь поинтересовался здоровьем мистера Эсперантуса. Она сообщила, что медики смогли обеспечить пожилого тролля жизненной энергией, он получил магическую подпитку и сейчас спит. Я слушала рассказ доктора, рассматривая одного из пациентов за стеклом и его ауру блеклого цвета с коричневой полоской по краям. Мне показалась странной эфирная нить, связывающая душу и тело. Серебристая нить была окутана едва уловимой глазом черной дымкой. Вспомнила, что совсем недавно я видела такую же. В склепе лорда Адрианус.

— Такая странная эфирная нить, — пробормотала я. — Интересно, что же это значит?

Расслышав мой вопрос, целительница подошла ближе:

— О, это очень редкий случай. Пациент попал к нам после ритуального обряда подселения.

— Подселения? — удивилась я. — Не знала, что это кто-то практикует в империи.

— Разумеется, это запрещенный ритуал, который проводят черные маги, когда хотят забрать чужую душу. Или переместить душу в другое тело, — объяснила леди Зарина.

— То есть у этого больного нет души? Он умер? — удивилась

я.

Маркус и мистер Тьер тоже приблизились, привлеченные нашим разговором.

— Нет, он жив. Пациент находится под действием проклятия «анабиозус», — разъяснила целительница. — Жизненная энергия еще теплится, аура светится, пусть и тускло. Но душу забрали. А на ее место подселили духа Бээра из Царства Теней. Черные маги оставляют духа сторожить тело, когда забирают или перемещают душу. Поэтому вы и заметили черную дымку. Она окутывает эфирную нить лишь в одном случае — когда душа переместилась в другое тело.

— А зачем это нужно? — удивилась я.

Леди Зарина вздохнула:

— Сейчас этот ритуал пользуется все большим спросом на рынке черных услуг. Некоторые считают, что это путь к бессмертию. Можно переселиться в молодое и здоровое тело. Этот мужчина явно воспользовался услугами черных магов — видите коричневый налет на ауре? Преступники провели ритуал, но что-то им помешало или пошло не так. Случайные прохожие обнаружили мужчину на окраинах Аркуса. Думали, что он умер.

— Никогда не встречал такого, — покачал головой Маркус. — Я читал в древних манускриптах, что это возможно. Но так как черная магия официально запрещена и не практикуется в империи, полагал, что это лишь старые легенды о демоне Бээре.

— Да, это очень редкий случай, — согласилась целительница. — Для проведения ритуала нужно обладать мощной энергетикой, прекрасно знать обряды, желательно раздобыть кровь умершего. Еще лучше, если ближайший родственник будет участвовать в ритуале, чтобы передать силу рода…

Леди Зарина продолжала говорить, а я вспомнила, как в склепе лорда Адрианса увидела черную дымку вокруг эфирной нити. Она показалась мне странной. Но так как я никогда раньше не встречалась с подобным, решила, что это просто особенность ауры. А сейчас я даже прикрыла рот рукой — страшная догадка подтвердилась. И все сошлось. Украденные флаконы с кровью лорда Адрианса, ведьма Ле Фей и возродившийся колдун Владемир Драгон. И участие в заговоре лорда Блейка Дариуса — преданного сына своего отца.

— Арианна, что случилось? Тебе плохо? — Маркус обнял меня за плечи.

Я ментально объяснила ему, что мне нужно им поведать что-то очень важное. Жених быстро закончил беседу с леди Зариной и пообещал в ближайшие дни навестить хранителя. А также

посулил помощь и поддержку клинике. После ухода целительницы мистер Тьер и Маркус напряженно всматривались в мое лицо, а я сообщила:

— Я вспомнила, где видела подобную эфирную нить. В пещере лорда Адрианса. Просто я не понимала, что это значит.

— Вы уверены, леди Арианна? — В голосе следователя звучала тревога. — Может, ошибка…

— Нет, ошибки быть не может, — перебила я мистера Тьера. — Я точно помню. Потому что мне эти энергии показались необычными и незнакомыми. Но только сейчас я поняла, что они означают.

— Они означают, что черные маги провели обряд и переселили душу лорда Адрианса в другое тело, — глухо проговорил Маркус, а мистер Тьер кивнул. — Возможно, в тело Владемира Драгона.

— Мы осматривали склеп лорда Адрианса последним, — задумался следователь, — и, к сожалению, не изучили детали.

— Даже если бы и уделили, мы же не знали, что искать, — пожал плечами Маркус. — И если бы Арианна не обратила внимания на этого больного, мы бы до сих пор находились в неведении.

— Придется мне вновь посетить склеп и все тщательно проверить, — произнес мистер Тьер.

Всем своим видом он признавал поражение. И я его понимаю. Мы все время ходили вокруг да около, словно блуждали в темноте. А враги уже давно спланировали заговор и тщательно продумали каждый свой шаг. И самое страшное, что мы не знаем, в чье тело переселили душу лорда Адрианса. Возможно, в тело лорда Драгона. А возможно, и нет.

— Возьми с собой доктора Зарину, — предложил Маркус, прервав поток моих мыслей. — Она в этом эксперт и сразу определит, действительно ли тело Адрианса охраняет этот демон. И нужно срочно сообщить обо всем министру Бьорну.

Бросив еще один взгляд на мужчину за стеклом, мы поспешно покинули клинику. После таких открытий настроения не было, а мне еще предстояло посетить собрание Сообщества древних. Кое-как я дотянула до полудня. Нервы были на пределе. Хорошо, что родители приехали во дворец. Я ненадолго отвлеклась, общаясь с родными и вспоминая спокойную и размеренную жизнь в белом Райе. Но перед выходом ужасно разнервничалась.

Как ни странно, собрание сообщества проходило в доме министра. Неужели он так уверен в том, что никто из окружающих не выдаст и не предаст? С другой стороны, я же не знала, чем грозит вступление в это сообщество. Может быть, они

клянутся хранить тайны ценой своей жизни? Нет, не хочу об этом думать. Надеюсь, что мне удастся убедить министра, что я еще не готова к такому ответственному и почетному шагу, как присоединение к древним магам.

Маркус проводил меня до дома лорда Феликса, поцеловал на прощанье в лоб и настойчиво попросил, чтобы я с ним срочно связалась в случае непредвиденных ситуаций. Жених пообещал, что не посмотрит на то, что министр его друг, и разнесет это сообщество… Дальше следовали не совсем приличные слова. Я засмущалась, поцеловала Маркуса в ответ и вошла в белый дом министра с богиней на барельефе.

Лакей, по всей видимости, уже ждал меня. Без лишних слов он указал на величественную мраморную лестницу и провел по ступенькам вниз. Мы оказались в подвальном помещении, где свет факелов отражался в черном мраморе стен. Мои каблуки гулко стучали по белоснежному каменному полу. Я озиралась вокруг, рассматривая в нишах скульптуры богов. Мы подошли к двойным деревянным дверям, которые больше напоминали вход в древнюю крепость.

И вот «ворота» открылись, а я очутилась в просторном зале, наполненном светом и людьми. Точнее, древними магами. Я тут же ощутила знакомые энергии. Жаркие и горячие, они обжигали мой защитный артефакт. Словно одинокая звезда, упавшая с неба, я вновь оказалась среди своих сородичей. Обратила внимание, что массивные деревянные кресла были поставлены рядами, а взгляды магов устремлены на возвышение. Все это напоминало театр, где в кресле, словно король, окруженный своей свитой, восседал лорд Феликс. Если честно, то я была немного разочарована. Ни тебе шелковых балахонов, ни ритуальных свечей и обрядов. Кроме черных мраморных стен в коридоре и тусклого мерцания факелов, в собрании Сообщества древних не было ничего мистического и таинственного. Такое ощущение, что я попала на заседание совета министров. Все маги были одеты буднично, вели себя раскованно, пили вино, шумно переговаривались. Лорд Феликс в модном лиловом сюртуке удобно устроился в кресле, положив ногу на ногу. Рядом на столике стоял чайник с чашкой, министр что-то деловито вещал своим собратьям, попивая чай и наслаждаясь домашней выпечкой, которая лежала на столе. Собравшиеся бурно реагировали на речи своего лидера, то и дело звучали шутки и смех. Проходя мимо рядов, я ловила на себе заинтересованные взгляды. Хелена Бьорн заметила меня и помахала рукой, приглашая в первый ряд. Я вздохнула и обреченно направилась к ней. Рядом с леди Хеленой сидели ее дочь и еще одна дама. Я

видела ее на фуршете в честь нашей с Маркусом помолвки, но не могла вспомнить, чья она жена или дочь.

Лорд Феликс встретился со мной взглядом, тепло улыбнулся и громогласно возвестил:

— Дамы и господа, прошу минутку внимания. Вопрос о внедрении наших людей в сообщества белых и черных монахов мы отложим. А сейчас есть радостная новость. В наших рядах пополнение. — Лорд Феликс направил указующий перст в мою сторону.

А его жена шепнула:

— Арианна, подойдите к нему. Он вас зовет.

От напряжения у меня подгибались колени. Я подошла на нетвердых ногах к постаменту, на котором восседал министр. Лорд Феликс поднялся с кресла, а я скромно встала рядом.

— Друзья мои! — торжественно проговорил лорд Феликс, приобнимая меня за плечи. — В нашем сообществе появился новый маг. Хочу вам представить достойного носителя магии древних, продолжателя клана Ассетта — леди Арианну Россу Ассетту, будущую леди Дариус.

Все зааплодировали, а я так засмущалась, что боялась поднять глаза. Но, услышав знакомый смех, осмелела. И с удивлением заметила в первом ряду моего любимого директора Школы белой магии господина Петровичуса.

— Анна, звезда моя, — воскликнул директор Петровичус, — что же ты скрывала от меня свой дар все это время!

Интересно, когда бы я могла ему рассказать? Ведь странная магия проявилась во мне после окончания школы. А потом, я же не думала, что таких магов много. Тогда мне казалось, что со мной что-то не так и я должна скрывать ото всех свою ауру и силу.

— Давайте пока оставим в стороне все расспросы, — тут же пришел мне на помощь министр. — Леди Арианне необходимо ознакомиться с нашим уставом, выбрать для себя роль, которую она будет играть при дворе. Но это позже. А сейчас прошу вас помочь леди Арианне войти в наше сообщество.

Пока министр произносил свою речь, я рассматривала древних магов. С удивлением увидела министра образования лорда Эразма. Тот смерил меня высокомерным взглядом, а потом неожиданно улыбнулся и подмигнул. Я так изумилась, что ойкнула. И тут же отвернулась. Всматриваясь в лица магов, я обнаружила, что некоторые из них были мне знакомы. Оказывается, так много важных сановников являются носителями древней магии.

— Представление нового члена сообщества окончено, —

удовлетворенно проговорил лорд Феликс, подталкивая меня легонько в спину и намекая, что мне пора спускаться с небес на землю, точнее, с подиума в зал.

Я заняла свободное место в первом ряду рядом с леди Ингрид.

Та участливо спросила:

— Ну как вы, Арианна? Не испугались?

— Нет, — прошептала я в ответ. — Думала, что все гораздо хуже. В смысле страшнее.

Леди Ингрид хихикнула:

— Ну что вы, мы страшных ритуалов не проводим, клятв на крови с жертвоприношениями не практикуем. Все по-деловому, в дружеской атмосфере.

— Итак, — продолжил свою речь лорд Феликс, поправил лацкан сюртука и пригладил волосы, — на повестке дня последний вопрос. Очень серьезный вопрос, требующий полной приватности.

Министр вновь уселся в кресло, шумно отхлебнул чай из чашки и обвел взглядом собравшихся.

— Совсем скоро настанет день присяги императору. Возможно, он же станет днем выборов. Мы знаем, что репутация лорда Юлиана сильно пошатнулась. Да, это печально. Но ничего не поделаешь. Представителю Сообщества древних представляется уникальный шанс занять престол. Мы не можем упустить такой шанс. Империей должен править один из нас. Избранный богом и людьми!

У меня возникло ощущение, что лорду Феликсу нисколько не жаль императора Юлиана. Как военный министр он уже просчитал все ходы вперед. Когда же ему преступления раскрывать и за лордом Блейком следить, если он занят подготовкой к перевыборам?

— И у нас есть три кандидата, которых мы будет поддерживать и продвигать, — продолжал вещать лорд Феликс.

В зале загудели, бурно обсуждая речь министра. Тот продолжил:

— Наши выдвиженцы имеют все шансы побороться за трон. Давайте поприветствуем избранников. Прежде всего это верховный жрец Белого Царства Дормидонт. Прошу вас, поднимайтесь сюда, пожалуйста. Уверен, что большинство белых магов проголосуют за нашего верховного жреца.

От неожиданности я раскрыла рот. Я еще не могла привыкнуть к мысли, что белый маг Ивар Петровичус и темный маг лорд Эразм являются представителями Сообщества древних. Но у меня совершенно не укладывалось в голове, что самый

уважаемый маг Белого Царства тоже оказался представителем сообщества. Увидела, как грузный мужчина с русыми волосами и голубыми глазами встал с кресла и чинно подошел к подиуму. Обратила внимание, что из-под длинного белого рубища кокетливо выглядывают мысы модных в этом сезоне черно-белых штиблет. Поднявшись, жрец поклонился, вызвав шквал аплодисментов.

— Другой наш кандидат, — проговорил лорд Феликс, — это многоуважаемый министр образования Эразм Кирдикос. Наш министр стал очень популярен среди темных в последнее время. Думаю, у лорда Эразма есть все шансы побороться за престол. Прошу вас, лорд Кирдикос, присоединяйтесь к нам.

Министр образования, как и в первую нашу встречу, был облачен в рубашку с жабо насыщенного бордового цвета. Одинокая рубиновая роза выгодно выделялась на фоне лацкана черного сюртука, а кольцо с таинственным морионом поблескивало в свете факелов. Да, при такой внешней демонстрации принадлежности к темным магам никто не догадается, что истинный цвет ауры министра вовсе не темный. Лорд Эразм легко вбежал по ступенькам и поклонился с особым изяществом. Его жесты явно отдавали театральщиной. На мой взгляд, министр слегка переигрывал.

— И наконец, — торжественно произнес лорд Феликс, — третий кандидат. И он же ваш покорный слуга.

И военный министр поприветствовал собравшихся поклоном. А зал взорвался аплодисментами и одобрительным гулом.

— Хочу напомнить, — завершил свой призыв лорд Феликс, — что каждый из вас должен поддержать только представителя сообщества. Если вы проголосуете за другого выдвиженца, мы будем расценивать это как предательство!

Эти слова мне вовсе не понравились. Не знаю, как остальные, но я, разумеется, проголосую за «другого выдвиженца» — за своего жениха. Правда, я в голосовании не участвую.

— Замечу, что мы поддерживаем правителя Юлиана и не планируем активных действий по свержению императора. Но… — лорд Феликс сделал многозначительную паузу, — мы должны быть готовы к перевыборам. Позже детально обсудим нашу стратегию, а сейчас — легкий фуршет!

Министр указал рукой на дальний конец зала, где столы ломились от яств и напитков.

Я была рада, что формальная часть собрания закончилась. От переизбытка эмоций у меня разболелась голова. Уже представляла, как быстренько съем что-нибудь вкусное и откланяюсь, сославшись на то, что жених ждет меня у дверей.

Нужно срочно все рассказать Маркусу.

Я подошла к дальнему столику, делая вид, что заинтересовалась блюдами, а сама бочком продвигалась к выходу. Заметила, что у стенки примостились несколько монахов в светлых и темных одеждах. Белые и черные монахи-отшельники что-то горячо обсуждали, при этом с жадностью поглощали угощение.

— Мы нечасто приглашаем монахов на наши сборища. — Ко мне неожиданно подошла леди Ингрид, а я вздохнула — побег не удался. — Обычно на наших собраниях присутствуют только аристократы. Белых монахов представляет верховный жрец, а черных представлял монах Сайрус. Но в связи с его смертью отец подыскивает черным монахам нового лидера.

Я хотела заметить, что подыскивать замену должен император Юлиан. Но промолчала, потому что вдруг заметила знакомое лицо среди отшельников. Приглядевшись, поняла, что не ошиблась. Я узнала того самого монаха из Малого храма, к которому пришла два года назад за советом и помощью.

— Я его уже видела, — пробормотала я, переводя взгляд на леди Ингрид. — Два года назад я встречалась с этим монахом в храме возле горы Белуха.

— Возможно. — Девушка пожала плечами. — У некоторых магов, как и у вас, сила древних проявляется после двадцати пяти лет. А куда пойдут такие маги — растерянные и напуганные? Разумеется, к монахам-отшельникам. Белые маги идут в храмы на горе Белуха, темные маги — к черным отшельникам.

— Но получается, что этот монах состоит в сообществе? — удивилась я.

— Конечно, — кивнула леди Ингрид. — Отец создал агентурную сеть. Представители Сообщества древних есть везде — в монастырях, совете министров, в школах магии, клиниках. И они сообщают нам о древних магах, в ком проснулась сила. Правда, монахи по-прежнему называют сообщество Орденом богини Афиры. Все по старинке. — Моя собеседница пренебрежительно фыркнула. — Кстати, мы можем спросить про этого монаха у верховного жреца Дормидонта. — Она подхватила меня под руку и повела к соседнему столику, где стоял жрец, важно внимая собеседнику.

Мы подошли к верховному жрецу. Он любезно выслушал мою историю.

— Да, это Феодулий, он входит в наше сообщество, — подтвердил Дормидонт. — Работу свою монахи выполняют исправно. И сообщают нам о магах с проявленной древней энергией.

Я слушала разъяснения верховного жреца и лишний раз убеждалась, что военный министр поставил дело на широкую ногу. Уже храм и клинику спокойно не посетишь — везде у него свои люди.

Дормидонт тут же отвлекся от нашего разговора, видимо посчитав, что больше ему нечего мне сказать. Он переключился на беседу с каким-то важным сановником. Леди Ингрид к ним присоединилась, а я решила потихоньку покинуть дом министра. Но не успела я сделать и шага, как оказалась в медвежьих объятиях и услышала знакомый голос директора Высшей школы белой магии. Вот этой встрече я была искренне рада. Какое-то время мы с директором Петровичусом говорили о школе белой магии и Академии темных. Я поведала ему, как во мне проявилась древняя магия. А он посетовал на то, что я не обратилась к нему раньше. Ну в самом деле, как он себе это представляет? Я маме не смогла рассказать, что белый целитель становится темным, а такому важному сановнику и подавно не открыла бы свой секрет.

Маркус уже несколько раз выходил со мной на ментальную связь. Он возмущался, что я слишком задержалась на этом сборище, и сказал, чтобы я выходила немедленно. Он ожидал меня в экипаже неподалеку от дома Бьорна. Я попрощалась с директором школы белой магии и, стараясь не привлекать внимания, в который раз подошла к дверям. Но услышала голос лорда Феликса:

— Арианна, вот вы где! Мы так и не пообщались.

Министр взял меня под руку и вновь подвел к столам, на которых уже расставили десерты. Я обреченно вздохнула, потому что именно этой беседы я хотела избежать. Сейчас будет убеждать меня принести клятву. Но министр удивил:

— Я не стал сегодня проводить официальную церемонию вашего вступления в ряды Сообщества древних. Думаю, вы еще не готовы. Необходимо со всеми познакомиться, а мне надо проверить уровень вашей магии.

Я, разумеется, согласилась с министром, что мне нужно время, чтобы основательно подготовиться к такому ответственному шагу.

— И я хотел обсудить с вами один деликатный вопрос, — произнес министр, а я напряглась. — Тьер доложил мне о случае в клинике. И о ваших подозрениях насчет Александра. Я уже провел с ним приватную беседу. И выяснилось, что он действительно знал целительницу под именем Фея Драгон. Даже был с ней помолвлен в юности.

Я была шокирована этой информацией.

— Так почему же он скрывал это от следствия? Она же преступница!

— Ну зачем же так категорично? — Министр улыбнулся и потянулся за десертом. — Леди Драгон много лет жила как изгой. Ее приютили родственники в глубинке. И у девушки оказался дар к врачеванию, к травам. Как и у вас.

Ну конечно, к врачеванию и травам. К ядам и приворотным зельям у нее оказался дар. Хотела было возразить, но хозяин дома продолжил:

— Однако с таким именем и отцом-преступником девушка вряд ли могла бы устроиться в приличное место. Вот Александр ей и помог. Она сменила имя и несколько лет проработала в клинике, добившись невероятных результатов.

— Но как же быть с зельем? Она же снабжала приворотными ядами императрицу и леди Соррею! — Я буквально кипела от возмущения.

— Да, это правда. Вероятно, она хотела помочь высокопоставленным дамам добиться внимания мужей и возлюбленных. Не думаю, что в ее действиях был злой умысел. Обычная женская солидарность и глупость. Безусловно, за это ее нужно наказать. Но лишь за это, — с нажимом сказал министр, с аппетитом поглощая эклеры с шоколадным кремом.

— А как же убийство кулинара Свити? Вы не подозреваете в этом леди Драгон? И адепты рассказывали, что Родригес встречался с какой-то женщиной… — Я пыталась убедить министра, но он лишь пожал плечами:

— Вот именно — с какой-то! Нет ни описания внешности, ни свидетелей, которые могли бы уточнить, с кем общался и встречался этот Родригес. Ваш адепт просто хулиган, который связался с плохой компанией. А для друзей приплел министров и тайные заговоры. И ввел в заблуждение следствие, — с раздражением проговорил министр, перейдя от эклеров к профитролям.

Я разочарованно вздохнула. Как-то все гладко получается. Вроде бы никто не виноват. Ле Фей по доброте душевной снабжала зельем высокопоставленных дам, министр магии Александр из лучших побуждений скрывал ее настоящее имя, лорд Блейк по-родственному пытался навязать Маркусу и Люциусу послушных жен из темных кланов. Но вот зачем дядя Блейк встречался с черным магом? И кто оживил Владемира Драгона?! Именно лорд Блейк натравил на меня магов из ордена в переулке! А военный министр все еще сомневается в его вине. Какие еще ему нужны доказательства? Конечно, у лорда Феликса совершенно нет времени, чтобы черных магов ловить и заговоры

раскрывать. Ему нужно предвыборные речи готовить!

Я решила сделать последнюю попытку и донести до министра свои доводы:

— Но зачем леди Ле Фей, точнее леди Драгон, прячется? И мы достоверно знаем, что именно она изъяла капсулы с кровью отца, а позже кто-то оживил лорда Драгона. А лорда Адрианса собираются оживить. Или уже подселили его душу в чужое тело!

— Арианна, следствие во всем разберется. — Лорд Феликс приобнял меня за плечи и повел к выходу. — Поверьте, мои люди следят за магами из ордена, я внедрил своего агента. В ближайшее время Тьер отправится в пещеры и проверит склеп Адрианса. Нам нужны факты, а не предположения.

На последних словах лорд Феликс поднял палец вверх. Он улыбнулся, по-отечески похлопал меня по плечу и подтолкнул к дверям:

— Вы очень впечатлительная барышня. Позвольте нам заниматься расследованиями и ловить преступников. А вы ступайте домой к жениху. Наверняка Маркус вас заждался.

Уже в дверях лорд Феликс сказал:

— Передавайте привет лорду Маркусу. Но старайтесь не посвящать его в дела сообщества. Нам необходимо скрывать нашу силу и знания. Древняя магия — для избранных. Не забывайте об этом, Арианна.

Как я могу забыть, если он постоянно об этом напоминает! Я уходила из дома министра в подавленном состоянии. Все, что я чувствовала, — это разочарование и усталость. Усталость от интриг, от разговоров о древних магах и особом предназначении.

Маркус уже ждал меня на углу улицы в императорском экипаже. Мы в молчании добрались до дворца. А дома я ему все рассказала. Возлюбленный был уверен, что лорд Феликс не бездействует. Вероятно, у него в Ордене темного ангела уже есть свои люди. Но Маркус был солидарен с министром — нужны доказательства.

— Думаю, ты права. Министра в первую очередь волнуют перевыборы, — наконец-то согласился Маркус с моими доводами. — Представь, дорогая, столько лет в империи правила династия Дариус. А сейчас у других сановников из древних кланов появился шанс.

— Да, я понимаю. Поэтому надеюсь, что Совет ста тридцати подтвердит власть лорда Юлиана на следующие семь лет. — Я отвечала рассеянно, потому что уже не могла больше думать ни о министре, ни о выборах.

И Маркус тоже. Он поднял меня на руки и понес в спальню, покрывая поцелуями лицо.

— Я тоже на это надеюсь, — прошептал любимый, снимая ласковыми прикосновениями мою усталость и заставляя забыть о сегодняшнем сборище и разговорах.

Я растворилась в нежных поцелуях, при этом Маркус ловко избавлял нас от лишней одежды, которая очень мешала.

А сегодня мне предстояло пережить фуршет, на котором Маркус должен объявить о моем родстве с кланом Ассетта. Я немного нервничала. Чтобы не сидеть в апартаментах и не думать о предстоящем событии, жених предложил прогуляться по улочкам Аркуса. Мы держались за руки, заходили в маленькие магазинчики, обсуждали местных жителей и архитектуру, и я немного отвлеклась. А вернувшись, начала готовиться к вечернему мероприятию.

Мы с Этайн выгнали Маркуса из апартаментов в соседние комнаты к лорду Люциусу. И достали свои наряды, которые накануне приобрели в салоне мадам Бриони. Я разложила на столике в спальне баночки с духами и самодельной косметикой, и мы принялись за дело. Этайн бытовым заклинанием красоты вновь удлинила свои белоснежные волосы. Она пристально посмотрела на меня, что-то пробормотала, и мои волосы легли на плечи красивыми рыжими волнами. Всего через каких-то два часа мы смотрелись в большое зеркало в гостиной. И понимали, что мы — красавицы! Под стать насыщенному цвету бального наряда я выбрала блеск для губ цвета спелой вишни. Не сомневалась, что Маркус оценит мой внешний вид. Этайн же выглядела в розовом воздушном платье как настоящая эльфийская фея. И куда только делся образ сорванца и хулиганки!

Подруга с удивлением рассматривала свое отражение в зеркале:

— Это что, я?

Я кивнула в ответ и почувствовала, как нагрелся мой артефакт на шее. Маркус уже входил в комнату, одаривая меня волнующим взглядом. Если он продолжит так смотреть, боюсь, что дальше спальни мы не уйдем. Меня отвлек судорожный вздох. Я заметила на пороге лорда Люциуса, который пожирал Этайн голодным взглядом. Подошла к директору и провела рукой у него перед глазами:

— И я вас рада видеть, лорд Люциус. Вы тоже прекрасно выглядите. Черный цвет вам очень идет.

Услышала, как за спиной хмыкнул Маркус, а лорд Люциус кивнул в сторону ведьмы, растерянно пробормотав:

— А кто… В смысле что… Как…

Подруга тут же подскочила к нам, деловито подталкивая

магов к выходу:

— Директор Люциус, да просто вы меня в платье не признали. Не переживайте так, завтра я буду выглядеть как всегда. И волосы укорочу как прежде.

— Не надо как прежде, — проговорил лорд Люциус внезапно осипшим голосом, пропуская нас вперед.

В банкетном зале дворца собрался весь высший свет Царства Двух Миров. Императрица вырядилась в откровенное платье цвета увядшей розы. Полупрозрачная ткань, как и прежние наряды, не скрывала волнительных изгибов. Да, видимо, зелье закончилось и приходится прибегать к другим действенным способам, чтобы удержать императора рядом. Леди Моренна стояла под руку с министром Александром. Он что-то ей выговаривал, а она послушно кивала. Старший брат давал наставления сестре.

Мы с Этайн в компании Маркуса и лорда Люциуса чинно проходили по залу, здороваясь и общаясь с сановниками и их супругами. Моя эльфийская подруга привлекала взгляды большинства находящихся тут мужчин. А я то и дело замечала представителей Сообщества древних — вот серьезный и надменный министр Эразм неожиданно мне подмигнул, а лорд Феликс по-отечески улыбнулся. Директор Петровичус и вовсе сжал меня в крепких объятиях, никого не стесняясь и не таясь. Возникало ощущение, что я попала на странное представление, где хорошо знакомые персонажи, словно актеры, исполняли чужие роли. Рядом с колонной я заметила маму и бабушку Анну. Обе предпочли в нарядах голубой цвет, нехарактерный для Темного Царства. Брат Мирослав и отчим, словно два стражника, стояли рядом с дамами и отпугивали присутствующих грозным видом. Мои мужчины выглядели немного нелепо в вечерних смокингах на мощных широкоплечих фигурах. Мы с Маркусом подошли к моим родственникам. Пока общались, я увидела у дальних столиков лорда Блейка, который крепко сжимал локоть Сорреи и что-то торопливо говорил. Леди Соррея облачилась в черное с золотыми блестками платье. Крупные украшения с сапфирами и рубинами демонстрировали достаток, но, к сожалению, не вкус. Я перехватила встревоженный взгляд леди Анны. Бабушка, как и я, догадалась, что дядя Блейк что-то замыслил и настраивает ее дочь на очередной «подвиг».

В гуле голосов мы услышали громкий голос императора Юлиана. Он вышел на середину зала и обратился к приглашенным гостям:

— Дамы и господа! Прошу внимания. Как вы знаете, в нашей семье ожидается пополнение…

Император посмотрел на меня, а я закашлялась. Это он о чем? Мы с Маркусом совсем недавно стали жить вместе, и я не думаю, что мы смогли так быстро позаботиться о пополнении императорской семьи… Или он о своей супруге?

— Всего через полтора месяца леди Арианна войдет в семью Дариус в качестве жены моего старшего сына, — продолжил император, а я с облегчением вздохнула. — И я недавно узнал, что леди Арианна не только белый маг и житель Белого Царства.

Император сделал паузу, а я затаила дыхание. Неужели он прознал о моих энергиях? И собирается объявить об этом на всю империю?

— Оказывается, Арианна — представитель древнейшего клана темных магов Ассетта, — с гордостью продолжил император, а я вновь могла дышать. — Это поистине благословенный союз для семьи Дариус.

В зале раздались возгласы, многие обернулись и направили взгляды на меня. Леди Анна тут же взяла меня за руку, как бы подтверждая, что да, это наша девочка. Совершенно неожиданно раздались аплодисменты. Я так растерялась, что не знала, куда деться. Положение спас Маркус — он приобнял меня за плечи и широко улыбнулся. Чем привлек взоры всех присутствующих дам. К нам стали подходить сановники с супругами, поздравляли нас и давали и советы, как лучше организовать торжество. Краем глаза я заметила, что Этайн поспешила к столикам с закусками, заинтересовавшись каким-то лакомством. А директор Люциус неотступно следовал за ней, отодвигая навязчивых поклонников и кидая на них прожигающие взгляды. Как только подруга очутилась рядом с лакомствами, какой-то особо настойчивый ухажер протянул ей бокал с вином. Представила, как лорд Люциус с ним расправится. Но на лице директора обнаружила удивление. Присмотревшись к новоявленному ухажеру, я тоже удивилась. И не поверила своим глазам. В новом поклоннике эльфийской ведьмы я признала министра магии Александра. Он не сводил пылкого взгляда с Этайн. Да, непредвиденный поворот. И неприятный. Лорд Люциус и министр Александр, заметив друг друга, приосанились, словно два петуха, и приготовились вступить в схватку за свою добычу. Обстановка накалилась, аура магов мерцала. Я не предполагала такого поведения со стороны министра магии. Он производил впечатление спокойного уравновешенного мужчины. Не слишком молодого и горячего, чтобы так реагировать на девушку, которую увидел впервые. Решила, что необходимо вмешаться. Тем более что у меня были к нему кое-какие вопросы. Решительным шагом подошла к столику и обратилась к министру магии:

— Лорд Александр, не будете ли вы так любезны передать мне те корзиночки с паштетом? А то я не дотянусь.

— Что, простите? — Министр магии посмотрел на меня рассеянным взглядом, но осознание, где он и кто перед ним, быстро к нему вернулось. — Да, конечно, леди Арианна. Я задумался, не заметил, как вы подошли.

Понятно, о чем он задумался, судя по плотоядным взглядам, которые министр бросал на мою подругу. Лорд Александр передал мне тарелку с деликатесами, я поблагодарила, но не собиралась отходить, намереваясь продолжить наше общение.

— Лорд Александр, в связи с моим родством с кланом Ассетта мне хотелось бы побольше узнать об отце. Леди Анна поведала мне, что вы были другом отца. Это так?

На долю секунды я заметила удивление на лице министра, но он быстро взял себя в руки:

— Арианна, мы были совсем детьми. Больше родственники, чем друзья. Когда Россу было лет двадцать, а мне семнадцать, наши пути разошлись. Он покинул Дэв, больше мы не общались.

— Да? Странно. Мне рассказывали совсем другое. — Я пристально посмотрела в глаза министру. Почувствовала, как темные энергии обвились вокруг моей ауры и наткнулись на защиту артефакта из турмалина.

Я сделала вид, что не заметила энергетической атаки, улыбнулась и продолжила:

— Бабушка Анна рассказала, что вы были дружны с отцом. И когда ему грозила опасность, именно вы посоветовали ему уехать из Дэва.

Министр Александр напрягся всем телом и выдохнул:

— Откуда вы…

Я заметила, как он сжал кулаки, перевел дыхание и уже спокойно произнес:

— Да, мы были дружны с вашим отцом. Перед отъездом он советовался со мной. Но я не знаю подробностей, почему он бежал. Россиус лишь сказал, что узнал какую-то тайну об убийствах и что убийца занимает высокий пост в империи. Я посоветовал ему на время скрыться. Чтобы не подвергать опасности ни свою жизнь, ни жизнь семьи. Мы были детьми, Арианна. Что мы могли сделать против высокопоставленного сановника? К тому же отец Росса погиб, а мой был вне политики.

Не ожидала, что министр Александр ответит на мой вопрос, и отважилась на новый:

— А кто был этим высокопоставленным убийцей?

— Не имею ни малейшего представления, — пожал плечами министр.

— Но насколько я знаю, вы просили вернуться отца в Дэв спустя два года? — Я вновь пристально посмотрела на лорда Александре, а тот усилил наступление на мои поля света.

Что он хочет доказать, пробивая мою защиту? Что он сильнее меня? А может, хочет напугать, чтобы не лезла к уважаемому человеку с глупыми расспросами?

— Арианна, — с раздражением проговорил министр, делая шаг назад, — это не я просил его вернуться в Дэв. А Орден черного дракона, который на тот момент возглавлял лорд Адрианус. Мы с вашим отцом по глупости и молодости вступили в этот орден, как и многие другие юноши из аристократических семей темных магов. Кто же знал, что члены ордена готовят заговор против императора? Мы с вашим отцом отказались участвовать в преступлении.

— Да? Только вы почему-то живы после отказа, а моего отца убили! — с горячностью заметила я.

— Почему вы решили, что Росса убили? И в чем вы меня подозреваете? — Аура мага заискрилась. Видимо, я разозлила его не на шутку.

— Ни в чем, лорд Александр. Просто как-то странно получается. С моим отцом вы были дружны, но скрывали это! С леди Ле Фей, точнее с Феей Драгон, дружили, но почему-то утаили ее настоящее имя от следствия!

— Леди Арианна, я ничего не скрывал и не утаивал! И кто вы такая, чтобы я перед вами отчитывался? Решили устроить мне допрос? — Министр повысил голос, и несколько сановников обернулись.

Лорд Люциус и Этайн уже подошли ко мне, а Маркус направлялся к нашему столику из дальнего конца зала, заметив беседу на повышенных тонах.

Министр магии тоже увидел моих друзей и отступил еще на шаг:

— Да, я знал Фею. Она была юной семнадцатилетней девушкой, когда устроили заговор. Фея столько лет скиталась по чужим домам, ведь печать изгоя империи была на всех детях преступников. Но она стала прекрасным целителем, и я рекомендовал ее в клинику. Вы можете поинтересоваться у директора клиники о тех потрясающих результатах, которых она добилась в лечении. Если у вас все, то прошу меня извинить…

И лорд Александр резко отвернулся от меня, намереваясь уйти. Нет, так легко он не отделается! Я была готова вцепиться в руку министра и задержать его, собираясь задать очередной вопрос. Но нас прервал зычный голос лорда Блейка:

— Господа, господа, прошу минуточку внимания! — Мой

дядя вышел в центр зала, держа за руку леди Соррею. — У нас еще одно объявление.

Мы с Маркусом удивленно переглянулись. А министр Александр, пользуясь моим замешательством, поспешно отошел от нас.

— Я хочу объявить о помолвке еще одной великосветской пары, — продолжил лорд Блейк, обводя взглядом толпу сановников, — и сообщить о скорой свадьбе леди Сорреи Джарвис и… лорда Люциуса Дариуса.

Я пошатнулась от такой новости, ноги почему-то стали ватными. Маркус тут же схватил меня за талию, прижав к себе.

А лорд Блейк продолжал посвящать присутствующих в планы директора Люциуса, о которых тот, по всей видимости, не подозревал:

— Рея и Люциус давно встречались, их чувства прошли испытание временем. Но Люций такой стеснительный. Все никак не решался объявить о важной перемене в жизни. И вот я на правах старшего родственника с радостью сообщаю, что в семье Дариус намечается еще одна свадьба!

Лорд Люциус, который в это время подносил закуски для Этайн, так и застыл с тарелкой в руках. Почему-то на этот раз мы не услышали ни поздравлений, ни аплодисментов. В зале повисло гробовое молчание. Директор Люциус неидеален, но мне стало его жаль. Он не заслужил такого позора. Я не знала, как помочь выпутаться лорду Люциусу из этой переделки. И в то же время совершенно точно представляла, чем ему грозит отказ от женитьбы. Вероятно, наш дядя все просчитал заранее. Ему приказали любой ценой «убрать с дороги мальчишек». И с этой целью он пытался опоить Маркуса зельем и свести его с леди Кариной. Сейчас он старается навредить директору Люциусу. Если тот откажется от брака, будет скандал. А если лорд Люциус согласится с женитьбой, дядя Блейк рассчитывает влиять на члена императорской семьи с помощью жены.

Неожиданно звенящую тишину разорвал голос военного министра:

— Позвольте, лорд Блейк. Думаю, здесь закралась ошибка. Люциус уже обещал жениться на моей дочери. То, что лорд Люциус когда-то встречался с Сорреей, не дает ей права рассчитывать на брак с членом семьи Дариус. Мало ли с кем он встречался. В последнее время Люциуса и мою дочь Ингрид связывают нежные отношения. И я готов принять мальчика в семью.

Лорд Феликс тоже вышел в центр зала, ведя за собой дочь. На фоне белоснежного платья и светлых локонов пунцовый цвет

лица очередной невесты особенно бросался в глаза. Представляю, какую бурю эмоций испытывает гордая и независимая леди Ингрид. Она подняла полный осуждения взгляд на отца, и я поняла, что для девушки это объявление стало сюрпризом. Министры встали друг напротив друга. А Соррея и Ингрид в роскошных вечерних нарядах мялись позади мужчин, опустив глаза в пол, одна бледнея, другая краснея.

По залу уже начали разноситься смешки и недвусмысленные шутки сановников. Маркус спросил меня:

— Как же нам ему помочь? Он с его гордым характером не пойдет на брак по принуждению, а значит, будет опозорен.

— Этого и добивается лорд Блейк, — прошептала я в ответ. — Правда, не понимаю, чего добивается министр Бьорн.

— В нем говорит рассерженный отец, — предположил жених.

Мы посмотрели на лорда Люциуса. Его лицо превратилось в маску, на лбу вздулись вены, губы поджаты. Аура искрилась сине-золотистым цветом, а всполохи лилового пламени не предвещали ничего хорошего.

— Будет скандал, он откажется, — шепнула я, а Маркус кивнул.

Лорд Люциус уже подходил к министрам и дамам, как вдруг моя подруга схватила его за рукав. Она театрально прильнула к магу, округлила глаза и противным гнусавым голосом, подражая всем вампиршам империи, протянула:

— Дорого-ой! Я не понимаю, о чем говорят эти люди? Ты же обещал жениться на мне! А как же наш малыш?!

Этайн вздохнула и положила руку на живот. Мы с Маркусом переглянулись, а когда сообразили, что задумала ведьма, еле сдержали смех. А лорд Люциус от удивления выронил тарелку со всем содержимым, которую до сих пор держал в руках. Звук разбившегося фарфора нарушил непривычную тишину. Все присутствующие в зале одновременно заговорили. Кто-то охал, а некоторые засмеялись. Этайн, воспользовавшись замешательством министров, тут же потянула директора к выходу, громко бросая на ходу:

— Господа министры, у меня преимущество перед вашими дамами! Судьба ребенка превыше всего! Ой, я что-то неважно себя почувствовала, подташнивает, знаете ли. Не хотелось бы испортить вам аппетит, поэтому мы с Люциком вас покидаем. Идем, дорогой.

Мне показалось, что директор был настолько ошарашен произошедшим, что не понял ни слова из сказанного эльфийкой.

Мы с Маркусом переглянулись и последовали за друзьями. Лорд Люциус может что-нибудь учудить, когда придет в себя.

Уже в дверях я услышала, как император Юлиан произнес:

— Ну что ж, надеюсь, конфликт разрешился сам собой, и в семье Дариус намечается еще одна свадьба, теперь уже моего брата с прекрасной незнакомкой. Видите, какой популярностью пользуются мужчины императорской семьи. Сразу три невесты на одного нашего Дариуса. Даже у меня не было такого выбора.

Раздался громкий смех сановников и одобрительные выкрики. В этот момент я была благодарна императору за его солдафонское чувство юмора. Сейчас он мне почти нравился. Обернулась, чтобы посмотреть на реакцию дорогого дяди Блейка, и неожиданно заметила чернеющий взгляд другого министра. Лорд Александр всем своим видом выражал негодование и злость.

Мы с Маркусом вышли в коридор и обнаружили, что лорд Люциус держит эльфийку за руку и кричит:

— Что это вы там за представление устроили, леди Этайн? Я просил вас об этом? И как вы меня назвали? Что за дурацкое имя?

Я хотела ринуться на помощь подруге, но Маркус придержал меня за локоть:

— Дай им объясниться.

Мысленно я с ним согласилась.

Этайн пожала плечами и с деланым равнодушием ответила:

— Да какая разница, как я вас назвала? Главное — это сработало! Или надо было оставить вас с этими министрами-барракудами? И как бы вы выбирали дам, лорд Люциус? Кидали бы жребий?

— Я не стал бы выбирать, — гневно парировал маг. Его аура еще искрилась, переливаясь лиловыми всполохами. — Разумеется, я бы отказался от брака. Не позволю мной манипулировать — ни им, ни вам. Надеетесь, что теперь я женюсь на вас?

Я увидела, как подруга с горечью посмотрела на собеседника, резким движением вырвалась из плена его рук и сделала шаг назад:

— Да кем вы себя возомнили? Думаете, все женщины империи умирают от желания оказаться в ваших объятиях? Вы глупый и напыщенный индюк! Как вы не понимаете, что теперь не надо ни на ком жениться. Сделаете вид, что у вас есть невеста, и спокойно пойдете на эти выборы. А чуть позже передумаете жениться. Скажете всем, что я вас обманула и ребенка нет. Ну или навела на вас эльфийский морок. Что-нибудь придумаете! Смешки сановников по поводу вашей любвеобильности — ничто по сравнению с позором, который вам предстоял. Или по сравнению с реальной женитьбой на этих дамах.

— А как же вы? Что будет с вашей репутацией? — с удивлением проговорил маг.

— Вас не должно это беспокоить, лорд Люциус, — усмехнулась Этайн.

Она пятилась к проходу на лестницу, выставив ладонь вперед в предупреждающем жесте. А старший Дариус медленно приближался к ней, словно хищник, преследующий добычу.

— Главное, вам теперь ни на ком не надо жениться, — вновь повторила подруга. — А от моей репутации давно след простыл.

Эльфийка нервным жестом взъерошила длинные волосы. Пряди спутались, и она вновь стала похожа на мою любимую бесшабашную ведьму. Взлохмаченная, с привычной ухмылкой, дающая отпор грозному директору академии. Но в то же время хрупкая и женственная в струящемся шифоновом платье. Такой она мне очень нравилась.

— Наслаждайтесь свободой, лорд Люциус! — улыбнулась подруга. — Не думайте обо мне. Я простая деревенская девчонка. В высшем обществе у меня нет и никогда не будет репутации. А мои друзья любят меня любой.

Этайн хотела еще что-то сказать, но потом взмахнула рукой, развернулась и быстро сбежала по ступенькам. А я последовала за ней. Лорд Люциус устремился за нами, но Маркус удержал его.

Расслышала, как директор Люциус удивленно спросил:

— Зачем она это сделала? Ее никто не просил. Это же глупо!

— Ну и дурак ты, Люций, — отозвался Маркус.

ГЛАВА 10

История имеет привычку менять людей, которые воображают, что это они меняют ее.[12]

Из собрания городских легенд Царства Двух Миров

— Арианна, сегодня на вручении дипломов будет присутствовать Блейк. Я прошу тебя не допрашивать его и не провоцировать. И тем более не следить! — такими напутственными словами Маркус провожал меня, а заодно и себя, в академию.

Весь преподавательский состав, а также министр по специальным проектам лорд Блейк и министр образования лорд Эразм, участвовали в церемонии вручения дипломов выпускникам академии.

— Маркус, — я обиженно посмотрела на жениха, — неужели ты не понимаешь, что следователи зашли в тупик! Черные маги что-то замышляют, мой дядя им помогает, а доказательств все нет…

— Арианна, я это понимаю, но прошу тебя не лезть в это дело! Бьорн сообщил, что внедрил в Орден темного ангела своего человека. Если Блейк замешан в деятельности ордена, его схватят и будут судить по законам империи, — строго проговорил жених и притянул меня для поцелуя.

На какое-то время мы забыли и про лорда Блейка, и про орден. Возлюбленный прервал поцелуй, взял мое лицо в ладони и пристально посмотрел в глаза.

— Милая, неужели ты думаешь, я не вижу, что происходит? Я так же, как и ты, подозреваю Блейка. Но для суда наших с тобой подозрений недостаточно. Нужны неопровержимые доказательства. Пусть их собирают люди Бьорна.

Я понимала, что Маркус прав. Но люди министра так медленно действовали. Слежка за дядей не давала никаких результатов. Фею Драгон так и не нашли, а в словах министра Александра следователи не уловили никакого подвоха. И мистер Тьер так и не посетил пещеру на Черной горе, чтобы проверить тело лорда Адрианусa. Правда, после нападения на нас черных магов для посещения пещеры теперь необходимо получить разрешение императора Юлиана. А лорд Юлиан, как назло, уехал к морю готовить торжественную речь на день присяги. Все как-то

не складывалось у министерства с поимкой черных магов.

Мы уже выходили из коттеджа, и я услышала нежную соловьиную трель дракона-кукушки. Любовно посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж, где в нашей спальне на стене висели часы. Маркус приподнял бровь:

— Что это?

— Мм… да это птички поют, погода хорошая. — Я невинно улыбнулась жениху, подталкивая к входной двери.

И решила перевести разговор на другую тему:

— Любимый, как ты думаешь, императора действительно могут переизбрать? Ведь его любовные похождения и страсть к жене — не повод для недоверия со стороны министров.

— Да в том-то и дело, что не только любовные похождения вселяют недоверие сановников, — раздраженно ответил Маркус. — В тот период, пока отец был под воздействием зелья, он отменил много важных проектов и фактически остановил развитие науки в империи. И все помнят его странное поведение на совещаниях. Среди сановников бытует мнение, что лорд Юлиан сдал позиции и ему пора отправляться на покой.

— Но ведь это неправда, — возмутилась я. — У него, конечно, сложный характер, но он столько лет успешно правил обоими царствами.

— К сожалению, его репутации уже нанесен ущерб. И никто не помнит про зелье, но все помнят про странные и нелогичные выходки императора. И я не знаю, как завтра проголосуют сановники.

— День присяги уже завтра? Так скоро?!

Маркус не успел ответить, потому что мы подошли к главному корпусу и столкнулись с лордом Блейком. Он держал под руку Кристиануса и что-то вещал. Жених почувствовал мое нежелание общаться с дядей. После сухих приветствий Маркус прошел вместе с министром чуть вперед, а мы с Кристианусом следовали за ними. Неожиданно Рис сжал мою ладонь и тихо произнес:

— Анна, ты все время меня избегаешь. Не хочешь даже общаться. А когда-то мы были не только возлюбленными, но и друзьями. Знаешь, после церемонии награждения я уезжаю в столицу. В академию больше не вернусь. Похоже, Маркус выиграл. Может быть, придешь со мной попрощаться?

Рис смотрел на меня глазами страдальца. Мне хотелось ему ответить, что я не вещь, чтобы меня выигрывать. И что плохо себе представляю, как после всего случившегося мы вновь сможем стать друзьям. Но я понимала, что он не слышит меня и по-прежнему верит в то, что влюблен. Поэтому кивнула:

— Я постараюсь, Рис. Но обещать не могу.

— Спасибо, Анна. Я буду ждать тебя у главного корпуса после церемонии. Мне так много надо тебе сказать.

Слава богам, мы уже пришли на кафедру боевой и стихийной магии. Аудитория кафедры была значительно больше, чем остальные классы академии, поэтому церемонию решили провести здесь. У одной стены полукругом были расставлены кресла для преподавательского состава и приглашенных министров. Маркус присоединился к директору Люциусу, оба заняли центральные места. Мы с Кристиансом присели рядом с Браном и Этайн. Обратила внимание, что сегодня все принарядились. И даже пиджак и брюки профессора Яна Залевского не выглядели сильно помятыми, а его волосы не слишком топорщились. На леди Норе Бируни была праздничная лиловая туника, расшитая золотыми нитями. А моя подруга надела любимую вишневую блузу с блестящей надписью «Ведьма по вызову». Вчера я долго успокаивала эльфийку после стычки с лордом Люциусом. Я убедила ее игнорировать старшего Дариуса, потому что, кроме обвинений, у него не нашлось ни одного слова благодарности. А еще я уговорила Этайн оставить длинные локоны. И сейчас она выглядела сногсшибательно. Бран не сводил с нее зачарованного взгляда. Как и директор Люциус, который то и дело оборачивался и следил за Этайн, как коршун за своей добычей. Подруга же не обращала на него никакого внимания, громко хихикая над шутками Брана. Понаблюдать за друзьями у меня не было возможности, потому что в аудиторию вошли студенты последнего курса. Они заняли места у противоположной стены, а Маркус вышел в центр зала. Солнечные блики отражались на черной напольной плитке, а дымчато-мраморные стены и парадные колонны придавали мероприятию особый колорит. Маркус произнес зычным голосом:

— Дорогие преподаватели и адепты! А также приглашенные министры! Сегодня тридцать студентов прощаются с Академией темной магии и наук. Мы вручаем дипломы и присваиваем звание магистра магии лучшим из лучших. И сейчас каждый адепт покажет нам свои навыки. Итак, начнем!

Маркус называл студентов по фамилии и рассказывал, какой магией наделен адепт. Тут же в руках выпускника появлялся золотой диплом с эмблемой академии — замок с драконом на крыше. Со всех сторон звучали поздравления и аплодисменты. А затем студенты продемонстрировали нам ту магию, в которой больше всего преуспели. Я вспомнила, как четыре года назад так же защищала магистерскую работу в школе белой магии. И доказывала свои знания в артефакторике — на глазах у комиссии

создавала талисман удачи, который директор Петровичус тут же забрал себе «на память».

Сегодня же выпускники Академии темных демонстрировали нам несколько иные навыки. Один из студентов материализовал разноцветные огненные шары и, словно жонглер, с огромной скоростью подбрасывал и перекидывал их с руки на руку. А другой адепт нейтрализовал эти огненные сферы, превратив их в песок и пыль. Это было представление стихийника и защитника. Черноволосая студентка в длинном кружевном платье с кулоном в виде миниатюрной метлы приготовила зелье, аромат которого навевал дрему и морок. На несколько секунд мы очутились в прекрасном саду — из стен вдруг выросли ветки деревьев с невиданными плодами, сквозь пол пробилась трава и яркие цветы, а в окна влетели птицы с необычным оперением. Одна из них села мне на плечо, и я уже хотела прикоснуться к этому чуду. Но туман рассеялся, аромат зелья испарился, а мы вновь сидели в стенах академии.

Но больше всего меня поразил студент, который молниеносно менял внешность. «Он магистр по заклятиям изменений», — ментально сообщила мне Этайн. И я тут же вспомнила, как мы с ней поменяли внешность, когда следили за дядей Блейком. Студент тем временем решил развлечь преподавателей и сокурсников. Он трансформировался в огромного волка — девушки тут же завизжали, а студенты прижались к стене. Через несколько минут адепт превратился в рыжего кота, который запрыгнул на подоконник и стал лениво играть с солнечным зайчиком. А уже через несколько секунд на подоконнике сидел директор-распорядитель Брауни, закинув ногу на ногу. Пошевелив бровями, маленький гоблин спрыгнул на пол. Он закружился в сине-лиловых энергиях, и через секунду перед нами появился директор Люциус во всей красе — черная рубашка расстегнута на груди, волосы развеваются, аура искрится. Настоящий лорд Люциус ухмыльнулся, и студент в образе директора подмигнул ему и одарил адепток такой же ухмылкой. Девушки заохали, а мы с Этайн захихикали. Когда адепт принял привычный для всех облик, в аудитории раздались аплодисменты. Невысокого росточка скромный темноволосый юноша обладал очень редким магическим даром трансформации. Очевидно, что в нем смешались энергии темных магов и оборотней. Не каждый опытный маг сможет так быстро менять внешность, а превращаться в животных могут единицы. Я посмотрела на лорда Блейка, вспомнив, как его высмеивал носатый маг за отсутствие больших магических способностей. Почему-то мне стало жаль своего родственника — быть сыном

известного темного мага и внуком древнего мага и не обладать магической силой. Понятно, почему он пошел по пути интриг и сводничества. Как только представление адептов закончилось, я заметила, что лорд Блейк, озираясь, торопливо покинул аудиторию. Маркус был занят важным разговором с лордом Люциусом и министром Эразмом. Кристианус уже ушел. А Этайн стояла в окружении адепток, которые восхищались изменениями в ее внешности. Я же решила последовать за дядей и посмотреть, куда это он так торопится.

На выходе из здания академии увидела, что Блейк Дариус сел в императорский экипаж повышенной комфортности и, выглянув из окна, что-то крикнул извозчику. Я спряталась за колонну, наблюдая, как экипаж выезжает за ворота. Обнаружила у ворот еще одну повозку. И моего бывшего возлюбленного — Риса Дара, который открывал дверцу. Времени на размышления не было. Я молниеносно подскочила к повозке, подталкивая Риса внутрь. Крикнув вознице, чтобы следовал за императорским экипажем на почтительном расстоянии, я забралась в салон и села рядом с удивленным Рисом.

— Арианна, — обрадовался он, схватив меня за руки, — ты все-таки решила меня проводить. А может быть, ты поедешь со мной? Ты же знаешь, у меня нет сильных магических способностей, чтобы переместиться. К Люцию и Маркусу обращаться не хочется, вот пришлось нанять экипаж до Аркуса…

— Рис, — перебила я спутника, — мне нужен твой экипаж, чтобы проследить за лордом Блейком. Боюсь, что не смогу тебе всего объяснить. Но ты не переживай. Вы довезете меня до… в общем, до того места, где остановится экипаж Блейка Дариуса. И дальше можешь следовать в столицу.

— Арианна, я так счастлив! — Рис с нежностью припал к моей руке. А я удивленно воззрилась на то, как он покрывает мое запястье поцелуями. — Ты можешь мне ничего не объяснять и не придумывать. Просто будь со мной. Уедем, любимая, далеко. Туда, где будем только ты и я…

— Рис, — я выдернула руку, отсаживаясь подальше, — это ты не придумывай то, чего нет! Мне действительно нужно проследить за Блейком. Он связан с черными магами, а Бьорн бездействует. Я хочу доказать, что следователи ошибаются…

Я осеклась, заметив, что Рис смотрел на меня, как на безумную. Но на объяснения времени не было, потому что наша повозка выехала на окраину Дэва, петляя по мрачным улочкам. Я решила ментально связаться с Маркусом и покаяться, что нарушила свое обещание. Но жених ответил, что в этот самый момент общается с адептами и выйдет со мной на связь чуть

позже. Наш экипаж остановился в незнакомом проулке у заброшенных домов, и я поняла, что «чуть позже» мне не подходит. Поэтому достучалась до Этайн и объяснила, что вновь слежу за дядей Блейком.

«Ари, ты сумасшедшая? — закричала эльфийка у меня в голове. — Прошу, остановись! Одна никуда не ходи! Думаю, та девчонка на экзамене была права и тебе грозит опасность. Я позже раскинула карты и увидела…»

«Этайн, лорд Блейк явно что-то замышляет, — мысленно перебила я подругу. — Прошу тебя, свяжись с Маркусом. А я выйду на связь, когда разузнаю, с кем встречается дядя».

Выглянув из окна, я заметила, что экипаж, высадив дядю на углу дома, направился обратно в город. А лорд Блейк, озираясь, скрылся за воротами особняка с темными окнами. Мне пришлось прекратить общение с Этайн и попрощаться с Кристианусом.

— Рис, немедленно уезжай, — попросила я, удаляясь от повозки.

Сама же приблизилась к заброшенному трехэтажному особняку, прячась за деревьями. Пригнулась к кустам, когда услышала тихий скрип колес, — экипаж Риса выезжал из переулка. Я жалась к домам и деревьям и наконец-то, завернув за угол здания, прошла в открытую калитку. Спряталась за стволом огромного дуба и увидела, что у входа в особняк стоит дама, а рядом с ней лорд Блейк. Он что-то объяснял, указывая рукой в сторону, а женщина громко смеялась. По низкому певучему голосу я узнала нашу «целительницу» Ле Фей. Она взяла под руку дядю и направилась к дому. Я услышала, как дверь открылась и незнакомый мужчина пробасил:

— Пароль!

Леди ответила, но я не смогла различить слов. Драконьи уши, как же мне проникнуть внутрь? Придется поискать другой вход. Обходя дерево, я с кем-то столкнулась. Сердце ушло в пятки, и я уже произносила слова защитного заклинания, как вдруг услышала голос Риса:

— Арианна, что ты делаешь? Ты тайно встречаешься с Блейком? Ты изменяешь Маркусу?

Боже, этот ненормальный решил проследить за мной.

— Рис, ты в своем уме? Почему ты не уехал? — прошептала я.

— Арианна, выбери меня! — страстно проговорил Рис. — Я тот, кто тебе нужен. Зачем тебе Маркус? А Блейк? Он же старый!

— Рис, это не то, что ты думаешь. Нет времени объяснять. Просто поверь мне. Блейк — преступник. И я хочу его разоблачить!

Я потянула Кристианса за руку, и мы перебежали к

соседнему дереву. Обогнув особняк, юркнули в кусты.

— Арианна, что ты делаешь? — вновь повторил свой вопрос Рис, пригибаясь и пролезая за мной сквозь кустарник.

— Тише, нас могут услышать. Мне нужно попасть в этот дом. На входе черные маги, пароль я не знаю. Единственный способ проникнуть туда — это снять охранное заклинание и залезть через окно, — объясняла я Рису.

Я решила накрыть нас пологом тишины. И как хорошо, что я надела сегодня модный в этом сезоне брючный костюм лилового цвета. И по земле ползти удобно, и грязи не видно. Мы добрались до больших темных окон на первом этаже. Я произнесла слова восьмой песни Борея, мысленно начертила руны и надавила рукой на створку. Она подалась вперед, и я с облегчением вздохнула.

— Рис, иди к экипажу. Прошу тебя. Это может быть опасно.

Он кивнул, а я подтянулась на руках и забралась на низкий подоконник. Спрыгнув на пол, хотела закрыть окно. Но увидела, что Рис последовал за мной. Мы оказались в темной комнате. Но не успели осмотреться, как дверь открылась, тусклый свет замерцал в светильниках, и в помещение зашли двое юношей. Все, что я успела, — это скрыть наши энергии и придать аурам бурый окрас, характерный для черных магов.

— Вы кто такие? — спросил нас юноша с вьющимися каштановыми волосами.

— Мы? — Я нервно улыбнулась, сожалея о том, что мне не хватило несколько минут, чтобы изменить нашу внешность.

— Вы новенькие? Заблудились? — с сомнением в голосе пробормотал второй юноша с длинными черными волосами.

— Да-да, мы новенькие! — Я закивала головой.

— А что вы здесь делаете? И кто вас пригласил? — прищурился первый маг, подходя ближе.

Я посмотрела на Кристианса, взглядом умоляя, чтобы он молчал, а сама ответила:

— Так нас лорд Блейк пригласил. Мы здесь в первый раз, вот и заблудились немного.

— Я же говорю, они новенькие, — сказал длинноволосый маг. — Наверное, пришли на церемонию вступления в орден.

— Да-да, мы пришли вступать в орден. — Мои нервы были на пределе, я с силой сжала руку Риса.

Он выдавил из себя:

— Ага.

— Ладно, провожу вас к остальным, — предложил черноволосый маг. — Наденьте плащи.

И он жестом указал на стену, где на крючках висели серые

балахоны с капюшонами. Только сейчас обратила внимание, что на юных магах надеты такие же, но синего цвета. А когда юноша повернулся к нам спиной, я увидела знакомый символ — светлый ангел с черными крыльями. Я поспешила накинуть плащ на себя и на Кристианус. И тут же натянула на голову капюшон, прикрывая лицо. Рис дрожащими руками тоже надел капюшон.

— Ладно, ты проводи новичков, а я сам все принесу. Вон как нервничают перед вступлением, — кивнул кудрявый маг, пропуская нас в коридор.

Я заметила, что он берет со стола широкую чашу с магическими символами, книгу и ритуальные ножи. Да, у черных магов с обрядами явно все в порядке. Не то что Сообщество древних со своим чаепитием с плюшками. Нас провели по коридору, где пол и стены были выложены мраморными плитами бордового цвета, а по бокам висели факелы в виде костлявых железных рук. Мрачновато, но со вкусом. Миновав несколько поворотов, мы очутились перед широкой черной лестницей, где нас дожидалась группа из семи магов в точно таких же серых балахонах. Наш провожатый проговорил:

— Странно, должно быть семеро новичков, а вас девять. Вероятно, что-то напутали. Ну, пойдем.

И он показал рукой наверх. А я удивилась. Думала, мы спустимся в мрачный подвал, где среди саркофагов и паутины черные маги проведут свой страшный обряд.

Мы же поднялись по лестнице на второй этаж и оказались в огромном зале. Стены и пол, так же, как и в коридоре, были выложены темно-красным мрамором. В свете факелов зал напоминал Кровавую комнату в хранилище. А с потолка на огромных железных цепях свисали люстры в виде драконов, в пасти которых горел огонь. Маги в разноцветных балахонах стояли плотной стеной. Нашу группу провели вглубь, и мы оказались в центре зала. Четыре фигуры в лиловых шелковых плащах с ангелами на спине ходили по кругу, произнося незнакомые мне заклятия. А толпа магов вторила им. Да, кажется, на этот раз я зашла слишком далеко и попала на собрание ордена. Все это время я отчаянно пыталась связаться с Маркусом, но наталкивалась на глухое молчание. При попытке выйти на связь с Этайн происходило то же самое. Вероятно, маги как-то блокировали ментальную связь, чтобы никто не отвлекался от главного действа. Я отметила, что в центре круга высечены черные крылья ангела. Приглядевшись к фигурам, стоящим в круге, я узнала крупного мужчину, который вещал низким голосом. Восставший из склепа Владемир Драгон явно возглавлял это собрание. Зычным призывам мужчины вторил напевный

женский голос, который принадлежал леди Фее. Еще один маг с характерной розоватой эфирной полоской нервно переминался с ноги на ногу и что-то невпопад выкрикивал. Сомнений не было — передо мной дорогой дядя Блейк. А вот четвертого мага я не узнала. Он молча стоял в сторонке, голова опущена вниз, лицо скрыто капюшоном, аура прикрыта дымкой. Увидела, как юный маг поднес лорду Драгону чашу и нож, а леди Фее книгу. Женщина перелистнула страницу и напевным голосом произнесла слова заклятия:

Взываем к тебе, великая Мать Тьмы!
Заклинаем тебя именем Вселенского Духа, явись к нам!
Мы передаем тебе юные души.
Они поклянутся тебе в верности,
Они прольют кровь и скрепят ваш союз.
Ты же выполни наш договор, чтобы мертвый,
Что спал в Царстве Теней, возродился!
И пусть займет он по праву рождения трон,
И пусть впитает он твою силу.
Пусть правосудие свершится и правит на земле избранный!

Владемир Драгон сделал надрез на запястье, и тонкая струйка крови медленно потекла в чашу, а магия черным дымом заклубилась из его сердца, перетекая в сосуд и смешиваясь с кровью. Особой силы в этом ритуале я не почувствовала, но все равно стало страшно — умеют черные маги производить впечатление на окружающих.

— Что здесь происходит? — неожиданно зашептал мне на ухо Рис.

— Молчи, — ответила я ему, озираясь, чтобы никто не услышал.

— Братья и сестры! — проговорил лорд Драгон, поднимая чашу и передавая «целительнице». — Мы с вами прошли долгий путь. Почти тридцать лет мы ждали. Целых семь лет мы готовились. Очень скоро великий черный маг взойдет на трон и будет править империей. Справедливость восторжествует, мертвые восстанут, чтобы вершить правосудие!

Фея Драгон подхватила речь отца:

— Мы должны принести клятву верности нашему лидеру. Много лет назад наш властитель лорд Адрианус создал Орден темного ангела. Он боролся за чистоту магии. Ибо есть лишь одна истинная сила — черная. И есть лишь одна истинная богиня — Мать Тьмы Инана. И сегодня новые члены ордена поклянутся на

крови древних, что будут служить нашим идеалам. И отслеживать лжемагов — тех, кто считает себя избранными, но всего лишь является ошибкой природы.

При словах «поклянутся на крови древних» я вздрогнула, а леди Фея протянула руки к чаше. Она проделала тот же ритуал, ее кровь и магия перетекли в сосуд. Чашу передали четвертому магу, что стоял чуть поодаль. А лорд Драгон пробасил, обращаясь к нам:

— Подойдите ближе, дети мои.

Нас подтолкнули в спину, и мы вступили в круг. А я вновь попыталась выйти на ментальную связь с Маркусом, но он не отвечал. Судорожно придумывала, как же нам выбраться. Понимала, что при таком скоплении черных магов я вряд ли успею перенестись в академию. И что делать с Рисом? Он не обладает достаточной магической силой, бросить его здесь я не смогу. Остается лишь создать защитный купол и сопротивляться. Что ж, буду бороться, но живой не сдамся.

— А почему их девять? — услышала я тихий, шелестящий голос четвертого мага.

Леди Драгон ответила:

— Вероятно, двое из них наши гости. И одна из них — женщина, которую мы так ждали.

Фея Драгон подошла ко мне и неожиданно сдернула капюшон с моей головы.

— Какая приятная встреча, леди Арианна, — усмехнулась ведьма. — Добро пожаловать на фуршет. Вот и чаша готова.

Я гордо расправила плечи — буду умирать достойно:

— Я бы сказала, неприятная встреча, леди Ле Фей. Или леди Драгон? Не знаю теперь, как к вам обращаться!

— Разнюхала? Ну, это к лучшему, не нужно ничего объяснять. — «Целительница» растянула пухлые губы в приторной улыбке.

Она подходила к новым членам ордена и по очереди откидывала капюшоны с их лиц. Увидев Кристианусa, дама слегка удивилась. Но в следующий момент удивилась я, когда мужчина, который стоял рядом со мной, показал свое лицо. Лорд Ивейн Бьорн собственной персоной вступал в ряды ордена. Увидела, как вздрогнул Рис, — он тоже узнал сына министра.

Я схватила Кристианусa за руку, раскрывая свои поля света, словно крылья огромной птицы. Комната озарилась ярким белоснежным сиянием, а черные маги попятились назад. Надо же, я их напугала. И если бы мне не было так страшно, то было бы очень лестно. Но на размышления времени не было, я лишь успела накрыть нас с Рисом защитным куполом, а леди Драгон и

ее отец уже направили на меня черные щупальца своей силы. Щит и мой артефакт сработали исправно, и вражеские энергии увязли в белоснежной дымке защитной магии.

— О, леди Арианна, смотрю, вы кое-чему научились. Впечатляет. — Ведьма продолжала улыбаться, но в глазах читалось беспокойство. — Но вы же понимаете, что это ненадолго. С таким количеством черных магов одной не справиться. Насколько я знаю, особого опыта по управлению древней магией у вас нет? Я поначалу не поверила, когда мои люди рассказали, что вы из древних.

— Какие люди? — спросила я.

— Которые напали на вас в переулке и у пещер. — Леди Фея подошла ближе, но натолкнулась на мою защиту.

— Фея, хватит болтать! Эта девица распугала своим видом всех наших новичков. Давай уже с ней кончать. Возьмем ее кровь, как планировали, и проведем ритуал, — услышала я раздраженный голос лорда Драгона.

Он тоже раскрыл тела света и выглядел, словно огромный черный демон. Его аура искрилась, коричневые всполохи говорили о том, что лорд злится.

— Так вам нужна моя кровь? — изумилась я.

Леди Драгон прошептала, но я расслышала каждое слово:

— Если честно — нет. Путь к бессмертию несколько иной. Нам нужна энергия наших магов, нужны их страх и желание убивать. Вы же знаете, что сильные маги питаются энергией. Но для новичков, которые вступают в ряды ордена, ритуалы и кровь древних магов имеют большое значение. Обряды надо соблюдать, сами понимаете. А вот кровь младшего Дариуса нам очень пригодится!

— А зачем вам кровь Кристианусa? — не поняла я, но тут же обо всем догадалась. — Потому что он Дариус? Конечно, путь к бессмертию! Вам же надо поддерживать жизнь в возрожденном предателе! Вам что, мало тех флаконов с кровью, которые вы похитили? Это же вы забрали кровь лорда Адрианусa, когда приходили с его дочерью в хранилище? Как вы обманули мистера Эсперантуса — наслали на него морок, иллюзию?

— Вот люблю общаться с умными людьми. Жаль, что придется вас убить, — засмеялась леди Драгон и подмигнула мне.

А я никак не могла успокоиться:

— А зачем же сейчас надо было калечить хранителя? Что он вам сделал?

— Он слишком много помнил, — вздохнула леди Фея. — Я бы с удовольствием еще с вами поболтала, леди Арианна, но нам пора.

Толпа черных магов отступила дальше, оставив в круге нас с Рисом, лорда Драгона, ведьму и дядю Блейка. Четвертый маг исчез. Новички тоже разбежались. Все, кроме одного. Рядом с собой обнаружила сына министра Бьорна. Вероятно, будет выслуживаться и наносить удары первым.

— Я без боя не сдамся, — крикнула своим врагам. — И я не одна — сейчас придет подкрепление!

— Вы такая глупая девица, — неожиданно подал голос лорд Блейк, выглядывая из-за спины Ле Фей. — Меня предупредили, что вы любите изображать сыщика, — шпионить, вынюхивать. Ну что ж, я вам сегодня немного подыграл.

— Арианна, о чем он? — проговорил Рис дрожащим голосом.

— О том, что я специально позволил леди Арианне выследить меня. И проверил, чтобы она не позвала своих друзей, — довольно улыбнулся лорд Блейк, но потом нахмурил брови. — Жаль, Кристианус, что ты последовал за ней.

И дядя Блейк поинтересовался у «целительницы»:

— Фея, может быть, отпустим мальчика?

— Блейк, мы не можем его отпустить, — жестко проговорила ведьма и раскрыла серо-коричневое тело света. Аура заискрилась, значит, дама готовится к бою. — Твой мальчик уже слишком много видел.

Леди Фея взмахнула рукой, подзывая группу черных магов. А сын министра придвинулся ко мне, раскрывая синие световые поля. Я приготовилась отражать его удары. Но совершенно неожиданно лорд Ивейн направил огненную волну к приблизившейся к нам группке магов, и те отлетели к стене. Пока никто не успел опомниться, сын министра создал дополнительный щит, обволакивая темной энергией себя и нас с Рисом.

— Вы это чего? — удивилась я. — Зачем это?

Он же должен нас убивать. Или нет?

— А у нас предатель, — тут же хмыкнула леди Фея. — Совсем уже не осталось порядочных темных магов. Каждый так и норовит обмануть! Жаль, дорогой Ив, а мы вам поверили.

И леди Фея метнула черную искрящуюся молнию в Ивейна Бьорна. А лорд Драгон направил огненный столб в меня и Риса. Я едва успела отразить атаку лидера ордена, а Бьорн-младший вовремя отреагировал на удары «целительницы». Со всех сторон в нас полетели черные молнии и огненные шары. Лорд Ивейн крикнул мне:

— Займитесь этими двумя, а я возьму на себя остальных.

Он закружился в вихревом потоке, молниеносно атакуя врагов, одновременно с этим отражая их удары.

— Командуете здесь, а я даже не знаю, хороший вы или плохой, — пробурчала я, забрасывая «целительницу» огненными сферами.

— А не могли бы мы обсудить это чуть позже? — Сын министра отвернулся, точными ударами сбивая искрящиеся черные сгустки вражеской энергии.

А я подумала, что раз он со мной заодно, то временно воздержусь от вопросов.

— Дети мои! — прогремел бас Владемира Драгона. — Среди нас предатель, который перешел на сторону древнего мага. Покажите этим ничтожествам, на что вы способны! Взять их!

И черные маги с воплями: «За правителя Адриануса! За лорда Драгона!» ринулись на нас, сжимая в плотное кольцо и забрасывая огненными сферами и искрящимися стрелами. Лорд Бьорн-младший отражал атаку этих безумцев, одновременно направляя на противника синие молнии и ураганный ветер, сбивая черных магов с ног. Я подумала, что неплохо бы визуализировать стихию воды, но мне для этого понадобится больше времени. А его у нас как раз и не было. Я услышала крики поверженных магов, но увидеть происходящее не могла, потому что мое внимание было приковано к лорду Драгону и его дочери. Заметила, что Кристианус уже развернул световые поля и направил свои небольшие магические силы на удержание нашей защиты.

Лорд Блейк по-прежнему жался к Фее Драгон и нервно вскрикивал:

— Фея, может, не будем их убивать? Ты же обещала, что мы только напугаем девицу!

«Целительница» на секунду отвлеклась:

— Блейк, ты совсем дурачок? Мы должны были еще раньше ее ликвидировать! — Она брезгливо поморщилась, а я в это время отбила еще один огненный шар, при этом старалась прислушаться к разговору. — Ты в прошлый раз хотел пожалеть ее папашу, а теперь дочку жалеешь?!

Услышав последние слова, я разозлилась и направила в Блейка Дариуса столб огня:

— Так это вы убили моего отца?

Дядя Блейк тут же спрятался за спину «целительницы», и удар пришелся по даме. Она пошатнулась, но в последний момент смогла отразить нападение. Лишь искры опалили ее шикарные черные кудри.

— Это не я! — завизжал лорд Блейк. — Это все они — отец и Драгон. Я лишь хотел забрать Рею, а он застал нас. Вот я и вызвал отца…

Я ничего не понимала из того, что говорил Блейк Дариус.

— Кого вызвал? Кто вас застал? — потребовала я ответа. — И при чем здесь Рея?

— Да он же помешан на ней. Ой, прости, Блейк, я, кажется, раскрыла твою тайну! — Леди Драгон жутковато хихикнула, запуская в меня огненные молнии и поток ветра с раскаленным песком. И как ни в чем не бывало продолжила свои объяснения: — Блейк узнал, что Россиус увозит Соррею из города. Он даже во дворец не пошел поддержать отца. Блейк побежал к этой девчонке. Вот Росс и застал их в дверях, когда наш министр ночью собирался похитить его юную сестру. А так как наш дорогой Блейк магически бессилен и сам ничего сделать не может, он вызвал на подмогу лорда Адрианса, оторвав от более важных дел…

Мои глаза тут же наполнились слезами, но я не могла позволить себе расплакаться. Я отражала удары, часть из них поглощала наша защита. Краем глаза я заметила, что несколько черных магов приблизились и вонзили дымчатые энергетические иглы в наш щит. Кристианус уже не мог сдерживать защитный купол — он еле стоял на ногах от такого выброса энергии, а Ивейн Бьорн в одиночку отражал натиск своры черных магов. Мы переглянулись с лордом Ивейном и Кристианусом. Было ясно без слов, что нам долго не выдержать такой напор вражеских сил. Нужно срочно перемещаться. Но если сын министра мог попытаться перенестись и привести помощь, то я — нет. Я не оставлю Риса одного среди толпы обезумевших колдунов.

— Я не понимаю, почему задерживается Тьер с людьми, — проговорил лорд Ивейн, словно читая мои мысли. — Я давно уже подал сигнал, еще когда мы были наверху. Мы долго не простоим, нужно уходить.

Я не успела ответить — почувствовала, как нагревается мой артефакт, обжигая кожу. Вероятно, Маркус не может выйти со мной на ментальную связь и злится. Я крикнула Ивейну Бьорну:

— Попробуйте перенестись, я вас прикрою. Если будет поздно… в общем, передайте Маркусу, что я очень виновата перед ним. И что я его люблю…

— Я тоже тебя люблю, хоть и страшно зол, — услышала я знакомый голос и в следующую секунду обнаружила рядом с собой Маркуса в лиловом вихре энергий.

Он отмахнулся от огненных сфер, выпущенных лордом Драгоном, взрывая их и направляя огненные сгустки на противника.

Увидела, как то тут, то там стали появляться следователи отдела Тьера в разноцветных вихревых потоках.

— Арианна, вы нас даже не пригласили с собой на банкет, — расслышала я знакомый голос лорда Люциуса, который неожиданно возник в сине-золотистых энергиях рядом с леди Феей. — Чем угощают?

Директор Люциус скосил глаза на чашу с кровью, которая валялась на полу, и поморщился:

— Фу, какая гадость. Я думал, у черных магов более изысканный вкус.

— Лорд Люциус, не отвлекайтесь! — Моя подруга Этайн появилась в изумрудно-розовых энергиях с другой стороны от Феи Драгон и нейтрализовала искрящиеся стрелы, которые «целительница» направила на старшего Дариуса.

Я видела, как люди Тьера теснят черных магов к стене, поражая ударами и накрывая парализующей огненной сетью. Послышался грохот — кто-то из сыщиков, левитируя, зацепил железных драконов на потолке, и люстры с грохотом упали на врагов, вызывая сумятицу в их рядах.

— Это и есть лидеры ордена, — пояснила я Маркусу, показывая рукой на троицу в лиловых балахонах. — И они убили моего отца.

Директор Люциус уже переместился к дяде и держал того за шкирку, словно бездомного котенка. Заметила, что лорд Драгон и его дочь теперь не нападали, а отбивались.

— Я не убивал! — взвизгнул лорд Блейк. — Я не виноват! Я лишь хотел забрать Рею, а Росс помешал мне. Он разозлился, угрожал. И мне пришлось прибегнуть к помощи отца и Драгона. Но это они убили Россиуса, не я. Тем более что Россиус узнал какую-то тайну отца, стал угрожать ему…

Лорд Люциус отбросил дядю к стене, и тот сполз на пол, прикрывая руками лицо.

— Заткнись, — пробасил лорд Драгон. — Какой же ты слизняк. Я давно говорил Адрианусу, что тебя надо убрать! Но родственные связи, будь они неладны.

— Люций, может, делом займешься? — возмутился Маркус, который один отмахивался от ударов Драгона и его дочери, насылая в ответ лиловые потоки огня.

Я же вновь плела из белоснежных энергий узор защитного купола, укрывая нас с друзьями от воздействия вражеской магии. Заметила, что лишь небольшая группка черных магов отчаянно сопротивлялась, отражая удары мистера Тьера и его людей. Остальные либо были убиты, либо сдались.

Владемир Драгон и Маркус сошлись в схватке на огненных лучах, похожих на световые мечи. Возлюбленный теснил противника к стене, а директор Люциус и Бьорн-младший

направили потоки энергий на колдуна, сковывая его невидимыми путами по рукам и ногам. Я отправила свое «дружественное послание» «целительнице» в виде белой огненной сферы, а Этайн подошла к ней сзади, выпуская из ладоней зеленые искрящиеся иглы.

— Фея, — пробасил лорд Драгон, не отрывая взгляда от дочери, — давай.

— Я не могу, — прошептала ведьма.

— Давай, ты нужна ему, — проговорил лорд Драгон, пытаясь освободить руки из невидимых оков.

Фея Драгон кивнула, отразив наши атаки, поднялась над полом, кружась в серо-бурых энергиях. Мы слишком поздно догадались, что она затеяла. Пока лорд Драгон отвлекал внимание на себя, искрясь и освобождаясь от пут, его дочь молниеносно исчезла в вихревом потоке, переносясь в другое место. А мой огненный шар взорвался в воздухе — там, где только что парила черная «фея».

— Ушла, — выкрикнул Бьорн-младший, разразившись потоком ругательств.

А лорд Драгон ответил нам раскатистым смехом. Даже поверженный, он был похож на демона. Он боролся, срывая энергетические оковы и направляя дымящуюся лаву в Маркуса и Бьорна-младшего. Я увидела, что аура мага заискрилась сильнее, а он на секунду замер.

— Владемир Драгон, вас будут судить по законам империи как лидера преступного ордена, — услышали мы министра Феликса Бьорна, который появился в белоснежном вихревом потоке, чем немало удивил окружающих. То ли министр забыл, то ли сделал это нарочно, но он не скрывал магию древних.

— Ты? — пораженно спросил Драгон. — Ты — древний?

Я понимала его удивление — не каждый день министр появляется лично на задержании преступника, да еще в таких энергиях.

Пока лорд Драгон терял драгоценные секунды, рассматривая ауру министра, следователь Тьер и его люди уже набрасывали на черного мага золотистую искрящуюся цепь. Через несколько минут подействует заклятие замирания, и он будет повержен. Лорд Драгон перевел на меня полный ненависти взгляд:

— Он был прав, когда говорил, что тебя надо ликвидировать, а не запугивать. Из-за какой-то любопытной и глупой девицы чуть все не сорвалось.

Я увидела, как из сердца мага вылетела черная искрящаяся стрела, и слова проклятия «стазис» сорвались с губ лидера Ордена темного ангела. И проклятие было направлено на меня.

От изумления все застыли. Никто не мог предположить, что Владемир Драгон решится на тяжкое преступление, лишая себя малейшего шанса на помилование. В империи строго карали тех, кто применял проклятия. И если остальные преступления черного мага нужно было доказать, то сейчас он на глазах у всех подписывал смертный приговор и себе, и мне. С запозданием я начала произносить слова семнадцатой песни Борея, но понимала, что уже слишком поздно. Мне не спастись. Кто-то шептал слова сдерживающего заклятия, но оно не успеет нейтрализовать действие «стазиса».

В тот момент, когда черная стрела, разрывая мой защитный барьер, приблизилась к сердцу, а магия проклятия обволакивала мою ауру, я услышала отчаянный крик: «Нет!!!» И еще одно тихое: «Нет!» — совсем рядом.

Маркус и Кристианус с двух сторон бросились мне на помощь. Я понимала, что они не помогут, — через долю секунды стрела вонзится мне в сердце, и моя душа отойдет в Царство Теней. Возможно, песня Борея смогла бы приостановить проклятие, но я не успею произнести все слова. И мне так много надо сказать Маркусу, но все мои признания сводились к одному слову: «Люблю». И мне так много хотелось обсудить с Рисом, но все слова сошлись в одном признании: «Прощаю». Я любила, прощала и прощалась со всем, что мне было дорого, и принимала свою судьбу. Я прикрыла веки, но в следующий миг кто-то оттолкнул меня, и я упала на каменный пол. Кристианус ринулся на помощь, прикрывая меня своим телом. Я увидела, как он вздрогнул и поднес руку к груди. Стрела проклятия, словно тончайшая игла, поразила его. Я продолжала произносить слова семнадцатой песни Борея, а лорд Люциус подбежал и склонился над Рисом, заклинанием завершая ритуал оживления. Директор чертил рукой в воздухе руны, и его жизненная энергия перетекала в сердце родственника.

Громкий, нечеловеческий крик разорвал тишину. Я повернула голову и обнаружила, что Маркус направил на лорда Драгона лиловую стрелу, его губы шептали слова проклятия. А через секунду колдун упал замертво — аура была сожжена, лицо почернело, душа покинула тело. Но судьба черного мага меня не волновала. Я придвинулась к Кристианусу, проверяя пульс и биение сердца.

— Нет, Рис, — шептала я, — не уходи.

Я отдавала ему свои силы и магию. Вместе с директором Люциусом мы пытались остановить действие проклятия.

Почувствовала, как Маркус обнял меня за плечи, и услышала его срывающийся голос:

— Ты жива. Ты жива, любовь моя.

Я кивнула и задала вопрос, в котором не было осуждения:

— Ты убил Драгона?

— Да, Арианна. Применил к нему то же проклятие. — Маркус крепче прижал меня к своей груди. — Пусть меня судят, мне все равно.

— Никто не будет тебя судить, это война, — сказал лорд Феликс, приближаясь к нам.

Я вновь обратила свой взгляд на Риса и заново начала произносить слова семнадцатой песни.

— Арианна, отпусти его, — проговорил Маркус. — Сейчас ты ему не поможешь, твоя жизненная энергия исчерпана.

— Нет, я могу помочь. Я буду читать все песни Борея до тех пор, пока он не очнется! — Я вцепилась в руку Риса, меня сотрясали рыдания.

— Арианна, мы больше не сможем ему помочь. Мы с вами приостановили, но не отменили действие «стазиса», — вздохнул лорд Люциус. — Нужно передать Кристианусa в руки медиков.

Внутренним зрением я увидела, как аура Риса потускнела, а это значит, что проклятие колдуна подействовало. Но заметила, что эфирная нить еще серебрилась, а значит, душа была рядом. Она не ушла в Царство Теней.

— Он еще здесь, — повторила я вслух догадку. — Маркус, он жив!

— Нет, Арианна, — жених сильнее обнял меня, — он пребывает между мирами.

Медики в серебристых одеждах с нашивками клиники обступили Кристианусa, деликатно отодвигая меня и директора Люциуса в сторону. И спустя секунду целители вместе с Рисом исчезли в серебристо-зеленых вихревых потоках.

— Куда они? — всхлипывала я.

— Арианна, мы вызвали целителей из императорской клиники. Позвольте медикам сделать свое дело и помочь ему, — услышала я голос Феликса Бьорна.

— Но он же не умер? — прошептала я.

— Нет, — вздохнул лорд Феликс, — пока нет.

Я огляделась и увидела, что битва уже закончена. Мертвые тела черных магов лежали на каменном полу. Кое-кто из преступников выжил — их заключили в огненные клетки и подвергли заклинанию замирания.

Мой взгляд вновь упал на тело Владемира Драгона. Он лежал в центре круга — там, где совсем недавно проводил свой ритуал бессмертия. Его лицо почернело, так же, как и эфирная нить. А это значит, его душа безвозвратно покинула физическое тело.

Лорд Блейк по-прежнему сидел у стены, всхлипывая и прикрывая лицо руками.

— Мы победили? — спросила я Маркуса.

Жених молча кивнул.

— Но если бы вы не вмешались, то все бы прошло без таких жертв, — сердито проговорил лорд Феликс. Он наклонился ко мне и прошептал на ухо: — А если бы вы не сняли кулон, который я вам дал, то мы нашли бы вас гораздо быстрее. Хорошо, что кулон был у Ивейна, и вы получили своевременную помощь.

Я не стала перечить министру и говорить о том, что если бы не наши с Маркусом артефакты и не его своевременное прибытие, то появление мистера Тьера и его людей было бы совершенно бесполезным как для меня, так и для сына министра.

В этот момент к нам подошел Бьорн-младший, и лорд Феликс по-отечески похлопал сына по плечу.

— Так он не предатель? И он тоже древний? Но я ведь видела его темную ауру!

— Нет, Арианна, он не предатель. И он не древний. Но Ив посвященный. Он был моим агентом, — с гордостью пояснил министр. — Мы целый год готовили его внедрение в орден, придумали легенду. А вы сегодня своим появлением чуть было все не разрушили. Между прочим, его заданием в ордене была слежка за вами и за семьей Дариус.

У меня было столько вопросов, но не было ни физических, ни душевных сил для ведения беседы. Я лишь вздохнула и теснее прильнула к Маркусу.

— Арианна, мы все обсудим позже, а сейчас вам лучше отдохнуть, — сказал лорд Феликс, подходя к Драгону и осматривая тело. — Главное, что мы ликвидировали орден и лидера.

— А как же Ле Фей? — поинтересовалась я. — Она же сбежала.

— Найдем, — деловито откликнулся министр. — У нее нет сторонников, ей негде спрятаться, ее личность раскрыта. Маркус, Арианна, отдыхайте!

— А лорд Блейк? Что будет с ним? — Я покосилась на дядю.

Следователи уже взяли его иод руки и переносили в своих энергиях.

— С лордом Блейком будем разбираться, а пока пусть посидит под домашним арестом. Все-таки родственник императора, и огласка его пособничества черным магам нам ни к чему. А там посмотрим, как будем сотрудничать, — ответил лорд Феликс.

— Министр Феликс, а как же ваши энергии? Ведь все видели

необычное белоснежное свечение, — проговорила я как можно тише.

— Думаю, Арианна, настало время, чтобы люди узнали о Сообществе древних, — торжественно произнес лорд Бьорн. — Сперва я сообщу своим людям в министерстве, потом расширим круг посвященных. Тем более что Маркус и Люциус уже знают о нас. Точнее, о вас. Значит, нам обеспечена поддержка семьи Дариус. А чуть позже подготовим общество к нашему триумфальному появлению.

Мысли путались и кружились в моей голове, я еще о многом хотела спросить. Но Маркус уже разворачивал световые поля, чтобы перенести нас домой.

Я вскрикнула, вспомнив:

— Надо проверить тело лорда Адрианса!

— Мы проверили, он на месте — в склепе, — сообщил министр. — Отдыхайте, Арианна.

— А как же его эфирная нить? — удивилась я.

— Ничего такого мы не обнаружили. Вероятно, вам показалось, — пожал плечами лорд Феликс.

Уже переносясь в лиловых энергиях, я крикнула:

— Нет, мне не показалось! А еще здесь был четвертый маг! С Драгоном, Феей и Блейком был еще один маг — лидер ордена. Нужно найти его!

В отдалении услышала голос министра:

— Найдем! Если это не очередной вымысел впечатлительной леди…

Я не успела возразить, потому что мы с женихом очутились в нашей спальне во дворце.

— Завтра день присяги, поэтому мы в Аркусе… — объяснил возлюбленный.

Но я перебила его:

— Маркус, там был четвертый маг. А потом он исчез.

— Я верю тебе, Арианна. И мы с этим разберемся. И разберемся с тем, почему ты не послушалась меня, когда я просил не следить за Блейком. И ты мне объяснишь, как тебе удалось втянуть в это Кристианса. Я очень зол на тебя. Но сейчас я не буду тебя ругать, — сказал Маркус, торопливо освобождая нас от одежды.

— Не будешь ругать? — спросила я, забираясь под одеяло.

Маркус присоединился ко мне и произнес охрипшим голосом:

— Нет, сейчас не буду.

— А что будешь делать? — прошептала я.

— Буду любить, — усмехнулся Маркус и поцеловал.

А утром я обнаружила в гостиной сердитого Маркуса и поняла, что моя личная жизнь под угрозой. Жених злился на меня и отвечал сквозь зубы, словно и не было этой ночи и жарких объятий.

— Маркус, там был четвертый маг… — пробормотала я, не зная, как начать разговор.

— Нет, Арианна, даже не пытайся. Пусть этим занимается Бьорн. Я еще злюсь на тебя, — сообщил возлюбленный, а я увидела, как его аура искрится. — Я понимаю, что ты не думаешь о себе, когда играешь в сыщика. Но ты могла бы подумать обо мне. Когда мой амулет обжег кожу и я понял, что тебе грозит смертельная опасность, то чуть с ума не сошел. И ты могла бы подумать об Этайн, которая носилась по академии, как ненормальная. Она порывалась тебе помочь, но не знала, где искать свою любопытную подругу.

— А ты меня нашел с помощью амулета? — спросила я.

— Да, Арианна. Слава богам, что ты не оставила артефакт дома, как кулон Бьорна.

— Если бы министр рассказал, что этот кулон действует как маяк, я бы не стала его снимать. — Я нахмурила брови и подсела к Маркусу за стол, наливая в чашку душистый чай.

Несмотря на то что на завтрак нам принесли мою любимую творожную запеканку со сливочным соусом, аппетита почему-то не было. Стало обидно, что вместо слов благодарности и восхищения Маркус и министр дарят мне раздражение и злость. Но я же не виновата, что лорд Блейк заманил меня на сборище черных магов. И нам с сыном министра пришлось от них отбиваться, рискуя жизнью, пока не подоспела «своевременная» помощь. После вчерашних событий я желала лишь одного. Забыть весь этот кошмар, связанный с Орденом темного ангела, и вернуть Кристианусa к жизни. А еще мне хотелось, чтобы схватили Фею Драгон и нашли загадочного четвертого мага. И нужно уговорить Тьера вновь посетить склеп — я хочу удостовериться, что душа предателя на месте… Маркус оторвал меня от мыслей о преступниках. Он уже закончил завтракать и бросил на меня недовольный взгляд.

— Нам пора, Арианна. И ты сегодня можешь присутствовать на заседании. На втором ярусе выделена ложа для жен и ближайших родственников членов Совета. Кстати, Люциус пригласил Этайн.

Я вспомнила о том, что сегодня день присяги, и вздохнула. Как бы я хотела, чтобы в империи все осталось по-прежнему. Пусть лорд Юлиан и дальше правит, а мы с Маркусом вернемся в

Дэв, будем работать в академии и постараемся как можно реже общаться с представителями правящей элиты.

Спустя двадцать минут мы с Маркусом вошли в круглый зал в министерском корпусе дворца. Все важные сановники империи, представители кланов, орденов и сообществ собрались на заседание Совета ста тридцати. Женам и родственникам вельмож разрешили присутствовать на собрании. Я как невеста старшего сына императора была причислена к этой избранной публике. Мне повезло, что помимо леди Хелены и Ингрид Бьорн рядом со мной была Этайн. Ее уже считали невестой брата императора, и подруга, как и я, получила официальное приглашение на церемонию присяги. Лорд Люциус лично проводил Этайн в ложу, чем вызвал любопытные взгляды сановников и недовольную гримасу на лице леди Ингрид. Эльфийская ведьма не стала сопротивляться, но было очевидно, что повышенное внимание со стороны директора ее раздражало.

Мы с подругой перегнулись через край балкона, рассматривая зал. Черный блестящий пол, белоснежные стены и красный круг в центре придавали помещению вид древнего святилища. А кресла из мягкой белой кожи с отделкой из темного дерева, расставленные по периметру, ждали представителей Совета. Сто тридцать виднейших деятелей империи — избранники разных магических культур — чинно и важно занимали свои места. Со второго этажа ложи мы наблюдали за собранием Совета, словно находились в театре на спектакле. Ближе к каменному красному кругу располагались кресла императорской семьи Дариус. Маркус, перехватив мой взгляд, кивнул и тут же отвернулся. Я понимала, что он все еще злится на меня, но это уже начинало тяготить. А вот лорд Люциус, наоборот, пребывал в игривом настроении и подмигнул нам с Этайн.

Голоса стихли, все расселись на свои места, а в центр круга вышел изящный мужчина неопределенного возраста. На нем был роскошный, изумрудного цвета камзол с золотыми нашивками. Белоснежные волосы прикрывали плечи, а тонкие черты лица, чуть заостренные уши и светлая кожа выдавали в нем потомка эльфов. Неожиданно он поднял глаза на нашу ложу и впился взглядом в Этайн. Подруга вздрогнула, а я заметила, как они похожи. Особенно сейчас, когда эльфийка отрастила с помощью заклятия волосы.

— Кто это? — спросила я у Этайн.

— Не знаю, в первый раз вижу, — прошептала она, не отводя глаз от мужчины.

— Может, он твой родственник? — предположила я.

— Какой? Я же выросла в деревне, мой дед потомственный колдун, — хмыкнула подруга.

— Но у твоей бабушки по материнской линии эльфийские корни, — вспомнила я.

— Ага, только она лет сто как не общалась со своими сородичами. А после ее смерти мне не у кого спросить, откуда она родом, — задумчиво проговорила ведьма.

— Надо с этим разобраться… — решила я и тут же замолчала, потому что нашу беседу прервал голос светловолосого эльфа:

— Дамы и господа! Мы начинаем заседание Совета ста тридцати. Сегодня я, Ларго Вирту, герцог эльфийских земель, выступаю в роли герольда. И объявляю о начале голосования.

Эльф обвел взглядом всех присутствующих, медленно поворачиваясь по кругу, и продолжил:

— Мы собрались с одной целью — подтвердить власть императора Юлиана и выразить ему наше доверие на следующие семь лет. После чего лорд Юлиан произнесет традиционную клятву, а сановники присягнут на верность императору. Прошу вас приступить к процедуре голосования. Напоминаю для тех, кто впервые участвует в процедуре. Необходимо написать «да» или «нет» на листе бумаги и опустить послание в чашу. Надеюсь, каждый сделает правильный выбор, ибо мы желаем империи благоденствия и процветания.

Эльф хлопнул в ладоши, и перед ним возникла чаша, высеченная из белого камня. С двух сторон у широкого, странной формы сосуда виднелись ручки. На мой взгляд, эта чаша была больше похожа на ночной горшок. Но, вероятно, сосуд был каким-то древним артефактом, раз мог плавно перемещаться по воздуху и подсчитывать голоса.

Мистическая чаша начала свой путь с дальних рядов, проплывая от сановника к сановнику. Маги бросали свои послания внутрь. Когда таинство сбора голосов завершилось, чаша плавно переместилась в руки к эльфийскому герцогу.

Все замерли в ожидании вердикта, а я молилась, чтобы мы услышали заветное «да».

— Оглашаю решение большинства, — проговорил эльф.

Мы услышали странное бульканье, исходящее от чаши. Неожиданно из сосуда выскочил смятый клочок бумаги; зашелестев, он подплыл ближе к лорду Вирту. Тот поморщился, но, всматриваясь в буквы, прочитал:

— Итак, с перевесом всего в пять голосов Совет ста тридцати проголосовал за…

Лорд запнулся, а мое дыхание остановилось. Заметила, как

напряглось лицо лорда Юлиана. Маркус и лорд Люциус сосредоточенно вслушивались в речь эльфа.

— Совет проголосовал за перевыборы императора, — прозвучал звенящий в тишине голос лорда Вирту. — Посему в империи состоятся выборы нового правителя.

В зале раздались разочарованные вздохи сторонников лорда Юлиана и веселый смех тех, кто голосовал за перевыборы. В отличие от министров и других сановников лорд Вирту не выказал ни удивления, ни радости. Спокойный и рассудительный, в этот момент эльфийский герцог как нельзя лучше подходил на роль герольда собрания. Я посмотрела на Маркуса — его лицо выражало беспокойство. Перевела взгляд на императора — вот кто поистине умеет держать удар. Порадовалась, что императрицы в зале не было. Какая-то загадочная хворь не позволила леди Моренне присутствовать на собрании. Но мне не удалось поразмыслить над столь странным стечением обстоятельств, потому что эльф продолжил:

— Согласно процедуре мы должны выбрать восемь кандидатов на пост правителя. В течение трех месяцев они будут оспаривать право на престол. По закону пять членов семьи Дариус получают возможность участвовать в выборах без дополнительного голосования. И по одному кандидату должны предложить представители Темного Царства, Белого Царства и малых народов. Прошу вас приступить ко второму этапу голосования.

Чаша вновь поплыла мимо рядов, а сановники опускали свои послания с именами кандидатов. Мое сердце колотилось как сумасшедшее. Я до сих пор не могла поверить, что сановники не принесли присягу лорду Юлиану и решились на перевыборы.

Тем временем волшебный сосуд вернулся в руки лорда Вирту, из чаши медленно появился мерцающий лист бумаги, и герцог удовлетворенно произнес:

— Радует то, что сановники большинством голосов подтвердили участие в выборах всех членов семьи Дариус. Таким образом, кандидат номер один — правящий император Юлиан. Кандидат номер два — младший брат императора лорд Люциус Дариус. Кандидат номер три — старший сын императора лорд Маркус Дариус. Кандидат номер четыре… — Лорд Вирту поднял глаза на присутствующих. — Как вы знаете, есть еще два претендента на престол от правящей династии Дариус. Но они не могут принять участие в голосовании по медицинским показаниям. Это лорд Кристианус Дариус и лорд Блейк Дариус.

Относительно Кристианса все было ясно. Но вот по поводу дяди Блейка у меня возникли вопросы: какие такие медицинские

показания мешают ему? Видимо, хитрый лис выторговал себе привилегии у министра Бьорна. Интересно, что же он ему пообещал?

— Согласно закону голоса лорда Кристианусa переходят к его родственнику по материнской линии — верховному жрецу Белого Царства Дормидонту, — пояснил лорд Вирту. — А лорд Блейк Дариус распорядился передать свои голоса… военному министру Феликсу Бьорну.

В зале послышался одобрительный гул — после победы над черными магами лорд Феликс пользовался повышенной популярностью в империи.

А, ну теперь понятно, почему лорду Блейку предложили домашний арест, а не магтюрьму. Тем не менее я была рада, потому что лорд Блейк мог отдать свои голоса Ульфу Хеднару, а этот тип явно был замешан в делах Ордена темного ангела.

— Пять кандидатов определены. И остается еще трое. Итак, представители Темного Царства предлагают кандидатуру… — Лорд Вирту всмотрелся в мерцающие золотом буквы и торжественно огласил выбор магов: — Итак, лорд Александр Логресс будет представлять интересы Темного Царства.

В зале раздались аплодисменты, а я разочарованно вздохнула. У меня была надежда, что темные маги выберут лорда Эразма. Вот не нравился мне министр Александр, хотя вроде бы он не сделал ничего дурного.

— И следующий кандидат — от малых народов, — пояснил потомок эльфов, а я вновь затаила дыхание. Очень уж мне не хотелось, чтобы серые маги проголосовали за лорда Хеднара. — Спешу сообщить, что интересы малых народов буду представлять я — герцог эльфийских земель.

В зале раздались одобрительные возгласы — вероятно, лорд Вирту пользовался здесь уважением.

— Белое Царство предложило двух кандидатов с равным количеством голосов. Но так как жрец Дормидонт получил голоса лорда Кристианусa, интересы белых магов будет представлять… кхм… — Видно было, как эльф напрягся и с удивлением произнес: — Леди Алиса Бланш.

Тут же раздались выкрики и возмущенные возгласы. А я пыталась разглядеть среди Совета ста тридцати леди Алису, но обнаружила одних мужчин.

Лорд Вирту тут же поспешил успокоить присутствующих:

— Да, я понимаю, что это необычное решение — все кандидаты у нас мужчины. Тем не менее мы должны уважать выбор белых магов. Через несколько недель у нас будет возможность познакомиться с кандидатами поближе и заслушать

доклады. А в сентябре нас ждут выборы императора. На этом собрание объявляю закрытым.

Дамы в ложе стали громко обсуждать голосование и кандидатов, а я решила подойти к Маркусу и поддержать его. Заметила, как он положил руку на плечо лорду Юлиану. Тот кивнул, порывисто встал и в гордом одиночестве покинул собрание. Все министры и чиновники расступались, пропуская императора. Никто не знал, что следует говорить в такой ситуации. Проходя мимо рядов, я увидела, как группа сановников обступила лорда Феликса. Мужчины похлопывали министра по плечу, выражая радость в связи с ликвидацией Ордена черных магов. Очевидно, что военный министр заручился поддержкой вельмож и намерен серьезно побороться за престол. Рядом с ним стояли лорд Александр и Ульф Хеднар, что-то активно обсуждая, а я постаралась обойти их, чтобы не сталкиваться с министром магии. Вот не верила я ни единому слову лорда Александра — ни про его невинную дружбу с Феей Драгон, ни про искренние советы моему отцу. Но как опровергнуть его ложь, я пока не знала. Да и сейчас меня больше волновали отношения с возлюбленным и здоровье Кристианусa.

Я уже подходила к жениху, но его окружили сановники. Маркус пожал плечами и вернулся к беседе, а я стояла посредине зала одна, не смея нарушить важный разговор нового претендента на трон. Ну если он так занят, мне тоже есть чем себя занять. В отличие от Маркуса лорд Люциус уже пробирался сквозь толпу сановников. И взгляд директора был прикован к Этайн. Та попыталась увернуться, но маг быстрым движением остановил эльфийку, обхватив за талию, притянул к себе. Подруга возмущенно вырвалась из объятий и что-то резко ему сказала. Я не знаю, что происходит между директором Люциусом и Этайн, но сейчас мне совершенно не до них. Пусть сами разбираются. Я же решила немедленно покинуть министерский корпус и посетить императорскую клинику. Нужно навестить Кристианусa, а заодно проведать хранителя Эсперантуса.

Прогулявшись через парк, я вошла в здание клиники и поднялась на последний этаж, где находились тяжелобольные. Рядом с комнатой Кристианусa я увидела доктора Зарину. Та ласково улыбнулась мне и покачала головой.

— К сожалению, пока без изменений.

Мы стояли рядом со стеклянной стеной и рассматривали комнату, в которой лежал Рис. Все его жизненные функции замерли, он выглядел очень бледным. Радовало лишь то, что эфирная нить, связывавшая дух и тело, по-прежнему была серебристого цвета. А это значит, что душа Риса не попала в

Царство Теней, а терпеливо ожидала, когда кто-нибудь ей поможет вернуться в тело.

— Можно я зайду к нему на секунду? — попросила я доктора, и она кивнула.

Я знала, что мои заклинания приостановили действие проклятия, но полностью его не сняли. В клинике с Рисом работали лучшие ведьмы и целители, но результат был тот же. Очевидно, наших знаний и целительских энергий было недостаточно, чтобы вернуть Кристианусa к жизни.

Я подошла к кровати, поцеловала Риса в лоб и прошептала:

— Держись, я что-нибудь придумаю и найду способ вернуть тебя.

Мне показалось, что на секунду эфирная нить стала чуть ярче. Словно Рис услышал меня и поверил.

Я покидала верхний этаж клиники, едва сдерживая слезы. В таком состоянии и увидел меня хранитель, когда я вошла к нему в комнату. Мистер Эсперантус чувствовал себя гораздо лучше, но целители не спешили отпускать его домой, ссылаясь на тяжелую травму и возраст. Я присела на стул рядом с кроватью, а пожилой потомок троллей ласково погладил меня по голове. От избытка чувств я разрыдалась и рассказала мистеру Эсперантусу о своих приключениях, о нападении черных магов. И поведала о том, что мне никто не верил, а сейчас все в империи поздравляют министра Бьорна, который стал чуть ли не народным героем. Но главная моя печаль была связана с Рисом. Как ему помочь, как оживить?

— Арианна, — проговорил хранитель, — помните, что я рассказывал вам о своем сыне? Он живет в Дэве и является распорядителем библиотеки артефакторики.

— Да, помню, — всхлипнула я. — Вы присылали адрес, но у меня никак не получалось посетить библиотеку.

— Ничего, дорогая. Думаю, самое время это исправить.

Я удивленно посмотрела на хранителя, а он добавил:

— У Профитроллия Семнадцатого собраны редкие книги. Возможно, там вы найдете ответы на свои вопросы. Думаю, в древности были подобные случаи. Взять хотя бы спасение бога Борея его женой Афирой. Как-то она сумела оживить мужа.

— Это всего лишь легенды и сказки, — вздохнула я.

— Не скажите, — покачал головой хранитель. — Боги так же реальны, как и мы с вами. Кто-то верит, что песни Борея — всего лишь старинные истории, а кто-то использует их как древние заклинания.

— А откуда вы знаете про заклинания Борея?

— Я живу слишком долго и знаю слишком много, —

улыбнулся мистер Эсперантус. — И я умею хранить чужие тайны.

Я хотела спросить хранителя, что он имеет в виду, но в комнату вошли целители и попросили меня удалиться. Напоследок мистер Эсперантус произнес:

— Надеюсь, что сын вам поможет.

— Спасибо, я тоже надеюсь, — поблагодарила я хранителя и покинула клинику.

Я решила прогуляться по парку. Лето было в разгаре, экзотические птицы распушили цветные хвосты и важно прохаживались по дорожкам. Розы на клумбах распустились и источали великолепный аромат. Вспомнила, как четыре года назад сидела на лавочке в парке белой столицы и ждала Риса. Горько вздохнула, вспомнив наш разговор с бывшим возлюбленным и наше расставание. Я думала, что никогда не смогу простить Риса. Но вчера он спас мою жизнь. Все обиды ушли, а я поняла, что он по-прежнему является близким мне человеком. Да, я больше не влюблена в него. Но мы могли бы стать друзьями, как он предлагал. Решила, что не буду предаваться напрасным сожалениям. Нужно идти дальше — жить, любить и бороться за своих близких.

Из императорской клиники я направилась в наши с Маркусом апартаменты. А когда подошла к двери, то поняла, что меня никто не ждет. Утреннее охранное заклинание еще действовало, Маркус с заседания Совета так и не вернулся, на мои вопросы он отвечал односложно: «Занят» и «Позже».

Я связалась с Этайн, и она сообщила, что сановники до сих пор обсуждают изменения, которые произошли в империи. Подруга усмехнулась, рассказывая, как она избежала настойчивого внимания лорда Люциуса. А сейчас собрала вещи и планирует вернуться в академию. Я решила переместиться в Дэв вместе с Этайн и попросила подождать меня в портальной комнате гостевого корпуса. Маркус занят и до сих пор сердится на меня. Ну что ж, не буду ему мешать. Мне тоже есть чем заняться: в Дэве следует посетить библиотеку артефакторики, а также навестить бабушку Анну. Так и не открыв дверь в наши с Маркусом апартаменты, я развернулась и покинула жилую часть дворца.

— Ты останешься в академии на лето? — поинтересовалась я, как только мы с Этайн переместились в гостиную второго коттеджа.

— Нет, поеду с леди Бируни и Браном в южные земли изучать древние магические ритуалы, — ответила ведьма.

Мне не хотелось задавать лишних вопросов. И без объяснений было понятно, от чего, точнее от кого, она бежит. Этайн вдруг

порывисто обняла меня и затараторила:

— Ари, я так виновата перед тобой. Я ведь накануне разложила карты и увидела образы — мужчина в черном плаще увозил тебя в мрачный дом, в котором тебя атаковала свора черных птиц. Но не стала говорить, решила не пугать…

— Этайн, это уже не важно. Главное, ты успела предупредить Маркуса. — Я обняла эльфийку в ответ.

Мне не хотелось вспоминать о том, что случилось в заброшенном особняке, и битве. Тем более что четвертого мага так и не нашли, а министр Бьорн лишь отмахивался от меня и говорил, что лидер черных магов мертв, оставшихся членов ордена будут допрашивать, идет следствие и мне лучше не вмешиваться.

— А у тебя какие планы на лето? — спросила подруга.

— Бабушка Анна предложила погостить у нее, чтобы лучше узнать друг друга. Воспользуюсь приглашением. Сейчас пойду в коттедж Маркуса и соберу свои вещи. — Я натянуто улыбнулась, отводя взгляд.

Этайн не задавала лишних вопросов, и я была благодарна за молчаливую поддержку. Попрощавшись с ней, я вышла на аллею, направляясь в первый коттедж. Туда, где последние недели я была так счастлива. Но сейчас свет в доме не горел, и меня никто не ждал.

Адепты уже покинули академию, на территории было безлюдно, лишь вдалеке я заметила одинокую фигуру директора-распорядителя Брауни. Он взмахнул рукой, приветствуя меня, и торопливо зашагал к профессорскому корпусу, где наверняка его ожидала семья. Слезы навернулись на глаза, когда я подошла к нашему с Маркусом коттеджу и открыла дверь. В пустынной гостиной было неуютно и тихо. Я поднялась в спальню и стала собирать вещи, укладывая их в большой чемодан. Вытаскивая платья из гардероба, увидела рядом с моими нарядами одежду Маркуса. Рука невольно потянулась к рубашке. Поднесла ее к лицу и разрыдалась, уткнувшись в серую мягкую ткань. Я вдыхала знакомый мужской аромат, представляя любимого рядом. И вроде бы мы не поругались и не расстались. Отчего же так грустно? И такое чувство, будто я навсегда потеряла близкого человека. Вздохнула и поняла, что у меня нет сил, чтобы собрать вещи. Решила, что сделаю это утром.

Разделась и зачем-то натянула на себя рубашку Маркуса. Забралась в нашу постель, свернувшись калачиком. И вновь расплакалась, прижимая к груди подушку. Уже засыпая, услышала нежный голосок дракона-кукушки. После моего заклинания изменения железная птица заливалась соловьем, ее

голос ласкал слух. Представила, как удивился бы Маркус, увидев свое детище. Но вспомнила, что он так и не вышел со мной на ментальную связь. Вероятно, дворцовые заботы и возможность стать императором для него важнее, чем я и наши отношения. А может, он обиделся, что я молча ушла. Подумал, что невеста бросила его в такой ответственный момент. Не знаю, захочет ли теперь Маркус взять меня в жены, если я сообщу о том, что не готова стать императрицей? Путаясь в мыслях и обессилев от слез, я провалилась в сон.

А проснулась от того, что теплые ладони нежно гладили мои плечи, мягкие губы целовали шею, ощутила спиной твердую мужскую грудь. Повернула голову, но любимый, не дав опомниться, накрыл мои губы поцелуем.

— Прости, — одновременно произнесли мы, прервав поцелуй.

Я просила прощения за то, что ушла. А он за то, что отпустил меня.

— Я вернулся домой, а тебя нет. — Маркус покрывал поцелуями мое лицо и шептал свои признания. — Я слишком увлекся министерскими делами, но, когда увидел темные комнаты и пустую постель, понял, что обидел тебя. Чувствую, что тебе все это не по нраву. Если хочешь, я не буду участвовать в выборах. Ты, Арианна, самое главное для меня. И без тебя все это не имеет значения.

От таких слов у меня безумно колотилось сердце. Я хотела рассказать ему о своих чувствах, но Маркус прижал палец к моим губам и продолжил:

— Я люблю тебя, Арианна. И я не хочу больше ждать. Выходи за меня. Постоянно что-то будет происходить — черные маги, выборы, чья-то смерть. Но есть мы. И вместе мы решим, что со всем этим делать. Если ты скажешь, что надо найти таинственного четвертого мага, я найду его для тебя. Если скажешь, что я должен сразиться с мифическим драконом, я готов убить чудовище ради тебя. Только будь со мной.

Я ласково погладила своего сильного и нежного мужчину по щеке и произнесла:

— Маркус, я так боялась потерять тебя. Вошла сегодня в пустой коттедж, легла в постель, но тебя не было рядом. Без тебя этот мир — словно вечная ночь.

— Ты самая прекрасная женщина. — Маркус порывисто целовал мои руки. — Мне не важно, что ты из клана древних магов. Ты для меня всегда будешь особенной.

— От того, что я узнала о своей принадлежности к древним магам, я не перестала быть той, кем являюсь, — усмехнулась я. —

Совсем не чувствую себя каким-то избранным магом. Я по-прежнему осталась белой целительницей, которая исследует возможности своей магии. И они кажутся мне безграничными. Верю в то, что добро и зло не отличаются цветом магии, а только цветом души. Светлая душа может быть и у темного мага. Ты самый прекрасный мужчина. И я люблю тебя.

Губы возлюбленного нежно прикоснулись к моим. Поцелуем он признавался мне в любви. Он рассказывал без слов о том, что чувствует.

— Завтра, Арианна, — произнес Маркус.

— Что завтра? — удивилась я.

— Ты станешь моей женой завтра, — шептал жених, освобождая нас от ненужной одежды. — Любимая, скажи «да».

— Да, — выдохнула я и ответила на страстный поцелуй.

Мы прикасались друг к другу так, словно и не было других ночей. Мы растворились в энергиях любви, и в нашей вселенной остались лишь мой свет и его тьма, моя нежность и его страсть.

На следующий день
Междуречье, Храм древних богов

Мы с Маркусом решили соединить наши судьбы и произнести священные клятвы в небольшом храме в Междуречье, спрятанном в лесу среди вековых деревьев В детстве мы с бабушкой часто приходили сюда. Холм, на котором стоял белоснежный собор с золотым, мерцающим на солнце куполом, со всех сторон окружала зелень листвы. Именно в этих краях, как гласит предание, бог природы Борей встретил свою жену Афиру. Когда Белое и Темное Царства объединились в империю, присоединив к себе земли малых народов, власти выделили это здание для проведения молитвенных ритуалов и брачных обрядов для тех, кто поклоняется разным богам. Для тех, кто, как и мы с Маркусом, имеет разный цвет магии, но одну душу и одно дыхание на двоих.

Белоснежные витые колонны украшали главный зал святилища, а в нише я заметила каменные скульптуры мужчины и женщины. Они держались за руки, устремив взгляды лишь друг на друга. Я догадалась, что перед нами Борей и Афира. Мы с Маркусом подошли к статуям богов, желая получить молчаливое благословение. Я почувствовала, как энергия перетекала от холодного камня к нашим ладоням. И скульптуры, и храм, и воздух — все было пронизано магией.

Я стояла в светлом шифоновом платье в центре древнего храма и держала жениха за руку. Из украшений на мне были

кольцо с изумрудом, парный артефакт на шее да венок из альбы — белых колокольчиков, которые в народе называют цветами невесты. Маркус был одет в черные брюки и рубашку, а кулон из шерла напоминал мне о том, что любимый всегда придет на мой зов. Мы договорились не приглашать друзей и родных. Не потому, что приняли решение о скорой женитьбе лишь ночью. Просто нам казалось, что это таинство должно быть только для двоих.

Служитель храма в мешковатом сером балахоне ввел нас в центр круга. Я заметила на полу искусно выложенный орнамент, чем-то похожий на цветок с множеством лепестков. Присмотревшись, обнаружила, что несколько окружностей образуют семеричный узор цветка. Одна из этих окружностей являлась центральной, остальные шесть того же размера переплетались, создавая шестиугольники. Я нервничала и, пока священник готовился к обряду, внимательно рассматривала странный узор на полу. Заметив мое волнение, Маркус притянул меня в крепкие объятия, а я положила голову ему на плечо.

— Дети мои, подойдите, — проговорил служитель, и мы разомкнули объятия.

Лицо пожилого мужчины светилось такой добротой и лаской, что я невольно улыбнулась. Он соединил наши руки и держал их между своими ладонями. Его тихий голос раздавался в тишине храма, словно шелест листвы:

— Я рад, что вы приняли решение соединить судьбы именно в Храме древних богов. По преданиям, в этом священном месте зародилась любовь Борея к его жене Афире. Эти боги считаются мифом, легендой, придуманной людьми. Но если вы почувствуете силу, которая исходит от этого места, сможете ответить на вопрос: «Реальны ли боги?»

Улыбаясь светло и по-детски, служитель предложил нам произнести слова древней клятвы. Монахи нашли изречение, высеченное на камне рядом с изваяниями богов в нише храма. В этих словах сквозила любовь, которая и была настоящей магией. Мы с Маркусом испытывали странный трепет, повторяя обеты вслед за храмовником:

— Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь… Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презреньем…[13]

Мы почувствовали, как бело-лиловые энергии, окутанные золотистым туманом, исходят из наших переплетенных рук и перетекают в сердца. Неожиданно перед нашим взором возник

искрящийся рисунок цветка, что был высечен на полу. По телу прошло тепло, а мерцающий многогранник воспарил и затем окутал нас защитным покровом. В этот момент храмовник разомкнул руки и попросил подставить ладони для благодати. Мы не успели удивиться, как золотистая дымка опустилась на ладони, образуя два кольца. Одно чуть больше — для Маркуса, другое, чуть поменьше, было предназначено для меня. Золото и серебро сплелись в причудливый узор, который в точности повторял рисунок необычного цветка.

— Сказано древними: не преступай клятвы своей, но исполняй перед возлюбленным обещания твои. И тогда боги пребудут с тобой вечно, — молвил служитель и жестом указал на кольца.

Сперва Маркус надел перстень мне на палец, а после я повторила ритуал. Муж склонился к моему лицу и подарил нежный поцелуй. Отстранившись, он посмотрел в мои глаза, улыбнулся и вновь притянул к себе. В каждом жесте я чувствовала любовь и желание. Наш поцелуй давно перестал быть невинным и превратился в страстный и всепоглощающий. На секунду мне показалось, что вокруг все исчезло. В бело-лиловой дымке остались только мы с Маркусом, мерцающий узор цветка и слова клятвы на стене древнего храма. Объятия любимого стали крепче, я льнула к нему, ощущая жар наших тел и биение сердец. Где-то за гранью нашего волшебного мира мы различили странный звук. Деликатное покашливание заставило нас оторваться друг от друга и с удивлением заметить, что мы по-прежнему находимся в каменных стенах храма. Служитель застенчиво улыбался и отводил взгляд.

— Ну что ж, дети мои, — проговорил он, — обряд совершен по всем правилам Царства Двух Миров. В книге Храма древних богов появится запись о вашем семейном союзе. А теперь предлагаю вам переместиться в ваших энергиях туда… туда…

Служитель запнулся, посмотрел на нас лукавым взглядом и закончил:

— Эх, вы лучше меня знаете, куда.

Мы улыбнулись в ответ, и Маркус перенес нас в лиловом вихре домой, в наш уютный коттедж в академии. Туда, где мы провели нашу первую ночь и собирались провести еще много счастливых ночей.

— Маркус, я люблю тебя! — Слова сами сорвались с губ.

Улыбнулась от того, что так легко призналась мужу в своих чувствах. Если раньше я не до конца понимала, как много для меня значит Маркус, то сейчас знала, что он для меня — все: моя жизнь, моя душа и дыхание. Почувствовала, как аура заискрилась,

а возлюбленный прижал к себе крепче.

— Ты сияешь, любимая! И знаешь, когда ты со мной, мне не нужен свет. Потому что ты — мой свет.

Муж поднял меня на руки и понес в спальню — наш храм любви, где царили только мы вдвоем. Он целовал мои губы, шептал нежные признания, и я чувствовала магию в каждом слове:

Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дам тебе все, все земное —
Люби меня![14]

notes

Примечания

1

Роман Джорджа Мартина «Игра престолов».

2

Роман Стефани Майер «Сумерки».

3

Поэма Данте Алигьери «Божественная комедия».

4

Роман Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса».

5

Роман Стивена Кинга «Худеющий».

6

Сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

7

Книга Мигеля де Сервантеса Сааведры «Назидательные новеллы».

8

Роман Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Дары смерти».

9

Роман Сесилии Ахерн «P.S. Я люблю тебя».

10

Роман Роджера Желязны «Там, в вышине».

11

Роман Сергея Луьяненко «Сумеречный Дозор».

12

Роман Терри Пратчетта «Мор, ученик Смерти».

13

«Песнь Соломона», 8:6.

14

Из поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон».